31(C187)
П15

Иркутской городской библіотеки
31(С187)
П15

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

НА 1871 ГОДЪ.

43
Ст. сиб
2 -
1.446146
v03

3-е ИЗДАНІЕ ЯКУТСКАГО ОБЛАСТНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр. 8 л., № 45).

1877.

рідр

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Матеріалы для исторіи, статистики и географіи:

Стр.

Медико-историческій обзоръ Верхоянскаго округа. Члена *И. Пытухова* . 5

Брачное право у Якутовъ. Члена *Д. Павлинова*. 94

Замѣтки о коневодствѣ въ Якутской области. Члена *В. Гольмана* . . . 122

О покореніи казаками Якутской области и состояніи Якутскаго казачьяго пѣшаго полка. Члена *Н. Матюнина* 138

II. Статистическія и справочныя свѣдѣнія за 1870 годъ.

Табл. I. Населеніе Якутской области по сословіямъ.

› II. Населеніе по вѣроисповѣданіямъ.

› III. О числѣ разнаго рода зданій.

› IV. О скотоводствѣ.

› V. Объ устройствѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ.

› VI. О распредѣленіи недоимокъ по городамъ и округамъ.

› VII. О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ.

› VIII. Движеніе населенія.

› IX. О поступленіи сборовъ.

› X. О числѣ и родѣ преступленій.

› XI. О фабрикахъ и заводахъ.

› XII. О ярмаркахъ, торговыхъ свидѣтельствахъ и пароходствѣ.

› XIII. О пожарахъ.

› XIV. О насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ.

› XV. О числѣ учебныхъ заведеній и учащихся.

Вѣдомость объ улусахъ и наслегахъ съ показаніемъ разстоянія отъ городовъ и иногородныхъ управъ и числа жителей обоего пола.

Свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ за 10 лѣтъ.

Вѣдомость о добычѣ и промывкѣ песковъ и полученномъ золотѣ на пріискахъ Олекминскаго и Киренскаго округовъ, въ операцію 1869 — 70 годовъ.

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ по Якутской области въ 1870 году.

Росписаніе времени прихода и отхода почты въ областномъ и окружныхъ городахъ области.

Разстояніе г. Якутска отъ столичныхъ и сибирскихъ губернскихъ и областныхъ городовъ.

Таблица взаимнаго разстоянія городовъ Якутской области.

I.

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ, СТАТИСТИКИ И ГЕОГРАФІИ.

Ирк. Гор. Публ. Библ.
№ 43
Отдѣлъ Сп. Сиб.
Цѣна полн. соч. 2 р. к.
Инв. №

МАТЕРІАЛЫ

для

МЕДИЦИНСКОЙ ИСТОРІИ

ЯКУТСКАГО КРАЯ.

SIBIRICA.
43
Сп-Сиб

II.

Медико-историческій обзоръ Верхоянскаго округа.

Смежный съ Колымскимъ округомъ, о которомъ нами уже было говорено въ медико-историческомъ отношеніи въ 1-й статьѣ *), Верхоянскій округъ не представляетъ также медико-историческихъ данныхъ съ отдаленныхъ временъ, хотя Верхоянскій острогъ, изъ котораго образовался впослѣдствіи времени нынѣшній окружный городъ Верхоянскъ, основанъ, какъ извѣстно изъ исторіи, еще въ 1638 году и приписанъ къ Якутской провинціи въ 1775 году. Малолюдное населеніе этого округа, не достигающее и 13,000 душъ об. пола и раскинутое на огромномъ пространствѣ (695,920 кв. вер.), тѣмъ не менѣе издавна подвержено тяжелымъ болѣзнямъ, между которыми сифилисъ или любострастная болѣзнь составляетъ господствующій недугъ, тогда какъ проказа. несмотря на смежность съ Колымскимъ округомъ, никогда никѣмъ въ немъ не замѣчена. Немногочисленныя домашнія животныя здѣсь также по временамъ много терпятъ отъ гибельныхъ эпизоотій **).

Плохое состояніе здоровья верхоянскаго народонаселенія, а иногда и домашнихъ животныхъ, издавна озабочивало Пра-

*) Помѣщена въ Памятн. Книжкѣ изд. 1869 года.

**) Хотя при первоначальномъ планѣ составленія обзоровъ округовъ въ медико-историческомъ отношеніи не имѣлась въ виду ветеринарная часть, но оказавшіяся въ инспекторскихъ дѣлахъ интересныя свѣдѣнія по этой части побудили насъ включить ихъ въ настоящій обзоръ

вительство и побуждало его къ принятію, какъ и въ Колымскомъ округѣ, возможныхъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ и способамъ, мѣръ къ его улучшенію.

До 1817 года о медицинской дѣятельности въ Верхоянскомъ округѣ ничего неизвѣстно; но въ этомъ году, какъ видно уже изъ дѣлъ *), по случаю открывшихся въ значительной степени болѣзней между жителями бывшаго Зашиверскаго коммисарства, командированъ былъ туда, для прекращенія ихъ, лекарь 9-го класса Тимашевскій, который, соображаясь съ мѣстными болѣзнями, призналъ необходимымъ учрежденіе въ различныхъ мѣстахъ больничныхъ юртъ. Такія юрты и были вскорѣ устроены обществами въ гор. Верхоянскѣ и въ улусахъ Эльгетскомъ, при урочищѣ Абукъ, Жиганскомъ — при Булункѣ, Устьянскомъ — при острогѣ его, а при селеніяхъ Русскомъ Устьѣ и Ожогинскомъ устроены были дома. Въ этихъ мѣстахъ или постоянно, или по временамъ пользованы были особо командированными лекарскими учениками больные, оказывавшіеся одержимыми венерическою и другими худокачественными болѣзнями. Но впослѣдствіи времени инородческія и крестьянскія общества, затрудняясь поправками и содержаніемъ означенныхъ юртъ, отказались принимать расходы на свой счетъ, отчего юрты пришли въ совершенный упадокъ. Въ исходѣ 1833 года, какъ видно изъ дѣлъ Инспектора медицинской части, находился нѣкоторое время въ Верхоянскѣ штабъ-лекарь Михайловъ, при которомъ состоялъ лекарскій ученикъ Егоръ Антипинъ; послѣдній, по отбытіи Михайлова изъ Верхоянска, остался исправляющимъ должность врача. О врачебной ихъ дѣятельности ничего заслуживающаго вниманія изъ дѣлъ не видно. Изъ вѣдомостей о больныхъ за 1838 и 1839 г., представленныхъ Антипинымъ Медицинскому Инспектору, усматривается только, что на излеченіи у него находи-

*) Предписаніе Иркут. Об. Губерн. Управ. отъ 31 іюня 1842 г. за № 3163, Иркут. Врачебной Управѣ, въ копіи препровожденное Якутскому Медицинскому Инспектору.

лось ограниченное число больныхъ, одержимыхъ венерическою болѣзнію, катарромъ, чесоткою и ломотою, сверхъ того въ 1838 году и повальною горячкою до 45 человѣкъ.

Въ послѣдствіи времени по причинѣ той же самой неудовлетворительности состоянія здоровья верхоянскаго народонаселенія, возникла снова переписка между начальствами Иркутскимъ и Якутскимъ о возобновленіи Верхоянскихъ лечебныхъ заведеній.

Въ 1840 году на сдѣланный Иркутскимъ начальствомъ вопросъ: въ какой степени необходимо существованіе больничныхъ заведеній въ Верхоянскомъ краѣ, Верхоянское окружное управленіе въ донесеніи своемъ объяснило, что, на основаніи предположенія Комитета объ устройствѣ больницъ въ Восточной Сибири, Якутскимъ областнымъ начальствомъ и даже мѣстными обывателями признано было необходимымъ имѣть въ самомъ городѣ Верхоянскѣ больничный домъ. Этотъ домъ и былъ устроенъ въ 1839 году инородцами Верхоянскаго улуса добровольно, но содержаніе его предполагалось отъ Иркутскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, который отозвался невозможностію принять его на себя. По значительному числу больныхъ, постоянно оказывающихся въ Верхоянскомъ округѣ, не только медицинскіе чиновники и Окружное Управленіе, но и самые обыватели затруднялись при отводѣ приличныхъ для леченія помѣщеній; отправленіе же больныхъ за 900 верстъ въ городъ Якутскъ, гдѣ находится надлежащимъ образомъ устроенное больничное заведеніе, было очевидно не возможно, поэтому мѣстное управленіе признавало необходимо нужнымъ для округа учрежденіе лечебнаго заведенія въ городѣ и просило объ опредѣленіи приличнаго содержанія для пожертвованнаго подъ больницу дома, въ которомъ и помѣщались уже медикаменты, отпускаемые Приказомъ. Иркутское начальство, не видя изъ представленія, почему непремѣнно въ городѣ и въ какихъ размѣрахъ нужно устройство больничнаго дома, потребовало соображеній по этому предмету отъ Якутскаго

Областнаго Начальника. Этотъ послѣдній въ представленіи Иркутскому начальству изъяснилъ, что удостовѣреніе о необходимости устройства больницы въ городѣ Верхоянскѣ поручаемо имъ было Инспектору по Медицинской части Якутской Области, штабъ-лекарю Сокальскому, который, по личному осмотру призналъ необходимымъ устройство больницы въ Верхоянскѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) обширность Верхоянскаго округа не представляетъ почти никакой возможности одному лицу подавать помощь заболѣвшимъ въ разныхъ, весьма отдаленныхъ мѣстахъ этого округа, не говоря о томъ, что нѣтъ возможности врачу всегда имѣть съ собою медикаменты, необходимо нужные при леченіи болѣзней, особенно хроническихъ; 2) по неимѣнію больничнаго дома въ городѣ, невозможно имѣть правильнаго наблюденія за больными, а безъ этого они не могутъ быть радикально излечены, особенно отъ венерической болѣзни, которая, оставаясь въ нихъ въ скрытномъ видѣ, разрушаетъ составъ ихъ самымъ скрытнымъ образомъ; по общежитію, чрезъ пищу и одежду, эта болѣзнь переходитъ изъ одного семейства въ другое и мало-по-малу наноситъ вредъ цѣлой странѣ, дѣлая жителей ея слабыми тѣломъ, лишенными зрѣнія и нерѣдко движенія рукъ и ногъ, съ каковымъ положеніемъ сопрягается еще крайняя бѣдность ихъ. По этимъ обстоятельствамъ Сокальскій почиталъ необходимымъ устройство въ Верхоянскѣ больничнаго помѣщенія хотя на 10 человѣкъ. Согласно съ этимъ, Якутскій областной начальникъ присовокупилъ, что учрежденіе въ Верхоянскѣ больницы онъ безусловно считалъ необходимымъ, также и для пользованія больныхъ казаковъ, не имѣвшихъ до того полнаго призрѣнія, а потому полагалъ устроить больницу болѣе чѣмъ на 10 человѣкъ. Иркутское начальство, не удовлетворяясь изложенными обстоятельствами, въ 1842 году требовало подробныхъ соображеній отъ Якутскаго Медицинскаго Инспектора Сокальскаго объ устройствѣ больничнаго помѣщенія и о способахъ пользованія мѣстныхъ заразительныхъ и обыкновенныхъ болѣз-

ней, такъ какъ ему все это, по случаю произведеннаго имъ обозрѣнія отдаленныхъ округовъ Якутской области Верхоянскаго, Вилюйскаго и Колымскаго въ 1840 и 1841 годахъ, должно быть болѣе извѣстно *).

Какія соображенія были представлены Инспекторомъ Сокальскимъ и какіе были вообще результаты этой переписки, изъ дѣлъ инспекторскихъ не видно.

Въ 1841 и 1842 годахъ въ Верхоянскомъ округѣ состоялъ врачемъ медикъ Станкевичъ, который не былъ постоянно при своей должности, а потому, конечно, и не могъ оказать во врачебномъ отношеніи особенной пользы краю. Онъ въ 1841 году командированъ былъ въ Удскій край для пользованія тамъ больныхъ, одержимыхъ венерическою болѣзнію, и возвратился въ Верхоянскъ въ 1842 году, а въ 1843 году опредѣленъ Якутскимъ городовымъ врачемъ. Потому въ дѣлахъ инспекторскихъ ничего достойнаго вниманія о дѣйствіяхъ этого врача не содержится, а въ вѣдомостяхъ, представленныхъ имъ въ инспекцію, показано небольшое число пользованныхъ имъ больныхъ, одержимыхъ обыкновенными болѣзнями **). Въ 1843 году, до половины его, занимался врачебною практикою въ Верхоянскѣ лекарскій помощникъ Антипинъ, а остальное время года командированный изъ Якутска тотъ же врачъ Станкевичъ. Въ этомъ же году опредѣленъ былъ въ Верхоянскъ окружнымъ врачемъ докторъ медицины Арачевскій, но онъ на мѣсто назначенія не прибылъ. Изъ медицинскаго отчета за этотъ годъ ***) видно, что въ городѣ Верхоянскѣ существовала юрта для помѣщенія больныхъ, содержавшаяся на обывательскій счетъ, но какъ въ ней кромѣ тепла и худой пищи никакихъ другихъ удобствъ не было, то Инспекторъ обращался къ начальству съ просьбой объ устройствѣ приличнаго больничнаго помѣщенія,—впрочемъ, кажется, безъ успѣха. Появив-

*) Предписаніе Иркут. Врачеб. Управы отъ 13 августа 1842 г., № 4217.

**) Донесеніе его отъ 23 декабря 1842 года, за № 18.

***) Отчетъ Инспектора медицинской части Якутской области за 1843 годъ.

шаяся въ 1842—1843 годахъ въ Якутской области скарлатина посѣтила и Верхоянскій округъ, въ которомъ заболѣло 154 челов., выздоровѣло — 117, умерло — 37. Всѣ эти больные пользованы были лекарскимъ помощникомъ Антипинымъ. Относительно больныхъ, одержимыхъ другими болѣзнями, ничего любопытнаго въ дѣлахъ не имѣется. Предохранительная оспа въ 1843 году была привита 83 дѣтямъ, принялась у 57, не принялась у 26, а оспопрививателей состояло 10 челов. Но дѣйствительно ли справедливо показаны успѣхи оспопрививанія, за неповѣркою ихъ, какъ и въ Колымскомъ округѣ, по невозможности такой по мѣстнымъ обстоятельствамъ,— неизвѣстно.

Затѣмъ до 1848 г. врачей въ Верхоянскѣ не было, а медицина находилась въ рукахъ лекарскихъ учениковъ. Какимъ образомъ эти послѣдніе, именно Антипинъ и послѣ него Климовскій, пользовали больныхъ, и съ какимъ успѣхомъ—по имѣющимся въ дѣлахъ инспекторскихъ свѣдѣніямъ трудно судить, потому что они ограничиваются только краткими вѣдомостями о больныхъ, безъ всякой другой отчетности и замѣчаній. Хотя въ Верхоянскъ былъ опредѣленъ окружнымъ врачемъ медикъ Корженевскій еще въ 1846 году, но онъ, по распоряженію Иркутскаго начальства, оставался въ гор. Иркутскѣ прикомандированнымъ, а на мѣсто назначенія прибылъ только въ 1848 году.

Въ этотъ четырехлѣтній періодъ времени, столь повидимому, безплодный въ медицинскомъ отношеніи для Верхоянскаго округа, потому что врачей въ немъ вовсе не было, и жители его получали кой-какое врачебное пособіе отъ лекарскихъ учениковъ, случилось однакоже замѣчательное и весьма полезное для страждущихъ болѣзнями событіе. Въ 1847 году *), по распоряженію Иркутскаго начальства, командированъ былъ для

---

*) Отчетъ по предмету прекращенія венерической болѣзни въ Верхоянскомъ и венерической и проказной болѣзней въ Колымскомъ округахъ, составленный Инспекторомъ Неаполимовскимъ въ 1847 году.

прекращенія венерической и проказной болѣзней, свирѣствовавшихъ въ Колымскомъ округѣ, Якутскій Медицинскій Инспекторъ, докторъ медицины Неаполимовскій, который проѣздомъ впередъ и обратно занимался изслѣдованіемъ и леченіемъ сифилитической болѣзни съ добросовѣстностію такъ же въ Верхоянскомъ округѣ, и оставилъ дѣльное описаніе совершенной имъ въ пользу страждущихъ въ этотъ негостепріимный край поѣздки, о чемъ нами упомянуто уже было въ 1-й статьѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ Неаполимовскій, покинувши Якутскъ, отправился къ мѣсту предназначенной ему дѣятельности, но на пути къ Верхоянску, чрезъ который онъ долженъ былъ слѣдовать въ Колымскъ, узналъ, что въ этомъ округѣ имѣются больные, одержимые любострастною болѣзнію. Почему, по прибытіи въ Верхоянскъ, онъ обратился къ Окружному Управленію съ вопросомъ — есть ли дѣйствительно въ округѣ больные, одержимые означенною болѣзнію? и просилъ, если это Управленію неизвѣстно, то объявить жителямъ округа, чтобы они давали немедленно знать въ городъ обо всѣхъ подозрѣваемыхъ ими въ болѣзняхъ обоего пола лицахъ. Верхоянское Окружное Управленіе, на основаніи донесенія Верхоянской Инородной Управы, увѣдомило его о 12 челов. больныхъ прилипчивою болѣзнію состоявшихъ въ вѣдомствѣ послѣдней, по рѣкамъ Бурулаху и Адычѣ съ предположеніемъ, что болѣзнь эта по всему вѣроятію была венерическая. Вслѣдствіе чего онъ и просилъ Окружное Управленіе о доставленіи проживавшихъ по рѣкѣ Бурулаху (въ разстояніи 100 вер. отъ Верхоянска) больныхъ водянымъ путемъ по рѣкѣ Янѣ въ Верхоянскъ, гдѣ для помѣщенія ихъ находилась больничная юрта, по настоянію Неаполимовскаго приведенная въ надлежащій порядокъ. Впослѣдствіи узналъ онъ, что не малое число зараженныхъ любострастною болѣзнію находилось по рѣкѣ Адычѣ, въ 150 вер. по дорогѣ къ Зашиверску, откуда транспортировка больныхъ верхами въ Верхоянскъ весьма затруднительна. По распоряженію Верхоянскаго Окружнаго Управленія больные, одержимые сифилити-

ческою болѣзнію, жившіе по рѣкѣ Бурулаху, числомъ до 16 челов., доставлены были въ городъ и помѣщены въ больничной юртѣ, съ назначеніемъ надлежащаго пользованія. Чтобы не оставить безъ врачебнаго пособія проживавшихъ по рѣкѣ Адычѣ Якутовъ, Неаполимовскій передалъ городскихъ больныхъ въ завѣдываніе старшаго лекарскаго ученика Дубова, съ наставленіемъ касательно употребленія внутреннихъ и наружныхъ врачебныхъ средствъ, а самъ отправился на Адычу. Прибывши туда, благодаря дѣятельному распоряженію старосты Балдунскаго наслега, Алексѣя Слѣпцова, нашелъ онъ собранными тамъ всѣхъ родичей его наслега, между которыми при освидѣтельствованіи открылъ 13 челов. съ венерическою болѣзнію. Какъ скоро Якуты ближайшихъ наслеговъ узнали о пріѣздѣ доктора Неаполимовскаго на рѣку Адычу, то всѣ сомнительные изъ нихъ больные и даже только подозрѣвавшіе себя въ зараженіи любострастною болѣзнію начали являться къ нему. При осмотрѣ онъ нашелъ между ними еще 13 челов., страдавшихъ сифилисомъ. Почему, помѣстивъ всѣхъ, оказавшихся больными, въ нарочно устроенной по тогдашнему теплому времени года (въ іюлѣ мѣсяцѣ) урасѣ или берестенной юртѣ, приступилъ къ надлежащему пользованію, которое и продолжалъ до самаго ихъ выздоровленія. Впрочемъ, такъ какъ нѣкоторые изъ больныхъ, по причинѣ отдаленности мѣстъ жительства, доставлены были позднѣе, то изъ таковыхъ 7 челов. по распоряженію его отправлены въ Верхоянскъ подъ врачебное наблюденіе до совершеннаго изчезновенія и малѣйшихъ признаковъ любострастной болѣзни; 19 же челов. выздоровѣвшихъ отпущены были въ мѣста ихъ жительства. Впослѣдствіи времени, оставшіеся въ Верхоянскѣ 16 человѣкъ и присоединенные къ нимъ вышеупомянутые 7 челов. по совершенномъ выздоровленіи отпущены были такъ же изъ больничной юрты по своимъ мѣстамъ. На случай же открытія потомъ гдѣ-либо по Верхоянскому округу еще лицъ, зараженныхъ венерическою болѣзнію, докторъ Неаполимовскій оставилъ на время лекарскаго ученика Дубова,

приказавъ ему, по миновании надобности, выѣхать далѣе къ мѣсту назначенія, а затѣмъ отправился въ Средне-Колымскъ.

На возвратномъ пути изъ Средне-Колымска въ Верхоянскъ. Неаполимовскій нашелъ еще 16 челов., одержимыхъ любострастною болѣзнію и доставленныхъ вслѣдствіе прежде сдѣланнаго извѣщенія изъ отдаленныхъ мѣстъ округа, которыхъ пользовалъ лекарскій ученикъ Дубовъ, и, какъ оказалось, согласно данному ему наставленію, правильно, почему больные уже выздоравливали, и спустя нѣсколько времени, какъ совершенно выздоровѣвшіе, распущены были по своимъ жилищамъ.

Докторъ Неаполимовскій наблюдалъ сифилитическую болѣзнь въ Верхоянскомъ округѣ въ различныхъ видахъ: 1) въ видѣ наростовъ (Condylomata), 2) въ видѣ струпьевъ (Eschara), 3) въ видѣ сыпи и 4) въ видѣ язвъ разъѣдающихъ (Ulcera phagadaenica). Послѣдній видъ рѣдко встрѣчается отдѣльно, и язвы большею частію бываютъ въ горлѣ, подъ глазами и ногтями. Сифилисъ всегда обнаруживается въ этомъ краѣ вторичными припадками (Symptomata secundaria); первичныхъ же венерическихъ язвъ доктору Неаполимовскому видать не доводилось.*).

Причинами сильнаго распространенія любострастной болѣзни между инородцами, а также застарѣлости и крайней трудности совершеннаго ея искорененія, Неаполимовскій считалъ: долговременное скрываніе болѣзни изъ стыда и по невѣжеству; безпечность или совершенное равнодушіе къ своему состоянію заразившихся ею; разсѣянность кочевьевъ на обширныхъ растояніяхъ отъ города Верхоянска и между собою, не представляющую возможности къ своевременному оказанію врачебной помощи больнымъ, заражающимъ чрезъ то, въ свою очередь, и

*) Все, что въ этой статьѣ говорится о сифилитической болѣзни, относится безъ исключенія и къ Колымскому округу, такъ какъ Неаполимовскій въ своемъ отчетѣ формы этой болѣзни въ томъ и другомъ округѣ описалъ слитно, безъ всякаго различія.

другихъ: тѣсноту жилищъ, не чистоту и невозможность перемѣны одежды и употребленіе таковой безъ очищенія поочередно многими лицами; склонность къ бродяжничеству, а чрезъ то удобство къ перенесенію заразы на отдаленныя пространства и водворенію тамъ, гдѣ ея еще до того не существовало; распутство; трудность въ полученіи врачебнаго пособія; наконецъ, неудовлетворительное врачебное пользованіе и несвоевременный, до совершеннаго исцѣленія, выпускъ больныхъ изъ мѣстъ леченія. По поводу этого послѣдняго обстоятельства, докторь Неаполимовскій говоритъ: «надобно имѣть большую опытность и время, чтобы удостовѣриться въ совершенномъ выздоровленіи, терпѣніе и возможность, чтобы держать больнаго подъ наблюденіемъ долгое время. Нѣтъ ни помѣщенія удобнаго, ни пищи. Прибываютъ новые больные, и врачъ поневолѣ долженъ выпускать изъ больницы только что выздоровѣвшихъ».

Въ леченіи любострастной болѣзни по Верхоянскому округу докторомъ Неаполимовскимъ употребляемы были, какъ кардинальныя средства, меркуріальные препараты: однохлористая ртуть (Protochloridum Hydrargiri), киноварь (Cinnabaris) и преимущественно сулема (Bichloridum Hydr.), иногда съ іодистымъ поташемъ (Kali hydrojodie), іодомъ (Iodium), камфорой (Camphora in alcohole vinis. Syrupo). Неаполимовскій отзывается объ этихъ средствахъ съ большою похвалою; онъ говоритъ: «меркуріальныя средства дѣйствуютъ на инородцевъ весьма хорошо, такъ что большіе венерическіе наросты и обширныя струпныя язвы при дѣятельномъ леченіи уничтожаются весьма скоро». Неаполимовскій отзывается еще съ похвалою о противовенерическомъ дѣйствіи туземнаго средства. особливо въ Колымскѣ, дикой рябинки (Herba Tanaceti vulgaris). Онъ самъ употреблялъ ее при пользованіи больныхъ, одержимыхъ любострастною болѣзнію, внутрь и снаружи, по словамъ его, съ отличнымъ успѣхомъ. Но какъ изъ способовъ и формъ употребленія этого средства. предписывавшагося докторомъ Неаполимовскимъ его больнымъ, видно, что оно всегда

назначалось въ соединеніи съ другими лекарственными веществами и преимущественно съ двухлористою ртутью, то это средство, конечно, ожидаетъ дальнѣйшихъ испытаній, чтобы поступить въ число извѣстныхъ противо сифилитическихъ лекарствъ.

Сознавая большія трудности въ дѣлѣ совершеннаго прекращенія любострастной болѣзни и въ такихъ отдаленныхъ округахъ Якутской области, каковы Колымскій и Верхоянскій, докторъ Неаполимовскій призналъ по этому предмету необходимыми мѣры, которыя кратко могутъ быть выражены въ слѣдующихъ предложеніяхъ:

1) Опредѣленіе въ каждомъ округѣ дѣятельнаго и знающаго врача съ опытнымъ лекарскимъ ученикомъ. 2) Снабженіе ихъ достаточнымъ количествомъ противовенерическихъ медикаментовъ. 3) Устройство хорошихъ помѣщеній для больныхъ. По поводу этого нельзя не привести здѣсь подлинныхъ словъ изъ отчета Неаполимовскаго. «Жалко положеніе врача, пріѣхавшаго пользовать больныхъ. Являются больные сильно зараженные въ значительномъ числѣ; между тѣмъ нѣтъ помѣщенія, приличной пищи, и врачъ, не сильный въ своихъ дѣйствіяхъ по хозяйственной части, при всемъ своемъ усердіи, что можетъ сдѣлать? Мѣстное начальство, почитая себя не въ состояніи исполнить требованія врача. въ этомъ отношеніи не всегда содѣйствуетъ ему надлежащимъ образомъ, представляя одинъ болѣе или менѣе значительныя отговорки. Могутъ ли хорошо дѣйствовать порошки (ex calomele — сладк. ртути) или нѣсколько капель (acidi) кислоты въ цинготной болѣзни, при двухъ фунтахъ мяса или рыбы, по большей части не свѣжихъ, употребляемыхъ въ пищу безъ хлѣба и соли. Поневолѣ врачъ долженъ сдѣлаться равнодушнымъ и. не безъ внутренняго огорченія, пользовать кое-какъ». 4) Скорое удаленіе зараженныхъ любострастною болѣзнію изъ среды здоровыхъ и помѣщеніе ихъ въ больничное заведеніе. 5) Ограниченіе полицейскими мѣрами распутства. 6) Пользованіе сифилитиковъ въ больничныхъ учрежденіяхъ до полнаго изцѣленія. 7) Дѣятельное, раціональное

ихъ леченіе. 8) Если положительно извѣстно будетъ. что зараза заносится въ этотъ край проѣзжими изъ другихъ мѣстъ, то необходимо учрежденіе карантина на Барылаской станціи, гдѣ дорога одна. и уклониться, по причинѣ скалистыхъ хребтовъ, въ сторону нельзя *).

Предложеніе этихъ мѣръ осталось, кажется, безъ особенныхъ послѣдствій; покрайней мѣрѣ въ будущемъ, какъ увидимъ, мало что изъ нихъ осуществилось.

Въ 1848 году прибылъ въ Верхоянскъ врачъ Корженевскій, остававшійся, какъ выше сказано, по распоряженію начальства, до сего времени въ Иркутскѣ. Но онъ здѣсь находился не долго,—всего около 7 мѣсяцевъ, и перемѣщенъ въ этомъ же году окружнымъ врачемъ въ Средне-Колымскъ, въ которомъ медицинская дѣятельность его нами уже разсмотрѣна въ первой статьѣ. Поэтому весьма естественно, что въ дѣлахъ Инспектора ничего особеннаго объ его медицинской дѣятельности въ Верхоянскѣ не видно. Изъ болѣзней, существовавшихъ въ теченіе этого года, замѣчательна сифилитическая, отъ которой пользовано больныхъ, какъ значится въ отчетѣ Инспектора, въ частной практикѣ 43 челов., изъ которыхъ 25 выздоровѣло и 18 осталось къ 1849 году. Очевидно, что больничной юрты въ городѣ, не говоря объ округѣ, не существовало, или она не приведена была въ порядокъ. Предохранительная оспа привита была 193 дѣтямъ и у всѣхъ, по показаніямъ оспопрививателей, принялась; этихъ послѣднихъ состояло 8 челов. Въ октябрѣ мѣсяцѣ старшій лекарскій ученикъ Николай Климовскій умеръ. Слѣдовательно городъ и округъ во врачебномъ отношеніи на время остались безъ всякаго пособія.

Въ началѣ 1849 года прибылъ въ Верхоянскъ младшій лекарскій ученикъ Адріанъ Климовскій, командированный изъ Якутска вмѣсто умершаго означеннаго лекарскаго ученика

*) Послѣдняя жилая станція отъ Якутска къ Верхоянску въ 120 верстахъ отъ г. Верхоянска.

Николая Климовскаго. Адріанъ Климовскій, по пріѣздѣ въ городъ, нашелъ тамъ 6 челов., одержимыхъ сифилисомъ. Видно, что въ теченіе этого года находилась больничная юрта или, по крайнѣй мѣрѣ, приведена въ порядокъ нѣкогда прежде существовавшая, потому что по вѣдомостямъ о сифилитическихъ больныхъ показано 8 челов., пользованныхъ въ Верхоянской больницѣ, изъ которыхъ 6 выздоровѣли и два остались къ 1850 году. Въ частной же практикѣ пользовано больныхъ, одержимыхъ этою болѣзнію по городу и округу, 57 челов., изъ которыхъ 47 выздоровѣли, а 10 остались; число весьма значительное въ отношеніи къ народонаселенію, если при томъ принять во вниманіе, что не всѣ, зараженные сифилисомъ въ округѣ, подвергнуты были леченію, а нѣкоторые или остались въ неизвѣстности или, по отдаленности и другимъ мѣстнымъ препятствовавшимъ обстоятельствамъ, не могли воспользоваться медицинскимъ пособіемъ, такъ какъ лекарскій ученикъ былъ одинъ, а должность окружнаго врача оставалась праздною. Восьмью верхоянскими оспопрививателями въ теченіе года привита предохранительная оспа 223 дѣтямъ и принялась у всѣхъ. Судя по вѣдомости, успѣхъ былъ полный по части оспопрививанія, но на самомъ дѣлѣ обыкновенно весьма сомнительный, по невозможности повѣрки, которая одна могла бы дѣло это привести въ надлежащее исполненіе. Эпидемій не обнаруживалось, а спорадическія болѣзни, пользованныя лекарскимъ ученикомъ, были маловажны.

Въ 1850, 51 и 52 годахъ вакансія Верхоянскаго окружнаго врача оставалась не замѣщенною, и никого изъ врачей къ временному исполненію медицинскихъ обязанностей по Верхоянскому округу прикомандировано не было, а исполнялъ ихъ лекарскій ученикъ Адріанъ Климовскій, въ 1850 году, по распоряженію Иркутской Врачебной Управы, перемѣщенный окончательно на должность Верхоянскаго окружнаго ученика. Въ теченіе этого трехлѣтія преимущественно господствовавшія болѣзни были: постоянная, какъ и прежде, сифилитическая; отъ

Иркутская областная
библиотека
им. И. И. Молчанова-
Сибирского

нее пользовано было въ сложности 78 чел., которые всѣ показаны по отчетамъ Инспектора выздоровѣвшими; затѣмъ. въ 1852 году вновь посѣтила Верхоянскій округъ, а за нимъ и Колымскій, эпидемическая корь. которая въ 1851 году появилась въ предѣлахъ Якутской области, первоначально въ Олекминскомъ округѣ, потомъ въ Вилюйскомъ и Якутскомъ. Корью страдало 163 челов., выздоровѣло 155 и умерло 8 челов. Судебно-медицинскихъ случаевъ было 2, одинъ отъ удавленія и другой отъ неизвѣстной причины. Впрочемъ, эти случаи вообще, какъ видно, рѣдки въ Верхоянскомъ краѣ. Объ оспопрививаніи говорить что либо или указывать на цифры, было бы, послѣ изложеннаго выше, излишне. Къ сожалѣнію, нельзя ничего сказать въ пользу врачебныхъ занятій младшаго лекарскаго ученика Климовскаго, несмотря на благопріятные по видимому результаты, выражаемые вышеприведенными цифрами болѣзненности, выздоровленія и смертности въ народонаселеніи. Всякое ремесло требуетъ знанія и навыка, а тѣмъ болѣе искуство возстановлять разстроенное болѣзнію здоровье; между тѣмъ о познаніяхъ по части медицины и опытности Климовскаго самъ Инспекторъ медицинской части, какъ увидимъ далѣе, отзывался весьма невыгодно. Но организмъ человѣческій, какъ и проч. животныхъ, такъ устроенъ природою, что, не смотря на борьбу съ непріязненными ему болѣзнями, а иногда и лекарствами, нерѣдко выходитъ изъ нея съ побѣдою. Много такихъ случаевъ, полагать надобно, встрѣтилось и во врачеваніи Климовскаго, и это должно приписать только счастію больныхъ, особливо если принять въ соображеніе всѣ мѣстныя, неблагопріятныя условія для надлежащаго призрѣнія. Изъ отчетовъ Инспектора видно, что по прежнему только въ городѣ Верхоянскѣ существовала больничная юрта, а по другимъ мѣстамъ округа ничего, въ родѣ лечебныхъ учрежденій, не было. Инспекторъ медицинской части Носовъ въ отчетахъ за 1850, 51 и 52 годы объ этомъ предметѣ говоритъ слѣдующее. «Въ г. Вилюйскѣ для пользованія отъ венерической болѣзни хотя устроенъ домъ,

а лекарства отпускаются отъ Иркутскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, но въ домѣ, кромѣ голыхъ кроватей, ничего нѣтъ. Пища производится больнымъ на счетъ общества, а приготовляютъ ее себѣ сами больные; одежды, вещей и другихъ больничныхъ потребностей совсѣмъ нѣтъ, да и за больными нѣтъ никакого надзора, отчего куда хотятъ они, туда свободно отлучаются. Въ такомъ же видѣ и на одинаковомъ основаніи устроены больничныя юрты въ Верхоянскѣ и Средне-Колымскѣ».

Въ 1853 году въ Верхоянскій округъ опредѣленъ окружнымъ врачемъ медикъ Лазаревъ, но, по предписанію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, на мѣсто назначенія своего не прибылъ, а остановленъ былъ въ городѣ Якутскѣ впредь до особаго о немъ распоряженія. Между тѣмъ медицинская часть въ этомъ округѣ по прежнему продолжала состоять въ завѣдываніи младшаго лекарскаго ученика Климовскаго; больные, по прежнему, преимущественно сифилитическіе, пользованы были имъ, какъ видно по расходованію на нихъ медикаментовъ, дѣятельно, только безъ надлежащихъ успѣховъ. Это послѣднее обстоятельство и требованіе Климовскимъ въ началѣ этого года меркуріальныхъ препаратовъ подали поводъ къ несовсѣмъ дружелюбной перепискѣ между Областнымъ Правленіемъ и Инспекторомъ медицинской части. Сначала года все шло обычнымъ порядкомъ. Климовскій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжалъ практическія врачебныя занятія въ Верхоянскѣ и просилъ чрезъ Верхоянское Окружное Управленіе меркуріальныхъ препаратовъ по случаю израсходованія прежде бывшаго запаса, но, на основаніи отзыва Инспектора Носова, чрезъ Областное Правленіе получилъ отказъ *). Этотъ-то отказъ послужилъ яблокомъ нѣкотораго раздора между Областнымъ Начальствомъ и Инспекторомъ медицинской части, бросившимъ Верхоянскимъ Окружнымъ Управленіемъ и отчасти

---

*) Указъ Якутскаго Обл. Правлен. Верхоянскому Окружному Управленію отъ 16 февраля 1853 года, за № 1282.

самимъ Инспекторомъ Носовымъ *). Верхоянскій Исправникъ по поводу изложеннаго въ отказѣ Областнаго Правленія мнѣнія Инспектора Носова о невозможности ввѣрять лекарскому ученику Климовскому меркуріальныя средства для леченія больныхъ, обратился съ просьбою къ Якутскому Гражданскому Губернатору о назначеніи въ Верхоянскъ медика, о чемъ онъ уже просилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1852 г. **). Мнѣніе Инспектора Носова о Климовскомъ заключалось въ слѣдующемъ. «Лекарскій ученикъ Климовскій, говорилъ Носовъ, посланъ въ Верхоянскъ по необходимости недоученый; все ученіе его при Якутской больницѣ продолжалось только одинъ годъ, со включеніемъ времени его болѣзней, часто случавшихся, слѣдовательно опредѣлять вѣрно болѣзней не научился. Въ Эльгетскомъ улусѣ каждогодно пользуются имъ меркуріальными средствами и слѣдовательно съ постепеннымъ отравленіемъ много людей». Принимая въ соображеніе неопытность лекарскаго ученика Климовскаго и недостатокъ медикаментовъ при Якутской гражданской больницѣ, изъ которой отпускъ сдѣлать нельзя. Носовъ находитъ, что въ Эльгетскомъ улусѣ страдаютъ не венерическими болѣзнями, а вслѣдствіе злоупотребленія меркуріальныхъ препаратовъ, о чемъ и сдѣлано съ его стороны заявленіе еще 26 марта 1852 г., за № 140; несмотря на то, лекарскій ученикъ Климовскій, по неопытности своей, требуетъ меркуріальныхъ препаратовъ, тогда какъ ввѣрить ихъ ему нельзя, а также отпустить ихъ невозможно и потому, что венерическія болѣзни въ Якутской больницѣ вылечиваются и безъ меркуріальныхъ средствъ. Исправникъ, какъ чрезъ Окружное Верхоянское Управленіе, послѣ настоянія отъ 26 марта Инспектора, еще разрѣшившій Климовскому взять заимообразно изъ аптеки для Верхоянской казачей

---

*) Донесеніе Верхоянскаго Окружнаго Исправника Якутскому Гражданскому Губернатору отъ 11 іюля 1853 г., № 138.

**) Донесеніе его Якутскому Гражд. Губернатору отъ 5 сентября 1852 г., № 200.

команды меркуріальныя средства для леченія больныхъ инородцевъ, оправдывался въ томъ необходимостію пользованія больныхъ и указывалъ на неточность распоряженій Инспектора. Онъ говорилъ: «принимая въ соображеніе съ одной стороны отзывъ г. Инспектора Носова о совершенной неопытности ученика Климовскаго и невозможности ввѣрить ему меркуріальныхъ препаратовъ для леченія, а съ другой то, что въ Верхоянскую казачью аптеку высылаются всегда означенныя лекарства, и эта аптека въ рукахъ Климовскаго, который также занимается леченіемъ и казаковъ, то ежели въ одномъ вѣдомствѣ нельзя ему дозволять меркуріальныя средства, зачѣмъ же въ другомъ таковыя ввѣряются? Можно ли ручаться, что онъ при леченіи казаковъ, по неопытности своей, не сдѣлаетъ злоупотребленій? И такъ, слѣдовало бы по сему предмету сдѣлать что нибудь одно положительное». Въ заключеніе своего донесенія Исправникъ выставляетъ необходимость въ медикѣ потому еще болѣе, что пользованные ученикомъ Климовскимъ больные не излечивались, и очень часто болѣзнь у нихъ возобновлялась въ той же степени, если еще не въ большей.

Якутское Областное Правленіе *), по таковому требованію Исправника, предписывало Инспектору Носову принять скорыя и рѣшительныя мѣры къ удаленію изъ Верхоянска лекарскаго ученика Климовскаго, какъ человѣка не только безполезнаго, но и вреднаго для больныхъ по злоупотребленію меркуріальныхъ средствъ, и командировать на мѣсто его лекарскаго ученика, испытаннаго въ нѣкоторыхъ познаніяхъ медицины. такъ какъ опредѣленный въ Верхоянскѣ окружный врачъ Лазаревъ, по распоряженію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, по прибытіи въ Якутскъ, долженъ будетъ въ немъ оставаться впредь до особаго назначенія. Между тѣмъ Правленіе требовало отъ Инспектора такъ же объясненія: почему командированъ имъ та-

---

*) Предписаніе Якутскаго Областнаго Правленія Инспектору медицинской части Якутской области отъ 31 августа, 1853 г. № 2241.

кой неблагонадежный ученикъ въ Верхоянскъ, почему не принято, по полученіи свѣдѣній о безуспѣшности леченія, производимаго Климовскимъ, никакихъ мѣръ къ удаленію его и т. п. Областное Правленіе требовало также объясненія и отъ Верхоянскаго Исправника, почему онъ, имѣя въ виду безуспѣшность и даже вредъ отъ пользованія больныхъ ученикомъ Климовскимъ и отзывъ медицинскаго Инспектора, не остановилъ Климовскаго отъ дальнѣйшаго пользованія больныхъ и не ходатайствовалъ о замѣнѣ его другимъ *). Какъ Инспекторъ Носовъ, такъ и Исправникъ въ объясненіяхъ своихъ по этому предмету **) слагали съ себя вину то одинъ на другого, то оба на Областное Правленіе и сверхъ того на Иркутскую Врачебную Управу и даже на самого Якутскаго Губернатора. Вся эта скучная и, по правдѣ сказать, безполезная переписка кончилась тѣмъ, что Областное Правленіе ***) сдѣлало распоряженіе объ удаленіи изъ Верхоянска лекарскаго ученика Климовскаго, о командированіи туда Якутскаго городскаго врача Орлеанскаго и оставленіи на мѣсто его въ Якутскѣ Верхоянскаго окружнаго медика Лазарева, уже туда прибывшаго. Послѣ длинныхъ разсужденій ****), писано къ Инспектору Носову слѣдующее: «Областное Правленіе вынужденнымъ находится сдѣлать одно и самое невыгодное заключеніе, что, при каждомъ требованіи по дѣламъ, до личныхъ вашихъ распоряженій касающимся, вы стараетесь давать предписаніямъ совершенно превратный смыслъ, примѣшивая къ тому разныя посторонніе обстоятельства, которыя ни мало къ дѣлу не относятся, что самое поставивъ вамъ на видъ, подтвердить, чтобы на будущее

---

*) Указъ Якут. Обл. Правленія, отъ 2 сентября, за № 2442.

**) Донесеніе Инспектора Носова Якут. Гражданскому Губернатору, отъ 11 сентября, за № 418. Донесеніе Верхоянскаго Окруж. Исправника Областному Правленію отъ 19 октября № 165.

***) Предписаніе Якут. Обл. Правленія Инспектору медицинской части, отъ 2 сентября, № 1771.

****) Предписаніе Якут. Обл. Правленія Инспектору медицинской части отъ 13 октября, № 3117.

время вы были внимательнѣе и въ донесеніяхъ своихъ высшему начальству, не дозволяя себѣ неосновательныхъ выводовъ, ничѣмъ не подтвержденныхъ; причемъ предупреждаетъ васъ, что употребленные казною на посылку Климовскаго въ Верхоянскъ, оказавшагося, по вашимъ отзывамъ, не только безполезнымъ, но и вреднымъ въ образѣ леченія больныхъ, расходы Областное Правленіе находится въ необходимости отнести на счетъ виновныхъ, допустившихъ столь неосновательное назначеніе Климовскаго, съ видимымъ вредомъ употреблявшаго всѣ медицинскія пособія, отправленныя въ Верхоянскъ».

По вѣдомости о больныхъ за 1853 годъ значится: заболѣвшихъ разными горячками 26, выздоровѣвшихъ 26, кровотеченіемъ заболѣло 1, выздоров. 1, золотухою забол. 1, выздоров. 1, любострастною болѣзнію заболѣвшихъ 46 чел., выздоров. 38, оставшихся къ 1854 г.—8; заболѣв. язвами 1, выздоров. 1; итого заболѣло 74 челов., выздоров., 66 челов., остал. къ 1855 г.—8 больныхъ.

Еслибы основываться на этихъ цифрахъ, то, конечно, лучшаго успѣха, съ какимъ пользовались больные лекарскимъ ученикомъ Климовскимъ, и отъ самаго опытнаго врача ожидать нельзя, но изъ предъидущаго видно уже, что должно думать относительно этого предмета.

И такъ очевидно, что Верхоянскій округъ во все почти четырехлѣтіе былъ крайне несчастливъ въ отношеніи врачебной части: бѣдное населеніе полудикихъ его обитателей страдало одною изъ тяжелыхъ, хотя медленно, но тѣмъ вѣрнѣе безъ врачебной помощи съѣдающихъ свою жертву, болѣзней; мало свѣдущій лекарскій ученикъ, вмѣсто исцѣленія, подносилъ ему отраву, а начальство молча смотрѣло на эту сцену и, какъ бы очнувшись наконецъ, пустилось въ разсужденія, письменность, взаимныя обвиненія и, чрезъ то, неудовольствія, и взаключеніе рѣшилось командировать къ чающимъ помощи врача.

Переходимъ теперь къ новой эпохѣ состоянія Верхоянской

врачебной части и народнаго здоровья, съ надеждою увидѣть, конечно, въ этомъ отношеніи отрадныя явленія.

Жребій командировки въ Верхоянскій округъ палъ, какъ сказано, на Якутскаго городоваго врача Орлеанскаго, который и отправился изъ Якутска въ октябрѣ 1853 г. и прибылъ въ г. Верхоянскъ въ половинѣ декабря. Якутское начальство надѣялось въ непродолжительномъ времени получить утѣшительныя извѣстія о врачебныхъ дѣйствіяхъ его и о происходившей отъ нихъ существенной для недужныхъ пользѣ, но, къ крайнему сожалѣнію, вышло противное. Врачъ Орлеанскій изъ Верхоянска прежде всего обратился съ требованіемъ, по произвольно составленному имъ каталогу, медикаментовъ отъ Инспектора Носова *), но послѣ совершенно замолкъ, такъ что ни Инспекторъ медицинскій, ни Областное Правленіе не получали отъ него никакихъ о ходѣ его занятій отчетовъ. Между тѣмъ отъ Верхоянскаго Окружнаго Управленія поступило въ Областное Правленіе донесеніе **) о бездѣйственномъ проживаніи и разныхъ въ Верхоянскѣ неудобоисполнимыхъ требованіяхъ Орлеанскаго, въ числѣ которыхъ было напр. требованіе бланковаго билета лекарскому ученику Климовскому, не видно изъ дѣлъ по какимъ уваженіямъ въ Верхоянскѣ оставленному, на проѣздъ его по Верхоянскому улусу для осмотра тамошнихъ жителей, не окажутся ли между ними зараженные венерическою болѣзнію. Областное Правленіе распорядилось ***) чрезъ Верхоянское Окружное Управленіе объявить Орлеанскому, чтобы онъ безъ отлагательства выѣхалъ изъ Верхоянска въ тѣ преимущественно мѣста, въ которыхъ по свѣдѣніямъ находилось болѣе больныхъ, нуждавшихся въ его пособіи, поставить ему на видъ неумѣстность требованія относительно ученика Климовскаго, предварить его объ отвѣтственности за невниманіе къ обязанностямъ

---

*) Донесеніе его Инспектору медицинской части, отъ 24 декабря 1853 г., № 17.

**) Донесеніе Верхоянскаго Окружнаго Управленія Областному Правленію, отъ 17 марта 1854 г., за № 209.

***) Журналъ Якутскаго Обл. Правленія, 30 апрѣля 1854 г., № 19.

службы и подчинить его наблюденію Окружнаго Управленія въ пользованіи больныхъ, съ требованіемъ отчетовъ объ его успѣхахъ и донесеніи о томъ съ каждою почтою Правленію *).

Въ концѣ октября мѣсяца Окружное Управленіе **) представило на разсмотрѣніе Областнаго Правленія отношеніе врача Орлеанскаго ***), какъ заключавшее въ себѣ отчетъ о его дѣйствіяхъ по прекращенію венерической болѣзни, и донесло, что онъ проживалъ съ 20 мая по означенное время безъвыѣздно въ городѣ, не доставляя Окружному Управленію болѣе никакихъ свѣдѣній, хотя оно и увѣдомляло его о мѣстахъ округа, въ которыхъ господствовала болѣзнь, съ просьбою отправиться туда для оказанія больнымъ помощи ****). Орлеанскій въ означенномъ отношеніи Окружному Управленію объяснилъ, что по полученіи 13 января на проѣздъ по Верхоянскому округу денегъ на разстояніи 3,910 верстъ въ окружности, онъ имѣлъ намѣреніе немедленно выѣхать изъ Верхоянска, чтобы посѣтить всѣ дальныя инородныя управы, въ вѣдомствѣ которыхъ оказалась любострастная болѣзнь, но какъ въ тоже время въ самомъ Верхоянскѣ начали показываться многіе зараженные этою болѣзнію. то и вынужденъ былъ отложить поѣздку до излеченія ихъ подъ собственнымъ надзоромъ. По прекращеніи же въ городѣ венерической болѣзни, съ остававшимся малымъ запасомъ противосифилитическихъ медикаментовъ, отправился онъ въ Жиганскую инородную управу, гдѣ, вмѣсто предполагавшихся 8, нашелъ 12 человѣкъ больныхъ. Оказавъ имъ возможное пособіе, переѣхалъ онъ потомъ въ Устьянскую инородную управу, гдѣ также вмѣсто 3 челов., какъ сообщено

---

*) Указъ Обл. Правленія, отъ 29 мая, № 2125, Верхоянскому Окружному Управленію.

**) Донесеніе Верхоянскаго Окружнаго Управленія Якутскому Обл. Правленію 31 октября 1854 г., № 1031.

***) Отношеніе Якутскаго городов. врача Орлеанскаго Верхоянскому Окружн. Управленію, 12 сент. 1854 г., № 27.

****) Отнош. Верхоян. Окруж. Управленія Якут. город. врачу Орлеанскому отъ 16 іюля 1854 г., № 629.

ему отъ Окружнаго Управленія, по освидѣтельствованіи оказалось 12 человѣкъ больныхъ. Раздѣливъ между ними послѣднія лекарства, за совершеннымъ ихъ израсходованіемъ и по причинѣ наступившей распутицы, возвратился по рѣкѣ Янѣ въ Верхоянскъ, освидѣтельствовавъ на всякій случай на этомъ трактѣ жителей. По полученіи лекарствъ, которыхъ требовалъ еще отъ 17 декабря 1853 г., и въ скорой ихъ присылкѣ, при такой экстренной надобности, никогда не сомнѣвался, еще лѣтнимъ путемъ располагалъ онъ отправиться въ Эльгетскую инородную управу, для пользованія зараженныхъ тамъ венерическою болѣзнію 15 челов., и отправился бы, еслибы медицинское начальство сколько нибудь уважало и старалось удовлетворять его представленія. Въ заключеніе отношенія, Орлеанскій увѣдомлялъ о количествѣ сдѣланныхъ имъ верстъ и употребленныхъ на то прогонныхъ денегъ. Въ началѣ февраля 1855 г. Областное Правленіе спрашивало Инспектора медицинской части относительно дѣйствій и успѣховъ леченія Орлеанскимъ въ Верхоянскомъ округѣ венерическихъ больныхъ, и если успѣховъ нѣтъ, то не признаетъ ли онъ нужнымъ возвратить Орлеанскаго въ Якутскъ, такъ какъ онъ командированъ временно, и содержаніе его тамъ стоитъ казнѣ значительныхъ издержекъ *). Въ этомъ мѣсяцѣ посланы были въ Верхоянскъ, въ дополненіе къ прежнимъ, медикаменты, на недостаточность которыхъ прежде ссылался Орлеанскій. **) Исправляющій должность Инспектора Богородскій ***) доносилъ Областному правленію, что врачъ Орлеанскій со времени пребыванія своего въ Верхоянскѣ, кромѣ неоднократныхъ требованій медикаментовъ, никакихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ своихъ по предмету прекращенія болѣзни Инспектору не представлялъ, несмотря на сдѣланное ему предпи-

---

*) Предписаніе Якутскаго Областнаго Правленія, отъ 3 февр. 1855 г., № 373.

**) Предписаніе Якут. обл. правленія, отъ 3 февр. 1855 г. № 681, Якутскому Земскому Суду.

***) Донесеніе Инспектора медицинской части Якутскому Обл. Правленію, отъ 9 февр. 1855 г., № 58.

саніе отъ 31 іюля прошлаго года, что въ теченіе этого времени онъ легко могъ бы исполнить. Есть ли польза отъ пребыванія его въ Верхоянскомъ округѣ, т. е. принесены ли имъ успѣхи по прекращенію тамъ венерической болѣзни, то ихъ предполагать трудно, да почти и допустить невозможно; судя поэтому о дѣйствіяхъ врача положительно сказать должно, что они, вопреки желанію начальства, остались безплодными; почему исправляющій должность Инспектора полагалъ лучше возвратить врача Орлеанскаго въ Якутскъ, а на мѣсто его командировать другаго лекаря. Вслѣдствіе этого сдѣлано было распоряженіе, чрезъ Верхоянское Окружное Управленіе *), о возвращеніи врача Орлеанскаго въ Якутскъ къ своей должности. Прибывши въ Якутскъ, Орлеанскій не представилъ отчета о своей командировкѣ ни Инспектору, ни Областному Правленію, и на предписанія ихъ отозвался послѣднему однимъ донесеніемъ, съ приложеніемъ копіи съ отношенія его Верхоянскому Окружному Управленію **), наполненнаго жалобами и колкостями противъ Якутскаго медицинскаго Инспектора и Верхоянскаго Окружнаго Управленія. Это обстоятельство подало поводъ къ многосложнымъ и многократнымъ понужденіямъ врача Орлеанскаго къ доставленію надлежащаго отчета, но объ нихъ безполезно было бы входить здѣсь въ утомительныя подробности. Наконецъ, когда начальствомъ принята была рѣшительная мѣра ***), состоявшая въ прекращеніи выдачи Орлеанскому оклада жалованья по должности Якутскаго городоваго медика впредь до представленія отчета, около половины декабря 1857 г., слѣдовательно почти

---

*) Предписаніе II отд. Обл. Правленія Верхоянскому Окруж. Управленію отъ 28 февраля 1855 г., № 565.

**) Донесеніе Якут. город. врача Орлеанскаго Якут. Обл. Правленію, отъ 13 февр. 1856 г., № 22, съ копіею съ отношенія его Верхоянскому Окр. Управленію 31 января 1855 г., № 4.

***) Указъ Якут. Обл. Правл. исправляющ. должность инсп. мед. части Дубровскому, 31 октября 1857 г. № 4310.

чрезъ два года *), поступилъ отъ него въ Областное Правленіе отчетъ.

Изложимъ въ краткихъ словахъ сущность этого съ такими трудностями и такъ поздно полученнаго Областнымъ Правленіемъ отчета. Въ началѣ его врачъ Орлеанскій ссылается на донесеніе свое Областному Правленію отъ 13 февраля (№ 22) и приложеніе къ нему (№ 4), изъ которыхъ видѣнъ, какъ онъ говоритъ, чистосердечный отзывъ его о малоуспѣшности и медленности леченія зараженныхъ венерическою болѣзнію въ Верхоянскомъ округѣ и о малой пользѣ долговременнаго его тамъ пребыванія. Потомъ переходитъ къ описанію дѣйствій своихъ и Верхоянскаго Окружнаго Управленія. По въѣздѣ въ Верхоянскій округъ, Орлеанскій встрѣчаетъ между жителями по рѣкѣ Бурулаху простудную горячку, противъ которой и даетъ больнымъ, изъ имѣвшагося у него запаса медикаментовъ, приличныя лекарства, но одержимыхъ венерическою болѣзнію не находитъ до самаго Верхоянска.

По прибытія въ этотъ городъ, 15 декабря 1853 г., не застаетъ онъ тамъ ни Исправника, ни лекарскаго ученика, бывшихъ въ округѣ, перваго за сборомъ ясака, а послѣдняго для пользованія венерическихъ больныхъ въ 1-мъ Буйдунскомъ наслегѣ. Въ ожиданіи лекарскаго ученика, потребованнаго имъ въ городъ, осматриваетъ онъ тамошнее больничное заведеніе и находитъ его въ самомъ дурномъ состояніи. Это — обыкновенная якутская юрта съ землянымъ поломъ безъ мебели, сѣней и ретирады; изъ нея ветхая дверь ведетъ въ пристроенную къ ней боковую юрту, въ квадратную сажень пространствомъ, съ лавками и комелькомъ, въ которой находятся до пяти человѣкъ больныхъ, одержимыхъ венерическою болѣзнію, грязныхъ, полунагихъ и крайне истощенныхъ. Одинъ изъ нихъ весь покрытъ лишаями и струпными язвами; двое стра-

---

*) Донесеніе Якут. город. лекаря Орлеанскаго въ Якутское Областное Правленіе, отъ 11 февр. 1857 г., № 110.

даютъ гнилостными язвами цинготнаго свойства, сведеніемъ ногъ и опухолями костей съ ночными болями; одна Якутка съ язвами въ горлѣ и in genitalibus, и одинъ Якутъ cum ulcere phagasaenico, jam exioto membrum virile destruenti, т. е. съ разрушительнымъ шанкромъ. По поводу такого больничнаго заведенія, Орлеанскій выражается съ ѣдкою ироніею касательно заботливости мѣстнаго начальства объ удобствахъ помѣщенія больныхъ.

По пріѣздѣ лекарскаго ученика Климовскаго, онъ осматриваетъ аптеку; количество медикаментовъ ему кажется недостаточнымъ, помѣщеніе ихъ дурнымъ, а перевязочныхъ вещей, банокъ, склянокъ и бумаги, для завертыванія сухихъ лекарствъ и веденія отчетности о больныхъ, вовсе не находится; это побуждаетъ его къ немедленному составленію на-скоро примѣрнаго каталога употребительнымъ въ венерической болѣзни медикаментамъ, посудѣ и припасамъ, и отправкѣ его къ Инспектору медицинской части съ просьбою о высылкѣ ихъ къ нему. Въ послѣдствіи времени, послѣ обозрѣнія округа, которое Орлеанскій намѣренъ былъ предпринять вскорости, онъ имѣлъ въ виду снова требовать полное количество медикаментовъ и припасовъ, чтобы не нуждаться ни въ чемъ.

Въ ожиданіи извѣстій о больныхъ изъ дальныхъ улусовъ и подвоза ихъ изъ окрестностей Верхоянска въ городскую больничную юрту, Орлеанскій занимается леченіемъ наличныхъ больныхъ, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія. Меркуріальныхъ средствъ, по частому выходу больныхъ на холодъ за извѣстными нуждами, онъ не смѣетъ имъ прописывать, а потому всѣмъ безъ разбора назначаетъ капли, составленныя изъ іода и іодисто-водороднаго поташа внутрь, и aqua phagadaenica — на язвы снаружи, иногда cum t-ra opii, для полосканія въ горлѣ растворъ сулемы (Solutio merecur. sublimati corrosivi cum e-xto comi macul.), а для прижиганія наростовъ — адскій камень; діету больныхъ оставляетъ прежнюю, по случаю неизъявленія согласія улуснаго начальства на улучшеніе пищи боль-

ныхъ. состоявшей изъ куска вареной въ водѣ, безъ крупы и соли, говядины. Между тѣмъ даетъ запросъ на бумагѣ лекарскому ученику Климовскому относительно распространенія сифилитической болѣзни по Верхоянскому округу. Въ то же время Окружное Управленіе присылаетъ ему увѣдомленіе за увѣдомленіемъ объ оказавшихся въ разныхъ улусахъ больныхъ, зараженныхъ этою болѣзнію: 1) въ Буйдунскомъ наслегѣ, объ оставшихся неизлеченными ученикомъ Климовскимъ 8 челов., 2) въ вѣдомствѣ Устьянской инородной управы 3 чел., 3) въ въ вѣдомствѣ Жиганской иногородной управы 8 чел., изъ коихъ одинъ уже умеръ. Здѣсь Орлеанскій жалуется, что Окружное Управленіе не разрѣшило доставить буйдунскихъ больныхъ въ Верхоянскую больничную юрту по тяжкости ихъ страданія, бѣдности, неимѣнію одежды и содержанія. а также по трудности переѣзда верхомъ. Откомандировавъ, по настоянію Окружнаго Управленія, ученика Климовскаго въ 1-й Буйдунскій наслегъ для окончанія леченія больныхъ, Орлеанскій самъ остается въ Верхоянскѣ для дальнѣйшаго пользованія больныхъ. Наконецъ, Окружное Управленіе присылаетъ ему свѣдѣніе о 15 челов., зараженныхъ любострастною болѣзнію, въ вѣдомствѣ Эльгетской инородной управы, съ просьбою поспѣшить оказаніемъ дѣятельнаго пособія страждущимъ. По поводу такихъ извѣщеній и требованій, Орлеанскій говоритъ слѣдующее: «надобно представить, что вся эта окружность, гдѣ оказались больные, занимаетъ пространство около 4,000 верстъ, и что только на одинъ объѣздъ по улусамъ, безъ всякихъ остановокъ дорогою для пользованія больныхъ, при тамошней ѣздѣ при всей поспѣшности, требуется около 4 мѣсяцевъ, и то если не встрѣтится никакихъ препятствій, какъ-то: лѣтомъ сильныхъ дождей, наводненій и грязей, а зимою глубокихъ снѣговъ и мятелей.» Далѣе Орлеанскій высказываетъ свою жалобу на отказъ Окружнаго Управленія въ увольненіи съ нимъ ученика Климовскаго въ округъ, куда онъ намѣревается отправиться. Но какъ въ Верхоянской больницѣ число больныхъ возраста-

ет̀ъ до 20 челов., то, по словамъ его, онъ по этой причинѣ, а равнымъ образомъ по нерѣшительности передать больныхъ на руки неопытному и малограмотному ученику, и по истощенію медикаментовъ, выѣздомъ въ округъ пріостановляется. Затѣмъ вступаетъ онъ въ переписку съ Окружнымъ Управленіемъ, выказывающую болѣе личности съ той и другой стороны, чѣмъ существенныя и полезныя потребности для ввѣреннаго, какъ ему, такъ и мѣстному управленію дѣла. Наконецъ 26 марта онъ отправляется въ Жиганскій улусъ. По пріѣздѣ на урочище Булунъ въ Жиганскую больницу, находитъ онъ въ ней 12 челов. больныхъ, также дурно помѣщенныхъ и одѣтыхъ, хотя они сравнительно лучше, чѣмъ верхоянскіе больные, продовольствуемы были говядиной, варепой вмѣстѣ съ мукой. Здѣсь онъ лечитъ больныхъ. по случаю времени, клоняцагося къ теплу, меркуріальными средствами: сладкой ртутью (Mercur. dulci). ртутною мазью, а также камедистою ртутью (Mercur. gummos. Plenkii). отваромъ можжевельника и багульника (Decoch. innixer. et Ledi pallustris). Боясь быть задержаннымъ на цѣлое лѣто распутицею, онъ чрезъ двѣ недѣли покидаетъ недолеченными больныхъ, начавшихъ, по словамъ его, хорошо поправляться, давши письменное наставленіе инородной Жиганской управѣ, какъ ихъ пользовать, и спѣшитъ перебраться въ Устьянскій улусъ. Здѣсь въ больничной юртѣ, составляющей, какъ онъ выражается, второй экземпляръ Верхоянской во всѣхъ отношеніяхъ, находитъ онъ 12 челов. больныхъ, въ занятіяхъ леченіемъ которыхъ и за выжиданіемъ высылки изъ Верхоянска якутскихъ медикаментовъ проходитъ 10 сутокъ. Но извѣстясь о неприсылкѣ изъ Якутска лекарствъ, раздаетъ больнымъ бывшій у него остатокъ аптеки, съ письменнымъ инородной управѣ наставленіемъ относительно употребленія ихъ, съ неимовѣрною трудностью и съ большою опасностью для жизни, по рѣкѣ Янѣ въ 20 числахъ мая возвращается въ Верхоянскъ, освидѣтельствовавъ на пути расположенныхъ на этомъ протяженіи жителей.

Далѣе Орлеанскій пускается въ длинныя, занимающія нѣсколько страницъ, разсужденія по поводу распоряженій Инспектора медицинской части Носова и, за болѣзнію его, исправляющаго эту должность медика Богородскаго. а также Верхоянскаго Окружнаго Управленія. Эти разсужденія наполнены оскорбительно - дерзкими выраженіями, неприличными колкостями и разными, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и справедливыми, обвиненіями.

Затѣмъ, послѣ спорной переписки съ Окружнымъ Управленіемъ относительно командировки лекарскаго ученика Климовскаго, отправляется онъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, по извѣщеніи о больныхъ, въ Эльгетскій улусъ. Прежде по пути останавливается въ Байдунскомъ наслегѣ, гдѣ по освидѣтельствованіи находитъ 15 челов., зараженныхъ любострастною болѣзнію, и многихъ изъ нихъ, по словамъ его, въ такой степени. что смотрѣть страшно. Въ январѣ мѣсяцѣ 1855 г. скопилось ихъ до 27 челов., такъ что за тѣснотою ихъ помѣщенія въ одной больничной юртѣ, распоряжается онъ размѣщеніемъ ихъ по другимъ юртамъ въ значительномъ одна отъ другой разстояніи. По излеченіи этихъ больныхъ, онъ съ небольшимъ, по словамъ его, запасомъ медикаментовъ переѣзжаетъ въ Эльгетскій улусъ, остави въ Байдунскомъ наслегѣ только 3-хъ неизлеченныхъ больныхъ: одну женщину и двухъ мужчинъ. съ наставленіемъ какъ обращаться съ ними. Эльгетская больничная юрта построена въ пустомъ мѣстѣ, въ 80 верст. отъ улусной Управы, а въ двухъ отъ нея верстахъ отведена такая же юрта подъ квартиру лекаря. Въ этой больницѣ набирается больныхъ до 21 челов., такъ что, за крайнею тѣснотою. Орлеанскій вынуждается по чувству состраданія, помѣстить нѣкоторыхъ больныхъ съ собою, въ отведенной для него юртѣ. Въ Эльгетскомъ улусѣ продолжаетъ онъ леченіе больныхъ до 15 мая, «и конечно» говоритъ онъ «не оставилъ бы больныхъ недолеченными, особливо въ такое время, когда вся природа, улыбаясь, доставляла мнѣ средства къ ихъ излеченію, если бы, наконецъ. изъ Окруж-

наго Управленія не получилъ предписанія отъ Управлявшаго Якутскою Областію, отъ 2 марта за № 565, о непремѣнномъ выѣздѣ въ Якутскъ къ своей должности». Вслѣдствіе чего оставляетъ онъ наставленіе улусной управѣ, какъ и чѣмъ пользовать больныхъ въ отсутствіе медика, и возвращается чрезъ Верхоянскъ, давши здѣсь Окружному Управленію отчетъ въ расходѣ по разъѣздамъ денегъ въ Якутскъ къ своей должности въ августѣ 1855 года.

Затѣмъ онятъ слѣдуютъ въ отчетѣ Орлеанскаго оправданія себя въ неуспѣшности дѣйствій по прекращенію венерической болѣзни въ Верхоянскомъ округѣ и обвиненія на Инспектора медицинской части Носова, исправляющаго за болѣзнію его должность медика Богородскаго и на Верхоянское Окружное Управленіе, а такъ же жалобы на трудность сдѣланнаго начальствомъ ему порученія. Приведемъ нѣсколько словъ по поводу этого изъ самаго отчета:

«За всѣмъ тѣмъ, говоритъ Орлеанскій, осмѣливаюсь доложить, что начальство возложило на меня самую трудную и въ такомъ глухомъ и бѣдномъ средствами краѣ неудобоисполнимую обязанность. Не говоря еще о неизмѣримой обширности Верхоянскаго округа, въ которомъ по всюду распространена венерическая болѣзнь, не говоря о разсѣянности Якутовъ на такомъ огромномъ пространствѣ, о трудности и медленности переѣздовъ, скажу только, что къ леченію больныхъ и къ совершенному прекращенію болѣзни служатъ тамъ не малымъ препятствіемъ: недостатокъ пріютовъ для больныхъ, которые, по свойству болѣзни и самыхъ способовъ леченія, требуютъ удобнаго и теплаго помѣщенія, между тѣмъ, какъ для нихъ отводились самыя гадкія, бросовыя, тѣсныя и холодныя юрты; самое неблагопріятное къ леченію венерической болѣзни зимнее время, въ которое, по милости Инспектора Носова, довелось пользовать; недостатокъ одежды, бѣлья, содержанія, присмотра, прислуги, неосторожность и невнимательность къ убѣжденіямъ медика самыхъ больныхъ».

Далѣе Орлеанскій излагаетъ причины сильнаго развитія между инородцами венерической болѣзни; онѣ совершенно почти тѣ же и въ томъ же порядкѣ, какъ то мы выше видѣли уже въ отчетѣ Инспектора Неаполимовскаго, который, кажется, судя по имѣющимся въ дѣлахъ Инспекторскихъ свѣдѣніямъ, первый ихъ высказалъ. За тѣмъ указываетъ онъ на условія, при которыхъ возможно прекращеніе венерической болѣзни въ Верхоянскомъ округѣ. Онѣ вкратцѣ слѣдующія: 1) прекращеніе распутства; 2) предварительное освидѣтельствованіе всѣхъ отъѣзжающихъ въ этотъ край по службѣ или коммерческимъ дѣламъ лицъ; 3) постоянное пребываніе тамъ медика и назначеніе при немъ, независимо отъ лекарскаго ученика, четырехъ мальчиковъ изъ природныхъ Якутовъ, съ цѣлью водворенія каждаго изъ нихъ при улусной инородной управѣ, для обученія распознаванію и леченію любострастной болѣзни, и затѣмъ для освидѣтельствованія и пользованія инородцевъ, зараженныхъ ею, подъ наблюденіемъ и руководствомъ медика; 4) постановленіе въ непремѣнную обязанность улуснымъ управленіямъ содѣйствовать медику исполненіемъ его требованій, относящихся до прекращенія болѣзни; 5) устройство хорошихъ больницъ и снабженіе ихъ всѣми потребными больничными вещами; 6) безотчетное распоряженіе медикомъ, мѣстнымъ или временно командированнымъ, нужными къ истребленію болѣзни медикаментами въ количествѣ, даже превышающемъ самую потребность, и наконецъ, 7) поставленіе въ строгую обязанность медицинскому и мѣстному начальствамъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами къ прекращенію зла.

Въ заключеніе Орлеанскій говоритъ, что прежде временный вызовъ его изъ Верхоянска въ Якутскъ лишилъ его многихъ документовъ, необходимыхъ къ составленію его отчета, и замедлилъ представленіе его начальству, потому что нѣкоторые изъ документовъ дорогою отъ сильныхъ дождей подмочены, вслѣдствіе чего онъ не успѣлъ ихъ возобновить, а другіе, за отсутствіемъ писарей и старостъ, не были взяты отъ улусныхъ уп-

равъ, и хотя требованы имъ откуда слѣдовало, но къ нему не доставлены. Затѣмъ слѣдуетъ исчисленіе прилагаемыхъ къ отчету копій изъ переписки съ инспекторомъ и мѣстными Верхоянскими управленіями, а также указаніе на приложенный именной списокъ пользованныхъ имъ больныхъ и увѣреніе въ занятіяхъ его въ Верхоянскѣ по леченію больныхъ, одержимыхъ другими болѣзнями, кромѣ венерической, въ частныхъ обывательскихъ домахъ, т. е. по частной практикѣ.

Въ приложенномъ къ отчету именномъ спискѣ значится:

1) Въ Верхоянской больницѣ состояло на пользованіи сифилитическихъ больныхъ 21 человѣкъ, изъ нихъ совершенно выздоровѣло 11, значительно поправилось 10.

2) Въ Жиганской больницѣ, находящейся на Булунѣ, пользовано было 12 человѣкъ, изъ коихъ совершенно выздоровѣло 3, а несовсѣмъ поправилось 9.

3) Въ Устьянской улусной больницѣ пользовано 12 человѣкъ больныхъ, изъ которыхъ совершенно выздоровѣлъ 1, а остальные получили только облегченіе отъ болѣзни.

4) Въ наслежной Будунской больницѣ, въ 150 вер. отъ Верхоянска, пользовано 27 больныхъ, изъ которыхъ совершенно выздоровѣло 10, а остальные получили облегченіе болѣзненныхъ припадковъ въ разной степени.

5) Въ Эльгетской улусной больницѣ, отъ инородной управы въ 80 верст., пользовань 21 больной, изъ которыхъ 2 совершенно выздоровѣли, а прочіе получили облегченіе болѣзненныхъ припадковъ въ различной степени.

Слѣдовательно, всего по Верхоянскому округу пользовано было больныхъ, одержимыхъ любострастною болѣзнію, 90 человѣкъ, изъ которыхъ совершенно выздоровѣло 27, а получили облегченіе болѣзненныхъ припадковъ въ разной степени 63 человѣка.

Въ примѣчаніи, къ этому присоединенному списку, сказано: «въ этомъ реестрѣ показаны только такіе больные, которые отъ меня остались въ живыхъ; умершихъ же во время нахож-

Неаполитановскаго, и грустно подумать, что многообразность, осложненность и застарѣлость самой болѣзни, суровость климата, бѣдность средствъ, невѣжество или полудикость больныхъ, предразсудки и не вполнѣ доступная понятію мѣстныхъ властей, особливо инородческихъ, сущность лежащихъ на нихъ, по такому человѣколюбивому дѣлу, обязанностей и проч. составляютъ тяжкія, требующія отъ врача терпѣнія и благородной борьбы съ препонами къ достиженію благой цѣли и удовлетворительнымъ успѣхамъ. Но при всемъ этомъ проникнутый святостію своего долга врачъ не останется въ бездѣйствіи, и, сложа руки, не будетъ спокойно смотрѣть на мученіе жертвъ такой тяжелой болѣзни, какова любострастная на этомъ глубокомъ сѣверѣ. Онъ сдѣлаетъ, по крайней мѣрѣ, возможное съ спокойствіемъ и чистою совѣстію и не оставитъ на свою долю раскаянія, а въ дѣйствіяхъ своихъ дастъ отчетъ правдивый, но благородный и спокойный, потому что истина говоритъ неопровержимо сама за себя. Вотъ этого-то и не видно ни въ дѣйствіяхъ, ни въ словахъ врача Орлеанскаго. Хорошая сторона его дѣйствій сомнительна, чтобы не сказать болѣе, а отчетъ наполненъ желчью, цинизмомъ, не возбуждающимъ сочувствія, оправданіями себя и не заслуживающими довѣрія обвиненіями другихъ, по крайней мѣрѣ во многихъ отношеніяхъ.

Итакъ, бѣдные полудикіе страдальцы Верхоянскаго края и на этотъ разъ не получили истинной отрады и облегченія въ своихъ тяжкихъ физическихъ страданіяхъ: все пребываніе врача Орлеанскаго въ ихъ улусахъ почти не болѣе принесло имъ пользы и защиты отъ сифилитической болѣзни, чѣмъ какія они получали, если только получали, отъ врачеванія малосвѣдущаго ученика Климовскаго.

Въ 1856 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Верхоянское Окружное Полицейское Управленіе *) снова доносило Областному Правленію, что венерическая болѣзнь сильно развилась какъ

*) Донесеніе Верхоянскаго Окружнаго Управленія Якутскому Областному Правленію, отъ 13 апрѣля 1856 г., № 199.

въ городѣ Верхоянскѣ, такъ и въ округѣ его, и просило о командированіи туда медика. Почему Областное Правленіе спрашивало *) исправляющаго должность Инспектора медицинской части врача Дубровскаго, могъ ли быть командированъ въ Верхоянскій округъ для такой надобности проживавшій въ Якутскѣ вольнопрактикующій врачъ Козловскій? Дубровскій на этотъ вопросъ отвѣчалъ утвердительно, присовокупляя однакожъ, что если только согласенъ будетъ на то самъ Козловскій. Но послѣдняго нечего было спрашивать, потому что онъ не задолго передъ этимъ, по ходатайству того же Дубровскаго, основанному на его согласіи, за недостаткомъ медицинскихъ чиновниковъ въ Якутской области, Якутскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ командируемъ былъ на Аянскій трактъ для пользованія тамошнихъ переселенцевъ отъ цынготной болѣзни. Почему Областное Правленіе и распорядилось, чрезъ исправляющаго должность Инспектора медицинской части, о командированіи Козловскаго въ Верхоянскій округъ для прекращенія свирѣпствовавшей тамъ любострастной болѣзни. съ снабженіемъ его медикаментами и представляемыми въ такихъ случаяхъ денежными пособіями **). Здѣсь упомянуть также должно, что по случаю открывшагося падежа между конным и рогатымъ скотомъ въ Верхоянскомъ округѣ, о чемъ доносило тоже Верхоянское Управленіе ***) Областному Правленію, послѣднимъ врачу Козловскому поручалось при занятіяхъ по прекращенію любострастной болѣзни принимать возможныя мѣры противъ открывшейся между означеннымъ скотомъ повальной болѣзни, впредь до командированія туда ветеринарнаго врача, находившагося въ это время на Аянскомъ трактѣ ****). Послѣ долгихъ

*) Предписаніе Якутскаго Обл. Правленія, отъ 19 мая, № 855, исправ. должн. Инспектора медиц. части, врачу Дубровскому.

**) Предписаніе Якут. Обл. Правленія, отъ 15 іюня, 1856 г. № 1010, исправ. должн. Инспектора медицинской части врачу Дубровскому, съ приложеніемъ журнала Правленія 31 мая, № 42.

***) Донесеніе Верхоянск. Окр. Управленія 24 іюля 1856 г., № 420.

****) Предписаніе Якут. Обл. Правленія отъ августа врачу Козловскому.

сборовъ въ путь, врачъ Козловскій выѣхалъ изъ Якутска около половины августа и прибылъ въ Верхоянскъ 17 сентября.

При вступленіи въ практическую врачебную дѣятельность по Верхоянскому округу, Козловскій завязалъ переписку о разныхъ предметахъ съ мѣстнымъ Управленіемъ и потомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ донесилъ исправляющему должность Инспектора медицинской части *), что, по выѣздѣ въ Верхоянскій округъ, онъ призналъ полезнымъ съ перваго кочевья Якутовъ по всему тракту къ г. Верхоянску дѣлать осмотры людей и оказавшихся страдавшими сифилисомъ отдѣлять отъ здоровыхъ и подавать нужныя имъ пособія; по достиженіи же самаго города, стеклось къ нему инородцевъ разныхъ родовыхъ управленій, по 1 октября, об. пола 18 человѣкъ; но не найдя не только для нихъ, а даже и для медикаментовъ помѣщенія, въ которомъ можно было бы приготовлять лекарства, отношеніемъ отъ 17 сентября (№ 11) просилъ онъ Окружное Управленіе отвести такое помѣщеніе и получилъ отъ него, отъ 25 сентября (№ 639), увѣдомленіе, что въ городѣ свободныхъ помѣщеній не имѣлось. Видя же, что число прибывавшихъ больныхъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, которые помѣщались въ разныхъ, до крайности неопрятныхъ жилищахъ, онъ вторично просилъ 6 октября (№ 16) Окружное Управленіе сдѣлать распоряженіе относительно помѣщенія какъ больныхъ, такъ и медикаментовъ, но получилъ новый отказъ. Поэтому просилъ онъ исправляющаго должность Инспектора, а также и Управлявшаго Якутскою областію **) войти въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ, не будетъ ли пожертвованъ состоящій въ вѣдѣніи Якутскаго питейнаго откупа домъ для больницы, построенный въ Верхоянскѣ умершимъ повѣреннымъ Горловскимъ, чрезъ что отвратились бы неудобства и трудности

---

*) Донесеніе командированнаго по дѣламъ службы врача Козловскаго, испр. должн. Инспектора медиц. части, отъ 12 октября 1856 г., за № 22.

**) Донесеніе врача Козловскаго Управляющему областію, отъ 12 октября, № 21.

въ леченіи больныхъ. Козловскій ссылался, по поводу такой своей просьбы, на бывшій въ 1848 году подобный примѣръ пожертвованія дома подъ больницу въ Средне-Колымскѣ.

Получавшіяся затѣмъ донесенія отъ Козловскаго исправляющимъ должность Инспектора *) наполнены жалобами на неуваженіе его требованій, то Окружнымъ Управленіемъ, то инородными Управами, или касательно больничныхъ помѣщеній, или ученика Климовскаго, и весьма мало содержатъ свѣдѣній о больныхъ и о способахъ ихъ леченія. Такъ какъ исправляющимъ должность Инспектора поручалось врачу Козловскому обратить особенное вниманіе на лекарскаго ученика Климовскаго, то по рекомендательному его отзыву о слабыхъ познаніяхъ ученика, снова возникла переписка по этому предмету и окончилась впослѣдствіи переводомъ Климовскаго въ Вилюйскъ **).

Между тѣмъ Верхоянскій Исправникъ, письмомъ отъ 3 января 1857 г., жаловался на Козловскаго Управлявшему областію. Приведемъ здѣсь предписаніе Управлявшаго областію врачу Козловскому ***), основанное на означенномъ письмѣ, помѣщать которое, по слишкомъ наивнымъ въ немъ сужденіямъ, здѣсь было бы неудобно, но и упустить совершенно сущность содержанія его, для ясности разсматриваемаго нами періода состоянія Верхоянской медицинской части, было бы невыгодно. «Вашему вб-дію конечно извѣстно, изъ предписаній моихъ и наставленій, при отъѣздѣ вашемъ въ Верхоянскъ данныхъ, что вы командированы въ Верхоянскій округъ, для прекращенія развившейся тамъ болѣзни, и, само собою разумѣется, для пользованія зараженныхъ оною больныхъ. Между тѣмъ до свѣ-

---

*) Донесеніе врача Козловскаго, отъ 23 октября, № 27, и отъ 1 ноября № 31, исправ. должность Инспектора Дубровскому.

**) Предписаніе испр. должн. Инспектора отъ Якутскаго Обл. Правленія отъ 6 февр., № 462, и потомъ донесеніе Верхоянск. Окр. Управленія Якут. гражд. губернатору, отъ 31 августа, № 634.

***) Предписаніе Управлявшаго Якутскою областію врачу Козловскому, отъ 18 февраля, № 593.

дѣнія моего дошло, что вы отъ исполненія означеннаго порученія отказываетесь тѣмъ, что цѣль настоящей командировки вашей заключается только въ разслѣдованіи рода и свойства болѣзней, тамъ господствующихъ, и что пользовать больныхъ вы не обязаны, говоря, что для этого необходимо выстроить больницу съ помѣщеніемъ для аптеки, и что хотя тамъ есть на этотъ предметъ двѣ юрты, но онѣ не удовлетворяютъ вашего требованія. Кромѣ этого, сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что вы требуете для себя отъ Якутовъ, на счетъ ихъ, квартиру въ городѣ съ отопленіемъ, а во время переѣзда своего изъ Якутска, не платили по Верхоянскому тракту прогоновъ, занимая по 15 обывательскихъ лошадей. Далѣе извѣстно мнѣ, что вы покровительствуете лекарскому ученику Климовскому, который, пользуясь этимъ, дозволяетъ себѣ дерзости противъ мѣстнаго начальства, тогда какъ сами же вы въ донесеніи своемъ исправляющему должность Инспектора медицинской части признавали его неблагонадежнымъ и не желали оставлять въ Верхоянскомъ округѣ, и въ слѣдствіе этого онъ, по распоряженію моему, назначенъ въ Вилюйскій округъ. По всему этому я вынужденнымъ нахожусь васъ, Милостивый Государь, просить обратиться къ прямой цѣли командировки вашей, т. е. заняться прекращеніемъ развивавшейся въ Верхоянскомъ округѣ веерической болѣзни и пользованіемъ зараженныхъ оною больныхъ, не увлекаясь не въ излишнія требованія отъ Якутовъ средствъ по предмету пользованія больныхъ, ни въ постороннія обстоятельства, во все до васъ не касающіяся, въ противномъ же случаѣ, я долженъ буду вытребовать васъ въ Якутскъ, оставя опять больныхъ въ Верхоянскомъ округѣ безъ медицинскаго пособія. Вамъ, какъ медику, прожившему столько лѣтъ въ Колымскомъ округѣ *), сосѣднемъ съ Верхоянскимъ, слѣдовательно подъ одними климатическими условіями находящемся, вѣроятно, хорошо

*) Козловскій, какъ мы уже знаемъ, былъ прежде Колымскимъ Окружнымъ врачемъ.

извѣстны свойства болѣзни, которою заражены тамошніе жители и недостатокъ устройства больничныхъ заведеній; поэтому, я полагаю, что, при настоящемъ довѣріи, которое я сдѣлалъ вамъ, за недостаткомъ въ Якутской области медицинскихъ чиновниковъ, должны быть вы, сколько возможно, умѣренны въ своихъ требованіяхъ относительно помѣщенія для больныхъ, и дѣйствовать согласно тѣмъ удобствамъ, какія только могутъ быть даны со стороны мѣстнаго начальства, безъ малѣйшаго отягощенія жителей».

Въ заключеніе предписанія выражена увѣренность, что Козловскій постарается исполнить возложенное на него порученіе, съ свойственною ему добросовѣстностію.

За симъ, въ дѣлахъ Инспектора имѣются мѣсячныя краткія вѣдомости Козловскаго о больныхъ по 2 сентября 1857 г. по Верхоянскому округу, безъ обозначенія, въ какихъ именно мѣстахъ и сколько пользовано больныхъ, какими способами леченія, при какихъ условіяхъ и проч. Объ этихъ же предметахъ, исключая леченія, а равно и о томъ: когда, гдѣ и какимъ образомъ дѣлаемы были Козловскимъ разъѣзды по округу, имѣются два донесенія имъ представленныя въ Инспекторство *). но они будутъ разобраны въ послѣдствіи въ своемъ мѣстѣ.

Видно, что 1857 годъ изобиловалъ разными обвиненіями, взводимыми со стороны Верхоянскихъ властей на врача Козловскаго. Верхоянская инородная управа 3 февраля **) обвиняла предъ Исправникомъ Козловскаго въ томъ, что онъ въ Верхоянскѣ совершенно не занимается пользованіемъ больныхъ. Она же 4 числа того же мѣсяца ***) обвиняла Козловскаго въ томъ, что въ 1-мъ Байдунскомъ родѣ Верхоянскаго улуса заражены венерическою болѣзнію обоего пола 13 человѣкъ, находившіеся по рѣкамъ Адычѣ и Бурулаху. при проѣздѣ его.

---

*) Донесеніе врача Козловскаго, исправ. долж. Инспектора, отъ 3 января № 2, и отъ 13 іюня, № 35, 1857 г.

**) Донесеніе ея отъ 3 февраля, за № 7, Верхоянскому Исправнику.

***) Донесеніе Верхоянскому Окруж. Управленію 4 января № 8.

не выпользованы имъ, слѣдовательно остались въ прежнемъ болѣзненномъ состояніи. Она же 11 числа, того же мѣсяца *) обвиняла Козловскаго въ томъ, что, по предъявленіямъ старостъ родовыхъ управленій 1-го Байдунскаго Герасима, Кангалasскаго Ѳедора Юмшаковыхъ и Батагайскаго Аѳанасія Потапова, онъ въ бытность свою на Адычѣ и Бурулахѣ насильно отобралъ, какъ отъ нихъ, такъ и отъ прочихъ родовыхъ старостъ и старшинъ печати и прикладывалъ ихъ къ бумагамъ въ удостовѣреніе того, что будто бы имъ излечены больные, которые остались невыпользованными, и что Козловскій требовалъ отъ обществъ для себя содержанія и за это ничего не платилъ.

Замѣчательно отношеніе Верхоянскаго Исправника врачу Козловскому, отъ 8 января**). Приведемъ его здѣсь въ томъ видѣ, какъ оно есть въ дѣлѣ о командированіи врача Козловскаго въ Верхоянскій округъ. Хотя и могло бы оно быть признано скучнымъ, но подробности его кажутся не лишними для безпристрастной оцѣнки дѣйствій Козловскаго, по возложенному на него порученію. «Со времени пріѣзда Вашего, говорится въ отношеніи, въ Верхоянскъ многіе изъ Якутовъ муж. и жен. пола прибываютъ изъ ближайшихъ наслеговъ въ городъ для того, чтобы получить отъ Васъ пособіе въ одержимыхъ ихъ болѣзняхъ и почти каждодневно являются ко мнѣ и объясняютъ, что Вы, неизвѣстно по какому случаю, не оказываете для нихъ ни малѣйшаго въ этомъ дѣлѣ вниманія; ибо я посѣщалъ вчерашняго числа больныхъ, находящихся въ юрточкѣ близъ Вашей квартиры, и имѣлъ отъ нихъ общій отзывъ, что Вы никакихъ имъ пособій не даете, что самое подтверждается и донесеніемъ Верхоянской инородной управы, и эти больные, проживая здѣсь напрасно долгое время, встрѣчаютъ большое затрудненіе въ продовольствіи себя и служатъ въ этомъ разѣ

---

*) Донесеніе Верхоянскому Окруж. Управленію отъ 11 января, № 11.

**) Отношеніе Верхоянскаго Окружнаго Исправника, отъ 7 января 1857 г., № 2.

отягощеніемъ своимъ обществамъ. Имѣя въ виду, что, по распоряженію высшаго начальства, посланы Вы въ Верхоянскъ для излѣченія страждущихъ сифилитическою болѣзнію и прибыли въ г. Верхоянскъ 25 сентября 1856 г., и съ этого времени до 4 декабря, проживая здѣсь и не излечивъ ни одного больнаго, выѣхали въ наслеги, расположенные по рѣкамъ Адычѣ и Бурулаху, оставивъ находящихся въ городѣ больныхъ на жертву страданій, безъ всякаго пособія; а между тѣмъ инородная управа доноситъ мнѣ, что Вы и тамъ не оказали больнымъ ни какой помощи, сдѣлавъ напрасный только проѣздъ въ отягощеніе Якутовъ, сверхъ того дозволяете себѣ различныя притѣсненія Якутамъ, о чемъ я имѣю въ виду донесеніе старшины 3-го Юсальскаго наслега и словесную жалобу по сему же предмету старосты Куранскаго рода, и кромѣ того насильно требовали и отбирали отъ старостъ и старшинъ печати для приложенія къ составленнымъ Вами какимъ-то бумагамъ, будто бы въ удостовѣреніе ихъ истины. Видя изъ всего этого, что вы нисколько не оправдываете возложеннаго на Васъ порученія къ леченію больныхъ и дозволяете различныя притѣсненія Якутамъ, обременяя между прочимъ и нѣкоторыхъ больныхъ, здѣсь находящихся, домашними Вашими работами, я въ необходимости нахожусь просить Васъ, м. г., доставить въ Окружное Управленіе, сколько возможно поспѣшнѣе, свѣдѣнія противу изложенныхъ здѣсь обстоятельствъ; ибо я, на основаніи распоряженія высшаго начальства, обязанъ по сему предмету предоставить оному подробный отчетъ, а также доставить и тѣ бумаги, къ которымъ вы прилагали отбираемыя отъ Якутовъ Верхоянскаго округа печати, для прочтенія тѣмъ Якутамъ, дабы они знали, что въ нихъ заключается, каковыя по миновании надобности имѣютъ обращены къ Вамъ. Сверхъ сего прошу Васъ, до окончательнаго излеченія находящихся въ городѣ больныхъ (коихъ 18 чел.), не дѣлать выѣзда въ отдаленныя мѣста округа, и я съ своей стороны не могу разрѣшить Вамъ подобный выѣздъ, считая таковый противозаконнымъ,

Причемъ вынужденнымъ нахожусь предварить Васъ, что ежели Вы на будущее время будете такъ же бездѣятельны, какъ въ прошедшіе $3^1/_2$ мѣсяца Вашего нахожденія въ Верхоянскѣ, то и въ необходимости найдусь донести о томъ высшему начальству и буду просить прислать сюда медика, болѣе полезнаго, такъ какъ заботиться о благосостояніи управляемаго мною округа есть моя прямая обязанность».

Помощникъ Исправника Гуляевъ въ маѣ мѣсяцѣ обвинялъ Козловскаго предъ Исправникомъ*) въ томъ, что онъ по донесенію ему, въ бытность его въ Устьянскѣ, тамошней инородной управы, удостовѣрился, что Козловскій не оказалъ никакого врачебнаго пособія больнымъ въ Устьянской больницѣ и разъѣзжалъ при томъ съ какой-то дѣвицей безъ всякой существенной пользы на раззореніе обывателей. Въ должности помощника Верхоянскаго Исправника, Говоровъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ**), обвинялъ Козловскаго предъ Верхоянскимъ исправникомъ въ томъ, что, по предъявленію ему жителей Зашиверскаго, Ожогинскаго и Эльгетскаго улусовъ, въ бытность его въ нихъ по дѣламъ службы, Козловскій 1) провозилъ неизвѣстную дѣвицу, занимая отъ 10 до 13 лошадей, 2) не преподалъ никакого пособія больнымъ и 3) въ Ожогинскѣ дозволилъ себѣ высѣчь мѣщанина за неизвѣстныя имъ преступленія. Наконецъ, самъ Верхоянскій Исправникъ, въ донесеніи своемъ Якутскому Гражданскому Губернатору въ ноябрѣ***), обвинялъ Козловскаго, ссылаясь на всѣ вышеприведенныя разныхъ лицъ и мѣстъ обвиненія, въ безъ дѣйствіи и неоказаніи больнымъ существенной пользы.

Сдѣлавши такой перечень обвиненій на Козловскаго въ бездѣйствіи, обратимся къ вопросу: дѣлалъ-ли онъ дѣйствительно что нибудь по предмету возложеннаго на него порученія? Для

---

*) Донесеніе его Исправнику, отъ 10 мая 1857 г. № 30.

**) Донесеніе его Верхоянскому Исправнику отъ 20 ноября 1857 г. № 31.

***) Донесеніе Верхоянскаго Окружнаго Исправника Якут. Гражданскому Губернатору отъ 21 ноября.

рѣшенія этого вопроса слѣдовало бы разсказать здѣсь, что доносилъ Козловскій, отъ 3 января и отъ 13 іюля 1857 г. *) исправляющему должность Инспектора медицинской части, но какъ сущность этихъ его донесеній содержится въ отчетахъ, представленныхъ имъ въ послѣдствіи Якутскому Гражданскому Губернатору, то во избѣжаніе повтореній перейдемъ прямо къ этимъ отчетамъ, упомянувши предварительно о томъ, какимъ образомъ они поступили непосредственно къ Губернатору.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1857 г. Якутскій Гражданскій Губернаторъ **), не получивъ со стороны Козловскаго со времени нахожденія его въ Верхоянскомъ округѣ отчетности о результатахъ сдѣланныхъ ему порученій, предписалъ Верхоянскому Окружному Исправнику прекратить Козловскому производство жалованья и суточныхъ денегъ впредь до представленія имъ такой отчетности. Въ слѣдствіе этого распоряженія, поступило въ декабрѣ и январѣ отъ врача Козловскаго къ Якутскому Губернатору три донесенія, съ приложеніями именныхъ списковъ больныхъ, отчета о медикаментахъ и мѣсячныхъ вѣдомостей о больныхъ. ***) Для насъ имѣетъ значеніе только одно изъ донесеній Козловскаго, по содержанію въ немъ предмета, для котораго онъ въ Верхоянскій округъ посланъ, а остальныя два, какъ наполненныя описаніемъ встрѣченныхъ имъ неудобствъ при пользованіи больныхъ и обвиненіями въ несодѣйствіи или даже противодѣйствіи мѣстныхъ властей, а также просьбами о разрѣшеніи удовлетворенія его жалованьемъ и прочими пособіями, неважны. Изложимъ сущность отчетности Козловскаго по означенному отношенію, принявъ при этомъ

---

*) Донесенія его испр. должн. инспектора медицин. части отъ 3 января, № 2, и 13 іюля № 35.

**) Предписаніе Якутскаго Гражданскаго Губернатора Верхоянскому Окружному Управленію 20 августа 1857 г., № 1657.

***) Донесенія Врача Козловскаго, отъ 21 Сентября № 49, отъ 28 Сентября № 52 и отъ 5 Декабря № 57 — 1857 года Якутскому Гражданскому Губернатору.

въ соображеніе два вышеупомянутыя его донесенія исправляющему должность Инспектора Дубровскому.

Послѣ врачебныхъ занятій въ 1856 г. въ Верхоянскѣ и переписки съ мѣстнымъ управленіемъ, Козловскій дѣлалъ разъѣзды за преподаваніемъ врачебнаго пособія больнымъ въ 1-мъ Байдунскомъ и другихъ родахъ Верхоянскаго улуса. Потомъ, въ 1857 году совершилъ онъ объѣздъ по Устьянскому, Эльгетскому улусамъ и жилымъ мѣстамъ на чрезвычайно обширномъ пространствѣ, раскинутомъ, включая сюда и русскія поселенія, по берегамъ рѣки Индигирки до самыхъ устьевъ ея, впадающихъ въ Сѣверный океанъ, и вездѣ оказывалъ больнымъ врачебную помощь. По изслѣдованіи больныхъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ Козловскій нашелъ ихъ большею частію съ слѣдующими болѣзненными формами: 1) съ язвами (Ulcera): или а) спереди или по бокамъ на голеняхъ, неглубокими, вокругъ синеватыми, источавшими по временамъ темную кровь, мало чувствительными, по краямъ отекшими и у нѣкоторыхъ покрытыми на днѣ рыхлыми губчатыми наростами, а у нѣкоторыхъ уже омертвѣвшими; у этихъ больныхъ изъ рта слышенъ былъ вонючій запахъ; десны были дряблы, кровоточивы и у многихъ съ гноемъ около зубовъ; или б) около колѣнъ или около плеча, или на ступняхъ около суставовъ, хотя поверхностными, но обширными, наполненною острою матеріею, которая или бураго или чернаго цвѣта, отъ повязки трудно отмывалась, съ неправильными, блѣднаго цвѣта твердыми краями; больные съ такими язвами предъ случавшеюся дурною погодою жаловались на сильную тупую боль ихъ. При распросахъ они отвѣчали, что прежде появленія язвъ чувствовали продолжительный насморкъ и по временамъ боли или ломоту въ суставахъ рукъ и ногъ, въ послѣдствіи имѣли опухоли на рукахъ, болѣе же на ногахъ, которыя сами собою прорывались и оставили по себѣ видимыя язвы, съ уничтоженіемъ прежде бывшихъ болей. Другая часть больныхъ найдена 2) съ хроническими сыпями: а) у нѣкоторыхъ въ видѣ отдѣльныхъ пры-

щиковъ по разнымъ частямъ тѣла, у нѣкоторыхъ же б) въ видѣ мелкихъ пузырьковъ въ кучкахъ (лишаи, Herpes), то сухихъ, покрытыхъ тонкимъ струпомъ, то подъ толстымъ струпомъ, содержавшихъ водянистую жидкость; у нѣкоторыхъ в) въ видѣ отдѣльныхъ пузырьковъ съ блѣдно-красною окружностію, наполненныхъ то прозрачною, то мутною жидкостью, занимавшихъ какъ руки между пальцами, такъ и все тѣло (Scabies); у нѣкоторыхъ изъ этихъ больныхъ замѣчены въ пузырькахъ даже насѣкомыя, похожія на вшей; у иныхъ г) въ видѣ толстыхъ, изжелта-бѣловатыхъ струпьевъ, рыхлыхъ, занимавшихъ всю голову и даже все тѣло (Tinea), и наконецъ, 3) найдена одна дѣвица въ 1 Бойдуиском родѣ Верхоянскаго улуса, въ слѣдующемъ положеніи: отъ роду ей 28 лѣтъ, передняя часть носа ввалилась отъ разрушенія хрящей, голосъ хриплый, гнусящій, а осмотръ показалъ, что этотъ признакъ болѣзни произошелъ въ слѣдствіе подобнаго процесса въ гортани; кожа тѣла и конечностей морщиноватая, лишенная надлежащей чувствительности; задняя часть шеи и затылокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы усѣяны бугорками (Tuberculа), на всемъ же прочемъ тѣлѣ, по тщательномъ осмотрѣ, язвинъ или послѣ нихъ шрамовъ или какихъ либо другихъ признаковъ, которымъ бы обозначалась общая явная сифилитическая болѣзнь, не было. При обстоятельномъ распознаваніи, чрезъ спросъ ея самой и по собраннымъ свѣдѣніямъ отъ посторонихъ, оказалось, что болѣзнь этой дѣвицѣ приключилась первоначально назадъ тому 14 лѣтъ зимою, слѣдовательно въ 14-лѣтнемъ возрастѣ, по увѣренію ея, безъ всякихъ другихъ предвѣстниковъ, начавшись въ носу, съ истеченіемъ не совсѣмъ жидкой матеріи, безъ особенной боли; въ гортани она чувствовала по временамъ непріятное только ощущеніе и такъ же безъ боли, пользована была въ разныя времена лекарскимъ ученикомъ Николаемъ Климовскимъ и лекаремъ Корженевскимъ въ 1847 г., и въ это же время начала ваплиться пораженная часть ея носа, безъ всякаго притомъ болѣзненнаго

ощущенія; наконецъ, была пользована лекарскимъ ученикомъ Адріаномъ Климовскимъ и, потомъ, лекаремъ Орлеанскимъ; но когда появились на шеѣ и затылкѣ бугорки — объяснить она была не въ состояніи: говоритъ только, что они по временамъ болѣе и болѣе возвышались и опять исчезали. Былъ ли отецъ ея боленъ и отъ какой болѣзни померъ — не знала; мать ея находилась въ живыхъ и пользовалась хорошимъ здоровьемъ. Эта дѣвица, по мнѣнію Козловскаго, страдала не любострастною болѣзнію, но проказою въ легкой степени.

Всѣмъ исчисленнымъ болѣзненнымъ формамъ подвержены Якуты Верхоянскаго округа, весьма бѣдные, до крайности лѣнивые, безпечные, но прожорливые, расположенные своими кочевьями въ сырыхъ болотистыхъ странахъ, при стоячихъ озерахъ, не имѣющихъ протоковъ, живущіе въ кое-какъ поставленныхъ, на сырой, голой почвѣ, безъ всякихъ половъ, въ дымныхъ, темныхъ и душныхъ юртахъ, переполненныхъ спертымъ воздухомъ, вмѣстѣ съ рогатымъ, большею частію паршивымъ скотомъ, въ невыразимой неопрятности, въ нечистой одеждѣ и обуви изъ конскихъ шкуръ, состоящихъ и переходящихъ изъ рукъ въ руки; не имѣющіе отъ рожденія рубахи, незнающіе никогда никакого омовенія своего тѣла, не имѣющіе даже для лица утиральника; въ пищу употребляютъ они лѣтомъ зайцевъ, саврашекъ и даже конскую падаль, а зимой — рыбу, лѣтомъ изловленную; вся эта пища употребляется безъ соли и всякой растительной приправы и, по неимѣнію погребовъ, большею частію промозглая; хлѣбной же пищи они и имѣть не могутъ; день и ночь проводятъ во снѣ и ѣдѣ и всякое занятіе считаютъ отягощеніемъ.

«Соображаясь съ сими причинами, говоритъ Козловскій, и съ самыми видимыми признаками, явственно и, кажется мнѣ, безошибочно опредѣляется свойство болѣзни, но вообще не сифилитическое; а потому въ первомъ сортѣ случаевъ а) опредѣлилъ я у большаго числа больныхъ язвы цинготнаго свойства, и леченіе ихъ какъ внутренними, такъ и наружными

противоцинготными средствами, при правильной перевязкѣ, особенно при переводѣ этихъ больныхъ въ другое болѣе сообразное жилище, оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ; во второмъ сортѣ б) язвы опредѣлены мною ломотными, и сообразное съ нимъ назначеніе лекарствъ и содержанія принесло сверхъ ожиданія моего, по упорству ихъ, значительную пользу. Въ семъ порядкѣ случаевъ съ язвами цинготнаго свойства въ улусахъ Верхоянскомъ и Эльгетскомъ призналъ я, по застарѣлости и упорству, къ уврачеванію ненадежными трехъ человѣкъ и ломотнаго свойства одну женщину, а такъ же между русскими мѣщанами, поселенными въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ округа по рѣкѣ Индигиркѣ, подозрѣвавшимися въ венерической болѣзни, найдено два человѣка — одинъ общественникъ и одна дѣвица — съ язвами золотушнаго свойства, которые такъ же признаны къ леченію ненадежными, по застарѣлости болѣзни и неимѣнію средствъ. Я почиталъ эти язвы, по долговременности, привычными, зависѣвшими отъ внутреннихъ причинъ, служащими какъ бы истоками, чрезъ которое цѣлительная сила натуры извергаетъ изъ тѣла разныя нечистоты соковъ; а потому больные и оставлены, на основаніи приложенія къ статьѣ 914 пункт. 81 св. зак. уст. общ. призр., на попеченіе обществъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ старостъ, съ моими наставленіями о содержаніи ихъ. Во второй части случаевъ хроническія сыпи признаны а) за особенную якутскую сыпь, происходящую отъ нечистоты, неопрятности и прожорства: у таковыхъ частое омовеніе съ мыломъ и щелокомъ и слабительныя (Drastica), при перемѣнѣ одежды вскорѣ уничтожили болѣзнь; б) за лишайныя — таковымъ противулишайныя внутреннія средства и омовенія съ растворомъ буры (Borax) или хлористой извести, оказали значительную пользу; в) за чесоточныя, — симъ кровочистительные и сѣрные препараты внутрь и снаружи, при частовременномъ омовеніи съ мыломъ и щелокомъ, оказались весьма удовлетворительными; д) за парши, оказавшіяся весьма упорными; но слабительныя,

*

особенно изъ ялапны, часто повторяемыя съ кровочистительными внутрь, а смоляныя съ мукою лепешки, прикладываемыя на паршивое мѣсто, и другія, по соображенію, наружныя средства много способствовали къ искорененію болѣзни. По возвращеніи же моемъ изъ Эльгетскаго улуса въ городъ Верхоянскъ, присланы ко мнѣ изъ разныхъ родовыхъ управленій въ теченіе іюля заподозрѣнные инородцами пять человѣкъ, изъ которыхъ три съ язвами и два съ сыпью разныхъ свойствъ; въ теченіе же августа прибыло заподозрѣнныхъ разныхъ якутскихъ вѣдомствъ 6 челов. съ язвами, и одинъ духовнаго званія, и всѣ эти люди пользуются мною въ самомъ городѣ». Въ заключеніе донесенія своего, отъ 21-го сентября 1857 г., Козловскій упоминаетъ еще о дошедшихъ до него свѣдѣніяхъ о больныхъ въ Жиганскомъ улусѣ и другихъ мѣстахъ и высказываетъ намѣреніе посѣтить эти мѣста.

Ограничимся этимъ и не будемъ приводить выписокъ изъ другихъ донесеній Козловскаго, потому что онѣ ничего болѣе къ изложенному не прибавили бы, но послужили бы скучнымъ его повтореніемъ. Замѣтимъ только, что во всѣхъ донесеніяхъ Козловскій старается доказать уже приведенными нами выше его доводами несуществованіе сифилитической болѣзни въ Верхоянскомъ округѣ и слѣдовательно ошибки въ распознаваніи болѣзней, сдѣланныя его предшественниками. Теперь посмотримъ сколько больныхъ пользовано было Козловскимъ и съ какимъ успѣхомъ, принимая въ основаніе его же именной имъ списокъ.

	Пользов.	Выздоров.	Получили облегченіе.	Осталось неизлечим.
	О б о е г о		п о л а.	
Ул. Верхоянскій	37	28	5	4
Ул. Устьянскій	3	2	1	—
Сел. Русское Устье. . . .	3	—	3	—
Сел. Ожогинское	3	1	—	2
Ул. Эльгатскій	14	4	7	3
Гор. Верхоянскъ	12	2	9	1

Слѣдовательно всего по Верхоянскому округу пользовано было въ 1856 и 1857 годахъ Козловскимъ больныхъ 72 человѣка, изъ которыхъ совершенно выздоровѣло 37, получило облегченіе 25, осталось и признано неизличимыми 10 *).

Мы нарочно вошли, можетъ быть, въ излишнія отчасти подробности въ изложеніи свѣдѣній о дѣйствіяхъ и мнѣніи врача Козловскаго касательно существующихъ въ Верхоянскомъ округѣ болѣзней и о дѣйствіяхъ мѣстныхъ тамошнихъ властей, чтобы яснѣе и правильнѣе судить объ этомъ предметѣ, тѣмъ болѣе, что врачъ Козловскій въ январѣ мѣсяцѣ 1858 г. умеръ, слѣдовательно, со смертію его, кончается и вся отчетность по ввѣренному ему начальствомъ о Верхоянскомъ округѣ дѣлу **).

Теперь, чтобы произнести безпристрастное сужденіе о результатахъ дѣятельности врача Козловскаго, по исполненію возложеннаго на него начальствомъ порученія относительно прекращенія въ Верхоянскомъ округѣ венерической болѣзни, мы зададимъ себѣ вопросы: 1) безукоризненны ли были и достаточно ли содержали въ себѣ нравственнаго достоинства дѣйствія и поступки врача Козловскаго во все пребываніе его въ Верхоянскомъ округѣ? 2) Внимательно ли изучалъ онъ, представлявшіеся его наблюденію, болѣзненные случаи, и правильно ли, съ раціонально ли медицинской точки зрѣнія, смотрѣлъ на формы болѣзней? 3) Правильно ли лечилъ больныхъ и достигъ ли сколько нибудь удовлетворительныхъ въ этомъ отношеніи успѣховъ? Рѣшеніе этихъ вопросовъ будетъ, само собою разумѣется, заключать въ себѣ и наше сужденіе или мнѣніе о результатахъ врачебной дѣятельности Козловскаго по

---

*) Здѣсь подъ именемъ получившихъ облегченіе болѣзни об. п. больныхъ разумѣются въ спискѣ Козловскаго названные надежными къ излеченію, а въ число неизлечимыхъ помѣщены и такіе, которые названы сомнительными къ излеченію.

**) Предписаніе Якутскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 30 апрѣля 1858 г., № 791, исправ. должн. инспектора медицинской части Якутской области.

Верхоянскому округу и о пользѣ ихъ или безполезности для народнаго здоровья этого округа.

1) Разсматривая вышеприведенныя обстоятельства, къ сожалѣнію, прежде всего мы не находимъ въ Козловскомъ тѣхъ качествъ, которыя необходимы врачу при исполненіи возлагаемыхъ на него начальствомъ порученій, касающихся избавленія кого бы не было, а тѣмъ болѣе полудикаго, кочеваго, бѣднаго народонаселенія, отъ подрывающей его физическое благосостояніе, упорной, мало по малу, но безпрерывно распространяющейся болѣзни. Мы не видимъ въ немъ ни скромности, которая показываетъ мягкость характера и возвышенность души, ни терпенія и энергіи, которыя рано или поздно доводятъ человѣка по возможности до предположенной цѣли, ни благоразумной умѣренности въ требованіяхъ, которая безъ строптивости удовлетворяется другими, наконецъ, ни правдивости и нравственности въ поступкахъ, которые обезоруживаютъ самую злобу. Напротивъ, мы видимъ иныя качества въ Козловскомъ: онъ вступаетъ въ безполезную переписку съ мѣстными Верхоянскими властями, возбуждаетъ ихъ мелкое самолюбіе, вооружаетъ противъ себя и проч., и вотъ существенное дѣло въ сторонѣ, а выступаетъ на сцену борьба страстей, возникаютъ раздоръ, личности, обоюдное недоброжелательство, и все это съ той и другой стороны безпрестанно представляется на благоусмотрѣніе начальства, которое, вмѣсто утѣшительныхъ извѣстій, получая такія взаимныя обвиненія, и по отдаленности, не видя ясно, кто правъ, кто виноватъ, вынуждено дѣлать разбирательства и внушенія, а между тѣмъ время идетъ и идетъ безполезно. Мы видѣли выше, сколько и какихъ обвиненій взводимо было мѣстными властями на врача Козловскаго и симъ послѣднимъ взаимно на мѣстныхъ властей. Такія дѣйствія внушаютъ мало довѣрія къ словамъ и дѣламъ дѣятелей, и преимущественно Козловскаго, и невольно ведутъ къ заключенію, что онъ не имѣлъ ни охоты, ни терпѣнія прилежно заниматься прямыми своими обя-

занностями по возложенному на него порученію, а потому и не могъ принести для страждущихъ по Верхоянскому округу ожидаемой отъ него пользы. Такъ ли это?—увидимъ яснѣе далѣе, при рѣшеніи другихъ вопросовъ.

2) Изъ всей отчетности Козловскаго не усматривается ни одной тщательно, научно-практическимъ образомъ веденной исторіи болѣзни: краткій разсказъ о 28-лѣтней дѣвицѣ съ разрушеннымъ отчасти болѣзнію носомъ и бугорками на шеѣ не заслуживаетъ, конечно, названія исторіи. Недостатокъ же такихъ исторій болѣзни лишаетъ возможности судить о степени внимательности Козловскаго въ его наблюденіяхъ или даже указываетъ на отсутствіе этой внимательности, а чрезъ это невольно возбуждаетъ къ словамъ его недовѣрчивость.

Относительно же взгляда его на формы болѣзни сказать должно, что онъ совершенно самостоятеленъ, но вѣренъ ли? — это требуетъ ближайшаго и болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

Козловскій совершенно отвергаетъ существованіе въ Верхоянскомъ округѣ венерической болѣзни и съ самонадѣянностію увѣряетъ, что названіе это существующимъ тамъ, имъ найденнымъ, болѣзнямъ присвоено ошибочно. Слѣдовательно, всѣ предшественники его, какъ мы видѣли то выше, ошибались въ распазнованіи ихъ и лечили другія совершенно болѣзни противосифилитическими средствами, притомъ нѣкоторыя изъ нихъ, при одинаковыхъ неудобствахъ, съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Оставляя предубѣжденія и вѣру въ авторитеты въ сторону, мы желали бы перемѣнить внушенное намъ прежде убѣжденіе въ существованіи въ Верхоянскѣ любострастной болѣзни на убѣжденіе въ существованіи напротивъ открытыхъ Козловскимъ тамъ болѣзней, но намъ для этого нужны ясные, неопровержимые факты. Посмотримъ, найдемъ ли мы такіе факты въ отчетѣ Козловскаго.

Козловскій выставляетъ на видъ слѣдующія открытыя имъ формы болѣзней или слѣдующія болѣзни: 1) язвы (Ulcera), описаніе которыхъ мы видѣли выше. Онъ признаетъ ихъ язва-

ми цинготнаго и ломотнаго, а не сифилитическаго свойства, но мы не видимъ, почему это именно такъ, хотя и не отвергаемъ цинготной комплікаціи язвъ. Между тѣмъ Видаль де-Кассисъ (Vidal de Cassis), разсуждая объ изъязвленіяхъ сифилитическаго свойства, указываетъ на слѣдующіе, замѣчательные въ этомъ отношеніи, ихъ признаки: «Изъязвленія, говоритъ онъ, гораздо чаще встрѣчаются при сифилидахъ, чѣмъ при обыкновенныхъ сыпяхъ кожи. Такимъ образомъ при нѣкоторыхъ прыщатыхъ сифилидахъ у одного больнаго слѣдуетъ глубокое изъязвленіе, между тѣмъ какъ у другихъ кожа представляется слегка надорванною. Изъязвленіе, образующееся подъ сифилидами вообще бываетъ правильно круглое съ краснова-тыми, отвѣснообразными краями, иногда кровоточивое. Признаки эти въ особенности замѣтны на нижнихъ конечностяхъ. Иногда изъязвленіе представляется овальнымъ и съ неправильными губчатыми краями, что зависитъ отъ соединенія нѣсколькихъ маленькихъ язвъ въ одно большое изъязвленіе. Подобнымъ образомъ происходитъ въ большей части случаевъ увеличеніе объема изъязвленій; но есть такъ же и другой способъ, при которомъ поверхность язвы увеличивается посредствомъ омертвѣнія.» Если прибавить къ этимъ признакамъ признаки цинготнаго осложненія, что случается всего чаще и естественнѣе, то чѣмъ же различить, что болѣзнь или худосочіе, произведшее язвы, есть цинга и ломота, а не сифилисъ? Для этого нужны точныя, тщательныя наблюденія, съ подробностію изложенныя, по крайней мѣрѣ, о нѣсколькихъ больныхъ, т. е. исторіи болѣзни, опыты прививанія, тѣмъ болѣе, что нынѣ уже доказано фактами, вопреки ученію Рикора, что и послѣдовательный сифилисъ заразителенъ, и, наконецъ, подробное изложеніе методовъ леченія, что, конечно, должно заключаться въ тѣхъ же исторіяхъ (Hystoria morbi). Ничего этого у Козловскаго въ отчетахъ не видно, да конечно, и не было дѣлано, особливо опыты прививанія сифилидовъ. На чемъ же основана его діагностика чистоломотныхъ и цинготныхъ

язвъ? Конечно, только на одномъ наружномъ поверхностномъ взглядѣ на язвы: потому что въ успѣхи леченія его язвъ противоцинготными и противоломотными средствами мы не вѣримъ, о чемъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ. Мы могли бы болѣе представить опроверженій по поводу цинготныхъ и ломотныхъ язвъ Козловскаго, но это было бы безполезно: подробно и всесторонне опровергать должно только такія мнѣнія, которыя, при всей ихъ неубѣдительности, имѣютъ однакожъ на своей сторонѣ много правдоподобнаго и повидимому резоннаго.

2) Хроническія сыпи: изъ нихъ а) сыпь въ видѣ отдѣльныхъ прыщиковъ на разныхъ частяхъ тѣла, названныя Козловскимъ особенною якутскою сыпью, происходящею отъ нечистоты и неопрятности: объ ней намъ и не приводится говорить, когда самъ наблюдатель не даетъ о томъ ни малѣйшаго понятія, потому что одно названіе «якутская сыпь» безъ полнаго описанія самой сыпи, конечно, ничего не выражаетъ. б) Сыпь въ видѣ мелкихъ пузырьковъ въ кучкахъ (Herpes, лишай). Почему же Козловскій считаетъ лишаи здѣсь не сифилитическаго происхожденія? Ему должно бы быть извѣстнымъ, что есть сыпь Herpes syphiliticus, а Casenave еще описалъ особенный видъ лишаевъ подъ названіемъ Herpés squameux syphilitique. — Мы не находимъ въ отчетѣ Козловскаго основаній, по которымъ онъ видѣнные имъ лишаи счелъ несифилитическими, и зналъ ли даже, что существуютъ въ области дерматологіи лишаи сифилитическіе? По крайней мѣрѣ, онъ ничего насчетъ этого не говоритъ. с) Сыпь чесотка (Scabies) такого рода, что у нѣкоторыхъ изъ одержимыхъ ею больныхъ Козловскій видѣлъ въ пузырькахъ даже насѣкомыхъ, похожихъ на вшей. Что это были за насѣкомыя?—Козловскій ихъ не назвалъ, но, вѣроятно, разумѣлъ подъ именемъ ихъ чесоточныхъ клещей (Sarcoptes hominis s. acarus scabici); это доказывается тѣмъ, что онъ назвалъ самую сыпь чесоткою. Но въ такомъ случаѣ очевидно, что показаніе его несостоятель-

но, потому что часоточнаго клеща видѣть въ пузырькахъ нельзя и тутъ никогда его отыскать не могли. Это было причиною неяснаго пониманія чесоточной сыпи до 1834 года. Въ этомъ году одинъ студентъ, именемъ Ренучи (Renucci), слышавъ въ больницѣ Saint Louis, какъ его учитель Алибертъ (Alibert) говорилъ о существованіи чесоточныхъ клещей и невозможности ихъ найти, увѣрялъ, что въ Корсикѣ, его отечествѣ, женщины вынимаютъ этихъ клещей безъ труда и предложилъ показать, какъ они это дѣлаютъ. И дѣйствительно Renucci съ помощью булавки легко вынулъ нѣсколько клещей. Это рѣзкое различіе отъ результатовъ предшествовавшихъ наблюденій объяснилось тѣмъ, что Renucci искалъ ихъ въ глубинѣ свищевыхъ ходовъ, выходящихъ изъ пузырьковъ, а не въ самыхъ пузырькахъ, гдѣ ихъ прежде искали и гдѣ ихъ вовсе нѣтъ. Тогда вспомнили, что болѣе 200 лѣтъ тому назадъ Мофетъ (Mauffet) говорилъ, что клещи находятся не въ чесоточныхъ пузырькахъ, а съ боку ихъ. Новѣйшія же наблюденія показали, что клещи находятся только въ подкожныхъ ходахъ, а никогда въ пузырькахъ (см. О накожныхъ болѣзняхъ Драхана, СПБ. изд. 1856 г.). Послѣ этого позволительно думать, что Козловскій вовсе не видѣлъ чесотки, которая, впрочемъ, можетъ ослажнять сифилиды, а видѣнную или невидѣнную даже сыпь назвалъ чесоткою, и для большаго въ томъ убѣжденія, зная, но темно, что чесотка есть произведеніе насѣкомаго, сказалъ, что въ пузырькахъ замѣтны были даже насѣкомыя, похожія на вшей. Какую послѣ этого можно имѣть вѣру въ слова врача Козловскаго, предоставляемъ судить каждому. д) Парши (Tinca); но этотъ видъ сыпи такъ кратко описанъ Козловскимъ, что относительно его такъ же возможно сказать: дѣйствительно ли видѣлъ Козловскій парши (Tinca) или прыщатую сифилитическую сыпь (Impetigo)? Наконецъ, 3) проказа (Lepra), видѣнная имъ у дѣвицы 28 лѣтъ. Но изъ этого краткаго, недостаточнаго его описанія больной видно, что она страдала скорѣе изъѣдающими бугорковатыми сифилидами, чѣмъ проказой. Vidal de Cassis

говоритъ объ этого рода бугоркахъ слѣдующее: «одно названіе этого сифилида говоритъ уже объ его опасности. Здѣсь бугорки не многочисленны, но значительнаго объема полушаровидные, приподнятые на широкомъ основаніи, которое иногда проникаетъ въ кожу и даже глубже. Всего чаще они развиваются у особъ съ тонкою и мягкою кожею. Бугорки этого вида почти всегда наблюдаются на лицѣ, они поражаютъ носъ, губы и иногда наружную раковину уха.» Онъ же, описывая разрушеніе, причиняемое бугорками пораженныхъ имъ частей, говоритъ: «нерѣдко можно видѣть разрушенными (т. е. отъ бугорковъ) оба крыла носа и большой красный бугорокъ на мѣстѣ этого органа». По аналогіи очевидно, какая болѣзнь была у дѣвицы, описанной врачемъ Козловскимъ.

Послѣ всего этого ясно, правильный ли имѣлъ взглядъ на болѣзненныя формы, господствующія между Якутами Верхоянскаго округа, врачъ Козловскій, и убѣждаетъ ли онъ насъ, увѣряя, что въ этомъ округѣ сифилитической болѣзни совершенно нѣтъ. Впрочемъ, нечего уже говорить здѣсь о врачебныхъ познаніяхъ Козловскаго, если вспомнить отзывъ о нихъ доктора Неаполимовскаго, приведенный нами въ статьѣ о Колымскомъ округѣ.

3) Въ отчетахъ врача Козловскаго не изложено никакихъ методовъ леченія и не приведено никакихъ формулъ, употребляемыхъ имъ при леченіи лекарствъ.

Повторимъ здѣсь что имъ сказано было выше о леченіи болѣзней: а) противъ цинготныхъ язвъ, леченіе какъ внутренними, такъ и наружными противоцинготными средствами, при правильной перевязкѣ, особливо при переводѣ этихъ больныхъ въ другое болѣе сообразное жилище, оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ. б) Противъ ломотныхъ язвъ, сообразное съ ними назначеніе лекарствъ и содержаніе принесло, сверхъ ожиданія, по упорству ихъ, значительную пользу. в) Противъ названной Козловскимъ якутской сыпи — частое омовеніе съ мыломъ и щелокомъ и слабительныя (drastica), при перемѣнѣ

этого командированъ въ Верхоянскій округъ для принятія врачебныхъ мѣръ противъ означеннаго падежа оленей ветеринарный врачъ Гольманъ, которому притомъ поручалось осмотрѣть оленей и по Вилюйскому округу и, въ случаѣ существованія между ними какихъ либо болѣзней, дать, кому слѣдовало, должное наставленіе.

Оставляя въ сторонѣ дѣйствія Гольмана по Вилюйскому округу, какъ не входящія въ предѣлы этой статьи, мы обратимся къ обзору дѣйствій его собственно въ Верхоянскомъ округѣ. Въ мартѣ и началѣ апрѣля 1856 года *) Гольманъ посѣтилъ прежде Верхоянскій улусъ и въ 1 и 2 Эгинскомъ и Эльгетскомъ наслегахъ онъ нашелъ повальную болѣзнь на конномъ и рогатомъ скотѣ, противъ которой употребилъ врачебныя и врачебно-полицейскія мѣры и увѣдомилъ о томъ Верхоянское Окружное Управленіе. Видно, что скотскій падежъ начался въ обоихъ Эгинскихъ наслегахъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1855 г. и продолжался въ 1856 году, а въ Эльгетскомъ по февраль 1856 г. пало весьма значительное число скота, болѣе отъ небрежности Якутовъ, чѣмъ отъ другихъ какихъ либо причинъ. Причины падежа оленей въ означенныхъ наслегахъ заключались какъ въ испорченномъ дождемъ сѣнѣ, такъ и въ болотистой мѣстности сѣнокосовъ; сѣно, скошенное на болотистыхъ и низменныхъ мѣстахъ было вообще малопитательно, а будучи покрыто иломъ и смстано въ скирды въ сыромъ и отъ дождей въ мокромъ видѣ, подверглось порчѣ и сдѣлалось затхлымъ и гнилымъ. Подножный кормъ занесенъ былъ иломъ и окончательно испорченъ снѣгомъ, выпавшимъ 28 августа 1855 года и оставшимся на зиму. Соображаясь съ этими болѣзнетворными причинами, Гольманъ предложилъ улуснымъ обывателямъ слѣдующія мѣры: 1) перегнать оставшійся скотъ, для кого изъ владѣльцевъ его было

---

*) Отношеніе ветеринарнаго врача Гольмана Верхоянскому Окружному Управленію, отъ 10 апрѣля 1856 г., № 12.

это возможно, въ другіе наслеги, въ которыхъ достаточно было сѣна хорошаго качества или покрайней мѣрѣ годнаго подножнаго корма; 2) очистить для уменьшенія вреда попорченное сѣно отъ ила чрезъ выколачиваніе его палками; 3) обрызгивать для возбужденія пищеварительной дѣятельности у скота очищенное по мѣрѣ возможности сѣно соляным раствором или, за неимѣніемъ поваренной соли, приготовленнымъ изъ пепла щелокомъ; 4) съ цѣлію улучшенія сѣнокосныхъ мѣстъ, прорывать канавы для спуска покрывающей ихъ даже не въ болотистыхъ мѣстностяхъ, по неимѣнію стоковъ, воды, тѣмъ болѣе, что, какъ удостовѣрился Гольманъ, мѣстоположеніе сѣнокосныхъ луговъ, находящихся большею частію по берегамъ рѣчекъ, почти повсюду способствовало къ проведенію спусковъ въ самыя эти рѣки. Гольманъ просилъ и Окружное Управленіе внушить Якутамъ о пользѣ приведенія въ исполненіе означенныхъ мѣръ.

По собраннымъ отъ улусныхъ старостъ свѣдѣніямъ пало: въ 1 Эгинскомъ наслегѣ коннаго скота 100 головъ, а рогатаго 52 гол.; во 2-мъ Эльгинскомъ наслегѣ коннаго скота 44, а рогатаго 35 головъ, въ Эльгетскомъ коннаго 5 и рогатаго 3 головы.

Врачъ Гольманъ *), объѣзжая селенія по берегамъ Лены отъ Жиганска до Булуна и Устьянскій улусъ, нашелъ, что въ этихъ мѣстахъ существовало повально-заразительное воспаленіе въ копытахъ (ногтоѣда) или повальная хромота (Paronichia). Въ Жиганскомъ улусѣ онъ имѣлъ случай узнать кое-что о предполагаемыхъ причинахъ этой болѣзни; встрѣтилъ тамъ по нѣкоторымъ мѣстамъ, не смотря на сильные морозы, оленей, еще страдавшихъ послѣдствіями этой болѣзни, именно костоѣдою (caries) и фистулами въ разныхъ частяхъ копыта. Жители означенныхъ мѣстъ за причину повальной хромоты принимали особенное состояніе погоды. Болѣзнь эта, сколько при-

*) Донесеніе Якутскаго ветеринарнаго врача Гольмана испр. должн. инспектора медицинской части, отъ 29 мая 1856 г., № 15.

вскрытія труповъ издохшихъ отъ бѣшенства собакъ не всегда были одинаковы, но сходствовали покрайней мѣрѣ въ томъ, что головной и спинной мозгъ были находимы постоянно въ болѣзненномъ состояніи, именно въ разныхъ степеняхъ воспаленія; было ли это причиною болѣзни или слѣдствіемъ — положительно сказать трудно. Это постоянное болѣзненное состояніе нервныхъ центровъ побудило врача Гольмана признать болѣзнь, свирѣпствовавшую надъ собаками за бѣшенство (Rabies canina).

По поводу существованія этой болѣзни между волками и лисицами, Гольманъ разсказываетъ о двухъ интересныхъ случаяхъ слѣдующее: въ Жиганскомъ улусѣ лисица вбѣжала въ юрту Тунгуса и укусила собаку. Собака эта, по истеченіи почти трехъ недѣль, захворала, ничего не ѣла, не слушалась хозяина и выказывала желаніе удалиться, что побудило Тунгуса убить ее. Близъ Устьянска волкъ подбѣжалъ къ жилью тунгузскаго старосты Якова Кубскаго и при выходѣ его изъ жилья укусилъ ему лицо. Гольманъ видѣлъ Кубскаго спустя около 25 дней послѣ этого приключенія и нашелъ его совершенно здоровымъ, съ заживпими ранами, между тѣмъ какъ укушенная тѣмъ же волкомъ его собака, по истеченіи двухъ недѣль, въ бѣшенствѣ издохла. Здѣсь замѣчательно то, что человѣкъ, хотя и прежде подвергся укушенію, остался не зараженнымъ болѣзпію, а собака, укушенная послѣ, получила болѣзнь, отъ которой и погибла. Если вѣрить разсказамъ Тунгусовъ, во многихъ другихъ мѣстахъ люди подвергались укушенію будто бы бѣшеными собаками и никогда бѣшенствомъ не заболѣвали. Жители этого края вообще не помнили даже, чтобы когда-либо человѣкъ, укушенный бѣшеною собакою, заболѣвалъ этимъ недугомъ. Суровость ли климата имѣетъ вліяніе на незаразительность бѣшенства (Rabies canina), или ядъ не производитъ такого дѣйствія на организмъ обитателей глубокаго сѣвера, какое онъ оказываетъ на организмъ жителя умѣреннаго пояса земного шара, или эта болѣзнь не есть настоящее бѣшенство, — рѣшить трудно.

Къ сожалѣнію, врачъ Гольманъ не имѣлъ возможности собрать совершенно удовлетворительныхъ и положительныхъ свѣдѣній о причинахъ этой доселѣ вообще загадочной болѣзни. По словамъ его, какъ кобели, такъ и суки одинаково подвержены были бѣшенству: слѣдовательно трудно предполагать, чтобы чрезмѣрная и неудовлетворительная похоть могла быть причиною этой болѣзни. Тунгусы увѣряли, что въ тѣ годы, когда существовалъ падежъ оленей отъ вышеозначенныхъ болѣзней, собаки страдали бѣшенствомъ, въ чемъ, впрочемъ, убѣдился и самъ Гольманъ. Приведемъ по поводу этого подлинныя слова Гольмана: «очень можетъ быть, говоритъ онъ въ своемъ отчетѣ, что тѣ же атмосферныя причины, которыя въ состояніи развить между другими животными febrem carbunculosam, — у собакъ возбуждаютъ бѣшенство или, покрайней мѣрѣ, располагаютъ ихъ къ принятію этой болѣзни; такъ какъ у другихъ животныхъ febris carbunculosa проявляется подъ весьма различными формами, то нельзя ли предположить, что собачье бѣшенство имѣетъ сходство cum febre carbunculosa, если не составляетъ совершенно особаго, свойственнаго только собакамъ, вида этой болѣзни? Я полагаю, что первоначальныя причины болѣзни всегда бываютъ одни и тѣ же, именно: мокрота, жара, внезапное наступленіе морозовъ и т. д.».

Сколько оленей и собакъ въ Жиганскомъ и Устьянскомъ улусахъ издохло отъ означенныхъ болѣзней, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ Устьянскомъ улусѣ пало оленей изъ	700	гол.	460 гол.
» » » собакъ »	600	»	380 шт.
Въ Жиганскомъ улусѣ пало отъ болѣзней оленей			1,083 гол.
задавлено волками			244 »
Итого . .			1,327 гол.
Пало собакъ			1,346 шт.
Всего . . . . оленей			1,787 гол.
собакъ			1,726 шт.

Проѣзжая по двумъ Эльгинскимъ и Эльгетскому наслегамъ Верхоянскаго улуса для прекращенія падежа коннаго и рогатаго скота, врачъ Гольманъ встрѣтилъ въ каждой почти юртѣ больныхъ обоего пола, которые усердно просили его объ оказаніи имъ врачебной помощи. По мѣрѣ приближенія его къ городу Верхоянску онъ замѣтилъ, что больныхъ становилось менѣе. Движимый чувствомъ состраданія къ остававшимся безъ всякаго пособія больнымъ и даже по крайней дикости не употреблявшимъ никакихъ домашнихъ средствъ, Гольманъ считалъ себя обязаннымъ помочь имъ въ такомъ бѣдственномъ положеніи.

Признаки болѣзни были слѣдующіе: насморкъ, кашель, побѣлѣвшій языкъ, охриплость, краснота въ горлѣ, головная боль, вечернее ожесточеніе лихорадочныхъ движеній, испорченный вкусъ, потеря аппетита, запоръ на низъ, ускоренный пульсъ, отъ 80 до 100 разъ въ минуту. По этимъ симптомамъ Гольманъ призналъ болѣзнь за катарральную горячку (Febris catarrhalis) болѣзнь длилась отъ 5 до 15 дней, но неосторожность въ содержаніи себя и погрѣшности въ діэтѣ вызывали рецидивы, болѣе тяжелые, чѣмъ первоначальное леченіе болѣзни. Достигши высшаго развитія, болѣзнь сопровождалась или осложнялась одышкою, колотьемъ въ бокахъ, давленіемъ и даже болью подъ ложечкою, частымъ кашлемъ, съ изверженіемъ сѣрозеленоватой матеріи, bronchitide capillari, которая, за недостаткомъ врачебнаго пособія, у нѣкоторыхъ больныхъ имѣла печальный исходъ.

Въ легкой степени болѣзни Гольманъ назначалъ нашатырь и селитру въ растворѣ, строгую діэту, а въ послѣдствіи съ облегченіемъ припадковъ легкую и жидкую пищу, какая только могла у Якутовъ случиться, воздержаніе отъ употребленія жирнаго мяса и горячихъ напитковъ. Когда же горячка осложнялась или переходила въ воспаленіе легкихъ трубочекъ бронхій и принимала такимъ образомъ опасный оборотъ, Гольманъ давалъ рвотный камень съ селитрою въ зна-

чительныхъ дозахъ, а на грудь накладывалъ горчишники и пластырь шпанскихъ мухъ. При употребленіи этихъ средствъ, имѣя въ виду характеръ болѣзни болѣе адинамическій, чѣмъ стеническій, Гольманъ избѣгалъ общаго кровопусканія, которое могло бы еще болѣе ослаблять силы больныхъ, не принося имъ существенной пользы, но въ случаяхъ, требовавшихъ отвлеченія крови, приставлялъ въ умѣренномъ количествѣ кровососныя банки съ очевидною выгодою для больныхъ.

Гольманъ преподавалъ сверхъ того пособіе и одержимымъ любострастною болѣзнію больнымъ вездѣ, гдѣ прибѣгали они къ нему при разъѣздахъ его съ просьбой объ оказаніи помощи.

Въ 1857 году врачу Гольману *) снова довелось посѣтить вышеозначенныя бѣдствовавшія отъ эпизоотій мѣста. Верхоянское Окружное Управленіе въ концѣ декабря 1856 г.**) увѣдомило его о распространившейся между собаками болѣзни бѣшенства (Rabies canina) по краямъ Ледовитаго моря и дѣйствовавшей тамъ эпизоотически въ такой сильной степени, что за падежемъ собакъ остановились обычные промыслы тамошнихъ обитателей. Почему Гольманъ, отправившись изъ Верхоянска въ началѣ января 1857 г., прибылъ прежде на Булунъ. Здѣсь нашелъ онъ уже небольшое число собакъ, потому что часть изъ нихъ пропала отъ болѣзней, часть убита была хозяевами для уничтоженія заразы. Отсюда отправился онъ къ берегамъ Ледовитаго моря, гдѣ обыкновенно нѣтъ никакой возможности держать для ѣзды другихъ животныхъ, кромѣ собакъ, и жители, отъ происходившаго въ теченіе трехъ лѣтъ падежа ихъ, находились въ экономическомъ разстройствѣ. Хозяева, владѣвшіе тридцатью и болѣе собаками, принуждены

---

*) Донесеніе Якутск. ветерин. врача Гольмана Исправл. должн. Инспектора медицинской части, отъ 21 Мая 1857 г. № 12.

**) Отношеніе Верхоянскаго Окружнаго Управленія ветеринарному врачу Гольману, отъ 20 декабря 1856 г. № 826.

это предположеніе осуществимо, служитъ разведеніе небольшаго скотоводства въ Устьянскѣ.

Всѣ дѣйствія и предположенія врача Гольмана, здѣсь изложенныя, по доведенію о нихъ до свѣдѣнія Якутскаго Гражданскаго Губернатора, были имъ вполнѣ одобрены и послѣднія предложены къ исполненію Верхоянскому Управленію.

Со смертію медика Козловскаго, Верхоянскій округъ, къ счастію, на этотъ разъ не оставался долго безъ врача. Еще въ 1857 году іюля 4 опредѣленъ былъ на вакансію окружнаго тамошняго врача лекарь А. Брилліантовъ, но въ этомъ году онъ оставался въ Россіи временно прикомандированнымъ, за недостаткомъ лекарей, къ исправленію должности баталіоннаго медика въ Невскомъ пѣхотномъ короля Неаполитанскаго полку, въ которомъ онъ служилъ до полученія новаго назначенія. Въ Верхоянскъ прибылъ Брилліантовъ только 7 сентября 1858 г. и служитъ тамъ понынѣ.

Хотя говорить о дѣятельности человѣка, еще въ наше время и среди насъ живущаго и дѣйствующаго, слишкомъ щекотливо, но при сохраненіи безпристрастія и краткости въ разсказѣ возможно, а для полноты медико-историческаго обзора Верхоянскаго округа и необходимо. Почему я постараюсь слегка коснуться дѣятельности врача Брилліантова, предоставляя ему самому современемъ разсказать подробно правдивую и интересную исторію о своихъ медицинскихъ дѣйствіяхъ въ теченіи чуть не десяти лѣтней своей жизни въ Верхоянскѣ.

Врачебная дѣятельность Брилліантова началась въ Верхоянскѣ командировкой въ октябрѣ мѣсяцѣ 1858 г. въ 1-й Байдунскій наслегъ Верхоянскаго улуса, въ 150 верстахъ отъ г. Верхоянска, гдѣ довелось ему пользовать свыше 20 челов. больныхъ, одержимыхъ частію сифилисомъ, частію другими болѣзнями *). Затѣмъ онъ отправился въ январѣ 1859 г. въ

---

*) Донесеніе Брилліантова медицинскому инспектору, отъ 20 Декабря 1858 года № 53.

Устьянскій улусъ *). Въ этомъ улусѣ страдало сифилитическою болѣзнію 7 человѣкъ и нѣкоторыми другими еще нѣсколько человѣкъ и появился падежъ скота. О формахъ любострастной болѣзни скажемъ кратко послѣ, упомянувъ здѣсь только, что онѣ уже намъ частію извѣстны изъ наблюденій предмѣстниковъ Брилліантова. Леченіе больныхъ производилось обыкновенно въ плохихъ якутскихъ юртахъ, но, благодаря усердію и терпѣнію врача, успѣшно. По словамъ Брилліантова, въ его отчетѣ іодистый натассій оказалъ наиболѣе пользы больнымъ.

Между причинами распространенія сифилистической болѣзни въ Устьянскомъ улусѣ, Брилліантовъ останавливаетъ вниманіе на двухъ главныхъ: на зараженіи непосредственно чрезъ половыя сношенія и на таковомъ же посредственно чрезъ обыкновенныя, въ семейной и общественной жизнію неразлучныя, соприкосновенія. Лица, проѣзжающія по торговымъ и другимъ дѣламъ изъ Якутска въ Верхоянскій и Колымскій округа, не мало способствуютъ къ распространенію заразы тѣмъ, что, будучи иногда сами заражены сифилитическою болѣзнію, вступаютъ безъ зазрѣнія совѣсти въ половыя сношенія съ туземными женщинами и такимъ образомъ неминуемо сообщаютъ имъ заразительное начало, которое отъ послѣднихъ передается тѣмъ же путемъ другимъ и такъ далѣе. Объ этомъ обстоятельствѣ, какъ мы видѣли выше, упоминалъ и докторъ Неаполимовскій; врачъ Брилліантовъ подкрѣпилъ его фактами, полученными путемъ наблюденія. По поводу этого достойно вниманія слѣдующее его предположеніе: «расположеніе округа, говоритъ онъ, его границы и пролегающіе къ нему пути, склоняютъ меня къ убѣжденію въ томъ, что зараза заносилась и заносится сюда двумя путями: однимъ сухимъ—чрезъ Янскій хребетъ и другимъ водянымъ—по рѣкѣ Ленѣ, чрезъ Жиганскій улусъ; убѣжденіе это подтверждается даже искренними пока-

*) Донесеніе врача Брилліантова отъ 28 Іюля 1859 г. за № 41, съ отчетомъ медицинскому Инспектору Якутской области.

заніями нѣкоторыхъ больныхъ. Стало быть, еслибы на протяженіи означенныхъ путей въ тѣхъ пунктахъ, до которыхъ разъѣздъ въ сторону не возможенъ, устроить легкіе карантины съ цѣлію осмотра проѣзжающихъ и задержанія подозрительныхъ изъ нихъ, то въ такомъ случаѣ отъ внесенія заразительныхъ прилипчивыхъ болѣзней были бы ограждены два округа Верхоянскій и Колымскій, и затѣмъ еще Чукчи. Такими пунктами могутъ быть станціи Барылласъ съ одной стороны и Жиганскъ съ другой.» Подобное же предположеніе заявлено было, хотя и условно, какъ мы видѣли выше, и докторомъ Неаполимовскимъ.

Такъ какъ по настоящее время лучшею мѣрою къ ограниченію распространенія любострастной болѣзни въ народѣ почитается вообще освидѣтельствованіе подозрительныхъ лицъ обоего пола въ отношеніи этой болѣзни и удаленіе зараженныхъ сифилисомъ изъ среды здоровыхъ для излеченія и чрезъ то отнятіе случая къ дальнѣйшему распространенію заразы, то учрежденіе въ означенныхъ мѣстахъ карантиновъ или врачебныхъ заставъ, съ цѣлью наблюденія за проѣзжающими въ Верхоянскій и Колымскій округа разными лицами, не одержимъ ли кто нибудь изъ нихъ любострастною болѣзнію, заслуживаютъ дѣйствительно вниманія и представлено было отъ медицинскаго инспектора начальству, но не имѣло послѣдствій.

Кромѣ того врачъ Брилліантовъ, имѣя въ виду огромное пространство Верхоянскаго округа, весьма дальное разстояніе между инородными управами, крайнюю разсѣянность жителей и затруднительные пути сообщенія, полагалъ, что число лекарскихъ учениковъ должно быть соразмѣрно числу улусовъ, и что они должны находиться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ инородныя управы; а если это, по малочисленности народонаселенія въ столь обширномъ округѣ, не было бы признано удобнымъ, то, покрайней мѣрѣ, должна быть учреждена штатная должность лекарскаго ученика въ Устьянскѣ для двухъ сосѣдственныхъ улусовъ Устьянскаго и Жиганскаго. Съ на-

значеніемъ лекарскаго ученика, въ этой мѣстности, врачебная дѣятельность тамъ облегчилась бы значительно; больные въ этихъ улусахъ были бы предметомъ постояннаго врачебнаго попеченія; болѣзненность же въ двухъ остальныхъ улусахъ Верхоянскомъ и Эльгетскомъ, составляла бы предметъ особенныхъ заботъ врача и находящагося при немъ лекарскаго ученика. Тогда во время проѣзда по округу врачу не нужно было бы слишкомъ долго задерживаться въ двухъ первыхъ улусахъ, а стоило бы только повѣрить дѣйствія лекарскаго ученика, поруководить его, дать нужное наставленіе, снабдить надлежащими инструкціями и за тѣмъ уже оставить на его попеченіи найденныхъ тамъ больныхъ.

Внимательное соображеніе мѣстныхъ обстоятельствъ дѣйствительно показываетъ, что въ здѣшнихъ округахъ по одному лекарскому ученику недостаточно, а потому нельзя не согласиться съ врачемъ Брилліантовымъ, касательно необходимости опредѣленія особаго лекарскаго ученика въ Устьянскѣ, кромѣ состоящаго при врачѣ въ г. Верхоянскѣ: далекое разстояніе наслеговъ — Устьянскаго, Эльгетскаго и Жиганскаго улусовъ отъ г. Верхоянска, отъ 750 до 1,650 верстъ, при трудныхъ и неустроенныхъ сообщеніяхъ, еще болѣе оправдываетъ это предположеніе.

Наконецъ, въ отчетѣ о своихъ дѣйствіяхъ, врачъ Брилліантовъ съ похвалой отзывался объ устьянскихъ инородцахъ, въ отношеніи старанія ихъ улучшить временное больничное учрежденіе въ Устьянскѣ пожертвованіями, хотя это и дѣлаемо было со стороны ихъ по убѣжденіямъ самого Брилліантова и бывшаго помощника Верхоянскаго исправника.

Эпизоотій въ Устьянскомъ улусѣ врачъ Брилліантовъ уже не засталъ. По разсказамъ жителей можно было догадаться, что это были собачье бѣшенство и страданіе копытъ у оленей (Paronychia), слѣдовательно, тѣ же болѣзни, о которыхъ говорено было выше, по наблюденіямъ ветеринарнаго врача Гольмана. На всякій случай врачъ Брилліантовъ разослалъ въ

инородныя управы наставленія, въ которыхъ предлагалъ мѣры къ предупрежденію новаго появленія означенныхъ эпизоотей или къ прекращенію, если бы они развились, несмотря на предупредительныя мѣры.

При врачѣ Брилліантовѣ остался тотъ же лекарскій ученикъ Адріанъ Климовскій, сколько потому, что не кѣмъ было его замѣнить, столько и потому, что онъ усерднымъ практическимъ изученіемъ фельдшерскаго искусства уже пріобрѣлъ въ немъ удовлетворительную опытность, да и врачъ Брилліантовъ отзывался объ усердіи его къ службѣ съ похвалою. Климовскій, во время бытности Брилліантова въ Устьянскѣ, командированъ былъ въ 1-й Бойдунскій и 1-й Юсальскій наслеги, для леченія тамъ открывшихся сифилитическихъ больныхъ, которые въ послѣдствіи времени по возвращеніи Брилліантова изъ Устьянска выпользованы были имъ.

Въ теченіи 1859 г. *) въ Верхоянской лечебной юртѣ воспользовалось врачебною помощью 8 человѣкъ, одержимыхъ застарѣлою сифилитическою болѣзнію: изъ нихъ 4 выздоровѣло и 4 осталось къ 1860 году; по округу пользовано было всего 89 человѣкъ, изъ которыхъ выздоровѣло 70, умерло 3, осталось 16; сифилитическихъ больныхъ въ числѣ ихъ было 30 человѣкъ, изъ которыхъ 16 выздоровѣло, 14 осталось къ 1860 году. Слѣдовательно сифилитическіе больные во врачебной практикѣ Брилліантова, включая сюда и пользованныхъ въ городской лечебной юртѣ, составляли 39,17%. Очевидно, что сифилисъ въ 1859 году въ Верхоянскомъ округѣ, можно сказать, процвѣталъ и благо было для жителей верхоянскихъ, что водворился у нихъ дѣльный и усердный врачъ, который направилъ свою врачебную дѣятельность противъ исконнаго врага ихъ физическаго благосостоянія. Предохранительная оспа

---

*) Вѣдомости врача Брилліантова о больныхъ за 1859 г. представлены Якутскому Областному медицинскому Инспектору.

была привита въ этомъ году въ Верхоянскомъ округѣ 184 младенцамъ.

Въ 1860 году въ гор. Верхоянскѣ оказана медицинская помощь 116 больнымъ, въ томъ числѣ и 15 сифилитическимъ въ Верхоянской лечебницѣ, разумѣя тутъ и 4 больныхъ, оставшихся отъ 1859 г., изъ которыхъ 3 умерло, 3 осталось къ 1861 году, а прочіе выздоровѣли. Болѣзни, преимущественно появлявшіяся, были: простудно - ревматическая горячка, чесотка, воспаленіе глазъ, воспаленія внутренностей, особливо легкихъ и ихъ плевры, и гриппъ (Influenza) *). Послѣднюю болѣзнь врачъ Брилліантовъ описываетъ такъ: «въ городѣ Верхоянскѣ (съ половины мая до половины іюня) существовала болѣзнь, которая выражалась слѣдующими признаками: общимъ нерасположеніемъ и потерею бодрости духа, головною болью, болью въ горлѣ и поясницѣ, обильнымъ насморкомъ и довольно сильнымъ кашлемъ, безпокойствомъ сна, потерею аппетита и въ большей части случаевъ запоромъ на низъ.» Но судя по такимъ припадкамъ, это былъ не гриппъ, но эпидемическій катарръ легкихъ. Этой эпидеміей при ничтожномъ народонаселеніи г. Верхоянска, не болѣе 150 об. пола душъ, страдало 45 челов. безъ смертности, слѣдовательно до 30,0%.

Въ продолженіе этого года врачебная дѣятельность простиралась такъ же и на округъ. Въ началѣ года врачъ Брилліантовъ, вмѣстѣ съ земскимъ исправникомъ, сдѣлалъ поѣздку по всему округу. Въ іюнѣ мѣсяцѣ былъ командированъ въ Эльгетскій улусъ лекарскій ученикъ для пользованія тамъ сифилитическихъ больныхъ. Въ половинѣ іюля врачъ Брилліантовъ, съ членомъ Окружнаго Управленія (тѣмъ же исправникомъ), посѣтилъ 3-й Юсальскій наслегъ Верхоянскаго улуса по случаю обнаружившагося тамъ скотскаго падежа.

Въ поѣздку съ исправникомъ по округу, на пространствѣ почти 4,000 верстъ, врачемъ Брилліантовымъ оказано было

---

*) Отчетъ врача Брилліантова за 1860 годъ.

пособіе 54 больнымъ, а именно: 11 одержимымъ сифилисомъ, 18 чесоточнымъ. 21 страдавшимъ воспаленіемъ глазъ, 3 съ катарромъ легкихъ и 1 съ простыми язвами. Врачъ Брилліантовъ откровенно и справедливо сознается, что сифилитическіе больные. по краткости времени, какое можно было ему удѣлить на лично имъ направляемое леченіе каждому изъ нихъ, не могло быть, къ сожалѣнію, прочно, но это не зависѣло отъ его воли, но отъ крайней разбросанности больныхъ. Приведемъ здѣсь подлинныя слова Брилліантова, которыя даютъ понятіе о тѣхъ условіяхъ, въ какія ставится практическая дѣятельность врача въ Верхоянскомъ округѣ. «Разсѣянность больныхъ, говоритъ онъ, по разнымъ отдаленнымъ частямъ округа служитъ главнымъ и непреодолимымъ препятствіемъ къ искорененію здѣсь сифилиса. Для наглядности я представляю здѣсь распредѣленіе по округу больныхъ, одержимыхъ этою болѣзнію, съ тѣмъ, чтобы дать знать о тѣхъ трудностяхъ, въ какія поставляетъ здѣсь врача именно это условіе. За 820 верстъ отъ города, въ Эльгетскомъ улусѣ, по р. Момѣ, намъ извѣстна одна женщина, одержимая сифилисомъ. Въ томъ же улусѣ, въ 500 верстахъ отъ Момы, по рѣчкѣ Силиняхъ, за командировкой туда лекарскаго ученика, осталось тамъ 3 больныхъ, одержимыхъ венерическою болѣзнію. Отъ рѣч. Солиняхъ, въ разстояніи болѣе 300 верстъ, въ мѣстечкѣ Ожогинскѣ мнѣ извѣстны 3 больныхъ, одержимыхъ тою же болѣзнію. Отъ Ожогинска до Устьянска болѣе 900 верстъ: въ Устьянскѣ я знаю 2 больныхъ, пораженныхъ сифилисомъ. Отъ Устьянска до мѣстечка Булунъ около 500 верстъ. На Булунѣ я видѣлъ 4 больныхъ, страдавшихъ этою болѣзнію, а отъ Булуна до города Верхоянска 860 верстъ. Что тутъ остается дѣлать врачу при такой разсѣянности больныхъ? Остается одно изъ двухъ: или терзаться сознаніемъ невозможности исполнять свой священный долгъ, или махнуть рукой да и только! Но первое ни къ чему бы не повело, а послѣднее было бы безчеловѣчно. Но какъ же исполнить тутъ долгъ человѣколюбія вполнѣ такъ,

чтобы и совѣсть была спокойна и на сердцѣ легко? Да иначе, какъ поступилъ я нынѣ въ проѣздъ свой по округу, оставивъ страждущимъ врачебныя средства по своему усмотрѣнію».

Аптекарскій ученикъ Климовскій, будучи командированъ въ іюнѣ мѣсяцѣ во 2-й Бойдунскій родъ Эльгетскаго улуса при рѣчкѣ Селиняхъ, въ разстояніи 1,000 верстъ отъ Верхоянска, пользовалъ тамъ въ особо устроенной на этотъ случай юртѣ 10 челов. больныхъ, одержимыхъ любострастною болѣзнію, по наставленію врача Брилліантова; 7 чел. изъ нихъ выздоровѣло, а 3, по застарѣлости болѣзни, остались не совершенно излеченными. Кромѣ того, лекарскій ученикъ оказалъ пособіе обращавшимся къ нему больнымъ отъ нѣкоторыхъ острыхъ болѣзней.

Во второй половинѣ іюля, врачъ Брилліантовъ, вмѣстѣ съ Земскимъ Исправникомъ, совершилъ поѣздку, какъ сказано уже выше, въ 3-й Юсальскій родъ, Верхоянскаго улуса, для прекращенія эпизоотіи. Эпизоотія эта была ничто иное, какъ сибирская язва, которая быстро кончилась и къ счастію не произвела большаго опустошенія скота. Эта же болѣзнь появилась въ 1-мъ Бойдунскомъ родѣ, на рѣкѣ Адычѣ, въ 150 верстахъ отъ города, и скоро прекратилась. При наличномъ, въ обоихъ родахъ, скотѣ 1,038 гол. заболѣло сибирскою язвою 47 гол., которыя всѣ пали. Причины появленія этой эпизоотіи остались неразъясненными.

Судебно-медицинскихъ случаевъ было въ Верхоянскомъ округѣ 2: въ обоихъ случаяхъ смерть произошла отъ повѣшенія (Suspensio). Эти случаи любопытны въ отношеніи пространства, на которомъ они произошли и о которомъ судебные врачи Европейской Россіи, а тѣмъ болѣе заграничные и представить себѣ въ умѣ не въ состояніи. Вотъ что говоритъ о нихъ врачъ Брилліантовъ: «Судебно-медицинскихъ случаевъ было 2: удавились или, вѣрнѣе повѣсились двѣ женщины: одна (Якутка) въ Бойдунскомъ родѣ Эльгетскаго улуса, за 280 верстъ отъ города,

другая (Юкагирка), Каменно-Юкагирскаго рода, въ Ногодскомъ наслегѣ Устьянскаго улуса, за 1,400 верстъ отъ города. Такимъ образомъ одно происшествіе по отношенію къ городу сдѣлалось на юго-востокѣ, а другое на сѣверо-востокѣ; разстояніе между пунктами происшествій ровно почти 1000 верстъ. Обѣ удавились въ прошломъ году: Якутка N. въ началѣ іюня 1859 г., а юкагирка N. въ январѣ того же года. Вскрытіе трупа первой было сдѣлано 31 января настоящаго года, слѣдовательно спустя 9 мѣсяцевъ послѣ происшествія, осмотръ послѣдней (тутъ вскрытіе трупа нельзя было произвести за разложеніемъ его) былъ произведенъ 2 февраля сего года, слѣдовательно спустя 14 мѣсяцевъ послѣ происшествія.

Въ 1861 году въ городѣ Верхоянскѣ врачебная помощь оказана была 103 больнымъ отъ разныхъ болѣзней и въ числѣ ихъ 13 чел., одержимымъ сифилисомъ, пользованнымъ въ городской лечебной юртѣ, или 12,62%. *) Простудная горячка (F. catarrhalis) составляла главную болѣзнь и эпидемически проявилась въ октябрѣ и ноябрѣ. Но между болѣзненными формами достойно замѣчанія появленіе въ этомъ году круппа (Croup) у 5 дѣтей: эта форма болѣзни составляетъ весьма рѣдкое явленіе въ Верхоянскѣ. Изъ больныхъ дѣтей 2 умерли, а 3 выздоровѣли. Появлялись такъ же воспаленія легкихъ, перемежающаяся лихорадка и поносъ на ограниченномъ числѣ больныхъ. Кромѣ этого свирѣпствовала въ городѣ эпидемически корь (Morbilli); въ январѣ и до половины февраля корью заболѣло 1/5 городскаго народонаселенія, но смертности не было по легкости припадковъ болѣзни.

Въ Верхоянскомъ округѣ пользовано было больныхъ 58 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было одержимо: сифилисомъ со вторичными припадками болѣзни 3, хроническою гонорреею 3, чесоткою 38, глазными болѣзнями 9 и чирьями 5 человѣкъ. Здѣсь бросается въ глаза цифра чесоточныхъ боль-

*) Отчетъ Верхоянскаго окружнаго врача за 1861 годъ.

ныхъ, составляющая 65,34% всего числа больныхъ, пользованныхъ въ округѣ. Всѣ эти больные пользованы были врачемъ Брилліантовымъ въ началѣ года въ 1-мъ Юсальскомъ родѣ Верхоянскаго улуса, куда командированъ онъ былъ Окружнымъ Управленіемъ. Въ этомъ родѣ чесотка такъ распространена, что врачъ Брилліантовъ просилъ мѣстный Комитетъ общественнаго здравія содѣйствовать ему въ принятіи мѣръ противъ этой болѣзни. Интересны его сообщенія Комитету объ этой болѣзни, а потому сдѣлаемъ здѣсь небольшое изъ нихъ извлеченіе. «Большая часть Якутовъ, говоритъ Брилліантовъ, чесотку не признаютъ даже за болѣзнь, а потому ни мало и не заботятся объ ограниченіи распространенія ея. Мы сильно боимся, говорили нѣкоторые изъ нихъ, болѣзни, называемой французъ (замѣчательно, что слово это слышится даже за Янскимъ хребтомъ), но чесотки мы не боимся, мы не считаемъ ее за болѣзнь; это для насъ еще забава. Эти слова, переданныя мнѣ переводчикомъ, я слышалъ изъ устъ такихъ Якутовъ, которые по своему положенію въ обществѣ имѣютъ даже право на почетъ. Жаль только, что они не понимаютъ или не хотятъ понять, что послѣдствія этой забавы бываютъ весьма неутѣшительны. Въ самомъ дѣлѣ, у нѣкоторыхъ на туловищѣ и конечностяхъ трудно найти такой пунктъ кожи, который бы не былъ пораженъ болѣзненнымъ продуктомъ. Да и что за забава царапаться день и ночь. Впрочемъ, и то надобно сказать, что тѣ, у которыхъ болѣзнь развилась до высшей степени и отвратительнаго вида и которымъ, слѣдовательно, царапины понаскучили, перестали уже смотрѣть на чесотку, какъ на забаву. При такомъ печальномъ понятіи большей части Якутовъ о свойствѣ этой болѣзни, само собой разумѣется, что они, при обнаруженіи ея, не ищутъ врачебнаго пособія и даже не опасаются источниковъ заражанія. Обращаются за врачебнымъ пособіемъ обыкновенно только тѣ, у которыхъ истощился уже весь запасъ терпѣнія переносить эту болѣзнь; да и эти пользуются только удобнымъ къ тому случаемъ, а

именно проѣздомъ врача или лекарскаго ученика чрезъ ихъ кочевья; въ городъ же, какъ бы близко отъ него не жили, за пользованіемъ этой, по ихъ понятіямъ пустой, болѣзни они не считаютъ нужнымъ обращаться. Одно изъ самыхъ главныхъ неудобствъ, какія я встрѣчалъ при пользованіи этой болѣзни, — это крайняя неопрятность больныхъ и невозможность перемѣны одежды у бѣдняковъ, по неимѣнію ея, между тѣмъ какъ въ этомъ-то классѣ народа всего болѣе развита занимающая насъ болѣзнь. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли разсчитывать на успѣшные результаты леченія чесотки, когда больные послѣ курса леченія будутъ носить тѣ же грязныя охлопья, тѣ же шкуры, какія безсмѣнно прикрывали ихъ наготу уже нѣсколько лѣтъ до предпринятаго леченія? На мое настойчивое требованіе относительно перемѣны одежды, я обыкновенно получалъ одинъ горькій отвѣтъ бѣдняка: «гдѣ возьмешь?» *)

Скотскихъ падежей въ разсматриваемомъ нами году въ Верхоянскомъ округѣ не было, но случилось только то неблагопріятное обстоятельство, что скудность продовольствія скота въ улусахъ, гдѣ онъ разведенъ болѣе значительно, какъ-то: въ Верхоянскомъ и частію Эльгетскомъ, по причинѣ рано выпавшаго лѣтомъ снѣга, воспрепятвовавшаго заготовить въ нѣкоторыхъ наслегахъ достаточное количество сѣна, принудила зажиточныхъ Якутовъ убивать излишнихъ скотинъ, чтобы предупредить неминуемую ихъ гибель отъ голодовки. Впрочемъ, убиваемъ былъ излишній только рогатый скотъ, но конный для прокормленія перегонялся хозяевами съ обледенѣлыхъ мѣстъ на пастбища, не представлявшія этого неудобства. Врачу Брилліантову кажется страннымъ обычай нѣкоторыхъ богатыхъ инородцевъ — содержать большія стада рогатаго и табуны коннаго скота, тѣмъ болѣе, что отъ этого, какъ ему кажется, они не получаютъ очевидной пользы, между тѣмъ какъ въ

---

*) Копія съ отношенія врача Брилліантова въ Верхоян. Окр. Комит. Общ. здравія, 5 іюня 1861 г., за № 10.

случаѣ падежа, терпятъ значительныя невыгоды или убытки. Но этотъ обычай свойственъ не однимъ Верхоянскимъ инородцамъ, а вообще всѣмъ кочевымъ племенамъ, у которыхъ, по условіямъ ихъ быта, богатство состоитъ въ скотѣ; мы видимъ начало его въ глубокой древности, — во временахъ патріархальныхъ.

Судебно-медицинскихъ случаевъ было 3: вскрыто 3 трупа людей, при чемъ обнаружена въ двухъ случаяхъ смерть отъ болѣзни и въ одномъ отъ повѣшенія.

1862 годъ для врача Брилліантова начался снова командировкой въ далекій Устьянскій улусъ, гдѣ снова открылись сифилитическіе больные. Уже 29 декабря 1861 г. онъ выѣхалъ изъ Верхоянска и прибылъ въ Устьянскъ 16 января 1862 г. Въ прежней же временной лечебной юртѣ принято было имъ 23 *больныхъ об.* пола, одержимыхъ сифилисомъ, и пользовано по 26 марта; изъ нихъ выздоровѣло 17, умеръ 1 и оставлено выздоравливавшими 5 человѣкъ; кромѣ этого оказана медицинская помощь внѣ лечебницѣ по разнымъ юртамъ и домамъ въ Устьянскѣ 14 больнымъ тою же болѣзнію, изъ которыхъ 12 выздоровѣло и 2 оставлены выздоравливавшими, а также 16 чел., одержимымъ чесоткой и другими болѣзнями. Больные не всѣ вообще выпользованы врачемъ Брилліантовымъ до совершеннаго выздоровленія, подъ личнымъ его надзоромъ, потому что нѣкоторые изъ нихъ поступили на леченіе очень поздно. Такъ съ рѣки Хромы доставлены были въ лечебницу больные во 2-й половинѣ февраля, а нѣкоторые даже въ началѣ марта. Между тѣмъ 26 этого мѣсяца Брилліантовъ долженъ былъ покинуть Устьянскъ, иначе, по неудобству путей сообщенія въ весеннее и лѣтнее время, ему нельзя было бы возвратиться въ городъ. Выѣхавши 26 числа вечеромъ, онъ прибылъ въ Верхоянскъ на свѣтлой недѣлѣ, оказавъ врачебное пособіе на пути 9 больнымъ, изъ которыхъ 3 страдало чесоткой, 4 глазными болѣзнями и 2 катарромъ легкихъ. При поѣздкѣ въ Устьянскъ, встрѣчены были Брилліи-

антовымъ большія препятствія, по причинѣ выпавшихъ глубокихъ снѣговъ, чрезъ что ѣзда на нартахъ значительно замедлялась.*)

Въ городѣ Верхоянскѣ оказана была въ теченіе года врачебная помощь: 1) въ лечебной юртѣ 9 чел., одержимымъ сифилисомъ, изъ которыхъ 8 выздоровѣло и 1 остался; 2) по домамъ и юртамъ 92 чел., одержимымъ разными болѣзнями, изъ которыхъ 89 выздоровѣло и 3 умерло. Между болѣзнями въ городѣ особенное развитіе имѣли: послабляющія горячки, жаба и перемежная лихорадка. Слѣдовательно всего въ городѣ и округѣ врачебной помощью воспользовалось 163 больныхъ, и въ числѣ ихъ одержимыхъ сифилисомъ 52 или 31,22%.

Въ началѣ слѣдующаго 1863 г. опять потребовалась врачебная помощь въ томъ же Устьянскомъ улусѣ и противъ той же болѣзни. 26 января врачъ Брилліантовъ уже былъ тамъ и открылъ свои дѣйствія въ той же незавидной лечебницѣ. Съ этого числа и по 9 апрѣля пользовано было имъ 29 челов., одержимыхъ сифилисомъ, изъ которыхъ 13 выздоровѣло, 2 были близки къ выздоровленію и 4 померло отъ осложненія другими тяжелыми болѣзнями, а внѣ лечебницы, по домамъ и по юртамъ пользовано сифилитическихъ же больныхъ 10 человѣкъ, изъ которыхъ 8 выздоровѣло, 1 выздоравливалъ и 1 умеръ. Кромѣ того пользовано по домамъ разнаго рода больныхъ 18 челов. Врачъ Брилліантовъ во время настоящаго пребыванія своего въ Устьянскѣ удостовѣрился, что изъ 37 больныхъ, одержимыхъ сифилисомъ и пользованныхъ въ прошломъ году, болѣзнь не прекратилась отъ употребленія оставленныхъ средствъ у 2-хъ женщинъ и, сверхъ того, случился возвратъ болѣзни такъ же у 2-хъ женщинъ. Изъ этихъ 4-хъ женщинъ 1 умерла до прибытія Брилліантова, а 3 дождались его и были имъ пользованы вторично. Слѣдовательно вновь зараженныхъ сифилисомъ въ Устьянскомъ улусѣ Брилліантовъ нашелъ 26 чел.

---

*) Донесеніе врача Брилліантова медицинскому Инспектору отъ 19 іюня 1862 г., № 24, и вѣдомость о больныхъ.

Изъ этихъ фактовъ очевидно, что успѣхъ леченія 1862 г. былъ прочень, но и сифилитическая зараза въ Устьянскомъ населеніи дѣлала такъ же свои успѣхи, переходя изъ скрытнаго, невидимаго состоянія въ видимое и осязаемое.

9 апрѣля Брилліантовъ выѣхалъ изъ Устьянска и во время проѣзда въ Верхоянскъ оказалъ врачебную помощь 10 чел., одержимымъ разными болѣзнями. Въ гор. Верхоянскѣ въ лечебницѣ пользовано въ теченіи года 11 больныхъ съ любострастною болѣзнію, изъ которыхъ 9 выздоровѣло и 2 осталось. По домамъ въ частной практикѣ пользовано 81 больной, изъ нихъ выздоровѣло 75, умерло 3, осталось 3. Слѣдовательно всего въ городѣ и округѣ пользовалось въ этомъ году врачебной помощью 159 больныхъ и въ томъ числѣ 50 сифилитическихъ или 31,43%. Ясно, что процентъ этотъ не только не менѣе, но даже еще нѣсколько болѣе процента сифилитическихъ больныхъ, пользованныхъ въ предшествовавшемъ году. Но, не смотря на это, послѣдствія дѣятельности врача нельзя не признать благодѣтельными; не будь этой дѣятельности и процентъ сифилитиковъ возросъ бы въ разсмотрѣнные нами два — три года, пожалуй, въ геометрической прогрессіи.

Предохранительная оспа въ этомъ году привита была въ Верхоянскомъ округѣ 368 дѣтямъ. Врачъ Брилліантовъ старался при разъѣздахъ наблюдать, по мѣрѣ возможности, за производствомъ этой операціи.

Поѣздка въ Устьянскій улусъ для врача Брилліантова сдѣлалась ежегодною, такъ сказать, потребностію. Въ началѣ 1864 г. мы его встрѣчаемъ уже опять тамъ. *)

Въ Устьянской лечебницѣ опять собрано 10 больныхъ, одержимыхъ сифилисомъ, которыхъ врачъ Брилліантовъ пользовалъ съ 24 января по 17 марта. Выздоровѣло изъ нихъ 8 чел. и 2 оставлены выздоравливавшими. Въ тоже время пользовано Брилліантовымъ по домамъ и юртамъ 55 человѣкъ,

*) Вѣдомость о больныхъ въ Устьянскомъ улусѣ за 1864 г. и донесеніе врача отъ 14 мая 1864 г. № 21 медицинскому Инспектору.

да на обратномъ пути въ Верхоянскъ по дорогѣ 5. Изъ числа этихъ послѣднихъ больныхъ 38 страдало острымъ катарромъ легкихъ, 12 глазными болѣзнями, 6 чесоткой, 2 озноблениемъ и 2 чирьями; смертности не было. Цифра страдавшихъ катарромъ показываетъ, что онъ дѣйствовалъ эпидемически. Эпидемія эта появилась въ Устьянскѣ во второй половинѣ февраля. Врачъ Брилліантовъ говоритъ, что ее характеризировали слѣдующіе припадки: «насморкъ, кашель, боль въ горлѣ, чувство стѣсненія, иногда и колотья въ груди, затрудненное дыханіе, жаръ, въ большей части случаевъ весьма сильный, преимущественно по вечерамъ, учащеніе пульса, головная боль, безпокойный сонъ, въ рѣдкихъ случаяхъ бредъ, нечистота языка и чувство горечи во рту, разстройство аппетита, запоръ на низъ, въ рѣдкихъ случаяхъ поносъ. Кромѣ того ко всему этому примѣшивались еще припадки ревматическаго свойства: ломота въ суставахъ, боль въ мышцахъ. Болѣзнь хотя не рѣдко сопровождалась также воспаленіемъ глазъ; въ очень рѣдкихъ случаяхъ замѣчено было воспаленіе железъ, въ особенности подчелюстныхъ». По словамъ Брилліантова, эта эпидемія проникла въ Устьянскій улусъ съ запада изъ сосѣдственнаго ему Жиганскаго улуса, гдѣ, по слухамъ, будто бы причинила значительную смертность, а въ Жиганскій улусъ перешла изъ Вилюйскаго округа. Изъ Устьянска, какъ въ послѣдствіи времени слышно было, эпидемія направилась по сѣверной полосѣ Верхоянскаго округа на востокъ, по рѣкамъ Хромѣ и Индигиркѣ. Въ Устьянскомъ улусѣ въ большей или меньшей степени подверглись ей почти всѣ жители—и русскіе, и инородцы, и старые и малые, и мужчины и женщины. Эпидемія прошла быстро, такъ что чрезъ мѣсяцъ уже она затихла совершенно. Слышно было, что происходила и смертность отъ этой болѣзни въ Устьянскомъ улусѣ, но не въ мѣстѣ пребыванія врача Брилліантова, гдѣ болѣзнь кончалась благополучно, не смотря на сильное дѣйствіе ея у нѣкоторыхъ больныхъ. Въ апрѣлѣ врачъ Брилліантовъ уже былъ въ Верхоянскѣ и

около 20 чиселъ этого мѣсяца отправился на станцію Барылась, за 300 почти верстъ отъ Верхоянска, для оказанія врачебной помощи заболѣвшимъ тамъ корью инородцамъ. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ оказалось, что корь занесли въ предѣлы Верхоянскаго округа Ламуты вѣдомства Баягантайскаго улуса Якутскаго округа, получившіе таковую отъ встрѣтившихся имъ дорогой Тунгусовъ Якутскаго округа. Впрочемъ, больныхъ этою лихорадочною сыпью оказалось немного, да и тѣ выздоравливали, почему не потребовалось имъ врачебной дѣятельной помощи.

Въ городѣ Верхоянскѣ пользовано было врачемъ Брилліантовымъ въ продолженіи года: въ городской лечебной юртѣ 8 чел., изъ которыхъ выздоровѣло 6 и 2 осталось; по домамъ и юртамъ 148 человѣкъ, изъ которыхъ 2 умерло, 11 осталось къ 1865 году, а остальные выздоровѣли; по округу, включая сюда и Устьянскихъ больныхъ, — 117, изъ которыхъ 12 осталось къ слѣдующему году, а прочіе выздоровѣли; всего, слѣдовательно, пользовано 273 челов. Изъ болѣзней, отъ которыхъ пользованіе производилось, преимущественное развитіе имѣли въ городѣ — катарральныя горячки, отъ которыхъ лечилось 43 чел. или 15,75%, а въ округѣ — острый катарръ легкихъ, отъ котораго всего пользовано 57 чел. или 20,87%, отъ венерической болѣзни 21 чел. или 7,69%, отъ кори 21 чел. или 8,35%. Врачебная дѣятельность врача Брилліантова въ этомъ году простиралась на большое число больныхъ по причинѣ усиленія болѣзненности. Кромѣ эпидеміи въ Устьянскѣ, какъ то выше уже замѣчено было, и кромѣ кори въ ноябрѣ мѣсяцѣ, большая часть населенія Верхоянска подверглась катарральной горячкѣ, а въ Верхоянскомъ улусѣ въ нѣкоторыхъ юртахъ многіе слегли отъ остраго катарра легкихъ, да была и смертность. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что процентъ сифилитиковъ упалъ; это зависѣло много отъ увеличенія въ этомъ году другаго рода больныхъ, но и за этимъ онъ далеко ниже, сравнительно съ предшествовавшими годами.

чаяхъ часть головы, занятая болѣзненнымъ процессомъ, представлялась въ видѣ отвратительной мягко-бугристой плѣши, съ отвратительнымъ запахомъ. Подъ вліяніемъ внутренняго леченія и наружныхъ вяжущихъ примочекъ, прыщи уменьшались въ объемѣ, причемъ постепенно прорѣзывались между ними кустики волосъ, мало по малу между собою сливавшіеся и такимъ образомъ постепенно покрывавшіе болѣзненную часть головы. Слѣдовательно прыщи въ данныхъ случаяхъ сидѣли на ножкахъ и имѣли широкія грибовидныя верхушки, краями между собой сливавшіяся и по мѣстамъ изъязвленныя, что и придавало видъ отвратительной плѣши.» Кромѣ того Брилліантовъ наблюдалъ ужасныя разрушенія членовъ тѣлъ отъ язвъ, костоѣды и омертвѣнія, вслѣдствіе запущеннаго до крайности сифилиса, подъ вліяніемъ суроваго климата и неблагопріятныхъ условій жалкой улусной жизни. Приведемъ по этому поводу здѣсь одно наблюденіе г. Брилліантова въ Устьянской лечебницѣ. «26 января 1863 г. я увидѣлъ, говоритъ онъ, въ первый разъ П. Л., 43 лѣтъ, въ положеніи, если позволительно такъ выразиться, живаго, гнилаго и самаго отвратительнаго трупа; безъ посторонней помощи, кажется, онъ не имѣлъ возможности произвести никакого движенія: въ теченіе 3-хъ мѣсяцовъ онъ, какъ говорятъ, лежалъ въ больницѣ на нарѣ недвижимъ. Можно послѣ это вообразить какими нечистотами онъ былъ окруженъ; вмѣсто голосу слышались только звуки какого-то мычанія; дыханіе тяжелое, прерываемое, зловонное; глотаніе до того затруднено, что нечастнаго въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ кормили только оленьимъ мозгомъ. Я хотѣлъ было внимательнѣе разсмотрѣть состояніе полости рта и зѣва, но, признаюсь, этого сдѣлать было невозможно. На тѣлѣ этого живаго мертвеца въ разныхъ мѣстахъ, доступныхъ осмотру, было видно множество язвъ съ засохшею поверхностію; дѣтородный членъ совершенно отвалился до самаго корня и на его мѣстѣ видна сухая поверхностная язва и проч. Положеніе жены этого П. Л. было тоже весьма тяжелое. Все тѣло этой женщины

было покрыто обильною прыщатою сыпью; струпья этой сыпи покрывали лицо ея въ видѣ маски; дѣторолныя части, также проходъ, были поражены болѣзненнымъ процессомъ въ высшей степени; глотка и носовыя полости, даже наружныя отверстія слуховыхъ проходовъ не пощажены болѣзнею.» *)

Съ большими трудностями доводилось бороться врачу Брилліантову при пользованіи сифилитическихъ больныхъ, представлявшихъ всегда вторичные и третичные припадки болѣзни, но значительные успѣхи его усилій ободряли его и, при скорби порой о невозможности истребить эту болѣзнь въ округѣ, утѣшали, такъ что онъ еще съ большею ревностію принимался за дальнѣйшее, по крайней мѣрѣ, ея ограниченіе. Благородная дѣятельность врача Брилліантова очевидна, и намъ не приводится вдаваться въ панегирикъ ей. Брилліантовъ, повторяемъ, еще живетъ среди насъ въ области и мы надѣемся, что онъ не замедлитъ самъ разсказать о своихъ добрыхъ дѣлахъ.

Въ послѣднемъ разсмотрѣнномъ нами 1865 г. врачъ Брилліантовъ вызванъ былъ въ Якутскъ, для занятій по должности городоваго врача; остановимся и мы на этомъ году и заключимъ нашъ обзоръ нѣкоторыми краткими выводами.

1) Состояніе народнаго здоровья въ Верхоянскомъ округѣ никогда, если не въ прошломъ, то въ настоящемъ столѣтіи, не бывало удовлетворительнымъ; жалкій, преимущественно полудикій, улусный бытъ, крайняя бѣдность большинства народонаселенія, недостатокъ здоровой пищи, суровость климата и другія неблагопріятныя условія, по справедливости, должны почитаться главными тому причинами, къ которымъ, сверхъ того, надобно причислить еще внесеніе сифилитической заразы, неизвѣстно когда именно послѣдовавшее, но, во всякомъ случаѣ, не ранѣе занятія его Русскими.

2) Господствующія болѣзни въ Верхоянскомъ округѣ суть:

---

*) Копія съ отношенія врача Брилліантова въ Верхоянское Окружное Управленіе отъ 14 Іюля 1864 г. № 34.

простудно-ревматическія горячки, катарръ легкихъ, нерѣдко повальный, поносы, но не дизентеріи, чесотка, глазныя болѣзни, разныя накожныя сыпи, золотуха и главнѣйшимъ образомъ, какъ и въ Колымскомъ округѣ — сифилисъ во вторичныхъ и третичныхъ формахъ, часто тяжкихъ и разрушительныхъ.

3) Врачебныя учрежденія для оказанія помощи народонаселенія округа отъ болѣзней, несмотря на безпрестанныя хлопоты о нихъ мѣстныхъ властей, всегда находились въ жалкомъ положеніи, чему причиной недостатокъ средствъ.

4) Дѣйствія врачей въ борьбѣ съ болѣзнями Верхоянскаго округа и, главнѣйшимъ образомъ, съ сифилитическою, были однихъ достойны самаго горячаго сочувствія и похвалы, а другихъ — невольнаго сожалѣнія, несмотря на крайне-невыгодныя условія, среди которыхъ доводилось имъ развивать ихъ.

5) Уничтожить или прекратить сифилитическую болѣзнь въ Верхоянскомъ округѣ, чего желаетъ и о чемъ хлопочетъ начальство, можно развѣ только тогда, когда существованіе ея будетъ прекращено по округамъ другихъ сибирскихъ губерній и областей, и по уѣздамъ и городамъ губерній и областей Европейской Россіи, и въ столицахъ и за границей; но принимать мѣры къ ограниченію ея развитія необходимо, и нѣкоторыя предложенія врачей, дѣйствовавшихъ въ Верхоянскѣ, въ этомъ отношеніи достойны вниманія, напримѣръ: легкія карантинныя мѣры, увеличеніе числа дѣльныхъ лекарскихъ учениковъ и распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ улусамъ, улучшеніе врачебныхъ учрежденій и продовольствія больныхъ, снабженіе выздоровѣвшихъ новой одеждой, съ преданіемъ огню старой, состоящей большею частію изъ лохмотьевъ, звѣриныхъ шкуръ и проч.

6) Оспопрививаніе и общественная и частная гигіена въ Верхоянскомъ округѣ находятся ни чуть не въ лучшемъ состояніи, чѣмъ мы видѣли ихъ въ Колымскомъ округѣ.

7) Здоровье скота въ Верхоянскомъ округѣ нерѣдко подрывается эпизоотіямъ, изъ которыхъ самыя гибельныя суть сибирская язва и собачье бѣшенство; послѣднее въ особенности важно потому, что собака для жителя приморскихъ мѣстъ округа составляетъ единственный почти рабочій скотъ; но при этомъ достойно вниманія, что зараженія собачьимъ бѣшенствомъ человѣка — въ Верхоянскомъ населеніи никогда наблюдаемо небывало.

Членъ *И. Пѣтуховъ.*

Брачное право у Якутовъ. *)

Учрежденіе брака у Якутовъ находится въ сильной зависимости отъ низкаго уровня матеріальнаго ихъ благосостоянія. За недостаткомъ цивилизующихъ условій, а также вслѣдствіе разбросанности якутскихъ жилищъ на большомъ пространствѣ и разрозненной жизни даже членовъ одного рода, можетъ быть, третья часть Якутовъ не имѣютъ другихъ потребностей, кромѣ самыхъ насущныхъ; понятія о комфортѣ своеобразны и случаи семейнаго несогласія не составляютъ рѣдкаго исключенія. Въ особенности это относится къ тѣмъ Якутамъ, которые болѣе приближены къ сѣверу. Такимъ образомъ Колымскій и Верхоянскій округа находятся въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ для развитія учрежденія брака. Здѣсь населеніе почти не увеличивается **): такъ сильны мѣстныя парализующія жизнь

*) Источниками для составленія настоящей статьи послужили: полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, выписка о судѣ ясачныхъ въ наслегѣ князьца 1767 г., разныя печатныя сочиненія, въ особенности помѣщенныя въ изданіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, свѣдѣнія собранныя исправниками для Якутскаго Статистическаго Комитета, разсказы инородческихъ начальниковъ, личныя наблюденія и бесѣды съ людьми, знающими бытъ Якутовъ. Главный матеріалъ для изученія юридической стороны брака составляли подлинныя архивныя дѣла Инородныхъ Управъ.

**) Съ 1861 г. до 1870 г. цифра жителей Верхоянскаго округа въ теченіе 9 лѣтъ изъ 13,245 измѣнилась въ 13,420, т. е. увеличилась только 175-ю. Въ продолженіе того же времени населеніе Колымскаго округа увеличилось на 371 душу, изъ 6,480 душъ оно возросло до 6,851.

условія, что они побораютъ естественные законы живаго организма. Поэтому казалось бы, что жизнь людей въ этихъ мѣстахъ возможна лишь въ интересахъ эксплуатаціи ихъ въ извѣстное время, т. е. для добычи пушнаго звѣря, рыбы и т. п.

И вотъ, при бѣдности природы и суровости климата, мы не видимъ здѣсь осѣдлой жизни, а она-то составляетъ главное условіе для правильнаго поддержанія брачныхъ отношеній. Въ этихъ двухъ округахъ Якуты живутъ жизнью вполнѣ кочевою: это дѣло необходимости, подъ-часъ это борьба за существованіе; скудная природа немногихъ можетъ прокормить разомъ, и посему почти каждое якутское семейство живетъ изолированно отъ своихъ сородичей, т. е. отдѣльной юртой, отстоящей отъ сосѣднихъ юртъ на растояніе въ нѣсколько десятковъ верстъ. Такая жизнь почти столько же отличается отъ высшихъ формъ общежитія, какъ и жизнь бродячихъ Тунгусовъ, Ламутовъ, Юкагирей и Чуванцевъ. Но возможно ли при такомъ образѣ жизни правильное образованіе, развитіе и поддержаніе семейства?

При условіяхъ, не дающихъ отдохнуть отъ суровыхъ требованій дѣйствительности, голосъ крови и привычка къ семейству часто должны уступить экономическимъ соображеніямъ. Не находились ли прежде въ такихъ же условіяхъ и всѣ другіе округа, на половину обрусѣвшіе и привыкшіе къ болѣе осѣдлой и лучшей жизни? Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что брачный союзъ въ своемъ древнемъ происхожденіи, какъ учрежденіе тѣхъ Якутовъ, которые не усвоили еще даже общихъ началъ христіанской религіи и не высвободились изъ подъ жесткой опеки земли, — имѣлъ характеръ коммерческой сдѣлки, но торжественно совершаемой.

Якуты всѣ православные и охотно принимаютъ божественное ученіе, но вслѣдствіе малаго числа церквей по округамъ,—всего въ области, не считая городовъ, 34 церкви (изъ нихъ 10 выстроены въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ) и 94 часовни,—и вслѣдствіе разбросанности якутскихъ жилищъ на обширнѣйшемъ про-

странствѣ, большинство было лишено постояннаго религіознаго назиданія и общенія съ церковію. Посему, хотя, въ виду важныхъ обязанностей, налагаемыхъ религіей на каждаго семьянина, нельзя бы признать за Якутами права на самобытность въ заключеніи брака и въ жизни семейной, а также въ отношеніи по родственному союзу, — тѣмъ не менѣе большинство наслеговъ за отдаленностію церквей и священниковъ живетъ своею жизнію, часто безъ другаго руководителя кромѣ обычаевъ, проникнутыхъ родовымъ началомъ. Такимъ образомъ, мірская воля и воля старшаго семьянина во многихъ мѣстахъ единственно пользуются авторитетомъ при заключеніи браковъ. Участіе церкви, какъ необходимое условіе для совмѣстной половой жизни, проявляется только въ ближайшихъ къ церквамъ приходамъ, вообще же инородцы вѣнчаются послѣ брачнаго сожительства.

У Якутовъ нельзя искать однообразныхъ обычаевъ и правилъ при заключеніи браковъ и одинаковыхъ юридическихъ послѣдствій брака. Даже въ разныхъ частяхъ одного округа можно встрѣтить различія. Чѣмъ болѣе на извѣстную мѣстность, заселенную инородцами, повѣяло благотворнымъ духомъ русской цивилизаціи, тѣмъ болѣе мы видимъ въ бракахъ, заключаемыхъ ими, отступленій отъ древнихъ якутскихъ обычаевъ. Такимъ образомъ, въ тѣхъ мѣстахъ Якутскаго, Вилюйскаго и Олекминскаго округовъ, которые находятся подъ постояннымъ вліяніемъ русской жизни, уже нельзя встрѣтить обычаевъ прямо несогласныхъ съ духомъ православной церкви; напримѣръ о шаманахъ и участіи ихъ при свадебныхъ церемоніяхъ теперь нѣтъ и помину. Напротивъ, въ этихъ трехъ округахъ, вслѣдствіе усиливающагося вліянія церкви, должно увеличиваться число правильныхъ браковъ. *) Въ Верхоян-

---

*) Чтобы наглядѣе показать вліяніе церкви, выразимъ цифрами отношеніе числа вѣнчаній къ количеству жителей и густотѣ населенія за послѣдніе 10 лѣтъ. Въ Якутскомъ округѣ, при пространствѣ въ 856 тысячъ квадр. верстъ и населеніи мало уклоняющемся въ теченіе этого времени отъ цифры 138½ тысячъ, ежегодное

скомъ же и особенно Колымскомъ округахъ въ глухихъ мѣстахъ шаманство существуетъ, хотя инородцы скрываютъ это отъ проѣзжающихъ чиновниковъ и священниковъ. За то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители Колымскаго округа на столько обрусѣли, что многіе почти позабыли природный языкъ, и говорятъ русскимъ, усвоивъ наши религіозные обряды и вѣрованія; это, можетъ быть, объясняется тѣмъ. что Якуты при заселеніи Колымскаго округа уже нашли тамъ Русскихъ. Для уразумѣнія всѣхъ комбинацій, образовавшихся подъ вліяніемъ православной религіи, не вытѣснившей еще якутскихъ обычаевъ, но для нѣкоторыхъ мѣстъ области смягчившей первоначальную форму брака, должно ознакомиться съ этою смягченною формою якутскаго брака.—У Якутовъ въ основаніи брака не всегда лежитъ любовь. да къ тому же любовь, неосновавная на симпатіи двухъ лицъ, именно способныхъ и достойныхъ къ воспріятію узъ брака, какъ таинства. бываетъ непрочна и нерѣдко скоропреходяща. Почти повсемѣстно для заключенія якутскаго брака требуется не только дозволеніе родителей. но даже починъ ихъ или лицъ, замѣняющихъ ихъ. Если брачущіеся находятся у воспитателей или попечителей, то отъ нихъ зависитъ согласіе и сговоръ, хотя бы живы были родители. Подобно этому заступаютъ права родителей вотчимъ и мачиха, большею частію даже безъ участія прочихъ родственниковъ, которые только созываются на общій свадебный пиръ. За неимѣніемъ у жениха и невѣсты родныхъ или воспитателей, ихъ женятъ и выдаютъ хозяева, у которыхъ они живутъ въ услу-

---

число браковъ колебалось между 870 и 510; всего въ теченіе 10-ти лѣтъ было 6590, на годъ среднимъ числомъ приходится 659. Въ Вилюйскомъ округѣ, заключающемъ 987 тысячъ квадр. верстъ, при населеніи въ 56½ тысячъ, въ 10 лѣтъ было 2690 вѣнчаній, на каждый годъ приходится 269. Для Олекминскаго округа, обнимающаго пространство въ 321 тысячи квадр. верстъ съ 12000 населеніемъ, среднее число ежегодныхъ браковъ 81. Въ Верхоянскомъ округѣ при 13½ тысяч. жителей, распредѣленныхъ на площади въ 696 тысячъ квадр. верстъ, было въ годъ 76 свадебъ. Въ Колымскомъ округѣ, простирающемся на 558 тысячъ кв. верстъ, на 7 тысячное населеніе брачныхъ случаевъ было 56.

женіи, или крестный отецъ и мать, принявшіе ихъ на воспитаніе. Совершенные сироты спрашиваются у родоначальниковъ. Вдовы выходятъ замужъ по своей волѣ, давая впрочемъ знать старостѣ, если должны уѣхать въ другой наслегъ къ новому мужу, и въ этомъ случаѣ у нихъ отнимаютъ не только все имущество перваго мужа, но и дѣтей отъ перваго брака. Если вдова не захотѣла бы подчиниться этому, то она лишается свободы въ выборѣ мужа. Рѣдко бываетъ, чтобы родители или лица, замѣняющія ихъ, до сватовства не спрашивали жениха о согласіи или, зная о нежеланіи его, принуждали къ свадебной церемоніи. Въ такомъ случаѣ, женихъ иногда по неволѣ долженъ покориться выбору старшаго, не имѣя собственныхъ средствъ уплатить калымъ за жену по своему выбору. Конечно, печальнѣе въ этомъ отношеніи участь дѣвушекъ, которыя должны выходить замужъ по волѣ родителей за того, кто болѣе заплатитъ. Общество и родоначальники отличаются большимъ великодушіемъ: они никого не принуждаютъ вступать въ бракъ противъ согласія. Какъ бы ни было, при заключеніи якутскаго брака не требуется, какъ существенное условіе, чтобы женихъ съ невѣстою обмѣнялись обѣщаніемъ, основанным на добровольномъ и обоюдномъ желаніи. Казалось бы, что семейное право, какъ право на личность супруга, должно корениться въ нравственномъ началѣ, т. е. въ симпатіи, но это непримѣнимо къ обществамъ, гдѣ индивидуальная свобода находится подъ столькими вліяніями, гдѣ она не высвободилась не только отъ родовыхъ началъ, но даже отъ произвола семейной власти. Самое совершеніе якутскаго брака съ точки теоріи права уподобляется пріобрѣтенію однимъ мужчиной правъ на женщину посредствомъ гражданской сдѣлки, именно покупкою жены и давностію пользованія ею. Какъ такое опредѣленіе брака расходится съ русскими понятіями! Какъ странно, что замужество порождаетъ лишь обязанности въ отношеніи къ мужу, что бракъ служитъ источникомъ правъ для одного мужа! Не удивительно ли, что честь дѣвушки разсматри-

вается главнымъ образомъ какъ матеріальная цѣнность, которую отецъ можетъ продать! Развѣ эта честь—благо наживное, не принадлежитъ ли оно самой дѣвушкѣ со дня ея рожденія и не долженъ ли отецъ сохранять честь своей дочери въ интересахъ ея самой, по прямой своей обязанности, а не изъ матеріальныхъ расчетовъ на выгодную продажу этой чести? Наконецъ, развѣ бракъ не составляетъ для женщины событія столь же цѣлесообразнаго и желаннаго, какъ для мужчины? Развѣ счастіе дочери не входитъ въ разсчетъ родителей? Злоупотребленія отеческой власти встрѣчаются и у цивилизованныхъ народовъ, но не какъ осуществленіе права, а какъ нарушеніе обязанности. Смотря на дѣло съ точки закона, мы должны оговориться, что если бракъ не освященъ церковью, то дѣти отъ якутскаго брака записываются въ общество того наслега, въ которомъ родилась мать. Такимъ образомъ, въ глазахъ правительства одна давность пользованія женщиной не устанавляетъ семейныхъ правъ мужа. При заключеніи браковъ не соблюдается соотношенія въ лѣтахъ: нерѣдки случаи, что невѣста бываетъ старше жениха; иногда высватываютъ 10-ти или 12-тилѣтнюю дѣвочку для 3-хъ-лѣтняго мальчика.*) Впрочемъ, высватываніе малолѣтнихъ бываетъ только у зажиточныхъ родовичей; вообще же нынче это встрѣчается рѣже, а подъ русскимъ вліяніемъ стали высватывать невѣсть по достиженіи уже женихомъ совершеннолѣтія. Вслѣдствіе того, что сородовичи считаются членами одной большой семьи, браки заключаются по преимуществу между членами разныхъ родовъ. Однакоже этотъ давнишній повсемѣстный обычай — брать невѣсту изъ чужаго рода — лѣтъ 30 какъ начинаетъ ослабѣвать, потому что въ Якутскомъ, Олекминскомъ и Вилюйскомъ округахъ на каждый наслегъ среднимъ числомъ приходится болѣе 1000 душъ обоего пола; не менѣе того, въ этихъ мѣстахъ Якуты очень

*) Примѣръ: въ 1867 г. изъ всего числа обвѣнчанныхъ мужчинъ по Якутскому округу, не считая города Якутска (457), не достигшихъ 20-лѣтняго возраста было 197.

разборчивы при высватываніи невѣстъ изъ своего рода. Браки же между родственниками и свойственниками совершаются съ большею осмотрительностію: здѣсь принимаются въ соображеніе степени родства кровнаго и духовнаго. Кровное родство считается преимущественно по мужской линіи, въ этомъ случаѣ обычай строже закона; браки запрещаются до 7-го, въ другихъ мѣстахъ до 10-го колѣна, иногда и далѣе. На родство же въ женскомъ колѣнѣ мало обращаютъ вниманія, и вообще очень рѣдки случаи, чтобы кто либо испрашивалъ согласіе своего родоваго начальства на вступленіе въ бракъ съ родственнымъ лицомъ ближе 4-й степени свойства. Близость родства въ Верхоянскомъ округѣ идетъ въ слѣдующей постепенности: отецъ, мать, сынъ, дочь, деверь, зять, невѣстка, дяди по отцѣ по старшинству, дяди по матери и т. д. У Якутовъ весьма уважается духовное родство и въ особенности кумовство и побратимство, поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не встрѣчается браковъ между духовными родственниками; такіе браки по мнѣнію Якутовъ Верхоянскаго округа должны навлечь на вступившихъ цѣлый рядъ несчастій. Пріемыши или усыновленные не вступаютъ въ браки ни съ принявшими ихъ или усыновившими, ни съ ихъ дѣтьми. Вдовцы и вдовы могутъ вступать въ бракъ не раньше, какъ по истеченіи 2-хъ мѣсяцевъ вдовства. Дальнѣйшій трауръ считается излишнимъ.

Почетное сватовство начинается съ того, что отецъ жениха дѣлаетъ визитъ въ домъ невѣсты, а послѣ посылаетъ кого либо узнать, какое мнѣніе родители невѣсты имѣютъ о женихѣ. При благопріятномъ отвѣтѣ въ домъ невѣсты посылается формальный сватъ для заключенія условія о калымѣ, который женихъ долженъ выплатить родителямъ невѣсты. Въ тѣхъ мѣстахъ Верхоянскаго и Колымскаго округовъ, гдѣ шаманы пользуются еще авторитетомъ, ихъ еще въ недавнее время приглашали ворожить о будущей жизни брачущихся. Заинтересованныя лица узнавали, который шаманъ будетъ приглашенъ, и задабривали его подарками ради своихъ интересовъ.

Калымъ, смотря по состоянію жениха и невѣсты, бываетъ различный: онъ заключается въ скотѣ конномъ и рогатомъ. Самые богатые платятъ иногда цѣлыми стадами, напримѣръ по 60 штукъ каждаго сорта скота, а оленями до 100 штукъ. Средній калымъ заключается въ 20 быкахъ извѣстныхъ травъ (т. е. годовъ) и въ такомъ же количествѣ коровъ (изъ нихъ стельныхъ и яловыхъ столько-то), въ 20 кобылицахъ съ 2 такими то жеребцами и т. д. Иногда платятъ и деньгами: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 50, а въ другихъ до 200 руб.; у прибрежныхъ жителей въ составъ калыма входятъ звѣриныя шкуры. Сверхъ того выговаривается, что на свиданіи женихъ долженъ привезти битаго *(курумъ)* мяса по уговору. Отецъ невѣсты съ своей стороны объявляетъ, что дастъ въ приданое за дочерью столько-то головъ и столько-то битаго скота, обыкновенно въ половину противъ калыма и даже въ 3 раза меньше; только въ Вилюйскомъ округѣ иногда условливаются, чтобы за невѣстой по заключеніи брака было приведено въ домъ молодаго, кромѣ платья и вещей, такое же количество скота, какое женихъ долженъ отдать въ видѣ калыма. Въ Верхоянскомъ округѣ замѣтно стремленіе богатыхъ Якутовъ женить сыновей на бѣдныхъ невѣстахъ, чтобы меньше платить калыма, а дочерей выдавать за богатыхъ, чтобы взять его больше. Были случаи, что при такихъ предбрачныхъ условіяхъ отецъ жениха или женихъ, если онъ самъ сватается, дѣлаютъ условіе съ родителями невѣсты о томъ, что если ихъ дочь окажется нецѣломудренной, то половина уплаченнаго калыма должна быть возвращена (Верхоянскій округъ). За дѣвушку, у которой есть незаконно прижитый ребенокъ, иногда калымъ вовсе не платится, а также за вдову. Нынѣ, въ нѣкоторыхъ болѣе обрусѣлыхъ мѣстахъ, гдѣ первоначальная форма якутскаго брака значительно видоизмѣнилась, по окончаніи условій родители невѣсты спрашиваютъ ее о согласіи на сдѣланное предложеніе; если она рѣшительно объявитъ несогласіе, то сватовство можетъ разстроиться. Послѣ заключенія условія,

которое бываетъ большею частію словесное, въ домъ невѣсты дѣлаетъ визитъ кто нибудь изъ родственницъ жениха, иногда съ нимъ самимъ. Самое условіе о калымѣ выполняется постепенно, калымъ платится по частямъ въ особо назначенные сроки. Свадьбы справляютъ по преимуществу зимою, когда мясо битой скотины не можетъ портиться и при томъ въ первыхъ числахъ мѣсяца. Когда выплачена 1-я часть калыма и привезено отъ жениха угощеніе, то въ домъ невѣсты собираются по приглашенію родственники ея; сюда же является и женихъ съ его родными. За версту, не доѣзжая невѣстиной юрты, поѣздъ жениха размѣщается въ извѣстномъ порядкѣ: всѣ ѣдутъ верхомъ гусемъ, впереди сватъ, затѣмъ отецъ и мать, потомъ самъ женихъ и, наконецъ, ближайшіе родственники. Ихъ встрѣчаютъ родные невѣсты, размѣщенные въ соотвѣтственномъ порядкѣ. Иногда около юрты бываетъ постлано сѣно для прохода поѣзжанъ, иногда хозяева помогаютъ гостямъ сойти съ лошадей. Гдѣ обряды язычества остались, тамъ женихъ, войдя въ юрту, становится въ дорожномъ костюмѣ на колѣни къ камельку (очагу) и бросаетъ на огонь принесенное съ собою коровье масло, призывая на себя этимъ благополучіе. Въ то время, когда на свадьбѣ присутствовалъ шаманъ, онъ садился впереди на кровати отца и во всеуслышаніе призывалъ на колѣнопреклоненнаго жениха благополучіе, во всемъ успѣхъ, обиліе дѣтей и размноженіе табуновъ. Во время присутствія шамана въ юртѣ, образа, если они есть, убирались или завѣшивались. Жертва огню—остатокъ первоначальной религіи Якутовъ; огонь наравнѣ съ солнцемъ почитался какъ домашнее божество, чистѣйшій духъ, ревнитель истины и правды. Послѣ этого женихъ уходитъ къ поѣзду и снова приходитъ, переодѣтый въ праздничное платье и вмѣстѣ со всѣмъ поѣздомъ. Здѣсь начинаются привѣтствія и поцѣлуи жениха съ невѣстою, если она вышла для встрѣчи, и всѣхъ новыхъ родственниковъ; при этомъ женщины отдѣляются въ особую сторону и иногда всѣ по особому приглашенію и указанію занимаютъ свои мѣ-

ста большею частію на шкурахъ или травяныхъ коврахъ, разостланныхъ на полу; потомъ слѣдуетъ угощеніе чаемъ, кумысомъ и виномъ. По наслегамъ не всегда можно встрѣтить вино, такъ какъ ввозъ его къ инородцамъ для продажи запрещенъ. Затѣмъ отецъ и мать жениха встаютъ и въ короткихъ словахъ объясняютъ родителямъ невѣсты причину посѣщенія. При этомъ отецъ жениха кладетъ на столъ или вѣситъ подъ образа нѣсколько монетъ или ассигнацій; при сватовствѣ этотъ подарокъ также бываетъ выговоренъ, впрочемъ, богатые иногда дарятъ съ прибавкой къ условленному. Мать жениха тоже прикладываетъ или привѣшиваетъ что нибудь отъ себя. Всѣ эти обряды неповсемѣстны и необязательны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при встрѣчѣ гостей не бываетъ невѣсты, и женихъ, войдя въ юрту съ поѣздомъ, отдѣляется и идетъ къ невѣстиной постелѣ и закрывается занавѣсомъ; невѣста же является къ жениху и гостямъ вечеромъ. За первымъ угощеніемъ слѣдуетъ приготовленіе къ обѣду: изъ кипящихъ котловъ вынимаютъ мясо разныхъ сортовъ и ставятъ его передъ гостями въ оловянныхъ, мѣдныхъ и деревянныхъ блюдахъ или чашкахъ. Надобно замѣтить, что Якуты предпочитаютъ лошадиное мясо коровьему. Подлѣ каждаго мяснаго блюда ставится чашка съ ухою. За обѣдъ садятъ гостей обыкновенно на разостланныя сшивныя изъ кожи «телляки» или травники, какъ прежде замѣчено; при этомъ строго соблюдается мѣстничество: родные невѣсты при встрѣчѣ женихової свиты зорко слѣдятъ, кто за кѣмъ пріѣхалъ, и стараются поддержать тотъ же порядокъ *). Гости, сидя съ поджатыми

*) Шамана перваго просятъ за трапезу; онъ долго отказывается, говоря, чтобы прочили молодыхъ шамановъ, которые можетъ быть лучше его, но послѣ соглашается, скидаетъ шапку, рукавицы, въ которыхъ онъ былъ до того времени, свертываетъ ихъ, связываетъ вмѣстѣ съ бывшей въ его правой рукѣ нагайкой и отдаетъ хозяйкѣ, которая вѣшаетъ все это въ передній уголъ. Наконецъ, шаманъ садится, отрѣзываетъ кусокъ мяса, капаетъ и дуетъ на него, шепчетъ, и, воткнувъ въ него ножъ, подаетъ хозяину, потомъ съ тою же церемоніею подаетъ другой кусокъ хозяйкѣ.

жать съ кѣмъ нибудь изъ постороннихъ, потому что обманутый женихъ, если онъ остороженъ, можетъ во время открыть обманъ и требовать возвращенія уплаченнаго калыма съ процентами. Это право на столько признается инородцами, что въ случаѣ убѣга ея съ кѣмъ нибудь, въ тяжбу вовлекается этотъ послѣдній. Еще только въ виду иска со стороны жениха, когда онъ узнаетъ о случившемся побѣгѣ, отецъ убѣжавшей невѣсты преслѣдуетъ соблазнителя своимъ искомъ объ уплатѣ калыма за похищенную дочь, такъ что въ случаѣ удовлетворенія этого иска, отецъ получилъ бы за дочь два калыма отъ двухъ лицъ на томъ основаніи, что прежній калымъ можетъ быть взысканъ съ него обманутымъ женихомъ. Въ подобномъ случаѣ полюбовники, не видя другаго исхода отдѣлаться отъ платежа калыма и боясь возможнаго разъединенія, прибѣгаютъ къ болѣе вѣрному средству — къ защитѣ православной церкви, и имъ иногда удается, обманувъ или уговоривъ свое родовое начальство, обвѣнчаться по обряду православной церкви. Послѣ этого заводится переписка, конечно, непріятная для начальства того наслега, къ которому принадлежитъ перехитрившій мужъ. Но дѣло сдѣлано и цѣль достигнута; о возстановленіи якутскаго брачнаго союза не можетъ быть и рѣчи. Тогда отецъ обвѣнчанной, видя, что отношенія его дочери къ прежнему жениху должны прекратиться, и слѣдовательно, хотя бы пришлось возвратить тому жениху калымъ, но не нужно за то давать новому мужу никакого приданаго, нѣсколько уменьшаетъ свое требованіе съ этого мужа, примѣрно на $^1/_3$, т. е. вычитая изъ слѣдующаго ему, отцу, калыма подлежащее мужу приданое, при чемъ не ищетъ и тѣхъ вещей въ платьѣ и серебрѣ, которыя дочь на себѣ унесла при убѣгѣ. Вообще церковь можетъ оказывать покровительство въ случаяхъ, когда существующіе якутскіе обычаи и порядки отзываются тяжелымъ гнетомъ для кого нибудь и дѣлаются невыносимыми. Конечно, такіе случаи тайнаго вѣнчанія очень рѣдки за отдаленностію церквей отъ большинства наслеговъ.

Регулированіе юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ договора о калымѣ, начинается главнымъ образомъ съ 1765 г., съ учрежденія третьей якутской Коммиссіи о ясакахъ, начальникомъ которой былъ дорогой для памяти Якутовъ воевода Миронъ Черкашинниковъ. Коммисія изъ частыхъ жалобъ убѣдилась въ необходимости установить опредѣленныя правила на случай нарушенія брачныхъ отношеній и договоровъ. Хотя и по прежнимъ указамъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи инородцы въ этихъ дѣлахъ судились князьцами, причемъ, если дѣло важное, то къ разбирательству призывались по два начальника отъ трехъ сосѣднихъ родовъ, всего шесть судей, но правила судопроизводства были самыя шаткія. Ясачная Коммисія также вмѣнила въ обязанность князьцовъ и старшинъ наблюдать за ненарушеніемъ брачныхъ договоровъ и установила точныя основанія для приговоровъ. Если сосватанная невѣста бѣжитъ съ другимъ изъ дома родителей, то отецъ является отвѣтчикомъ и долженъ возвратить все утраченное женихомъ въ видѣ калыма, причемъ скотъ возвращается съ приплодомъ. Но такъ какъ побѣги оправдываются обычаемъ, то жениху не предоставляется право иска о возвращеніи невѣсты.

Ясачная Коммисія предусматриваетъ еще тотъ случай, когда невѣста бѣжитъ со своимъ женихомъ изъ родительскаго дома до уплаты отцу всего калыма. Разрѣшеніе гражданской тяжбы въ такихъ случаяхъ особенно было затруднительно, когда любовники приходили на судъ уже крещеными и даже обвѣнчанными. Князьцы и старшины должны были удостовѣриться, что собственно побудило супруговъ бѣжать изъ родительскаго дома; если бы оказалось, что они дѣйствительно хотѣли креститься и объявляли объ этомъ родителямъ, но тѣ воспрещали, то дѣти должны быть оправданы, и женихъ освобожденъ отъ уплаты калыма; кромѣ сего повелѣно родителямъ за воспрещеніе дѣтямъ креститься чинить наказаніе отъ Якутской воеводской канцеляріи. Когда же окажется, что со стороны родителей не могло быть препятствія къ воспріятію дѣтьми право-

славія, а что единственною или главною причиною похищенія дочери было намѣреніе зятя избѣжать калыма, то съ такимъ зятемъ велѣно воеводской Канцеляріи поступать по указамъ, какъ съ воромъ. Всѣ подобныя разбирательства предписывалось производить съ особою осмотрительностію и тщательностію. Если же причинъ раздора и разъединенія брачущихся нѣтъ, и женихъ и невѣста довольны другъ другомъ, то женихъ постепенно, иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, платитъ за нее калымъ, получая при этомъ соразмѣрную часть изъ приданаго. Такимъ образомъ наступаетъ второй періодъ свадебнаго обряда, когда выйдетъ извѣстный т. е. назначенный срокъ, если мужъ, заплативши калымъ, пожелаетъ взять къ себѣ жену и дѣтей, или жену еще малютку до срока; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, родители жениха берутъ къ себѣ малютку-невѣсту на воспитаніе.

Къ тому времени, когда слѣдуетъ отпустить невѣсту къ жениху, должно быть готово приданое согласно условію, и независимо условленнаго отецъ награждаетъ дочь, чѣмъ желаетъ. Кромѣ скота, въ приданое входятъ выговоренныя сватомъ суконныя и ровдужныя шубы, исподнее платье лѣтнее и зимнее, шапки, рукавицы, серебряныя вещи и проч. При сватовствѣ у богатыхъ непремѣнно выговаривается для невѣсты хорошая лошадь съ сѣдломъ, оправленнымъ въ серебро, чепракъ, узда и обруть парадные. Невѣста въ день отъѣзда парадно одѣвается сообразно состоянію отца. Женихъ извѣщаетъ своихъ родственниковъ и родныхъ своей невѣсты, что въ такое-то время онъ привезетъ ее. За нѣсколько дней до срока, онъ пріѣзжаетъ къ ней въ домъ, гдѣ собираются всѣ ея родные. Сначала отправляютъ приданое, потомъ всѣ ѣдутъ иногда и съ женихомъ верхомъ, за ними везутъ невѣстины вареныя мяса, потому что въ домѣ жениха отца (свекра) невѣста должна будетъ угостить родныхъ жениха, подобно тому, какъ онъ угощалъ ея родныхъ въ домѣ ея отца. Завидѣвъ юрту, кавалькада размѣщается въ порядокъ, но невѣста должна быть во главѣ; ихъ

встрѣчаютъ родные жениха. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Верхоянск. окр.), подъѣхавъ къ юртѣ жениха, невѣста, вмѣстѣ съ сопровождавшими ее женщинами, объѣзжаетъ три раза на приданомъ конѣ, котораго беретъ подъ узцы младшій братъ или родственникъ жениха, вокругъ юрты, держа въ рукахъ 3 лучины, пропитанныя масломъ. Войдя съ своимъ отцомъ въ юрту, она подходитъ къ очагу, сама высѣкаетъ огонь, разводитъ его тѣми лучинами и дѣлаетъ воззваніе къ огню, какъ къ домашнему божеству, испрашивая благословеніе на свое молодое хозяйство. *) Въ это время отцы новобрачныхъ стоятъ къ ней спиной, лицемъ къ западу и держатъ въ рукахъ по деревянной чашкѣ съ кумысомъ. Когда молодая кончитъ воззваніе, они съ крикомъ «уруй» (подай, наполни) поднимаютъ вверхъ чашки и выпиваютъ кумысъ. Тоже «уруй» повторяется трижды на улицѣ, и послѣ того всѣ родные и гости входятъ въ юрту, гдѣ начинается угощеніе. Если у жениха раньше построена юрта (обыкновенно вблизи отцовской и позади ея) и предположено, что молодые будутъ жить отдѣльно, то взамѣнъ описаннаго обряда поѣздъ невѣсты сначала подъѣзжаетъ къ юртѣ свекра и высылаетъ двоихъ удальцовъ: здѣсь ихъ угощаютъ кумысомъ въ большихъ чашкахъ, при чемъ они должны выпить весь предложенный въ чашѣ кумысъ. Уже по возвращеніи ихъ поѣздъ ѣдетъ къ женихową юртѣ; при этомъ лицо невѣсты бываетъ закрыто мѣхами. По входѣ въ юрту она дѣлаетъ призывъ къ огню, умилостивляя его жертвою изъ масла **), и остается въ юртѣ, а весь поѣздъ приглашается на пиръ въ юрту свекра. Предварительно ѣдутъ туда изъ поѣзжанъ одни мужчины; они приносятъ подарки отъ невѣстинаго отца, которые заключаются иногда въ горностаяхъ, соболяхъ, лисицахъ и деньгахъ, тутъ

*) Въ Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ, въ глухихъ мѣстахъ, шаманъ дѣлаетъ воззваніе за невѣсту, какъ онъ дѣлалъ это за жениха.

**) Гдѣ уважаются шаманы, тамъ повторяется воззваніе шамана, подобное тому, какое онъ дѣлалъ въ юртѣ невѣстинаго отца.

же прилагается и коровье масло, частица котораго бросается въ огонь. *) Послѣ этого слѣдуетъ угощеніе кумысомъ и водкою; затѣмъ всѣ расходятся въ ожиданіи вечера, когда собираются уже всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, на веселый пиръ. Здѣсь кумысъ и мясо истребляются въ громадномъ количествѣ, затѣваются игры, пляска, борьба, ристаніе; здѣсь-то выставляются опять съ обѣихъ сторонъ удальцы и запѣвохи; ихъ осыпаютъ похвалами, и молва о нихъ расходится далеко по якутскимъ улусамъ.

На 3-й день хозяинъ отсылаетъ къ свату, сватьѣ и ближнимъ роднымъ подарки, обыкновенно лошадей и быковъ; за то тѣ обязаны отдарить его большимъ количествомъ. Если при этомъ произойдетъ неудовольствіе, то начинаются безконечныя ссоры и укоризны, иногда непріязнь передается по наслѣдству. Пріѣзжіе, погостивъ такимъ образомъ дня два, три и даже четыре, возвращаются съ полученными подарками. Иногда отдѣленіе молодыхъ въ особую юрту происходитъ послѣ водворенія ихъ у отца молодаго, но до отъѣзда свадебныхъ гостей, если отецъ, имѣя другихъ взрослыхъ дѣтей, замѣтитъ какую либо продѣлку, мѣшающую семейному счастію новобрачныхъ. При такомъ отдѣлѣ родные обѣихъ сторонъ дарятъ новобрачныхъ, кто чѣмъ можетъ и хочетъ. Прежде отхода молодая невѣстка должна выдержать экзаменъ у свекрови въ знаніи хозяйства: подоить коровъ, пошить и т. д.

Такой бракъ, послѣ двойнаго обряда, считается Якутами вполнѣ почетнымъ, и дѣйствительно онъ представляетъ уже нѣкоторые задатки прочнаго существованія, при томъ же обыкновенно, если церковь близко, то молодые обращаются къ священнику для обвѣнчанія. — Мужъ и жена, оставшись вѣр-

---

*) Если при этомъ присутствуетъ шаманъ, то онъ громогласно вызываетъ духовъ, умершихъ шамановъ и шаманокъ, призываетъ ихъ благословеніе на брачущихся и домъ ихъ; передъ воззваніемъ онъ надѣваетъ на отца жениха выбранную имъ изъ принесенныхъ подарковъ новую шапку.

ными другъ другу, несмотря на возможность разъединенія, послѣ 2-й свадебной церемоніи или послѣ вѣнчанія, смѣло уже начинаютъ общую жизнь: они успѣли достаточно ознакомиться. Поспѣшные браки въ средѣ народа мало цивилизованнаго, въ большинствѣ случаевъ, были бы несчастіемъ для брачущихся; само правительство въ прежнее время, когда большинство Якутовъ было некрещено, заботилось о соблюденіи силы якутскаго брака. Такъ въ 1773 г. по поводу жалобы одного новокрещенаго Бурята Иркутской губерніи на своихъ сородовичей, за то, что они не отдаютъ ему некрещеную его жену, съ которою онъ прежде жилъ по бурятскимъ обычаямъ, какъ съ женою, послѣдовало, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 1721 г., общее распоряженіе, относящееся до инородцевъ, въ томъ числѣ и Якутовъ, чтобы при желаніи новокрещенаго мужа имѣть при себѣ некрещеную жену не препятствовать ему въ томъ, и выдавать ему жену для совмѣстной жизни. Само собою понятно, что это распоряженіе утратило свою силу, какъ скоро Якуты всѣ окрестились. Повторяемъ, причину самобытнаго установленія Якутами половыхъ отношеній безъ участія церкви въ нынѣшнее время должно искать какъ въ поддержаніи Якутами своихъ обычаевъ, такъ и въ затруднительности немедленно освятить бракъ вѣнчаніемъ въ самихъ наслегахъ, ибо только жители немногихъ наслеговъ, гдѣ есть церкви или часовни, могутъ своевременно удовлетворять этой потребности выполненія христіанскаго обряда.

Посему, когда впослѣдствіи при удобномъ случаѣ (напримѣръ во время выѣзда для взноса ясака или на ближайшую ярмарку) супруги изъ отдаленнаго отъ церкви мѣста вѣнчаются по обряду православной церкви, то такой бракъ является нечистымъ, а смѣшаннымъ, иногда послѣ долгой совмѣстной, даже принужденной жизни и полнаго, но лишь физическаго единенія мужчины и женщины, и послѣ прижитія дѣтей. Особенно было затруднительно своевременное освященіе церковью брачныхъ отношеній для жителей отдаленныхъ округовъ, гдѣ младенцевъ

приходилось крестить полугодовыхъ, годовыхъ и еще старшаго возраста; гдѣ отпѣвали иногда давно покоящихся въ землѣ. Въ мѣстахъ, близкихъ къ церквамъ, по понятію болѣе обрусѣлыхъ Якутовъ, признается право до окончательнаго водворенія у себя жены обвѣнчаться съ нею по обычаю православной церкви. При чемъ, пріѣхавши вѣнчаться, еслибы жена заявила священнику о сдѣланномъ ей принужденіи или о своемъ несогласіи, то вѣнчаніе не состоялось бы, а она, получивъ право не оставаться у мужа, должна бы возвратиться къ родителямъ, за обманутымъ же женихомъ по общему правилу остается право требовать разсчета съ отцомъ невѣсты.

Ясачная Коммисія заботливо предусмотрѣла возможность разрыва между супругами, особенно невѣнчанными по обрядамъ церкви, и установила особое разбирательство на случай, если жена, принятая уже мужемъ въ домъ, сбѣжитъ отъ него. Князьцы со старшинами и лучшими Якутами должны подробно разслѣдовать причины семейнаго несогласія, и если по разбирательству окажется виновною жена, то мужу долженъ быть возвращенъ отъ отца калымъ, отданный за нея, скотъ же возвращается съ приплодомъ; кромѣ того, такую жену велѣно наказывать нещадно плетьми въ страхъ другимъ. Если же по удостовѣренію окажется, что мужъ, будучи самъ неисправенъ, по собственному непостоянству обижалъ, билъ жену и тѣмъ вынудилъ ее бѣжать отъ него, согласно обычаю, къ отцу или выйти за другаго, то такому мужу, хотя бы слѣдовало вовсе отказывать въ просьбѣ о возвращеніи калыма, но въ виду того, что многіе Якуты даютъ значительные калымы и что на попеченіи ихъ остаются малолѣтнія дѣти, прижитыя съ убѣжавшею женою, велѣно возвращать изъ калыма одну половину безъ приплода, но вмѣстѣ съ тѣмъ безпутнаго мужа должно наказывать плетьми при собраніи улусныхъ жителей. Еслибы у обвиненнаго мужа дѣтей не было, то ему выдается лишь третья часть изъ калыма. Наконецъ, если по разбирательству главными виновниками въ разлученіи мужа съ женою окажутся

родители жены, то ихъ повелѣвается сѣчь плетьми пещадно для устрашенія другихъ, ибо многіе Якуты безсовѣстно торгуютъ дочерями и берутъ обманомъ двойной и даже тройной калымъ, а обиженные женихи въ конецъ раззоряются. Впослѣдствіи ясачная Коммисія предоставила покинутому мужу право иска не съ своего тестя, а съ соблазнителя жены. Въ случаѣ признанія его жалобы справедливою, съ отвѣтчика долженъ быть взысканъ вдвойнѣ калымъ, уплаченный истцомъ за жену.

Независимо отъ описанныхъ обычаевъ и обрядностей, соблюдаемыхъ зажиточными и почетными Якутами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Верхоян. округъ) существуетъ упрощенная форма брака. Здѣсь особыхъ обрядовъ въ первомъ періодѣ свадебнаго договора, т. е. при высватываніи, не бываетъ, и сговоръ считается заключеннымъ по выплатѣ условленной части калыма; женихъ обязанъ лишь привести отцу невѣсты въ гостинецъ, смотря по своему состоянію, одну или нѣсколько убитыхъ скотинъ. Свадебный пиръ бываетъ при пріемѣ невѣсты въ домъ жениха. Затѣмъ молодые могутъ вѣнчаться при удобномъ случаѣ. Что касается обычаевъ, соблюдаемыхъ Якутами при вѣнчаніи, то они заимствованы отъ Русскихъ. Такимъ образомъ въ свадьбахъ участвуютъ посаженые отцы и матери, тысяцкіе, шафера и свахи. Въ средѣ инородцевъ случается, что Якутъ, пріобрѣтя себѣ расположеніе женщины, вовсе безъ соблюденія какихъ либо формальностей, даже въ обходъ ихъ, живетъ съ нею безъ вѣнчанія. Подобная связь извинительна для вдовы и для самой бѣдной или несчастной дѣвушки. Если же зажиточная дѣвушка-Якутка поддалась соблазну въ тайнѣ, не спросясь родителей, и это станетъ гласнымъ, то ея проступокъ считается своевольствомъ и разсматривается, какъ неуваженіе власти и правъ родителей. Потеря чести отзывается на родителяхъ невыгодно какъ въ моральномъ, такъ въ особенности въ матеріальномъ отношеніяхъ, уменьшая цѣну дочери въ глазахъ женіховъ. И такъ, это чисто фактическая сторона брака, не согласная со строгими обычаями; она не заслуживаетъ названія брака.

Нерѣдко любовники, приживъ дѣтей, расходятся по обоюдному согласію или по волѣ одного изъ нихъ; такой разводъ даже для женщины не считается безчестіемъ, сообразно матеріальному взгляду Якутовъ на половыя отношенія, и вслѣдствіе того, что существованіе любовной связи, не освященной формальностями, не обязывало эту женщину быть вѣрною. Дѣти отъ такихъ браковъ остаются—мальчики при отцѣ, а дѣвочки при матери. (*) Характеръ личныхъ отношеній супруговъ и значеніе отеческой власти надъ дѣтьми не вездѣ однообразны; русскіе уголовные законы, примѣняемые къ важнымъ преступленіямъ, конечно, имѣли прямое хорошее вліяніе на нравственную сторону брака. Поэтому, гдѣ подъ такимъ вліяніемъ, самое заключеніе брака ближе подходитъ къ нашимъ понятіямъ, тамъ отношенія супруговъ чище, менѣе чувствуется въ семействѣ перевѣсъ грубой силы, за то болѣе любви и уваженія къ личности женщины. По первоначальнымъ же якутскимъ понятіямъ замужнія молодыя женщины, не достигшія 50-лѣтняго возраста; считались какъ-бы нечистыми; онѣ по обычаю, сохранившемуся во многихъ мѣстахъ до настоящаго времени (въ Верхоянскомъ и Вилюйскомъ округахъ почти повсемѣстно), не могутъ переходить юрту поперегъ передъ камелькомъ, а должны обходить его позади. Хотя нынѣ эти понятія утратились, но самый обычай сохранился, какъ знакъ уваженія къ старшимъ чинамъ семейства, ибо заслонить передъ ними огонь считается непочтеніемъ. Дурное вліяніе на установленіе

(*) Представляемъ таблицу незаконныхъ рожденій за 6 лѣтъ:

Въ округахъ:	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.
Якутскомъ	138	80	86	54	75	89
Олекминскомъ . .	7	3	7	11	17	11
Вилюйскомъ . . .	58	38	16	39	57	66
Верхоянскомъ . .	30	10	—	—	15	16
Колымскомъ	29	33	21	22	24	32

Въ Колымскомъ округѣ число незаконно-рожденныхъ составляетъ по отношенію къ законнымъ дѣтямъ въ 1861 г. приблизительно $^1/_3$ часть, въ 1862 г. — $^1/_4$, въ 1863 — $^1/_7$, въ 1864 — $^1/_8$, въ 1865 — $^1/_5$ и въ 1866 г. — $^1/_4$.

личныхъ отношеній членовъ якутскихъ семействъ оказывало съ давнихъ временъ русское населеніе, постоянно эксплуатировавшее инородцевъ, вопреки строгимъ царскимъ указамъ и указаніямъ правительства, которое больше столѣтія напрасно старалось искоренить разные виды рабства, существовавшаго въ Якутской области до двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ считалось обыкновеннымъ дѣломъ при покореніи немирныхъ или при усмиреніи бунтовавшихъ инородцевъ брать ихъ женщинъ и обращать ихъ въ свою собственность. Эти захваты инородческихъ женщинъ совершались не въ одно только военное время, но и въ мирное. Всѣ, кто *только имѣлъ въ своихъ рукахъ власть и значеніе при разъѣздахъ по наслегамъ*, не только пользовались женщинами временно, но завладѣвали ими и обращали въ собственность. Такимъ образомъ развивался обычай многоженства: у простаго казака было по нѣсколько наложницъ, которыхъ онъ могъ продавать и закладывать или просто прогнать обратно въ улусъ, если онѣ ему наскучивали. Продажа женщинъ прекратилась лишь въ концѣ прошлаго столѣтія, между тѣмъ какъ законъ давно отмѣнилъ обращеніе въ рабство инородцевъ, даже путемъ добровольной кабалы. Инородцы, находясь въ крайности и бѣдности, закабаляли себя Русскимъ и даже торговали своими дѣтьми.

Авторъ статей о рабствѣ въ Сибири, помѣщенныхъ въ журналѣ «Дѣло» за 1868 г., ссылаясь на достовѣрные источники, говоритъ: «когда голодъ совершалъ свое смертоносное шествіе по инородческимъ стойбищамъ, опустошая юрты, истребляя скотъ, доводя дикарей до людоѣдства; когда казакъ бралъ съ инородца взятки и ясакъ, которыхъ ему заплатить было нечѣмъ; когда войско искореняло бунтующихъ инородцевъ, озаренное пламенемъ ихъ пылавшихъ улусовъ и обагренное ихъ измѣнническою кровью, — тогда инородцы запрягали своихъ послѣднихъ оленей и везли своихъ малютокъ на продажу въ ближайшее русское поселеніе». Якутскъ былъ рынкомъ для про-

дажи рабовъ, вывозимыхъ изъ Охотска, Камчатки, Анадыра, Гижиги, Зашиверска и Колымскихъ зимовей. Эта торговля долго не прекращалась, несмотря на запрещеніе; даже одно время само правительство склонно было допустить это зло, какъ неизбѣжное. Наконецъ, главный ударъ невольничеству нанесенъ былъ указомъ 1808 г., а прекратилось рабство въ дѣйствительности послѣ указовъ 1825 и 1826 годовъ. И такъ, нечего удивляться, если въ прежнее время нерѣдки были случаи крайняго злоупотребленія властію мужа и правомъ надъ дѣтьми; теперь же это проявляется лишь въ мѣстахъ глухихъ и отдаленныхъ отъ церквей, начальства и русскихъ жилищъ.

Имущественное брачное право Якутовъ меньше измѣнялось отъ времени вслѣдствіе полнаго почти невмѣшательства духовнаго и свѣтскаго начальства въ эту сферу. Если дѣла о семейныхъ раздѣлахъ доходятъ до начальства, по неудовольствіямъ на словесное разбирательство родоначальниковъ, то эти дѣла касаются лишь наслѣдственныхъ раздѣловъ, притомъ рѣшенія правительственныхъ учрежденій, по силѣ закона, должны основываться именно на обычномъ правѣ Якутовъ; начальство должно такимъ образомъ гарантировать правильное приложеніе обычныхъ постановленій и только за недостаткомъ ихъ примѣнять общіе законы. Посему русскіе порядки мало перенимаются Якутами. Имущественныя отношенія супруговъ различны въ разныхъ мѣстахъ, смотря потому, какое значеніе имѣетъ приданое. Если оно составляетъ общую собственность всего семейства (какъ въ Колымскомъ и Верхоянскомъ округахъ), то главное распоряженіе имъ, какъ и прочимъ семейнымъ имуществомъ, принадлежитъ мужу, а пользованіе и владѣніе всему семейству. Поэтому, если у инородца есть дѣти отъ перваго брака и онъ вторично женится, то приданое, полученное имъ за другою женою, поступаетъ въ общую массу имѣнія, на которую имѣютъ одинаковые права дѣти отъ обоихъ браковъ. Гдѣ дотальная система имѣетъ болѣе строгій и опредѣленный

характеръ (Вилюйск. окр.), тамъ существуетъ раздѣльное распоряженіе, иногда даже и пользованіе имуществомъ.

Родительская власть, какъ право, заключается въ томъ, что отецъ и мать могутъ требовать отъ дѣтей повиновенія, а также наставлять ихъ, руководить ими, пользоваться ихъ трудами и взыскивать за всякое ослушаніе. Отецъ можетъ наказывать не только малолѣтнихъ, но и совершеннолѣтнихъ дѣтей, холостыхъ и женатыхъ и даже отдѣленныхъ. Впрочемъ, въ отношеніи отдѣленныхъ дѣтей эта власть, касаясь личности ихъ, не распространяется на ихъ имущество, т. е. у выдѣленнаго сына отецъ не можетъ отобрать разъ отданнаго имущества. Кромѣ сего родители ограничиваются въ распоряженіи родовымъ имуществомъ (землями, покосами, рыбными ловлями, перешедшими къ нимъ по наслѣдству); если-бы отецъ не хотѣлъ дать части въ родовомъ имуществѣ нелюбимому сыну, то принуждается родовымъ начальствомъ. Повсемѣстно отецъ имѣетъ право прогнать сына изъ дома и у неотдѣленнаго отобрать все, что тотъ привыкъ считать своимъ. Съ давнихъ временъ, подъ вліяніемъ религіозныхъ заблужденій, у Якутовъ существуетъ обычай, нынѣ конечно значительно утратившійся, заводить для каждаго члена семейства особое имущество, которое считается принадлежностію человѣка даже послѣ его смерти.

Вслѣдствіе широкой отеческой власти отца по отношенію къ неотдѣленнымъ дѣтямъ бываютъ случаи, что непослушный сынъ, даже женатый по волѣ отца, оказывается вовсе безъ пристанища и безъ имущества. Конечно, родовое начальство неблагопріятно относится къ такимъ случаямъ и вступается за дѣтей, если они малолѣтки, которымъ можно простить непослушаніе и другіе пороки. Но бываетъ трудно поправить дѣло, если, прогоняя сына, Якутъ даетъ клятву ничего ему не давать и не принимать его вновь къ себѣ. Иногда изгнаніе сопровождается проклятіемъ въ энергическихъ выраженіяхъ; здѣсь говорится о погасающемъ очагѣ, какъ о неуваженіи святыни, о распаденіи дома, въ которомъ все идетъ вверхъ дномъ отъ широкой

жизни (который «опрокинулся», «скатился»), о разстройствѣ скопленнаго солиднаго имущества, которое онъ, отецъ, наживалъ строгою жизнію, о растратѣ денегъ и капитала, нажитыхъ трудами, о преждевременной нуждѣ въ съѣстныхъ припасахъ, которыхъ было въ изобиліи, но которые скоро вышли («сполоскались») (*). Иногда въ послѣдствіи умилостивленный и умиротворенный отецъ снимаетъ это проклятіе и мирится съ сыномъ. При отдѣлѣ дѣтей родители оставляютъ себѣ достаточное обезпеченіе, иначе участь ихъ можетъ быть незавидна; дѣти, особенно недосточные, считаютъ обремененіемъ пропитывать родителей и стараются передать ихъ на пропитаніе общества. Мать при жизни мужа пользуется главнымъ образомъ правами хозяйственнаго распоряженія по дому. По смерти мужа въ иныхъ мѣстахъ, особенно гдѣ существуетъ система общаго пользованія супругами имуществомъ, къ ней переходитъ и отеческая власть, а въ другихъ мѣстахъ эта власть принадлежитъ старшему женатому сыну, который съ его женою уважается младшими членами семейства. Впрочемъ, бываютъ случаи, что по общему совѣту родныхъ или по приговору родовыхъ начальниковъ власть передается одному изъ младшихъ членовъ семьи, если старшіе оказываются неблагонадежными и неспособными къ управленію хозяйствомъ.

Оба супруга имѣютъ право усыновленія; оно совершается записью по ревизскимъ сказкамъ, усыновляются большею частію кровные родственники, при томъ за неимѣніемъ собственныхъ дѣтей; усыновленные замѣняютъ дѣтей, и въ юридическомъ отношеніи за ними признаются всѣ права и обязанности дѣтей, какъ личныя, такъ и имущественныя. Другое дѣло—пріемыши, они держатся какъ работники; ихъ отношенія къ имуществу зависятъ отъ доброй воли воспитателей.

Поддержаніе брачныхъ отношеній у Якутовъ зависитъ

(*) Этотъ примѣръ взятъ изъ жизни якутовъ Мегинскаго и Борогонскаго улусовъ Якутскаго округа.

отъ многихъ случайностей. (*) Браки, даже освященные церковью, при несуществованіи прочной симпатіи нерѣдко влекутъ за собою нарушеніе супружеской вѣрности. Впрочемъ, одно это обстоятельство рѣдко влечетъ распаденіе семьи. Случается, что мужъ и жена, чувствуя половое отвращеніе другъ къ другу, перестаютъ дѣлить супружеское ложе и, несмотря на это, стараются о приращеніи хозяйства. На разстройство семействъ и прекращеніе брачныхъ отношеній имѣютъ прямое вліяніе развитые по области отхожіе промыслы. Разлучая членовъ семьи, они губятъ трудовой кооперативный духъ семейства. Напротивъ, лучшею поддержкою брачныхъ отношеній является усиливающееся нынѣ по Якутскому, Вилюйскому и Олекминскому округамъ хлѣбопашество (**). Если супруги окончательно утрачиваютъ даже дружескія отношенія и должны разойтись, то имъ предоставляется право раздѣлить дѣтей и имущество по обоюдному согласію; когда же они обратятся за раздѣломъ къ инородческому начальству, то такое разбирательство считается безапелляціоннымъ, можетъ быть потому, что русское начальство вовсе не допустило бы семейнаго брачнаго раздѣла до формальнаго расторженія брака. Но извѣстно, какъ трудно достигнуть развода, и кажется не было подобныхъ случаевъ въ средѣ Якутовъ.

И такъ, бракъ прекращается вслѣдствіе раздѣла, хотя въ строгомъ юридическомъ смыслѣ онъ существуетъ, какъ освященный церковью и нерасторгнутый ею.

(*) Какъ не продолжительны брачные союзы у Якутовъ видно изъ слѣдующаго: въ 1867 г. изъ всего числа обывчанихъ мужчинъ въ Якутскомъ округѣ (457, не считая Якутска) 103 были вдовцы; изъ того-же числа женщинъ вдовъ было 139.

(**) Слѣдующія цифри за послѣдніе 10 лѣтъ покажутъ значеніе разныхъ мѣстныхъ условій на потребность въ установленіи половыхъ отношеній. Въ Якутскомъ округѣ одно брачущееся лицо приходилось на 105 жителей, въ Вилюйскомъ на 106, Олекминскомъ на 76, Верхоянскомъ на 89 и въ Колымскомъ на 62. Слѣдовательно можно съ нѣкоторою вѣроятностію заключить, что большею непрочностію отличаются браки Колымскаго округа, за тѣмъ Олекминскаго и Верхоянскаго; Якутскій же и Вилюйскій округа въ этомъ отношеніи почти тождественны.

Еще менѣе крѣпки якутскіе браки неосвященные церковью; они непрочны не только вслѣдствіе внутренней несостоятельности ихъ, т. е. за отсутствіемъ нравственнаго, связывающаго и объединяющаго начала, но и вслѣдствіе свободы въ прекращеніи такого брака. Легкость расторженія брака вытекаетъ изъ самаго юридическаго значенія его. Якутскій бракъ, какъ объяснено раньше, есть по преимуществу гражданская сдѣлка. Нарушеніе ея одною изъ заинтересованныхъ сторонъ можетъ влечь прекращеніе ея за отказомъ другой стороны вовсе отъ участія въ сдѣлкѣ. Злоупотребленіе со стороны мужа правомъ владѣнія и пользованія женою вызываетъ характеристическій протестъ — убѣгъ отъ мужа. Такой способъ расторженія брака невыгодно отзывается на матеріальномъ благосостояніи Якутовъ, потому что здѣсь нѣтъ обоюднаго согласія на разводъ и взаимнаго соблюденія интересовъ при дѣлежѣ. Напротивъ, здѣсь—одностороннее разрушеніе брака: оно лишаетъ мужа совокупности имущественныхъ правъ, дорого купленныхъ, а иногда послѣдствіемъ убѣга жены, особенно если она при этомъ унесла съ собою цѣнныя вещи, бываетъ раззореніе мужа. Даже при введеніи Сибирскаго учрежденія въ 1822 г., губернское начальство дѣлало запросъ инородным управамъ по поводу разстройства многихъ хозяйствъ вслѣдствіе частыхъ побѣговъ женъ отъ вѣрныхъ мужей и необходимости для обманутаго и покинутаго мужа за другую жену снова платить калымъ.

Наконецъ, должно упомянуть о преступленіяхъ противъ брачнаго союза, какъ о причинѣ прекращенія брака. Случаевъ отравленія между супругами не встрѣчается; при смертоубійствѣ средствомъ преступленія служитъ исключительно грубая сила; убійцею бываетъ въ большинствѣ случаевъ сильнѣйшій, т. е. мужъ. Такіе симптомы крайняго злоупотребленія властію, убійство по праву сильнаго въ смыслѣ quasi осуществленія семейнаго права, конечно очень рѣдки, но отсутствіе въ составѣ преступленія важныхъ побудительныхъ причинъ или

особыхъ психическихъ или другихъ ненормальностей преступника наводитъ на мысль, что въ самыхъ глухихъ мѣстахъ области можно встрѣтить семейства, въ которыхъ существуетъ смутное сознаніе о правѣ мужа на жизнь жены и о правѣ родителей на жизнь дѣтей. Иначе, чѣмъ объяснить напримѣръ то, что мужъ явно убиваетъ жену, несмотря на ея мольбы о пощадѣ, и послѣ того не чувствуетъ раскаянія, или что мать открыто закалываетъ свое дитя безъ другихъ видимыхъ причинъ, кромѣ легкаго раздраженія. Самоубійства отъ ревности или отчаянія между мужчинами не встрѣчаются, между женщинами тоже очень рѣдки; равно не бываетъ изгнаній плода и принятія мѣръ противъ беременности, можетъ быть по незнанію средствъ для подобныхъ преступленій, а также по отсутствію побужденій къ совершенію ихъ. Дѣвичью честь берегутъ представители отеческой власти, слѣдовательно дѣвушкѣ пришлось бы скрывать какъ существованіе любовной связи, такъ и преступныя мѣры въ предупрежденіе беременности не только отъ постороннихъ, заинтересованныхъ ея честію лицъ, но прежде всего отъ родителей. Когда бы замужней Якуткѣ нужно было избѣжать стыда или сохранить свое достоинство, то нѣтъ основанія къ прежней слабости прибавлять новое преступленіе, такъ какъ Якуты на нравственность замужнихъ женщинъ смотрятъ нестрого, потому что за честь ихъ одинъ разъ заплаченъ калымъ, и новаго калыма за такую женщину, даже самую нравственную, никто не сталъ бы платить. Слѣдовательно, честь замужней женщины сама по себѣ не составляетъ уже имущественнаго интереса въ смыслѣ матеріальной цѣнности; понятіе же о женской чести, какъ о достоинствѣ и обязанности, едва ли доступно большинству; потеря этой чести даже не составлятъ нарушенія собственно семейнаго права, а можетъ быть разсматриваема какъ нарушеніе другаго имущественнаго права, если чрезъ это кто нибудь изъ семейства лишается извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ.

У Якутовъ преслѣдуется нарушеніе дѣвичьей чести и на-

силіе; согласно съ этимъ, растлѣніе малолѣтнихъ, не достигшихъ половаго развитія, считается важнымъ преступленіемъ, а равно изнасилованіе вообще женщинъ. Виновные въ этихъ насиліяхъ предаются по настоянію обиженныхъ русскому суду.

Членъ **Д. Павлиновъ.**

Замѣтки о коневодствѣ въ Якутской области.

При всей обширности Якутскаго округа, приблизительно 856,000 слишкомъ квадратныхъ верстъ, количество лошадей, кобылъ и жеребятъ едва ли превышаетъ 80,000 головъ, такъ что почти на каждыхъ два человѣка среднимъ числомъ приходится по одной лошади (жителей въ округѣ считалось въ 1870 году — 68,276 муж. и 66,631 жен. пола)..

Якуты, какъ вообще люди монгольскаго происхожденія, мало обнаруживаютъ любви къ домашнимъ животнымъ; но лошадь, а въ особенности кобылица, пользуются противъ всѣхъ домашнихъ животныхъ преимуществомъ вслѣдствіе того, что лошадь по мѣстности есть единственное, необходимѣйшее животное для переѣздовъ крайне дальнихъ и затруднительныхъ, а поэтому и опасныхъ для людей. По этой причинѣ почти у каждаго Якута имѣется ѣздовая лошадь или кобылица для удоя мѣстной якутской породы.

Порода якутскихъ лошадей не составляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Первые Якуты, заселившіе изъ Западной Сибири, какъ номады, вѣроятно и привели съ собою оттуда первыхъ лошадей, но положительнаго объ этомъ неизвѣстно. Отличіе этой породы состоитъ единственно въ переносливости трудностей путей и въ свойствѣ довольствованія весьма малымъ количествомъ даже худаго корма, въ видѣ подножнаго, т. е. бо

время зимы питаться въ теченіе нѣсколько мѣсяцевъ изъ подъ снѣга копытами выскребленною блеклою травою. Кто въ Якутской области имѣлъ случай совершить путь, хотя примѣрно въ Верхоянскъ, отстоящій отъ Якутска на 860 верстъ, тому извѣстно, что одинъ и тѣже лошади подъ вьюкомъ, въ 6 и болѣе даже пудовъ, проходятъ 450 верстъ слишкомъ безъ сѣна на подножномъ корму. Невѣроятнымъ даже можетъ показаться, что Колымскіе купцы ежегодно, въ послѣднихъ числахъ октября, отправляютъ изъ Якутска свои товары вьючно на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ въ Средне-Колымскъ, на разстояніи 2,540 слишкомъ верстъ, и что эти лошади достигаютъ туда въ половинѣ января мѣсяца, проходя при этомъ около 1,500 вер. по пустымъ мѣстамъ на подножномъ корму. По остальному разстоянію покупается у жителей для лошадей по возможности и сѣно, но весьма скудно. Проходившая въ Средне-Колымскъ отъ января до 20 мая и пропитавшаяся частью подножнымъ кормомъ, частью сѣномъ, лошадь возвращается въ половинѣ іюля въ Якутскъ, на весенней отавѣ, переплывая множество рѣчекъ и даже рѣкъ подъ вьюкомъ. Подобная переносливость отличаетъ и туземца, какъ уроженца сѣвера.

Видъ мѣстныхъ лошадей невзрачный; преобладающая масть есть бѣло-сѣрая, съ слѣдующими за ней оттѣнками: цвѣта буланаго, пепельнаго, мышинаго, мѣстно называемаго голубымъ. Соврасыхъ и свѣтло-гнѣдыхъ лошадей весьма мало, и то встрѣчаются только вблизи Якутска, гдѣ вѣроятно отъ завезенныхъ томскихъ и русскихъ жеребцовъ произошло смѣшеніе съ мѣстною породою. Ростъ якутскихъ лошадей опредѣлить трудно, такъ какъ это зависитъ отъ мѣстностей ихъ рожденія и выращиванія. Въ тѣхъ частяхъ округа, гдѣ мѣстность отличается болотисто-тундристою почвою, лошади болѣе взрослы и мясисты, роста 2 арш. съ вершкомъ, а нерѣдко и болѣе; выше 2 арш. 2 верш. мѣстныхъ лошадей не встрѣчается. Въ мѣстностяхъ горныхъ или возвышенныхъ и расположенныхъ по теченію рѣки Лены, за норму роста лошадей можно

принять 1 арш. 13—14 вершк. Кто видѣлъ киргизскихъ лошадей, тотъ можетъ представить себѣ складъ якутскихъ. Впрочемъ, нерѣдко встрѣчаются весьма складныя лошади, наружностію своею сильно напоминающія лошадей обскихъ. Петръ Великій, какъ извѣстно, посредствомъ заведенія кобылъ съ острова Эзеля на рѣку Обь, въ послѣдствіи образовалъ особенную породу, красивую, прочную и рысистую. Голова якутскихъ лошадей относительно тѣла — большая, носовая кость большею частію горбата, глаза довольно большіе, лобъ широкій, губы толстыя, мясистыя, уши широкія, но короткія, и ихъ можно только сравнить съ формою мышиныхъ; шея короткая; грудная кость (manubrium sterni) выдавшаяся впередъ, чрезъ это дыхательное горло выгнуто также впередъ; холка низкая, нерѣдко кажется ниже креста; спина короткая, прямая; передніе лопатки прямыя; задъ продолговатый, доказывающій силу; заднія ляжки толстыя, широкія, и форма ихъ съ боку болѣе широка, нежели толста; ноги прямыя, съ короткими бабками; копыта крѣпкія, маленькія; шерсть длинная, зимою до 1 и болѣе вершка, грива длинная, хвостъ пушистый. Вообще задняя часть мускуловъ развита болѣе, чѣмъ передняя, и по этой причинѣ у нашихъ лошадей мало способностей для упряжной ѣзды—легкой экипажной, равно и для своза тяжестей; но для верховой ѣзды мѣстные кони хороши. Они всегда ходятъ отлично ступью, размашисто и податливо. Якуты пріучаютъ молодыхъ лошадей къ переступи. Этотъ способъ хода верховыхъ лошадей примѣняется не у однихъ Якутовъ. Донскіе казаки и Крымскіе Татары въ особенности любятъ этотъ способъ хода. Онъ и податенъ и не трясетъ, такъ какъ въ лѣсахъ между кореньями и въ болотахъ чрезъ кочки ѣзда рысью неудобна и утомительна, какъ для ѣздока, такъ и для коня. Этимъ способомъ Якутъ выхаживаетъ съ утра до вечера въ теченіе 12 часовъ отъ 80 до 100 верстъ.

Характеръ лошадей добрый и кроткій; рѣдкая лошадь не обучается для экипажной ѣзды, хотя и терпитъ отъ безразсуд-

наго обращенія на основаніи пословицы: «сила солому ломитъ». Наши лошади не кусаютъ и не бьютъ ногами людей; онѣ не злы и скорѣе боятся людей, хотя злопамятность не исключается изъ характера якутскихъ лошадей. Видалъ я примѣры, что вновь обучаемая лошадь почему-то останавливалась. Обучающій эту лошадь къ экипажной ѣздѣ не имѣлъ терпѣнія и сейчасъ же началъ немилосердно драть ее бичемъ, а потомъ палкою. Такой способъ обученія продолжался по крайней мѣрѣ полчаса. Такъ какъ лошадь не шагнула впередъ ни одного шага и наконецъ упала на землю, то человѣкъ вынужденнымъ нашелся распречь ее. Красивая и крѣпкая лошадь послѣ тѣхъ побоевъ болѣе въ упряжкѣ не ходила. Потянули ее на аркапахъ, били безпощадно, но безполезно; она не сдѣлала ни одного шага въ упряжкѣ. Кроткимъ и ласковымъ обращеніемъ объѣзжается лошадь удачно, почти безъ исключенія. Особенныхъ способностей не имѣютъ мѣстныя лошади, хотя находятся между ними рысистыя и скаковыя. Такъ какъ Якуты легкою рысцой болѣе 7—8 вер. въ часъ не ѣдутъ, то и лошади не пріучаются къ рысистому бѣгу.

Кромѣ мѣстной якутской породы, есть еще смѣсь лошадей, родившихся отъ мѣстныхъ кобылъ и отъ заведеннаго купцомъ Леонтьевымъ, около 40 лѣтъ тому назадъ, жеребца изъ Россіи, будто бы орловской рысистой породы. Эти лошади отличаются до настоящаго времени статностію своего склада, вороною чистою мастью, тонкостью зимней шерсти, а въ особенности замашистымъ своимъ бѣгомъ и кроткостью характера. Ростъ этихъ лошадей болѣе двухъ аршинъ. На сколько эти кони отличаются отъ якутскихъ мѣстныхъ бѣгомъ, мастью и проч., на столько же наслѣдуютъ отъ матокъ якутскихъ способность переносить трудность путей и скудность корма. Лошади, какъ и якутскія, никогда не кормятся овсомъ, такъ какъ по здѣшней мѣстности этотъ кормъ весьма рѣдкимъ жителямъ доступенъ по дороговизнѣ своей, какъ и вообще всякаго рода хлѣба.

Видя очевидную пользу отъ заведеннаго Леонтьевымъ когда-то жеребца, должно жалѣть, что у насъ нѣтъ охотниковъ пожертвовать капиталъ на время, для возобновленія означенной породы, посредствомъ выписки породистаго жеребца, тѣмъ болѣе, что упряжныя лошади у насъ нынѣ въ цѣнѣ и требуются для золотыхъ промысловъ.

Гдѣ лошади почти круглый годъ отпущены на произволъ судьбы и пропитываются безъ особеннаго ухода хозяина, тамъ о правильности случекъ и думать нечего. Въ весеннее время отдѣляютъ кобылъ, припускаютъ къ нимъ жеребца и отпускаютъ въ поле, считая на каждаго жеребца отъ 10 до 15 кобылъ. Для разведенія конскаго скота изъ другихъ мѣстъ лошадей не приводятъ, кромѣ бракованныхъ съ золотыхъ промысловъ, и то въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что говорить объ этомъ не стоитъ. Впрочемъ, для мѣстнаго коневодства этотъ скудный заводъ томскихъ и другихъ жеребцовъ съ олекминскихъ промысловъ непзлишенъ, хотя плохой складъ, даже съ частями уродливости этихъ лошадей, не можетъ быть исправлено нашимъ коневодствомъ, а напротивъ будетъ вредомъ, какъ въ отношеніи силы, переносливости, такъ и способности довольствоваться скуднымъ кормомъ.

Почти у каждаго Якута, немного состоятельнаго, имѣется табунъ, численность котораго условна. Кромѣ Якутовъ, занимаются коневодствомъ и русскіе жители. Въ этомъ отношеніи отличались купцы П. М. Леонтьевъ и В. Я. Шиловъ, но въ настоящее время значительнаго коннаго завода у Русскихъ не имѣется. Мѣстные казаки имѣютъ лошадей якутской породы и содержатъ ихъ такъ же какъ и инородцы.

Такъ какъ по правиламъ коннозаводства уходъ за годовыми жеребятами составляетъ весьма важный предметъ, то, чтобы объ этомъ говорить, надобно начать съ того періода, когда жеребыя и нежеребыя кобылы вмѣстѣ съ жеребцомъ отпускаются хозяевами въ поле.

По сходѣ снѣга, въ послѣднихъ числахъ апрѣля или въ

началѣ мая хозяинъ распредѣляетъ свой табунъ по годамъ лошадей. Жеребята обыкновенно родятся въ началѣ мая, такъ какъ въ это время, годомъ раньше, отпускается жеребецъ въ табунъ.

Хозяевами не принимается рѣшительно никакого ухода ни за кобылами, ни за вновь рожденными. Хотя въ это время года въ полѣ ни свѣжей, ни блеклой травы не бываетъ, но кобылы и жеребята, несмотря на все это, не кормятся отдѣльнымъ сѣномъ, и это продолжается до 15 или 20 іюня. Дни эти составляютъ для Якута особенное событіе въ хозяйственномъ отношеніи. Ловятъ и привязываютъ всѣхъ жеребятъ въ особенномъ для этого помѣщеніи, возлѣ юрты, чтобы доить кобылицъ. Начинаютъ съ того, что ловятъ жеребятъ утромъ и держатъ на привязи до вечера, въ сложности 8 часовъ и болѣе; въ теченіе этого времени доятъ кобылъ раза три. Подоивши ихъ, отпускаютъ жеребятъ въ поле; извѣстно, что когда жеребята остаются на привязи, то кобылицы отъ дома не отходятъ и ихъ опять пригоняютъ для удоя. На ночь отпускаютъ и жеребятъ вмѣстѣ съ кобылами.

Такъ какъ кумысъ для Якута въ лѣтнее время составляетъ весьма нужное и преимущественное питье, то о ростѣ жеребятъ, насчетъ которыхъ Якуты продовольствуются въ лѣто до сентября и даже октября, и рѣчей быть не можетъ. Поэтому почти всѣ годовые жеребята весьма изнурены, малы и вялы.

Зимою, если подножный кормъ худъ, то беруть годовыхъ жеребятъ домой и кормятъ сѣномъ, но это преимущество болѣе дается жеребятамъ на второмъ году возраста, такъ какъ они въ первую зиму еще сосутъ матерей до января и даже до тѣхъ поръ, пока сами кобылы не перестанутъ допускать ихъ къ себѣ. Весною якутскіе жеребята весьма некрасивы, изнурены и обростаютъ шерстью.

По минованіи трехъ лѣтъ, Якуты уже начинаютъ пріучать своихъ молодыхъ коней къ верховой ѣздѣ. Осѣдлаютъ такого жеребенка и держатъ по нѣскольку дней, кормя по ночамъ

понемногу сѣномъ, потомъ садятся на изнуреннаго жеребенка и пріучаютъ къ удиламъ, такъ чтобы оба поводка лежали по одной сторонѣ шеи. Проѣздивъ вообще на ней нѣсколько времени, Якутъ привязываетъ свою лошадь къ столбу, давая ей выстойку. Вспотѣвшая лошадь въ зимнее время должна положительно стоять на морозѣ привязанною, безъ корма, съ вечера до 5 или 6 часовъ утра, т. е. до тѣхъ поръ, пока хозяинъ этой лошади не проснется. Въ противномъ случаѣ, по мнѣнію Якутовъ, лошадь должна отъ сѣна запалиться. Какъ подобный уходъ изнуряетъ лошадей и выбиваетъ ихъ въ весьма короткое время изъ силъ, — это каждому понятно. Имѣя лошадей для скорой ѣзды, на разстояніи 20—40 верстъ отъ города, я за лишнее считаю давать имъ выстойку болѣе 3—4 часовъ.

Образовавшійся отъ пота на лошади ледъ Якуты во время ѣзды часто и тщательно очищаютъ. Отъ этого дѣйствительно мало намерзаетъ на лошади льда и легче ей переносить немилосердную выстойку. Якуты не поятъ ѣзжалыхъ лошадей въ зимнее время; говорятъ, что они отъ этого худѣютъ и потѣютъ скорѣе. Впрочемъ, въ послѣднихъ годахъ отвыкли уже ближніе къ городу жители отъ этой привычки, видя въ городѣ другіе примѣры. Во время путешествія или дальной дороги Якутъ лошадей своихъ никогда не напоитъ, почему лошади во время ѣзды постоянно ѣдятъ снѣгъ.

Для кладки жеребцовъ у Якутовъ опредѣленнаго времени нѣтъ, т. е. для этого особеннаго возраста не избирается. Преимущественно однако эта операція совершается на 2. году, весною, посредствомъ перевязки конскою гривою. Сдавленіе нервовъ, а не умерщвленіе ихъ, часто влечетъ за собою болѣзнь tetanus, общее оцѣпенѣніе нервовъ, въ родѣ столбняка, вслѣдствіе каковой и издыхаютъ часто охолощаемыя лошади.

Относительно врачебной помощи едва ли какой либо народъ на земномъ шарѣ такъ отсталъ отъ этого предмета, какъ Якуты. Всякая врачебная помощь само собою уничтожается

обычаемъ ѣсть лошадей, не стѣсняясь тѣмъ, еслибы какая либо болѣзнь довела лошадь до смерти. Въ послѣднемъ случаѣ Якуты скоро рѣшаютъ затрудненіе зарѣзываніемъ больнаго коня.

Способъ умерщвленія лошадей жестокъ и отвратителенъ, и его можно объяснить только обычаемъ жертвоприношенія шаманству, какъ это водилось тому назадъ 200 лѣтъ. Несчастная лошадь въ зимнее время вводится въ юрту, въ которой собирается вся семья и приходятъ еще сосѣди для участія въ этомъ важномъ дѣлѣ, не по значенію своему, а въ отношеніи пользы — наѣсться на чужой счетъ и получить еще кусокъ мяса въ подарокъ. Камелекъ топится свѣтло и зажигается лучина для большаго свѣта. Зрители поднимаются на лавки и стулья, между тѣмъ связываютъ у лошади всѣ 4 ноги, подтягиваютъ къ нимъ голову, сваливаютъ на землю, распарываютъ животъ ножемъ и разрѣзываютъ мускулы живота вдоль по бѣлой линіи, на одну четверть и болѣе; затѣмъ Якутъ-мясникъ запускаетъ голую руку въ животъ лошади, ищетъ и шаритъ въ кишкахъ, и, найдя воротную вену (vena portarum), тянетъ таковую сильно на верхъ, пока она наконецъ не разорвется. Истекающую изъ разрѣза кровь собираютъ въ посуду. Въ этихъ мукахъ лошадь издыхаетъ почти въ теченіе получаса и болѣе. На сколько эта смерть мучительна, можно судить даже изъ словъ самихъ Якутовъ, которые говорятъ, что лошадь въ это время плачетъ слезно, какъ человѣкъ, и, охая, реветъ, какъ жеребенокъ. Подобное обращеніе свойственно только характеру азіатца; чувство жалости къ животному имъ неизвѣстно. Впрочемъ, въ пользу Якутовъ я долженъ сказать, что вблизи города начинаетъ уже исчезать это варварство; убиваютъ обыкновенно лошадей ударомъ обуха по головѣ, затѣмъ перерѣзываютъ горло и шейныя кровеносныя жилы.

При болѣзняхъ лошадей, у Якута два радикальныя средства, всегда съ равнымъ успѣхомъ употребляемые: топленое масло во внутрь и кровопусканіе. Послѣдняя операція совер-

шается посредствомъ перерѣзыванія послѣднихъ позвонковъ хвоста.

Болѣзни, которыя въ Якутской области существуютъ на лошадяхъ эпизоотически, есть сибирская язва и influenza. Послѣдняя въ Вилюйскомъ и Олекминскомъ округахъ истребила въ 1861—1862 г. болѣе 12,000 лошадей.

Дождливое лѣто, худое сѣно, недостатокъ и таковаго, сильные продолжительные зимніе морозы были причинами болѣзни. Гдѣ не имѣется у обывателей корма, хотя худаго и скуднаго, гдѣ нѣтъ конюшень теплыхъ, даже и холодныхъ, гдѣ не имѣется ни хлѣба, ни крупы, тамъ помочь трудно; извѣстно, что лекарствами немного можно пособить въ этой болѣзни и при другихъ условіяхъ, тѣмъ болѣе въ нашихъ разбросанныхъ юртахъ области, гдѣ инородцы живутъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ другъ отъ друга и большая часть ихъ въ теченіе года не имѣютъ даже хлѣба для заварки каши. Забавляла меня практичная выдумка одного бѣднаго Якута, который заболѣвшую свою единственную лошадь лечилъ отваромъ лягушъ, набирая ихъ по краямъ озеръ изъ тины. Отваръ этотъ походитъ на карасью уху, бѣловатаго цвѣта. Гомеопатическіе пріемы этого весьма непитательнаго средства не могли спасти отъ смерти лошадь бѣдняка.

Травъ полезныхъ, какъ для врачеванія людей, равно и домашняго скота, инородцы рѣшительно не знаютъ. Въ своихъ болѣзняхъ у Якутовъ масло въ растопленномъ видѣ, — какъ слабительное, прижиганіе изъ трута (тоха) и заклейка клеемъ, — какъ наружныя средства, да еще банки посредствомъ рожка и ножа, составляютъ весь запасъ его терапевтическихъ и хирургическихъ познаній. Однакожъ ловкость перевязывать переломы и вставлять вывихи нельзя отнять у Якутовъ. Перевязки для переломовъ дѣлаютъ они изъ бересты, согрѣвая таковую на огнѣ; въ такомъ видѣ береста мягка и гибка и принимаетъ въ скоромъ времени упругость. Переломы костей вылечиваютъ очень правильно.

Торговля лошадьми составляетъ для Якутовъ не малый доходъ. Преимущественно продаютъ лошадей на Олекминскіе золотые промыслы; употребляютъ ихъ для доставки тяжестей въ дальніе округа, а также въ пищу, предпочитая лошадиное мясо коровьему.

Такъ какъ у насъ въ Якутскомъ округѣ нѣтъ и не было никогда конскихъ ярмарокъ, то чрезъ это и правильнаго сбыта для лошадей не имѣется.

Было бы весьма полезно назначить два раза въ годъ таковыя ярмарки въ г. Якутскѣ: въ первыхъ числахъ ноября, послѣ замерзанія рѣки Лены, и весною, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, до разлитія этой рѣки. Зимою явились бы къ намъ покупатели изъ Олекминска, а весною могли бы пріобрѣтать лошадей подешевле мѣстные жители для перепродажи.

Нынѣ главный сбытъ лошадей на базарѣ производится въ г. Якутскѣ ежедневно по одной головѣ и болѣе.

Якуты издревле уже имѣли страсть къ состязаніямъ лошадей на бѣгахъ. Нельзя отнять у нихъ нѣкоторую ловкость выдерживать и приготовлять ихъ для скачекъ. При значительныхъ разстояніяхъ, назначаемыхъ для скачекъ, необходимо, чтобы бѣговыя лошади были пріучены къ подобному усиленному бѣгу. Якуты приготовляютъ скакуновъ своихъ слѣдующимъ образомъ: поймавъ изъ поля вполнѣ раскормленнаго коня, держатъ его на привязи ежедневно съ утра до поздняго вечера, въ теченіе одного мѣсяца, кормя только по ночамъ; сѣно доля этого выбираютъ самое лучшее, зеленое, и даютъ приблизительно на ночь около 20 фунтовъ; каждый день поутру поятъ скакуна одинъ разъ. По истеченіи мѣсяца, или по крайней мѣрѣ 20 сутокъ, Якутъ начинаетъ ѣздить верхомъ на этой лошади, преимущественно шагомъ; затѣмъ, когда она при этой ѣздѣ уже не потѣетъ, начинаетъ скакать на ней незначительное разстояніе. Выдержка продолжается по прежнему во время ѣзды. Пріучивъ такимъ образомъ лошадь свою къ перебѣжкѣ 10-ти и болѣе верстъ, онъ кормитъ уже ее по-

сытнѣе, давая и днемъ сѣно, и поитъ по два раза. За нѣсколько дней до состязанія, Якутъ опять вывязываетъ сытную лошадь до такой степени, что у ней животъ совершенно подбирается. Наканунѣ назначеннаго для бѣга дня, онъ кормитъ и поитъ свою лошадь до-сыта, а затѣмъ привязываетъ съ вечера до другого дня, до 1 или 2 часа пополудни. Передъ самымъ бѣгомъ, нѣкоторые даютъ лошадямъ по 1 или по 2 фун. сѣна. Бѣга совершаются всегда безъ сѣдла или потника; сѣдокъ выбирается по возможности менѣе ростомъ и легче вѣсомъ; но часто на это Якуты не обращаютъ никакого вниманія. Такъ какъ скачка совершается безъ сѣдла, то нужно, чтобы сѣдокъ имѣлъ достаточную силу держаться на лошади на разстояніи 10—15 и даже 30 верстъ. При этомъ хорошій сѣдокъ наблюдаетъ за всякимъ движеніемъ своихъ ногъ, чтобы не бить ими въ бокъ лошади. Кони у якутовъ ретивые и не требуютъ понужденія бичемъ, почему инородцы употребляютъ для этого тонкій хлыстикъ. Ударить коня во время скачки считается конфузомъ для сѣдока.

Суммы, назначаемыя на такое состязаніе, бываютъ разной величины,—отъ 5 до 200 и болѣе рублей, смотря по состоянію хозяевъ и разстоянію, назначаемому для бѣга. Владѣльцы бѣгуицовъ рѣдко участвуютъ одни; всегда находятся при этомъ посторонніе охотники, которые къ одной или другой сторонѣ придерживаютъ какое-либо пари.

Что лошади Якутовъ въ отношеніи быстраго перебѣга отличаются, дѣйствительно могу засвидѣтельствовать самъ. Была у меня лошадь якутской породы, которая на разстояніи 18 верстъ состязалась съ тремя довольно хорошими бѣгунцами, такъ что послѣ каждыхъ 6-ти верстъ бѣжалъ съ моимъ конемъ свѣжій бѣгунецъ. Несмотря на это, лошадь моя выиграла пари. Но я долженъ сказать, что она приготовлена была къ бѣгу давно и кормилась постоянно овсомъ, каковой кормъ образуетъ большую разницу въ силахъ лошади. Подобные бѣга составляются въ октябрѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, вблизи

города, куда съѣзжается въ это время много Якутовъ, такъ какъ температура въ эти мѣсяцы днемъ рѣдко превышаетъ 10—12 градусовъ.

Лѣтомъ, въ концѣ іюня мѣсяца, когда у Якутовъ накопляется много кумысу, богатые изъ нихъ приглашаютъ къ себѣ сосѣдей на пирушку, называемую по-якутски «ысэхъ». Съѣзжаются на оный знакомые и незнакомые, живущіе вблизи и даже за 100 верстъ.

Посреди двора, между столбами и березками ставится въ двухъ или трехъ огромныхъ кожаныхъ турсукахъ (сирѣисить) хорошій пряный кумысъ. Турсуки эти въ верхней части бываютъ иногда вышиты бисеромъ. Собравшіеся гости садятся въ большой кругъ на землю. Хозяинъ наливаетъ кумысъ въ деревянный кубокъ (чарòнъ), вмѣщающій отъ 1/4 до 1 ведра и болѣе, обращается затѣмъ къ почетнѣйшему гостю и проситъ его испить; потомъ чарòнъ этотъ переходитъ въ кругу изъ рукъ въ руки и, по мѣрѣ надобности, дополняется снова кумысомъ. Въ такихъ собраніяхъ иногда не ограничиваются однимъ этимъ напиткомъ, но подаютъ еще мясо конское или коровье всѣмъ гостямъ безъ исключенія. Богатые нерѣдко кладутъ также топленое масло въ мелкихъ кусочкахъ въ самый кумысъ, что принимается со стороны инородцевъ, какъ знакъ особеннаго вниманія хозяина къ гостямъ. Количество кумыса, этого кисло-сладкаго и пьянаго питья, истребляемое иногда однимъ Якутомъ,—неимовѣрно: за одинъ разъ выпиваетъ хорошій молодецъ 1/4 ведра, а въ теченіе дня по крайней мѣрѣ 1, а часто и 1 1/2 ведра. Послѣ угощенія, становятся гости въ кругъ, мужчины съ женщинами берутъ другъ друга за руки и начинаютъ пѣть, двигаясь при этомъ медленно съ ноги на ногу. Пѣсни ихъ весьма монотонны, не слышно въ нихъ ни одного чистаго груднаго тона: одни горловые, сильные звуки съ дребезжаніемъ, съ возвышеніемъ и затѣмъ пониженіемъ голоса на полтона, составляютъ всю ихъ музыку. Постоянныхъ пѣсень, кромѣ сказокъ, у нихъ не существуетъ; поютъ

по импровизаціи одного изъ участвующихъ: о погодѣ, лѣсѣ, гостяхъ, лошадяхъ и проч.

Напившись такимъ порядкомъ изрядно кумысу, является у нихъ страсть къ состязанію на бѣгахъ лошадей. Для этого выбираютъ всегда мѣстность кругомъ озера, съ твердою почвою; пускаютъ бѣгунцовъ за-разъ часто до 10 и болѣе. Смотря по величинѣ озера, лошади должны бѣжать отъ 2 до 4 разъ кругомъ его, т. е. не менѣе 10 верстъ. Опередившему прочихъ оказывается гостями особенный почетъ и вниманіе, оставшагося назади преслѣдуютъ насмѣшками. Иногда на «ысэхѣ» составляются бѣга о закладъ.

Лошади еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ имѣли весьма незначительную цѣну, отъ 20 до 35 руб. По мѣрѣ же развитія золотыхъ промысловъ въ Олекминскомъ округѣ, возвышается и цѣна на нихъ, такъ что въ настоящее время простая сумная лошадь, т. е. годная только для вьючной ѣзды, стоитъ 50 и 60 руб., для упряжи и почтовой ѣзды — до 70 р. Цѣны эти, должно полагать, не уменьшатся, такъ какъ въ Олекминскомъ и Киренскомъ округахъ золотопромышленность ежегодно принимаетъ обширные размѣры. Въ настоящее время простая якутская корова, вѣсомъ не болѣе 6 пудовъ, стоитъ уже 25 руб. Хотя нельзя не радоваться, что инородцы для своихъ мѣстныхъ произведеній имѣютъ такой доходный сбытъ, но это только и полезно для тѣхъ обывателей, которые могутъ заниматься скотоводствомъ; напротивъ, печально положеніе людей, живущихъ на одномъ только жалованьѣ, которое не можетъ въ томъ размѣрѣ увеличиваться, на сколько становятся дороже съѣстные припасы. Якуты даже сами перестаютъ ѣсть коровье мясо по дороговизнѣ его, а болѣе употребляютъ въ пищу лошадиное, такъ какъ на кобылъ и старыхъ лошадей потребность незначительна.

Прокормъ лошадей въ Якутскѣ недорогъ, если ихъ содержать по образцу Якутовъ, т. е. кормить въ теченіе зимы однимъ только сѣномъ. Отъ половины сентября до 9 мая по-

требно на одну почтовую лошадь 20 возовъ сѣна, такъ какъ кромѣ онаго, ни круглаго хлѣба, ни муки ей не дается. Понятно, что таковое содержаніе недорого, если возъ сѣна стоитъ не больше 1 р. 50 к. На станціяхъ, гдѣ можно бы было на одну пару обойтись тремя лошадьми, по этому способу кормленія необходимо держать по крайней мѣрѣ двойное количество ихъ для зимы. Лѣтомъ часто отпускаютъ лошадей, которыя зимою запрягались, совершенно на свободу до октября мѣсяца и замѣняютъ ихъ въ гоньбѣ третьимъ комплектомъ. Одно сѣно не даетъ прочныхъ силъ, такъ что лошадь, послѣ нѣсколькихъ оборотовъ на станцію, худѣетъ и безсилится, между тѣмъ какъ хлѣбомъ кормленная лошадь можетъ каждый день быть въ упряжкѣ, не изнуряясь.

Цѣна на овесъ временно бываетъ около 1 р. 20 к. за пудъ, но онъ производится въ такомъ незначительномъ количествѣ, что для выѣздныхъ лошадей жители города не могутъ его достать. Такъ какъ урожай хлѣба у насъ подверженъ климатическимъ случайностямъ, какъ-то: засухамъ, инеямъ, и зависитъ совершенно отъ изобилія майскихъ и іюньскихъ дождей, то не предвидится возможности на прокормъ лошадей овсомъ, или даже ячменемъ, хотя послѣдній дешевле одного рубля за пудъ у насъ рѣдко бываетъ.

По мѣрѣ дороговизны мѣстныхъ припасовъ вообще и найма рабочихъ людей на золотые промыслы, дороже опредѣляется плата рабочимъ людямъ, кучерамъ и табунщикамъ. Рабочій человѣкъ менѣе 8 р. въ мѣсяцъ не нанимается; хорошій кучеръ получаетъ 10 р. въ мѣсяцъ и болѣе. Люди эти приходятъ изъ сосѣднихъ улусовъ Якутскаго округа и всѣ почти Якуты. Поселенцевъ у насъ въ городѣ нанимаютъ неохотно, такъ какъ они болѣе привыкли къ пьянству, а Якуты въ этомъ отношеніи воздержнѣе. Напротивъ, поселенцы охотно нанимаются на золотые промыслы, гдѣ заработки больше, чѣмъ получаемая въ городѣ плата.

Якуты начинаютъ весьма рано употреблять своихъ жере-

бять для ѣзды; съ достиженіемъ трехъ лѣтъ, рѣдкій изъ нихъ не пріучаетъ жеребенка для верховой ѣзды. Прежде лошади выѣзжались на 5 и 6-мъ году, а нынѣ. съ увеличеніемъ потребности въ лошадяхъ взрослыхъ и крѣпкихъ, рано обучаютъ жеребятъ, и облегчиваютъ ихъ иногда на 2-мъ году. Возникающій отъ этого вредъ для коневодства весьма значителенъ. Ростъ лошадей за 20 лѣтъ тому назадъ былъ значительно болыпе и крупнѣе; отъ изнуренія и несвоевременнаго истощенія силъ, такъ нужныхъ еще для роста жеребенку. теряется физическое его развитіе. Крупныхъ и здоровыхъ лошадей нынѣ мало видно у Якутовъ, которые взрослаго коня лучше продадутъ за хорошую цѣну, чѣмъ обождутъ, пока подростетъ молодой. Кромѣ того привычка Якутовъ садиться двоимъ на одну лошадь, при чемъ второй сѣдокъ находится прямо на крестцѣ и производитъ сильное трѣніе въ мелкихъ костяхъ, отъ згиба заднихъ ногъ, по чрезмѣрной не по силамъ тяжести. Отъ такого трѣнія образуется хроническое воспалительное состояніе въ оболочкѣ этихъ костей, и слѣдствіемъ бываетъ шпатъ и другіе костяные наросты, заставляющіе хромать лошадь. Частые шпаты у здѣшнихъ коней приписываю именно чрезмѣрному навьючиванію клади на лошадь молодую, не окрѣпшую еще силами. Якутъ садится самъ на лошадь, да кромѣ того кладетъ на нее переметныя сумы (кожаные мѣшки) въ 2 и 3 пуда вѣсомъ, и такимъ образомъ отправляется въ дальную дорогу. Не удивительно, что при такомъ обращеніи молодая лошаденка должна портиться и изнуряться. Жеребцовъ Якуты только въ зимнее время употребляютъ для ѣзды, и то лишь не состоятельные, по необходимости, такъ какъ жеребецъ есть лучшій пастухъ табуна. Кобылъ Якуты только нынѣ начинаютъ запрягать и вьючить; онѣ пользуются особеннымъ почетомъ у мѣстныхъ жителей.

Разсказы Якутовъ о старости, достигаемой лошадьми, доходятъ до предѣловъ сказокъ. Говорятъ весьма многіе, что были извѣстные кони, жившіе до 40 лѣтъ. Впрочемъ до 30 лѣтъ

живутъ и нынѣ. Есть у меня самого одна лошадь, купленная въ 1854 году, 12 лѣтъ отъ роду, вилюйской породы, бурой масти, которая и въ настоящее время еще изрѣдка употребляется на тихую работу, какъ напр. возку сѣна и т. п. Ей минетъ весною 1871 г. 29 лѣтъ, и я намѣренъ кормить ее до самой смерти, чтобы судить о долговѣчности якутскихъ лошадей.

Членъ *В. Гольманъ.*

О покоренiи казаками Якутской области и состоянiи Якутскаго казачьяго пѣшаго полка.

Тому же удалому духу завоеванiя, который руководилъ смѣлыми донцами, предводительствуемыми Ермакомъ, должно приписать появленiе казаковъ на рѣкѣ Ленѣ. Случай и русское «авось» завлекли ихъ въ глубь страны, неизмѣримой по пространству и населенной неопытными въ ратномъ дѣлѣ племенами, съ которыхъ покорители и собирали ясакъ. Небольшiе отряды плохо вооруженныхъ смѣльчаковъ задумывали и исполняли гигантскiе невѣроятные переходы, слѣдствiемъ которыхъ было покореніе новыхъ странъ и обложенiе ясакомъ новыхъ племенъ. — Соболь въ исторiи покоренiя Сибири долженъ занять первое мѣсто, такъ какъ слава не могла служить, да и не служила достаточнымъ стимуломъ для людей грубыхъ, необразованныхъ, каковыми были казаки. Какъ въ Америкѣ золото, такъ здѣсь соболь порождаетъ ужасающiя страсти и тянетъ казачьи отряды все дальше и дальше въ глубь страны. Сѣверо-востокъ, богатый пушнымъ звѣремъ, неминуемо долженъ былъ привлечь ихъ, и дѣйствительно, въ самое короткое время все огромное пространство Якутской области уже находилось въ рукахъ казаковъ и богатый ясакъ якутскихъ соболей отправленъ былъ въ Москву. Съ тѣхъ поръ прошло 240 лѣтъ и трудно вѣрится, чтобы такими ничтожными средствами, какими располагали казаки, возможно было покорить народъ сильный,

промышленный и знакомый съ мѣстными условіями страны, чего, конечно, не доставало ихъ покорителямъ. Но на это можно возразить, что весь этотъ людъ, занесшій буйныя головы свои въ сибирскую глушь, прельщаемый богатою добычею, махнулъ рукой на все и, не страшась смерти, рвался впередъ, не взирая на численность и силу непріятелей. Много невинной крови было пролито грубыми представителями запада, но этимъ они наводили страхъ на враговъ своихъ, и часто случалось, что цѣлые наслеги, въ избѣжаніе грозящей опасности, выходили имъ на встрѣчу и ясакомъ откупались отъ худшихъ бѣдъ. Но и казакамъ часто приходилось весьма трудно: они хотя и не много терпѣли отъ непріятельскихъ стрѣлъ и копьевъ, но за то испытывали всевозможныя лишенія, страдая то отъ голода, то отъ стужи. Покорить страну было мало, — нужно еще упрочить за собою мирное и безопасное владѣніе. Это достигалось ими постройкою деревянныхъ крѣпостей, называемыхъ острогами, гдѣ жили небольшіе казачьи отряды, которые собирали ясакъ, совершали походы въ глубь страны и служили опорою не сложной правительственной администраціи края. Что походы небольшихъ отрядовъ изъ острожныхъ казаковъ часто кончались завоеваніемъ новыхъ селеній и открытіемъ невѣдомыхъ рѣкъ, тому мы видимъ въ исторіи Сибири много примѣровъ. Такимъ образомъ открытіемъ Лены мы обязаны партіи изъ 10 казаковъ, которая подъ предводительствомъ десятника Василія Бугара, съ 1628 до 1630 года, дѣйствовала на огромномъ пространствѣ отъ гор. Енисейска до рѣки Киренги. Въ 1629 году, отправили изъ Енисейска уже прямо на Лену Хрипунова съ 30 казаками, а въ слѣдующемъ за тѣмъ году, съ такимъ же отрядомъ, Атамана Ивана Галкина. Послѣднему притомъ поручено было строить на Ленѣ остроги и дѣлать рекогносцировки. Галкинъ построилъ на устьѣ рѣки Куты простое зимовье и вѣроятно не удовлетворилъ вполнѣ требованіямъ начальства, такъ какъ чрезъ годъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто присланъ енисейскій сотникъ Петръ Бекетовъ. Этому

распорядительному начальнику обязанъ Якутскъ своимъ существованіемъ: построивъ въ 1631 году Тугурскій острогъ, весною 1632 года съ 30 казаками отправился онъ внизъ по Ленѣ и заложилъ Якутскій острогъ на правомъ берегу, за 70 верстъ ниже гор. Якутска; имъ же построенъ и Олекминскій острогъ въ 1635 году. Въ то время, какъ Енисейскіе казаки строились между Якутами, Мангазейскіе, пришедшіе къ этимъ инородцамъ въ первый разъ въ 1630 году, подъ предводительствомъ Мартьяна Васильева, получили форменное предписаніе пробраться на Лену и покорить край. Васильевъ съ 30 удальцами успѣлъ въ томъ же году не только побывать на рѣкахъ Нижней Тунгускѣ, Вилюѣ и Ленѣ, но и обложить первымъ ясакомъ Якутовъ, жившихъ на устьѣ Вилюя. Самонадѣянно заявили они въ Москву, что готовы завоевать всю страну, если имъ въ подкрѣпленіе пришлютъ еще 40 человѣкъ. Отвѣтомъ не замедлили, и въ 1632 году послѣдовалъ указъ изъ Тобольска: «Казака Мартьяна Васильева и товарищей его съ 40 человѣками прибавочнаго войска, отправить чрезъ Мангазею и Туруханскъ на рѣку Лену.» Дурные поступки Васильева подали поводъ къ другому указу, силою котораго поручалось Тобольскому воеводѣ: «избрать начальника изъ тамошнихъ дѣтей боярскихъ и командировать съ 40 человѣками для новыхъ предпріятій по рѣкѣ Ленѣ.» По сему въ 1632 году прибыла туда вторая партія изъ Мангазеи, подъ предводительствомъ черкеса Ивана Корытова. Енисейскимъ казакамъ не понравилось прибытіе партіи Мангазейцевъ, опирающихся на Тобольскъ и Москву; жажда славы, чести, богатства разжигала въ обѣихъ партіяхъ ненависть и низкія страсти: вмѣсто того, чтобы дружно подать другъ другу руку помощи для общаго, славнаго завоеванія, они обратили оружіе противъ самихъ себя. Обѣ партіи старались доказать свое исключительное право на якутскій ясакъ: Мангазейцы опирались на свое первенство въ открытіи Якутовъ и сборъ перваго ясака, показывали указъ изъ Москвы и Тобольска; Енисейскіе казаки возража-

ли болѣе фактами; такъ напримѣръ: указывали они на свои укрѣпленія, на гражданскія учрежденія, и, наконецъ, старались доказать, что изъ Енисейска удобнѣе управлять Якутскимъ острогомъ, чѣмъ изъ Мангазеи. Но страсти не подчиняются разсужденіямъ, и вражда партій продолжалась по прежнему. Казаки въ походахъ своихъ находили себѣ иногда помощниковъ и между туземцами; такъ Мангазейскіе казаки, ходившіе болѣе наудалую и въ небольшомъ числѣ, обязаны своими успѣхами на Ленѣ сибирскимъ промышленникамъ, которые указывали имъ дорогу, защищали отъ Тунгусовъ, а въ случаѣ нужды помогали и въ битвахъ.

Все это дѣлалось, конечно, съ корыстною цѣлью: пріобрѣтая расположеніе смѣлыхъ пришельцевъ, они обезпечивали себѣ свободный соболиный промыселъ. Изъ вѣдомости, присланной изъ Туруханска въ Мангазею въ 1626 году, видно, что съ 28 казаками, отправленными на Нижнюю Тунгуску, было 189 челов. промышленныхъ, а въ отрядѣ, снаряженномъ для экспедиціи на р. Подкаменную Тунгуску, послѣднихъ считалось 312, а казаковъ всего 44 челов. Первое извѣстіе о ленскихъ промышленныхъ, дошедшее до насъ, говоритъ объ отрядѣ изъ 40 человѣкъ, которые подъ предводительствомъ Пенда отправились изъ Туруханска въ при-Ленскую страну и здѣсь промышляли 3 года. Якутскій острогъ, благодаря богатству страны рухлядью, сталъ притягивать къ себѣ не только казаковъ и промышленныхъ, но и торговыхъ людей изъ Россіи; хотя населеніе шло не особенно быстро, однако въ 1633 году въ острогѣ считалось жителей уже до 200 челов. Съ этого времени Якутскій острогъ началъ пріобрѣтать самостоятельность. Скоро послѣ его основанія начались походы въ глубь страны для покоренія и обложенія ясакомъ Якутскихъ и Тунгузскихъ племенъ. Первый, предпринятый противъ Тунгузскихъ родовъ Долгинскаго и Жиганскаго, въ 1632 году, счастливо оконченъ, и побѣда упрочена построеніемъ Жиганскаго зимовья. Въ слѣдующемъ году задумали опять походъ: съ этою цѣлью

партія казаковъ и промышленныхъ спустилась по Ленѣ до рѣки Вилюя, но тутъ была задержана Мангазейскими казаками, предводитель которыхъ Степанъ Корытовъ изъ ненависти и зависти, не только предградилъ имъ дорогу, но чуть было не заполонилъ ихъ. Узнавъ объ этомъ, атаманъ Иванъ Галкинъ, пришедшій въ Якутскій острогъ съ свѣжими силами, тотчасъ порѣшилъ отомстить Корытову, но тутъ обстоятельства сложились такъ неблагопріятно, что пришлось отложить задуманный походъ. Дѣло въ томъ, что Якуты, притѣсняемые со всѣхъ сторонъ, потеряли всякое терпѣніе и намѣревались осадить острогъ.— Галкина предупредили; — не долго думая, въ половинѣ зимы 1834 года, собравъ сколько было возможно ратныхъ людей, онъ изрядно вооружилъ ихъ и пошелъ на непріятеля. Но походъ былъ крайне несчастливъ: почти всѣ люди потеряли лошадей, большая часть была сильно ранена, двое казаковъ убиты и самъ Галкинъ получилъ четыре раны. Съ трудомъ добрались они до острога и тутъ выдержали почти двухмѣсячную осаду (съ 9 января до исхода февраля). Острогъ мало потерпѣлъ, поэтому нельзя оправдать жестокости, съ которою было сопряжено усмиреніе бунтовщиковъ. Страхъ и ужасъ овладѣли Якутами, цѣлыя волости перебрались чрезъ горы на рѣку Вилюй; одна только Кангаласская еще упорно сопротивлялась; наконецъ, и съ нею справились. Теперь можно было заняться Корытовымъ, и Галкинъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія; онъ узналъ, что Корытовъ по вскрытіи рѣкъ пойдетъ назадъ въ Мангазею, поэтому нарядилъ 29 казаковъ на устье Алдана, чтобы тамъ подстеречь его. Корытовъ, разбивъ еще осенью свой отрядъ на двѣ части, съ одною изъ нихъ провелъ зиму на устьѣ рѣки Амги, тогда какъ другая зимовала у Жиганъ. Весною 1634 года, желая соединить обѣ команды, онъ поплылъ внизъ по Ленѣ и, замѣтивъ вовремя засаду, съ потерею лишь одного казака и съ немногими ранеными, отклонилъ опасность и, не заходя въ Вилюй, спустился по Ленѣ. Галкинъ, узнавши о неудачѣ своего плана, тотчасъ вооружилъ 40 челов. казаковъ,

настигъ его недалеко отъ устья Вилюя и разбилъ весь отрядъ, а самого Корытова арестовалъ и отвезъ въ Якутскъ. Отсюда Галкинъ не замедлилъ отослать его чрезъ Енисейскъ обратно въ Мангазею, конфисковавъ предварительно неправильно собранный имъ съ Тунгусовъ ясакъ и вымѣненныхъ на разные товары соболей. Другимъ примѣромъ ненависти, существовавшей между Енисейскими и Мангазейскими казаками, можетъ служить слѣдующій фактъ: въ 1633 году былъ отправленъ изъ Тобольска на рѣки Вилюй и Лену сынъ боярскій Воинъ Шаховъ съ небольшимъ отрядомъ изъ 40 казаковъ. На Вилюѣ встрѣтился онъ съ партіею Мангазейцевъ и, думая общими силами вѣрнѣе и скорѣе исполнить свое порученіе, присоединилъ ихъ къ себѣ. Но вышло наоборотъ: ежедневныя ссоры породили такую ненависть въ командѣ, что люди обратили наконецъ оружіе другъ противъ друга и большая половина отряда осталась изрубленною на мѣстѣ, прочіе разбѣжались. Мангазейцы держались на Вилюѣ, почти до прихода въ Якутскъ первыхъ воеводъ.

Въ 1635 году казаки, жившіе въ Якутскомъ острогѣ, приняли собственно названіе якутскихъ, и начали предпринимать походы во всѣ стороны: одна партія отправилась на Вилюй, другая на Алданъ, Маю и Юдому, третій отрядъ поплылъ внизъ по Ленѣ до самаго ея устья. Промышленные, жившіе въ Якутскѣ, заразились ихъ примѣромъ и такими полчищами двинулись на Оленекъ, что признано было выгоднымъ послать чиновное лицо для сбора съ нихъ десятаго соболя. Въ томъ же году былъ посланъ на Лену енисейскій десятникъ Енисей Буза, съ тѣмъ, чтобы, набравъ больныхъ, отправиться съ ними къ Ледовитому морю, осмотрѣть впадающія съ него рѣки и обложить жителей ясакомъ. Буза исполнилъ эту трудную задачу съ своими 10 казаками и 40 промышленными, которыхъ набралъ въ Олекминскомъ острогѣ. Въ Якутскъ вернулся онъ изъ счастливаго похода, по Янѣ и Оленеку, ровно чрезъ 6 лѣтъ.

Въ это же время былъ посланъ изъ Енисейска атаманъ Максимъ Перфильевъ для изысканій по рѣкѣ Витиму. Прозимовавъ въ Олекминскомъ острогѣ, онъ двинулся въ путь весною 1637 года съ отрядомъ изъ 36 челов. казаковъ и промышленыхъ и дошелъ съ ними до Амура, о существованіи котораго онъ первый и сообщилъ.

Такія постоянныя отлучки заставили якутскихъ жителей просить изъ Енисейска помощи, такъ какъ они чувствовали недостатокъ въ людяхъ. Томскіе воеводы, знакомые съ богатствомъ Якутска, охотно согласились принять участіе въ подкрѣпленіи команды и, какъ главные начальники, распорядились, чтобы 50 казаковъ, назначенныхъ въ Енисейскъ, слѣдовали прямо въ Якутскъ подъ предводительствомъ атамана Дмитрія Копылова; въ 1637 году пришелъ этотъ отрядъ на мѣсто своего назначенія и не замедлилъ покинуть Якутскъ для рекогносцировокъ по рѣкѣ Алдану.

Для завѣдыванія дѣлами Якутскаго острога былъ присланъ туда изъ Енисейска сынъ боярскій Парфеній Ходыревъ. Пришедши на рѣку Амгу, онъ услыхалъ о злоупотребленіяхъ Копылова и вознамѣрился особенно наказать его за разграбленіе имъ 3-хъ якутскихъ родовъ. Дѣло дошло до кровопролитной стычки, изъ которой Ходыревъ вышелъ побѣдителемъ. Жестокимъ наказаніемъ искупилъ свою вину отрядъ Копылова: 30 челов. Якутовъ, помогавшихъ ему, были изрублены по приказанію Ходырева, а награбленный рогатый скотъ—300 штукъ, и столько же лошадей, онъ раздѣлилъ между своими казаками. Однако, несмотря на такія злоупотребленія властію, Копыловъ былъ человѣкъ полезный и предпріимчивый; ему обязана Россія разширеніемъ своихъ границъ до Камчатскаго моря. Уже было сказано выше, что постоянными походами удалось Енисейскимъ, Мангазейскимъ и Якутскимъ казакамъ объясачить много племенъ и укрѣпиться посреди нихъ, закладывая ясачныя зимовья, какъ напримѣръ на устьяхъ Алдана, Маи и на рѣкѣ Амгѣ. Всѣ эти походы производились на-удалую, весьма небольшими, плохо

вооруженными отрядами; тѣмъ болѣе должно удивляться смѣлымъ, невѣроятнымъ переходамъ, быстрымъ нападеніямъ и почти постояннымъ удачамъ. Въ 1639 году Копыловъ задумалъ и тотчасъ привелъ въ исполненіе одинъ изъ такихъ баснословныхъ походовъ: снарядивъ 20 челов. казаковъ изъ своей партіи, онъ присоединилъ къ нимъ еще 11 Красноярскихъ казаковъ и, ввѣривъ ихъ Ивану Москвитину, отправилъ на сѣверовостокъ; самъ же былъ осенью того же года смѣненъ, а на мѣсто его присланъ сынъ боярскій Евстафій Михалевскій, который и поселился въ Бытальскомъ зимовьѣ на рѣкѣ Алданѣ. Отрядъ Москвитина отправился вверхъ по Маѣ и послѣ 78-дневнаго плаванія, перешелъ хребетъ и спустился на воды, текущія въ море. Расположившись на устьѣ рѣки Ульи, впадающей въ Охотское море, онъ построилъ здѣсь зимовье, и, собирая свѣдѣнія о странѣ, узналъ о существованіи Амура. Около этого же времени построились ясачныя зимовья на устьяхъ Уды и Тауи. Въ 1638 году состоялась экспедиція для открытія верховья рѣки Яны: партія Енисейскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Пасника Иванова, отправилась съ этою цѣлью на коняхъ изъ Якутска и, переѣхавъ счастливо хребетъ, лѣтомъ 1639 года достигла Яны. Тутъ встрѣтились ей 4 Юкагира, которые волей-неволей должны были служить проводниками. Исполнивъ свое порученіе, и найдя сверхъ того верховья Индигирки, Пасникъ Ивановъ возвратился въ Якутскъ, оставивъ на Индигиркѣ 16 казаковъ для упроченія за русскими владычества надъ открытыми племенами и сбора съ нихъ ясака. Этотъ маленькій гарнизонъ не хотѣлъ оставаться въ бездѣйствіи, и потому, выбравъ изъ своей среды начальникомъ Ивана Ерастова, въ слѣдующемъ году поплылъ внизъ по Индигиркѣ. Между тѣмъ прибыло къ нимъ изъ Якутска небольшое подкрѣпленіе, и они смѣло двинулись на востокъ. Якутскъ въ это время былъ еще незначительный острогъ, безъ самостоятельнаго начальства, вполнѣ зависимый отъ Енисейска. Хотя и существовало уже названіе «Якутскихъ казаковъ», однако при-

сылались казаки съ разными порученіями не только изъ Енисейска и Мангазеи, но даже изъ Томска, что порождало ненависть и вѣчныя ссоры. Наконецъ, обратили и въ Москвѣ должное вниманіе на новую богатую страну, назначили въ 1638 году независимыхъ воеводъ и разширили предѣлы, присоединивъ къ острогу Илимскъ и верховья Лены. Съ пріѣздомъ первыхъ воеводъ, стольниковъ Петра и Матвѣя Головиныхъ, Томскъ и Мангазея утратили свой авторитетъ въ Якутскѣ. Вилюй и Бытальское зимовье (на Алданѣ) присоединены къ Якутскому уѣзду и ссоры прекратились, — потому что всѣ казаки, находившіеся въ острогѣ, стараніями воеводъ слились въ одно цѣлое, скрѣпленное общими правами, обязанностями и интересами. Воеводы, наслышавшись о смѣлыхъ, но иногда и безуспѣшныхъ походахъ и экспедиціяхъ якутскихъ казаковъ, поняли, что отъ численности отряда часто зависитъ благопріятный исходъ дѣла, и потому увеличили составъ и средства партій, отправляемыхъ въ разныя стороны для новыхъ изысканій. Такъ Петръ Головинъ снарядилъ 70 казаковъ на Витимъ, предписавъ имъ идти вверхъ по рѣкѣ насколько будетъ возможно; онъ, вѣроятно, желалъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ и рѣкахъ, въ первый разъ описанныхъ Перфильевымъ: но эта попытка оказалась тщетною: измученные казаки, не сдѣлавъ ничего полезнаго, возвратились съ пустыми руками домой. Не всѣ экспедиціи снаряжались съ такою мирною цѣлью; партій, командируемыхъ единственно для открытій, было весьма немного, а больше старались съ оружіемъ въ рукахъ пробить себѣ дорогу къ невѣдомымъ стойбищамъ и селеніямъ для сбора ясака: корысть, а не любознательность руководила казачьими отрядами; такое же чувство преобладало въ планахъ и предпріятіяхъ воеводъ.

Неудачный походъ Перфильева по Витиму подалъ поводъ искать удачи по Алдану; туда былъ отправленъ письменный голова Василій Поярковъ съ 130 вооруженными людьми, большею частію изъ промышленныхъ. Слѣдуетъ замѣтить, что

для участія въ походѣ промышленные обязаны были непремѣнно вступать въ казачью службу. Поярковъ щедро былъ снабженъ всякими припасами и получилъ полуфунтовую чугунную пушку, что составляло большую рѣдкость въ то время и должно было увлечить шансы на успѣхъ. Походъ его начался въ 1643 году. Онъ спустился по Ленѣ до Алдана; по этой рѣкѣ поднялся до Учура и плылъ до устья Гоноты и, наконецъ, съ большими затрудненіями двинулся вверхъ по послѣдней. Здѣсь онъ отдѣлилъ отъ своего отряда 50 казаковъ и, довѣривъ команду надъ ними Юшко Петрову, послалъ ихъ на Амуръ къ острогу Молдикичить (кѣмъ и когда построенъ этотъ острогъ — неизвѣстно). Неудача, голодъ и другія бѣдствія принудили эту партію покинуть Амуръ и возвратиться; но Поярковъ не желалъ принять ихъ и присоединить къ своему отряду, потому что самъ уже нуждался въ съѣстныхъ припасахъ и, подъ предлогомъ не исполненія возложеннаго на нихъ порученія, отказалъ имъ во всемъ. Много казаковъ погибло вслѣдствіе этого жестокаго, но неизбѣжнаго приговора. Вообще голодъ терзалъ праваго и виноватаго довольно долго. По нѣкоторымъ извѣстіямъ видно что бѣдствіе это доводило казаковъ до отчаянія: они начали употреблять въ пищу непріятельскіе трупы и ихъ собственные мертвые подвергались тойже участи. Въ слѣдующемъ году Поярковъ вновь собралъ своихъ людей и отправился на Зею, а по ней внизъ до Амура. Въ этомъ же году онъ достигъ устья этой рѣки, гдѣ по причинѣ поздняго времени, воспрещающаго ему обратный путь, принужденъ былъ перезимовать. Окруженный не извѣстными ему, враждебными племенами, Поярковъ все время долженъ былъ опасаться нападенія; неизвѣстно, какія причины заставили его принять открытый бой, но число убитыхъ и раненыхъ казаковъ свидѣтельствуетъ о значительномъ перевѣсѣ силъ непріятелей — Гиляковъ. Можно полагать, что удаль и самонадѣянность заглушили въ немъ осторожность и что онъ повелъ свой отрядъ противъ Гиляковъ, разсчитывая на счастіе или случай. Онъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и лишился

большей половины людей убитыми и ранеными. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ Поярковъ весны и съ первымъ ея появленіемъ пошелъ моремъ къ устью рѣки Ульи. Долговременный переходъ заставилъ его провести тутъ вторую зиму въ едва знакомомъ краѣ; зима прошла тихо и, онъ, оставивъ въ Ульинскомъ зимовьи 20 казаковъ для сбора ясака и продолженія начатыхъ завоеваній, съ остальными отправился въ Якутскъ, куда и прибылъ въ 1646 году.

Верховья Лены были издревле населены храбрыми Бурятами и Тунгусами, и какъ ни старались Енисейцы подчинить ихъ себѣ и обложить данью, однако ничего не могли сдѣлать. При образованіи самостоятельнаго Якутскаго воеводства, народы эти были приписаны къ Якутску, но de facto оставались по прежнему независимыми. Въ 1641 году изъ Илимска отправленъ былъ къ нимъ для дружелюбныхъ переговоровъ и извѣщеній пятидесятникъ Василій Витязевъ съ 10 казаками. Ему, конечно, нельзя было, по малочисленности команды, дѣйствовать самостоятельно, онъ былъ простымъ парламентеромъ и могъ въ случаѣ нужды опираться, и то лишь на словахъ, на могущество, силу и власть новыхъ воеводъ. Витязевъ вскорѣ возвратился въ Илимскъ, но безъ успѣха. Тогда воеводы рѣшили разомъ покончить съ врагами: 100 человѣкъ казаковъ, подъ предводительствомъ сына боярскаго Василія Власьева, быстро снарядились для предстоящаго похода и въ томъ же году, несмотря на жестокіе морозы, отправились въ путь на лыжахъ. Кромѣ того, воеводы рѣшили заложить острогъ для удержанія Бурятъ въ повиновеніи и, выбравъ для этого удобное мѣсто на устьѣ рѣки Куленги, около которой жили Тунгусы, отправили туда пятидесятника Мартына Васильева съ 50 казаками. Буряты также были не далеко отсюда; большія стойбища ихъ издревле занимали землю при устьѣ рѣки Онги (Амги).

Верхоленскій управитель, пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ, задумалъ съ своей стороны попытать счастіе и въ 1644 году

неожиданно напалъ на Бурятъ, живших въ Ангарской степи. Онъ, заставъ ихъ въ расплохъ и разбивъ, поживился нѣкоторою добычею. Этимъ однако навлекъ на себя, а главное на Верхоленскій острогъ, ненависть и злобу Бурятъ, которые три раза пытались взять его; но всѣ старанія ихъ оказались тщетными. Курбатъ Ивановъ съ своими 50 казаками каждый разъ храбро отстаивалъ стѣны острога и отбивалъ непріятеля.

Между тѣмъ первые Якутскіе воеводы были смѣнены, а на мѣсто ихъ назначены Василій Пушкинъ и Кирилло Супоневъ. Они пріѣхали въ Илимскъ въ 1645 году и немедленно снарядили противъ Бурятъ 130 челов. казаковъ и промышленныхъ, и довѣрили команду надъ ними сыну боярскому Алексѣю Бедареву. Этотъ походъ былъ счастливъ: въ первой уже стычкѣ Бедаревъ на-голову разбилъ Бурятъ, но, потерявъ 50 человѣкъ убитыми, долженъ былъ ретироваться въ Верхоленскій острогъ, гдѣ пробылъ однако всего два дня. Подкрѣпивъ свой отрядъ новобранцами, онъ опять ринулся на Бурятъ, разбилъ ихъ и захватилъ, вѣроятно, богатую добычу, потому что въ слѣдующемъ году съ партіею изъ 136 человѣкъ снова предпринялъ походъ. Но неудача заставила его скоро возвратиться; тѣмъ не менѣе онъ въ томъ же году еще разъ отправился противъ нихъ и даже перешелъ рѣку Ангару. Хотя и эта попытка была неудачна, но счастливая звѣзда спасла его отрядъ отъ вѣрной погибели, потому что Бурятамъ ничего бы не стоило перерѣзать до послѣдняго всѣхъ воиновъ Бедарева, которые обязаны своимъ спасеніемъ одному лишь смѣлому счастію. Въ 1648 году Буряты опять напали на Верхоленскій острогъ и причинили ему не малый вредъ, кромѣ того грабежами своими опустошили край и раззорили только что поселившихся въ уѣздѣ крестьянъ. Верхоленску грозила неминуемая погибель: долго держаться гарнизонъ не могъ, притомъ малочисленность его не дозволяла и думать о вылазкахъ или рѣшительномъ сраженіи. Якутскій воевода Дми-

трій Францебековъ, зимовавшій въ Илимскѣ, узналъ о бѣдственномъ положеніи Верхоленска и послалъ на помощь 200 человѣкъ промышленныхъ. Такое значительное подкрѣпленіе совершенно перемѣнило отношенія воюющихъ сторонъ: московскій дворянинъ Василій Нефедьевъ рпнулся теперь со всѣмъ своимъ отрядомъ на Бурятъ, оттѣснилъ ихъ за Ангару и продолжалъ свое побѣдоносное шествіе. Много добычи и плѣнныхъ досталось на долю Русскихъ, но потомъ вслѣдствіе одного несчастнаго сраженія, они принуждены были бросить все и поспѣшно возвратиться въ Верхоленскъ. Одно,— плѣнныхъ захватили съ собою, въ доказательство совершенныхъ подвиговъ.

Основаніе на рѣкѣ Охотѣ острога относится къ 1647 г.; излишнимъ было бы упомянуть о цѣли этой постройки: всѣ почти остроги и укрѣпленныя зимовья должны были служить пристанищемъ небольшимъ казачьимъ отрядамъ, вся обязанность которыхъ заключалась въ сборѣ ясака. Охотскій острогъ заложенъ въ 6 верстахъ отъ устья рѣки Охоты. Въ то же время поиски промышленныхъ увѣнчались успѣхомъ: они нашли болѣе удобный и краткій путь на Амуръ. чего добивались многіе, разсчитывая, и не безъ основанія, на богатую добычу. Этотъ путь былъ также водяной по Олекмѣ и Тунгуру до хребта; переваливъ чрезъ него, спускались по Уркѣ до Амура. Первый воспользовался этимъ удобнымъ сообщеніемъ, ленскій промышленникъ Ерофей Хобаровъ. Не долго думая явился онъ въ Илимскъ къ новому якутскому воеводѣ Дмитрію Францебекову и выпросилъ у него позволеніе отправиться на Амуръ, обѣщаясь набрать 150 человѣкъ, вооружить и кормить ихъ на свой счетъ. Францебековъ далъ ему позволеніе на это и кромѣ того разрѣшилъ взять съ собою нѣсколько казаковъ. Въ 1647 году выступилъ Хобаровъ въ походъ съ своими людьми, но въ первое лѣто успѣлъ дойти только до устья рѣки Тунгуры, гдѣ и перезимовалъ. 18 января слѣдующаго года отправился онъ далѣе и вскорѣ прибылъ безъ особыхъ затрудненій къ Амуру. Тутъ нашелъ онъ пять деревянныхъ

крѣпостей, окруженныхъ глубокими рвами, съ башнями для стрѣлковъ и потайными ходами къ водѣ.

Петровъ и Поярковъ уже хорошо ознакомили туземцевъ съ казаками, а потому Хобарову на каждомъ шагу угрожала опасность. Онъ встрѣчалъ лишь злобу, ненависть и недовѣріе, что затрудняло его чрезмѣрно, такъ какъ ропотъ и нерадѣніе собственныхъ его воиновъ не позволяли ему разсчитывать на нихъ въ случаѣ бѣды и заставляли его опасаться за свою жизнь и за благопріятный исходъ экспедиціи. Винить туземцевъ онъ не могъ, потому что былъ самъ знакомъ съ звѣрскими поступками казаковъ-побѣдителей и зналъ, что начальникамъ не только трудно, но въ иныхъ случаяхъ и невозможно было укрощать разыгравшіяся страсти. Къ этимъ моральнымъ бѣдствіямъ прибавились заботы о продовольствіи людей: голодъ уже начиналъ раздражать нетерпѣливыхъ авантюристовъ. Хобарову пришлось разъѣзжать для пріобрѣтенія съѣстныхъ припасовъ, а во время его отсутствія партія его еще болѣе деморализовалась. Кончилось тѣмъ, что вѣчные раздоры, алчность къ добычѣ и страсть къ опустошенію, едва не загубили казаковъ и промышленныхъ, пришедшихъ на Амуръ съ Хобаровымъ. Туземцы, не въ силахъ долѣе переносить тягостное иго пришельцевъ, бросили свои луга, поля, стойбища и откочевали отъ рѣки; серьезное опасеніе умереть съ голоду, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, заставило Хобарова спуститься по Амуру. У Нитковъ и другихъ племенъ достали они себѣ наконецъ провіантъ, собрали ясакъ и, перезимовавъ у нихъ, пошли обратно.

Извѣстіе о бѣдствіяхъ, производимыхъ казаками, дошло до Манджурскаго правительства и возбудило въ немъ опасеніе: въ 1652 году оно снарядило отрядъ въ 2,000 человѣкъ для уничтоженія смѣлыхъ пришельцевъ или для изгнанія ихъ по-крайней-мѣрѣ изъ при-амурскихъ земель. Но не смотря на численное превосходство, Манджуры ничего немогли сдѣлать съ Русскими: 26 марта встрѣтились оба отряда; Манджуры

имѣли пушки, сдѣланныя изъ гончарной глины, но огонь ихъ не причинялъ большаго вреда нашимъ; натискъ непріятельскій былъ тоже удачно выдержанъ, и послѣ кровопролитной, но не проигранной битвы, казаки начали отступать и поплыли вверхъ по Амуру. Вскорѣ послѣ этого сраженія, именно 22 апрѣля, встрѣтился Хобаровъ съ партіею, состоящей изъ 144 казаковъ и промышленныхъ, имѣвшихъ при себѣ порохъ и свинецъ. Этотъ отрядъ былъ посланъ ему на помощь изъ Якутска подъ предводительствомъ казака Третьяна Чечигина и и прибылъ въ самую благопріятную минуту. Хобаровъ, подкрѣпившись такимъ образомъ, отправилъ тотчасъ 20 казаковъ подъ командою Нагибы внизъ по Амуру, съ приказаніемъ выйдти въ море и плыть имъ далѣе по берегу. Нагиба былъ смѣлый и смышленый казакъ, но несчастіе преградило ему дорогу: едва успѣлъ онъ выплыть въ море, какъ поднялась страшная буря, продолжавшаяся 10 сутокъ. Плохое судно его выдерживало какимъ-то чудомъ яростные напоры волнъ, но на 10 день его разбило о камень около берега; люди спаслись, но весь грузъ, состоявшій преимущественно изъ съѣстныхъ припасовъ, пороха и свинца, — потонулъ. Пришлось идти пѣшкомъ къ Тугуру и продовольствоваться дорогой именно чѣмъ Богъ пошлетъ. На Тугурѣ встрѣтились они съ Тунгусами и запаслись припасами на дальнѣйшій путь. Въ слѣдующемъ году отважный Нагиба сдалъ свою команду казаку Ивану Уварову, а самъ, добравшись до Охотскаго моря, поплылъ берегомъ до рѣки Нанятары; перешелъ потомъ Становой хребетъ, на рѣкѣ Ваганѣ построилъ себѣ лодку и поплылъ по ней, Маею, Алданомъ и Леною до Якутска, куда прибылъ 15 сентября. Оставшіеся на рѣкѣ Тугурѣ казаки построили себѣ на устьѣ ея зимовье и стали поджидать подкрѣпленія. Вскорѣ пришелъ изъ Якутска небольшой отрядъ, и общими силами укрѣпили это зимовье, получившее названіе Тугурскаго острога.

Между тѣмъ по случаю несогласій, возникавшихъ постоянно

въ партіи Хобарова, отъ него отдѣлились 136 человѣкъ. Они намѣревались особо попытать счастіе и съ этою цѣлью поплыли по Амуру; но голодъ, неудачи и неурядица заставили ихъ скоро возвратиться съ повинною. Хобаровъ принялъ ихъ обратно къ себѣ, и теперь численность его отряда доходила до 348 человѣкъ. Около этого времени заложенъ ими на Амурѣ Кампрскій острогъ. Слухъ о богатствѣ и плодородіи Амурскаго края дошелъ до Москвы; рѣшено было отправить туда окольничаго Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, но для приготовленія ему болѣе удобной дороги посланъ былъ туда въ 1652 году дворянинъ Дмитрій Зиновьевъ. Много нашлось въ Россіи охотниковъ, желавшихъ побывать въ новой странѣ: ими руководило, конечно, одно лишь желаніе разбогатѣть. Наслушавшись баснословныхъ разсказовъ о странѣ дотолѣ неизвѣстной, они двинулись на востокъ съ крѣпкимъ упованіемъ на слѣпое счастіе. О сибирскихъ промышленныхъ и говорить нечего: не обращая вниманія ни на какія запрещенія правительства, они цѣлыми партіями бѣжали на Амуръ, покидая при-Ленскую страну, свои хозяйства и семьи. Зиновьевъ пріѣхалъ на Амуръ въ 1653 году, тотчасъ отправилъ Чечигина съ четырьмя товарищами въ Китай для переговоровъ и ознаменовалъ свое прибытіе смѣною храбраго и разумнаго Хобарова. Не обращая вниманія на негодованіе казаковъ, Зиновьевъ зачислилъ Хобарова просто въ команду, а на его мѣсто назначилъ казака Онуфрія Степанова. Ему было поручено построить на Амурѣ три новыхъ острога: одинъ на устьѣ Зеи, другой на устьѣ Урги и третій Албазинъ. Кромѣ того онъ долженъ былъ завести хлѣбопашество для обезпеченія гарнизоновъ. Осенью того же года отправился Зиновьевъ въ Москву. Видно по всему, что онъ вовсе не радѣлъ о пользѣ казаковъ, оставшихся на Амурѣ, а слѣдовательно и объ интересахъ правительства; такъ напримѣръ, уѣзжая, обѣщалъ онъ выслать изъ Тугурскаго острога (построеннаго въ 1653 г. нарочно для его проѣзда) порохъ и свинецъ, въ которыхъ

казаки начинали уже терпѣть недостатокъ, но не смотря на то, что въ острогѣ былъ значительный складъ всевозможныхъ припасовъ, Зиновьевъ своего обѣщанія не исполнилъ, поставивъ этимъ казаковъ въ крайне бѣдственное положеніе.

Ерофей Хобаровъ за услуги, оказанныя имъ на Амурѣ, былъ пожалованъ саномъ боярскимъ и назначенъ управителемъ волостей отъ Усть-Кутскаго острога до Чечуйскаго волока. Отсюда же начинался Илимскій уѣздъ. Илимскъ, небольшая бѣдная деревня. еще въ 1649 году былъ отдѣленъ отъ Якутска и получилъ городскія права и отдѣльныхъ воеводъ; первымъ изъ нихъ былъ Тимоѳей Шушаринъ. Онуфрій Степановъ, занявшій мѣсто Хобарова, былъ человѣкъ энергичный и способный, но обстоятельства складывались такъ неблагопріятно, что въ большей части случаевъ, онъ терпѣлъ неудачи. Первое уже то, что отрядъ его не былъ снабженъ ни съѣстными, ни военными потребностями, а потому экспедиціи его снаряжались скорѣе съ цѣлью фуражировки, нежели для завоеванія земель и сбора ясака. Верховья Амура не представляли никакой надежды на обезпеченную зимовку; поэтому Степановъ и поплылъ съ своимъ отрядомъ внизъ по рѣкѣ до Шингана, гдѣ хлѣба было вдоволь. Зиму провелъ онъ у Дутаровъ, а весною опять отправился на Шингань На пути встрѣтился онъ съ соединенными полчищами Китайцевъ, Манджуръ. Дауровъ и Дучаръ. отъ которыхъ однако удалось ему отбиться: всю дорогу преслѣдовали они его. но несмотря на это Степановъ достигъ Шингана благополучно. Тутъ узналъ онъ о несчастной участи Чечигина и сопровождавшихъ его 4 казаковъ. посланныхъ Зиновьевымъ въ Китай; но сообразивъ, что онъ не въ силахъ отмстить за ихъ убійство и не надѣясь болѣе на какое-либо пріобрѣтеніе въ нижнихъ частяхъ Амура, поплылъ вверхъ по теченію. Дорогой встрѣтился онъ съ 30 казаками, служившими на Илимѣ, подъ командою сотника Бекетова. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ заставилъ ихъ покинуть Нерчинскъ и искать болѣе благопріятную

страну. Впослѣдствіи и самъ Бекетовъ съ остальными людьми пришелъ на Амуръ и, поселившись тутъ, изъ сотника сдѣлался простымъ казакомъ. Степановъ, встрѣчая безпрерывно непріязненныхъ инородцевъ и опасаясь постояннаго нападенія съ ихъ стороны, рѣшился возвратиться на зиму въ Кимирскій острогъ, гдѣ отрядъ его, укрѣпившись на славу, могъ поправиться силами.

Въ началѣ весны 1655 года, непріятель въ числѣ 1000 человѣкъ подступилъ къ острогу и осадилъ его. Русскихъ было до 500 человѣкъ, но они терпѣли недостатокъ въ огнестрѣльномъ оружіи и порохѣ; у Степанова было всего три пушки, тогда какъ Китайцы обстрѣливали острогъ изъ 15 и были при томъ вооружены почти поголовно пищалями. Началось съ того, что 20 казаковъ, посланныхъ еще до прихода непріятеля для рубки лѣса, были перехвачены Китайцами и убиты. Въ надеждѣ на храбрость своихъ казаковъ, Степановъ дѣлалъ неоднократно вылазки, но огромный численный перевѣсъ непріятеля заставлялъ его всякій разъ искать спасенія за стѣнами острога. Долго осаждали Китайцы Камирскій острогъ, но взять его не могли: много погибло казаковъ, еще больше было убито Китайцевъ. Непріятель отступилъ. Степановъ собралъ тогда остатокъ своего отряда и поплылъ внизъ по Амуру. При устьѣ рѣки Шингана, соединился съ Ѳедоромъ Пущинымъ и отправился съ нимъ дальше. Ѳедоръ Пущинъ, сынъ боярскій, служилъ въ Якутскѣ; отсюда послали его воеводы въ 1654 году съ 50 казаками не рѣку Аргунь для обложенія ясакомъ Тунгусовъ, жившихъ по рѣкамъ Тугири и Олекмѣ. Въ слѣдующемъ году построилъ Пущинъ на устьѣ Аргуни зимовье, но не имѣя возможности снабдить его достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, кое-какъ перебивался до весны. Весною же сѣлъ на лодки и выплылъ на Амуръ, гдѣ онъ встрѣтился, какъ было уже выше сказано, съ Степановымъ. Запасшись провіантомъ на цѣлый годъ, соединенные ихъ отряды поплыли въ землю Гиляковъ, гдѣ построили острогъ и остались зимовать.

Весною слѣдующаго года поплыли они опять вверхъ по теченію. Тутъ нашли остатки изрубленныхъ и сожженныхъ судовъ; начали собирать справки, и скоро оказалось, что эти суда принадлежали казакамъ, которые въ числѣ 40 человѣкъ бѣжали изъ станицы братьевъ Якова и Михайла Сорокиныхъ.

Выше уже было сказано, что промышленные и казаки цѣлыми партіями отправлялись на Амуръ. Братья Сорокины предводительствовали однимъ изъ такихъ отрядовъ, и численность его доходила до 300 человѣкъ. Такіе набѣги сопровождались всевозможными неистовствами и грабежами, такъ что рѣшено было принять противъ нихъ болѣе серьезныя мѣры. Царскимъ указомъ повелѣно поставить на устьѣ рѣки Олекмы заставу и команду изъ 50 казаковъ, но, несмотря на это, побѣги продолжались попрежнему. Сорокинымъ не улыбнулось счастіе: оставшіеся при нихъ люди отъ истощенія и голода умерли и трупы ихъ были найдены Пущинымъ на берегу Амура, нѣсколько выше того мѣста, гдѣ лежали остатки изрубленныхъ судовъ. Степановъ отдѣлился отъ отряда и на легкомъ суднѣ отправился вверхъ по Шингану, надѣясь найдти домовитыхъ инородцевъ. Но все было опустошено, а Дучеры и Дауры, занимавшіеся хлѣбопашествомъ по этой рѣкѣ, вслѣдствіе повелѣнія Китайскаго Императора удалились въ верховья рѣки Шингана. Послѣ этой неудачной рекогносцировки, претерпѣвая всевозможныя лишенія, возвратился Степановъ въ Камирскій острогъ. Здѣсь однако было не лучше, потому что подкрѣпленія нельзя было ожидать. Со времени отъѣзда Хабарова, ясакъ, собираемый на Амурѣ, отправлялся прямо въ Москву, слѣдовательно Амуръ былъ совершенно отстраненъ отъ Якутска, и приходившія оттуда прежде вспоможенія пресѣклись. Съ большимъ трудомъ провели казаки зиму въ Камирскомъ острогѣ, а въ 1656 году Степановъ рѣшилъ лучше уменьшить численность своего отряда, нежели постоянно терпѣть отъ голода, поэтому онъ отправилъ съ ясачною казною

50 казаковъ, съ приказаніемъ болѣе къ нему не возвращаться; къ этой партіи присоединился Пущинъ съ своею командою и Енисейскій сотникъ Петръ Бекетовъ. Для сокращенія пути избрали они другое направленіе, но эта попытка стоила имъ дорого: 41 казакъ изъ ихъ партіи погибли отъ голода, а остальные съ трудомъ достигли Тугирскаго острога. Тутъ жилъ въ это время для сбора ясака сынъ боярскій Курбатъ Ивановъ съ небольшимъ отрядомъ; запасовъ у него оставалось немного, такъ что ему было невозможно продовольствовать пришельцевъ. Онъ сообщилъ имъ только, что по рѣкѣ Олекмѣ везутъ къ назначенному на Амуръ воеводой Пашкову множество съѣстныхъ припасовъ. Вполнѣ надѣясь наконецъ обезпечить себя послѣ продолжительной голодовки, отправились казаки на встрѣчу воеводскому транспорту, и возчики волей-неволей должны были удовлетворить ихъ требованіямъ. Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, ясачная казна въ Якутскѣ была пополнена; съ однихъ Гиляковъ и пограничныхъ Дучаръ собрано болѣе 120 сороковъ соболей. Пущинъ хвалилъ Амуръ и предлагалъ посылать туда казаковъ чрезъ Охотскъ, съ тѣмъ, чтобы они завладѣли хоть нижними частями рѣки. Тутъ видимъ ты опять то же явленіе какъ и на Ленѣ: казаки начинаютъ ссориться между собою и слѣдствіемъ этихъ ссоръ, является страшная несубординація. Всѣ укрѣпленныя крѣпостцы дѣлаются жертвою этихъ раздоровъ, потому что Китайцы, заслышавъ о безпорядкахъ между Русскими, напали на нихъ и безъ особеннаго труда достигли своей цѣли. Разбитые отряды казаковъ ни за что не хотѣли подчиниться Пашкову и, образовавъ двѣ партіи, двинулись одна въ Енисейскъ, а другая въ Якутскъ. Это происходило въ 1660 году.

Обратимся теперь къ сѣверу и посмотримъ, что дѣлали 16 индигирскихъ казаковъ, пустившихся искать счастія на востокѣ. Подъ начальствомъ Ивана Ерастова, они открываютъ рѣку Колыму, и въ 1664 году являются на этой рѣкѣ три укрѣп-

ленныхъ зимовья. Народъ, жившій здѣсь и извѣстный подъ названіемъ Юкагирей былъ многочисленъ и силенъ; онъ велъ постоянныя войны съ сосѣдними племенами Коряками и Чукчами. Вѣроятно, эти Юкагиры служили прикрытіемъ для горсти отважныхъ казаковъ-завоевателей. Кромѣ ясака, собираемаго ими весьма аккуратно, они вели торговлю: вымѣнивали на товары пушнину и моржовый зубъ; можно полагать, что эта торговля была удачна и выгодна, потому что изъ Якутска не замедлили прислать сыщиковъ. Начались экспедиціи по Ледовитому морю: прикащикъ одного купца Ѳедотъ Яковлевъ, беретъ съ собою казака Семена Дежнева, въ видѣ казеннаго досмотрщика, и 20-го іюня 1648 года выходитъ на 7 кочахъ изъ Колымы въ море. Команды было достаточно: на каждой кочѣ считалось до 30 казаковъ и промышленныхъ. Въ первые дни четыре судна погибаютъ, но Яковлевъ и Дежневъ не падаютъ духомъ и продолжаютъ плаваніе. 20 сентября у нихъ происходитъ на берегу стычка съ Чукчами, во время которой буря уноситъ ихъ суда и только одно изъ нихъ выбрасывается моремъ на берегъ въ Олюторской губѣ. Часть людей гибнетъ отъ голода и холода; изъ всей партіи остается въ живыхъ только 25 человѣкъ, которые и приходятъ въ Анадыръ чрезъ 10 недѣль самаго труднаго странствованія. Перезимовавъ тутъ, они плывутъ въ слѣдующемъ году вверхъ по теченію; при впаденіи рѣки Майны строятъ зимовье, сдѣлавшееся впослѣдствіи острогомъ. Такъ пропадали они 4 года и не давали никакихъ извѣстій о себѣ въ Якутскъ. Яковлевъ умеръ отъ ранъ въ плѣну у непріятелей, а Дежневъ присталъ къ другой партіи, которая сухимъ путемъ пришла изъ Колымска на Анадыръ. Около 1654 года, Русскіе завладѣли рѣкою Акланою, впадающею въ Пенжинскую губу, и тѣмъ упрочили за собою владѣніе площадью между Анадыремъ, Акланой, Олюторой и Таловкой.

Теперь обратимъ вниманіе на то, что происходило на Амурѣ. Въ 1677 году уже выстроенъ былъ Верхозейскій

острогъ, а чрезъ два года Сигимбаевскій и Задонскій. Кромѣ того, для сбора ясака съ неподвластныхъ манджурскихъ племенъ, заложены въ 1682 году два зимовья. Малороссъ Черниговскій, убившій неизвѣстно по какимъ причинамъ Илимскаго воеводу, бѣжалъ на Тугиръ, чтобы избавиться казни, и, собравъ здѣсь 84 казака, задумалъ овладѣть Албазиномъ. Это удалось ему безъ большого труда, такъ какъ укрѣпленія были въ самомъ жалкомъ положеніи. Послѣ побѣды онъ поправилъ разрушенныя стѣны и жилъ свободно до 1669 г.; тогда подчинился онъ Нерчинску. Якутскіе казаки, жившіе въ Тугирскомъ острогѣ, также не оставались въ бездѣйствіи, соединившись съ Албазинцами, они переправились на лѣвый берегъ Амура, и окончательно разбили и прогнали Нитковъ и Гиляковъ, собиравшихся напасть на Тугирскій острогъ. Такимъ образомъ все шло удачно; впрочемъ не надолго: опять началась вражда партій и несогласіе отрядовъ. Посланный въ 1683 году изъ Албазина отрядъ изъ 67 человѣкъ на рѣку Амгуну, для смѣны бывшихъ тамъ казаковъ, навлекъ на себя ихъ ненависть, и дѣло дошло до кровопролитной стычки, послѣ которой изъ оставшихся въ живыхъ не многіе достигли Албазина, а остальные забрели въ Удской острогъ. Въ это время Манджуры, пользуясь неурядицею, напали на Тугирскій острогъ, сожгли его, захватили гарнизонъ въ плѣнъ и опустошили весь край.

На долю Анадырскихъ казаковъ выпало открытіе и покореніе Камчатки; еще въ 1690 году имъ сообщены первыя извѣстія о Камчаткѣ Коряками и Олюторовцами, но ранѣе 1696 года не было предпринимаемо никакихъ серьезныхъ мѣръ.

Назначенный въ 1695 году въ Анадырскій острогъ прикащикомъ Владиміръ Атласовъ въ слѣдующемъ же году отрядилъ казака Луку Морозко съ 16 челов. для сбора ясака съ Коряковъ. Морозко отправился на югъ и немного не дошелъ до острожка на рѣкѣ Камчаткѣ. Собирая ясакъ съ Коряковъ, онъ нашелъ у нихъ какія-то японскія бумаги, достав-

шіяся съ разбитаго японскаго судна; взявши ихъ съ собою и возвратившись въ Якутскъ, онъ передалъ ихъ вмѣстѣ съ ясакомъ Атласову. Эти документы крайне заинтересовали послѣдняго; въ слѣдующемъ году, когда наступило время ясачнаго сбора, Атласовъ въ сопровожденіи Морозко и 60 человѣкъ казаковъ и столькихъ же Юкагирей отправился на рѣку Камчатку. По дорогѣ ему удалось острожки Акланскій, Каменскій и Усть-Таловскій обложить ясакомъ. Послѣ этого, поручивъ Морозко отрядъ изъ 30 человѣкъ, онъ послалъ его на востокъ, самъ же направился къ Пежинской губѣ и не прежде соединился съ Морозко, какъ на рѣкѣ Тигилѣ. Пройдя рѣку Ичу, они достигли рѣки Камчатки, основали на ней Верхне-Камчатскій острогъ. Оставивъ здѣсь Потапа Серюкова съ 15 казаками, самъ Атласовъ съ 80-тью сороками соболей, сотнями лисицъ, десятками бобровъ, собольей паркой и съ 10 собственными сороками соболей, выѣхалъ въ Якутскъ въ іюнѣ 1700 года и вскорѣ посланъ былъ въ Москву.

Между тѣмъ Серюковъ, цѣлыхъ три года напрасно прождавъ себѣ подкрѣпленія, собралъ своихъ людей и отправился въ Анадырскъ; по дорогѣ на него напали Юкагиры, убили его, изрубили отрядъ и завладѣли пушниною. Извѣстіе объ этомъ дошло до Якутска. Въ 1700 году посланъ былъ въ Камчатку сынъ боярскій Тимоѳей Кобеневъ съ казачьимъ отрядомъ. Онъ напалъ на Коряковъ, разворилъ ихъ селеніе Кохчу, возобновилъ Верхне-Камчатскій острогъ, построилъ Большерѣцкій, собралъ ясакъ въ Камчаткѣ по берегамъ Пежженской губы, и, добравшись до моря, возвратился въ Якутскъ въ 1702 году съ богатою добычею и съ большимъ запасомъ различныхъ свѣдѣній. Его смѣнилъ казакъ Михайло Зиновьевъ, который, оставаясь въ Камчаткѣ до 1704 года, успѣлъ въ продолженіи этого времени перевести Анадырскихъ казаковъ съ Укинскихъ зимовей на Камчатку, завелъ для Камчадаловъ ясачныя книги и, закончивъ этимъ свою дѣятельность, возвратился въ Якутскъ.

Вмѣсто того, осенью 1704 года посланъ былъ съ командою пятидесятникъ Василій Колесовъ, которому во время двухлѣтняго его пребыванія въ краѣ удалось покорить Курильскую землю и объясачить 20 человѣкъ туземцевъ. Между тѣмъ Атласовъ прибылъ въ Москву, пожалованъ былъ Якутскимъ городскимъ казачьимъ головой и снабженъ указомъ, въ которомъ повелѣвалось ему набрать въ Сибирскихъ попутныхъ городахъ до 100 челов. казаковъ и вооружить ихъ для похода въ Камчатку.

Но это распоряженіе до 1706 года оставалось неисполненнымъ по винѣ самого же Атласова, который находился все это время подъ слѣдствіемъ. Съ наступленіемъ 1706 г. команда отправилась въ путь безъ всякихъ особенныхъ приготовленій. Между тѣмъ Камчадалы, тяготясь повинностями, возмутились; напали на ясачныхъ сборщиковъ, перебили ихъ и окончательно раззорили Большерѣцкій острогъ.

Мятежъ распространился по всей Камчаткѣ съ такою силой, что казаки принуждены были постоянно опасаться за свою жизнь. Наконецъ въ 1707 году пріѣхалъ Атласовъ, привезъ припасы, пушки, ружья и порохъ. Обстоятельства перемѣнились: мятежники успокоились, казаки вздохнули свободнѣе; но судьба продолжала преслѣдовать ихъ. Атласовъ своимъ жестокимъ обращеніемъ и несправедливостью довелъ ихъ до отчаянія. Они въ свою очередь взбунтовались и въ декабрѣ мѣсяцѣ донесли въ Якутскъ о противузаконныхъ поступкахъ Атласова, также и о томъ, что онъ половину ясачнаго сбора оставлялъ себѣ. Вмѣсто него назначенъ былъ командиромъ Верхнекамчатскаго отряда прикащикъ Семенъ Ламаевъ, а Атласова заключили въ тюрьму, предварительно конфисковавъ все его имущество. Атласовъ въ скоромъ времени бѣжалъ изъ тюрьмы въ Нижнекамчатскій острогъ и хотѣлъ было тамъ принять команду, но прикащикъ Ѳедоръ Ярыгинъ не допустилъ его до этого. Между тѣмъ въ Якутскѣ не надѣялись на Атласова и въ 1707 году отправили въ Камчатку сына боярскаго Петра Чи-

рикова. Онъ пришелъ съ 50 казаками, 1 пятидесятникомъ и 4 десятниками. Кромѣ того были съ нимъ двѣ мѣдныя пушки и боевые припасы, какъ-то: 100 ядеръ, 5 пуд. свинцу и 8 пуд. пушечнаго пороху. Вскорѣ послѣ ухода Чирикова получень былъ въ Якутскѣ доносъ на Атласова, вслѣдствіе чего посланъ Чирикову указъ о произведеніи надъ нимъ слѣдствія. На пути въ Камчатку, отрядъ Чирикова претерпѣвалъ много неудачъ: на него напали Камчадалы, разграбили почти всю казну и военные снаряды, при чемъ были убиты сынъ боярскій Иванъ Панютинъ и 10 челов. казаковъ.

Въ 1709 году на смѣну Чирикова пріѣхалъ Осипъ Мироновъ съ 40 человѣками, и такимъ образомъ въ Камчаткѣ собралось три прикащика: Атласовъ, Чириковъ и Мироновъ (Липинъ). Казаки не любили ихъ и задумали отъ нихъ избавиться. Въ 1711 году Мироновъ поѣхалъ принимать острогъ, а на возвратномъ пути попалъ въ засаду и былъ убитъ казаками. Вслѣдъ затѣмъ убили и Атласова, забравшись ночью къ нему въ домъ. Чирикова, намѣревавшагося уже отправиться въ Якутскъ, чрезъ Пенженскую губу, заковали и бросили въ воду. Зачинщиками этихъ трехъ убійствъ были: Данило Анциферовъ и Иванъ Козыревскій. О своихъ поступкахъ съ Мироновымъ и Чириковымъ они немедленно донесли въ Якутскъ, оправдываясь тѣмъ, что прикащики постоянно притѣсняли и обманывали ихъ; что они вмѣсто казачьяго оклада 9 руб. 25 коп., давали имъ 12 арш. холста или 6 золотн. китайскаго табаку и заставляли росписываться въ полученіи денегъ. Бунтовщики склонили на свою сторону 75 казаковъ и, чтобы заслужить прощеніе, возобновили на Большой рѣкѣ разоренный острогъ, потомъ отправились на первый изъ Курильскихъ острововъ и обложили жителей ясакомъ.

На смѣну Миронова прибылъ Василій Савостьяновъ Шепетной и размѣстилъ своихъ людей въ верхнемъ и нижнемъ острогахъ. Хотя онъ и зналъ о случившемся, но Анциферовъ всетаки оставался сборщикомъ до 1712 года; тогда онъ вмѣ-

стѣ съ своими соумышленниками былъ измѣнически убитъ въ Авачинской губѣ. Въ этомъ же году Щепетной назначилъ въ верхній острогъ прикащикомъ Константина Кыргызова, а въ нижній — Ѳедора Ярыгина; отправившись затѣмъ въ Якутскъ съ камчатскою казною, онъ испыталъ дорогою много непріятностей отъ Олюторовъ, но благополучно доставилъ ясачный сборъ за всѣ годы съ 1707 по 1712.

Въ сентябрѣ 1712 года въ Камчатку пріѣхалъ разъ уже бывшій тамъ Василій Колесовъ, пожалованный по московскому списку дворяниномъ. Дорогою получилъ онъ изъ Якутска указъ для розысканія бунтовщиковъ, убившихъ трехъ вышепомянутыхъ прикащиковъ.

По пріѣздѣ своемъ нашелъ онъ страшные безпорядки: прикащикъ Верхнекамчатскаго острога—Кыргызовъ, поссорившись съ прикащикомъ Ярыгинымъ и посадивъ его вмѣстѣ съ однимъ священникомъ въ тюрьму, мучилъ тамъ, разграбивъ все ихъ имущество. Ярыгинъ, доведенный до отчаянія, постригся въ монахи и впослѣдствіи, подобравъ себѣ 18 челов. молодцовъ, своими грабежами навелъ ужасъ на Верхнекамчатскій острогъ.

Колесовъ прежде всего приступилъ къ исполненію полученнаго имъ указа; вызваны были къ слѣдствію: Иванъ Козыревскій, заступившій мѣсто Анциферова въ Большерѣцкомъ острогѣ, Кыргызовъ и нѣсколько другихъ. Козыревскаго оштрафовали, двое были казнены, остальные заклеймены. Но Кыргызовъ не только не явился на судъ къ Колесову, но и острога не хотѣлъ отдать ему, требуя только указа для завѣдыванія Киргинскаго острога. Онъ пробовалъ даже, но безуспѣшно, переманить на свою сторону Нижнекамчатскихъ казаковъ.

Только въ слѣдующемъ году удалось Колесову подчинить себѣ Верхнекамчатскій острогъ. Кыргызовъ и его соумышленники были казнены, а всѣ неучавствовавшіе въ бунтѣ пожалованы въ конные казаки; прикащики пожалованы въ боярскіе дѣти. Возстановивъ такимъ образомъ порядокъ, Колесовъ въ

апрѣлѣ 1713 года снарядилъ экспедицію на Большую рѣку, подъ предводительствомъ Козыревскаго, которому онъ далъ 55 челов. казаковъ и промышленныхъ, 11 камчадаловъ и 2 пушки съ боевыми снарядами. Достигнувъ Большой рѣки, онъ долженъ былъ построить суда и отправиться отыскивать морскіе острова и въ то же время развѣдать о Японскомъ царствѣ. Однако изъ этого распоряженія ничего особеннаго не вышло: обьясачены были жители Курильскихъ острововъ, перваго и втораго, и собраны свѣдѣнія о дальныхъ островахъ этой цѣпи, гдѣ Японцы вели торговлю желѣзными и чугунными издѣліями, продавали деревянную посуду, шелковыя и бумажныя матеріи.

Во время этихъ событій, Сибирскій губернаторъ, князь Гагаринъ, предписалъ Якутскому воеводѣ, какъ можно тщательнѣе развѣдывать о племенахъ сѣверо-восточнаго материка и объ островахъ на Ледовитомъ океанѣ и Камчатскомъ морѣ. Въ 1711 году Якутскимъ воеводою Трауернихтомъ посланы были на Ледовитое море изъ Устьянскаго и Колымскаго острогов казаки для отысканія большой земли, находящейся между Яною и Колымою и о которой было извѣстно уже въ 1645 году, отъ казака Стадухина. Кромѣ того Трауернихтъ послалъ прикащика Гуторова розыскать морской путь изъ Охотска въ Камчатку, но Гуторовъ дошелъ только до рѣки Имьони. Въ это время Якутскій оберъ-комендантъ задумалъ послать отрядъ для развѣдыванія Шантарскихъ острововъ, о которыхъ онъ слышалъ раньше отъ тѣхъ же казаковъ, и, не откладывая задуманное, съ 1712 году приступлено было въ Удскомъ острогѣ къ построенію годныхъ для мореплаванія судовъ Въ томъ же году казаки пошлыли на устье рѣки Тугуры, гдѣ они запаслись провизіею, и въ маѣ 1713 г. отправились къ островамъ. Зимовать имъ пришлось на большомъ Шантарскомъ островѣ, Въ слѣдующемъ году, когда они возвратились въ Удской острогъ, то въ донесеніи, посланномъ имъ въ Якутскъ. сказано было, что на этихъ островахъ много соболей, лисицъ, медвѣдей, волковъ и что для промысла этихъ звѣрей ѣздятъ туда Гиляки.

Но успѣхъ этихъ трехъ экспедицій оказался впослѣдствіи неудовлетворительнымъ, и такъ какъ всѣ эти розысканія дѣлались по повелѣнію самого царя Петра Великаго, то князь Гагаринъ приказалъ ихъ возобновить, и въ 1714 году послѣдовали слѣдующія распоряженія: казаку Козьмѣ Соколову повелѣно было отправиться въ Ледовитое море для отысканія кратчайшаго пути въ Камчатку Охотскимъ моремъ. Ему дано было нѣсколько корабельныхъ плотниковъ, матросовъ и казаковъ; снабдили его также военными и судовыми припасами, пряжею, холстомъ для парусовъ и 2.000 каральковъ на подарки. Соколовъ поѣхалъ въ Охотскъ и построилъ тамъ судно (длиною 8½ саж., шир. 3 саж.). Въ 1716 г. совершилъ онъ первый переѣздъ въ Камчатку, слѣдуя то въ виду береговъ, то отклоняясь отъ нихъ въ море. До сихъ поръ Охотскъ оставался едва замѣтною точкою, такъ какъ путь въ Камчатку лежалъ чрезъ Анадырскъ и былъ не только далекъ и неудобенъ, но и опасенъ. По этимъ причинамъ, когда отысканъ былъ морской путь, Охотскъ сдѣлался портовымъ городомъ.

Въ 1714 году пріѣхалъ изъ Тобольска въ Анадырскъ, для правленія Камчаткою, капитанъ Татариновъ. Ему даны были 38 челов. драгунъ и казаковъ и повелѣно принять мѣры противъ постоянныхъ убійствъ и грабежей въ Олюторской землѣ и построить тамъ большой деревянный острогъ вмѣсто бывшаго землянаго острожка.

Въ Камчаткѣ дѣла шли попрежнему; вмѣсто Колесова назначенъ былъ въ 1713 году дворянинъ Иванъ Енисейскій. Онъ перенесъ Нижнекамчатскій острогъ на ключи и построилъ тамъ церковь. Въ его же бытность совершенъ былъ походъ въ Авачинскую губу, гдѣ отмщена смерть Анциферова и разбиты два острога. Наконецъ въ 1714 году, собравъ ясакъ, Енисейскій вмѣстѣ съ Колесовымъ отправились въ Анадырскій острогъ. На пути встрѣтились они въ Олюторскомъ острогѣ съ прикащикомъ Петровымъ и остались тутъ до зимняго пути; съ наступленіемъ зимы поѣхали они изъ Олюторска, взяли

съ собой 50 челов. казаковъ и 2 священниковъ, оставивши тамъ только 55 человѣкъ. Бывшіе съ нимъ Юкагиры, не доходя Акланскаго острога, на рѣкѣ Таловкѣ убили прикащиковъ и разграбили казну, состоящую изъ 141 сорока соболей, 751 красной лисицы, 10 сиводушекъ, 137 морскихъ бобровъ, 11 пластовъ лисьихъ (*), 2 выдръ, 22 золот. золота въ кускахъ и плиткахъ съ японскою надписью и денегъ 40 руб. Кромѣ того имъ досталось все частное имущество казаковъ, наживавшихся въ то время очень значительно. Это была послѣдняя посылка въ Камчатку чрезъ Анадырскій острогъ. Много потрачено казны, много пролито крови по этому пути. Въ 1703 году считаютъ погибшихъ до 200 человѣкъ. Такая потеря при малонаселенности края была весьма чувствительна.

Въ Камчаткѣ находился въ это время прикащикомъ Алексѣй Петриковскій. Это былъ человѣкъ въ высшей степени корыстолюбивый и алчный, который хотя и не долго прожилъ въ Камчаткѣ, но успѣлъ пріобрѣсти, кромѣ нѣсколькихъ собольихъ и лисьихъ шубъ, 140 сороковъ соболей, 2,000 лисицъ, 207 бобровъ и 169 выдръ. Дурнымъ обращеніемъ и постоянными поборами довелъ онъ наконецъ казаковъ до того, что они, согласившись съ Соколовымъ, смѣнили его съ приказа и посадили подъ караулъ, отобравъ въ казну все его имущество. Послѣ Петриковскаго прикащиками были: Козьма Леснивцовъ, потомъ Григорій Кошкинъ и наконецъ въ 1718 году присланы три прикащика изъ дѣтей боярскихъ, а именно,—въ Нижне-Камчатскій острогъ—Иванъ Уваровскій, въ Верхне-Камчатскій—Иванъ Поротовъ и въ Большерѣцкій Евѳимій Кочановъ. Послѣдняго безъ всякой причины вскорѣ смѣнили съ приказа, за что мятежники были свезены въ Тобольскъ, гдѣ и получили достойное наказаніе за своеволіе.

Доставленныя казаками князю Гагарину свѣдѣнія о тѣхъ мѣстахъ, куда они посылались, нисколько не удовлетворили

(*) Т. е. чистыхъ мѣховъ и лоскутьевъ.

его, и потому въ 1716 году поручилъ онъ полковнику Якову Ельчину осмотрѣть снова Шантарскіе острова съ цѣлью завести торговыя сношенія съ Японцами. Ельчинъ былъ въ ссорѣ съ Якутскимъ воеводою и вслѣдствіи еще другихъ причинъ не могъ самъ исполнить возложеннаго на него порученія, а послалъ вмѣсто себя сына боярскаго—Фалькѣева, который со всею командою былъ убитъ Гиляками, между Амуромъ и Тугурскою губою.

Именнымъ указомъ марта 23 дня 1727 года, якутскій казачій голова Аѳонасій Шестаковъ назначенъ для переговоровъ съ неспокойными племенами и для подчиненія ихъ Россіи. Какъ начальнику экспедиціи, ему были даны въ помощь отъ Адмиралтейской Коммисіи штурманъ Гейсъ, подштурманъ Ѳедоровъ, геодезистъ Гвоздевъ, судознатецъ Гердеболъ и 10 матросовъ. Въ Екатеринбургѣ Шестаковъ снабженъ нѣсколькими небольшими пушками, мортирами и боевыми снарядами. Въ Тобольскѣ присоединены къ нему драгунскаго полка капитанъ Димитрій Павлуцкій и наконецъ 400 Якутскихъ казаковъ, большею частію бывалыхъ въ походахъ. Кромѣ того отданъ приказъ всѣмъ командамъ Якутскихъ остроговъ и зимовей—слушаться его и помогать ему. Въ Якутскѣ Павлуцкій и Шестаковъ разстались; первый изъ нихъ поѣхалъ въ Нижне-Колымскъ, а послѣдній въ Охотскъ. Здѣсь Шестаковъ взялъ суда, на которыхъ плавала 1-я Берингова экспедиція, и, поручивъ управленіе бота «Гавріилъ» штурману Гейсу, отправилъ съ нимъ племянника своего, съ тѣмъ чтобы осмотрѣть и описать всѣ прибрежные острова отъ рѣки Уды. Самъ же на другомъ суднѣ поплылъ къ Тагуйскому острогу, но потерпѣлъ крушеніе и едва-едва спасся. Затѣмъ пошелъ онъ съ командою изъ 150 челов. русскихъ и туземцевъ на рѣку Пенжину, для убѣжденія Коряковъ къ принятію подданства, но тутъ встрѣтилъ большую толпу Чукчей, вступилъ съ ними 14 марта 1730 г. въ бой и былъ смертельно раненъ въ горло.

За три дня до смерти, Шестаковъ распорядился, чтобы изъ Тагуйскаго острога снарядили мореходное судно и отправили

на немъ казака Крупышова къ устью рѣки Анадыра для сбора ясака съ племенъ, кочующихъ на островѣ Столбъ-Кирги. На этомъ же суднѣ находился Гвоздевъ, который собственно былъ душою Экспедиціи; въ 1732 году онъ былъ между 56°—66° с. ш., близъ Американскаго берега, видѣлъ туземцевъ, но, за неимѣніемъ толмача, разговаривать съ ними не могъ. Между тѣмъ племянникъ Шестакова плавалъ по Охотскому морю, былъ дважды въ Удскомъ, на Большерѣцкихъ островахъ, и возвратился въ Охотскъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1730 года.

Павлуцкій, приказавъ плыть на устье Анадыра для содѣйствія экспедиціи, въ мартѣ мѣсяцѣ 1731 года выступилъ самъ въ походъ, имѣя войска 215 челов. Русскихъ и около 200 Корякъ и Юкагирей. Перешедши рѣки Черную и Бѣлую, онъ отправился на сѣверъ къ Ледовитому океану и послѣ двухмѣсячнаго пути сошелся съ толпою вооруженныхъ Чукчей. Внушенія и миролюбивыя предложенія ни къ чему не повели: Чукчи слышать не хотѣли о подданствѣ. 7-го іюня завязалось сраженіе, въ которомъ Павлуцкій на-голову разбилъ Чукчей. Русскіе двинулись дальше, 30 іюня вторично побѣдили враговъ и рѣшили вернуться на Анадырь. Однако Чукчи не унывали, и 14 іюля въ значительномъ числѣ снова напали на Русскихъ, но опять неудачно. Павлуцкій шелъ, не останавливаясь и, пересѣкши черезъ 29 дней мысъ Сердце-камень, 23 октября воротился въ Анадырскъ.

Съ временемъ отправленія Чукотской экспедиціи совпадаетъ подчиненіе къ Удскому острогу слѣдующихъ зимовей: Учурскаго, Тугурскаго, Бытальскаго и двухъ Майскихъ.

Камчадалы, выпроводивъ въ 1729 году команду 1-й Беринговой экспедиціи, вскорѣ услышали о пораженіи Чукчами партіи Шестакова и, не опасаясь пушекъ, оставшихся въ острогахъ безъ командъ, выжидали только отхода судна «Гавріилъ» (на которомъ большая часть нижне-камчатскаго гарнизона должна была отплыть въ Анадырскъ), для того, чтобы возстать и выйти изъ подданства Россіи. Ботъ снялся съ якоря 20

іюля 1731 г., но за противнымъ вѣтромъ долженъ былъ остановиться въ устьѣ рѣки Камчатки. Несмотря на это, нетерпѣливые Камчадалы въ тотъ же день начали убивать казаковъ и грабить ихъ имущество; они завладѣли Нижнекамчатскимъ острогомъ, выжгли все, исключая церкви, въ которой находилась часть награбленнаго имущества. Съ вѣстію о раззореніи Нижнекамчатскаго острога мятежники устремились и на остальные два, и умертвляли не только Русскихъ, но и Коряковъ. Буйство ихъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока наконецъ Гейсъ, которому успѣли дать знать о случившемся, не прислалъ для усмиренія бунтовщиковъ 60 казаковъ; 26 іюня подвезены были пушки, начали обстрѣливать острогъ, взорвали пороховую камеру, сожгли церковь и разсѣяли бунтовщиковъ. Впрочемъ Камчадаловъ нельзя винить въ случившемся: грубое обращеніе казаковъ, чрезмѣрные налоги прикащиковъ, разнаго рода притѣсненія и своевольства вывели ихъ наконецъ изъ терпѣнія и заставили схватиться за оружіе.

Вѣсти о мятежѣ дошли до правительства. Въ 1733 году послали въ Камчатку Якутскаго полка маіоровъ Мехлина и Павлуцкаго для производства слѣдствія. Слѣдователи жили въ Камчаткѣ до половины 1739 года. Они построили Нижнекамчатскій острогъ, судили бунтовщиковъ, по конфирмаціи казнили коммисара Новогородова, пятидесятника Штининкова, казака Михаила Сапожникова и двухъ Камчадаловъ, главныхъ зачинщиковъ бунта. На прочихъ же казаковъ наложили штрафъ. Служителей изъ Камчадаловъ, которыхъ казаки пріобрѣли плѣномъ, куплею или за долги, отобрали и этимъ водворили наконецъ порядокъ.

Между тѣмъ были произведены слѣдующія перемѣны въ сѣверо-восточной части Сибири: Камчатка, Анадырскъ и прибрежные остроги Охотскаго моря были отдѣлены отъ Якутска и причислены къ Охотску, гдѣ съ 1731 г. и сосредоточилась администрація края. Охотскъ изъ простого острога сдѣлался портовымъ городомъ, которому для службы прислали 300 чел.

казаковъ, изъ тѣхъ 1,500, которые указомъ 23 марта 1727 г. предназначались для разныхъ службъ въ Якутскомъ воеводствѣ. Въ 1738 году 2,000 челов. Чукчей напали врасплохъ на Олюторскихъ Корякъ, разграбили ихъ имущество и многихъ увели въ плѣнъ. По этому случаю въ 1741 году 14 января вышелъ указъ объ увеличеніи Анадырскаго гарнизона; но дальность мѣста послужила препятствіемъ скорому исполненію указа.

Въ 1747 году Чукчи опять нападаютъ на Корякъ, которые обращаются за помощью къ Павлуцкому. Онъ спѣшитъ на партахъ съ 80 казаками и полчищемъ Корякъ, чтобы догнать Чукчей, встрѣчается съ ними, и въ первомъ бою, послѣ ожесточеннаго сопротивленія, измученный и подавленный многочисленностію непріятеля, геройски умираетъ. Память о Павлуцкомъ и его походахъ до сихъ поръ живо сохранилась между Чукчами. Только въ 1752 году привели вышепомянутый приказъ въ исполненіе и послали въ Анадырскъ 100 челов. рядовыхъ, подъ начальствомъ маіора Шмалина. Еще три года продолжаются набѣги Чукчей, затѣмъ они успокоиваются. Якутскіе казаки начинаютъ съ этого времени нести внутреннюю гарнизонную службу. Въ 1775 году упраздненъ былъ Анадырскій острогъ; въ то же время Удскій острогъ поступилъ въ вѣдомство Алданской Воеводской Канцеляріи и съ тѣмъ опять подчинился Якутску.

Донесеніемъ отъ 2 сентября 1737 г. въ Якутскую Воеводскую Канцелярію подтверждается существованіе Якутскаго казачьяго полка тѣмъ, что казачій голова Яковъ Ярославцевъ въ то же время представляетъ и рапортъ о состояніи служилыхъ Якутскаго полка людей. Канцелярія полка, возникшая свое начало, какъ кажется, въ 1726 году, называлась «Якутскими полковыми дѣлами».

Якутская Воеводская Канцелярія до 1768 года завѣдывала полкомъ и относилась по всѣмъ дѣламъ, до казаковъ относящимся, на имя якутскихъ казачьихъ полковыхъ дѣлъ; по

съ этого времени, по указу Иркутской губернской канцеляріи, отъ 14 января 1767 г., якутскій полкъ переименованъ въ «команду» и, для соблюденія лучшаго порядка, подчиненъ управленію Иркутскаго оберъ-коменданта. Хозяйственными дѣлами распоряжалась сама команда. Съ этого времени командирами являются сотники или прапорщики. Съ 1805 г., т. е. съ открытія области, команда подчинена Якутскому областному начальнику, но съ 1823 года, со времени сформированія полка, главное начальство надъ нею возложено на Иркутскаго гражданскаго губернатора.

Изъ строеваго рапорта, внесеннаго казачьимъ головою Ярославцовымъ въ Якутскую Воеводскую Канцелярію, 2 сентября 1737 г., видно, что въ Якутскомъ казачьемъ полку были головы, сотники, пятидесятники и писчики. Впослѣдствіи стали встрѣчаться между чинами, сверхъ поименованныхъ, еще старшіе и младшіе урядники, капралы и десятники, но о времени ихъ учрежденія фактовъ не найдено. Нѣкоторые изъ этихъ чиновъ отмѣнены по Высочайше утвержденному уставу о сибирскихъ городовыхъ казакахъ, 22 іюля 1822 г. Казачьимъ чинамъ до этого времени не присвоивалось никакихъ классныхъ степеней и мы встрѣчаемъ въ исторіи только случаи пожалованія казаковъ московскими и сибирскими дворянами, сынами боярскими, за оказанныя ими услуги.

Вообще званія казачьихъ старшинъ были весьма почетныя, потому что по указу Государя Петра I-го въ атаманы, пятидесятники и въ дѣти боярскія безъ особеннаго указа Государя чрезъ Сибирскій Приказъ никого не жаловали. Но впослѣдствіи указъ этотъ уже не соблюдался съ прежнею строгостью, и въ числѣ пожалованныхъ въ дворяне и дѣти боярскія находимъ мы такихъ, грамоты которыхъ были подписаны просто губернаторами. Головы начали избираться обществами казаковъ изъ сотниковъ, дѣтей боярскихъ и сибирскихъ дворянъ, и утверждались Сибирскимъ Приказомъ, воеводою или Иркутскимъ губернаторомъ. Наконецъ, за особыя услуги производились они въ чины до X класса включительно.

Самое званіе казака было сначало лестное и почетное. Сибирская исторія указываетъ намъ много примѣровъ въ подтвержденіе этого. Число желавшихъ опредѣлиться въ казаки было весьма значительно; если единственнымъ стимуломъ къ этому служила корысть, то первыя же неудачи могли бы охладить эти стремленія. Однако этого не было. Полномочный посолъ Ѳ. А. Головинъ, по заключеніи мирнаго трактата съ Китайцами въ 1687 году, пожаловалъ нѣкоторыхъ посадскихъ людей, выдержавшихъ осаду города Албазина, за храбрость, оказанную ими въ дѣлѣ, въ пѣшіе и конные казаки. Пришедшіе съ нимъ стрѣльцы оставлены въ видѣ награды въ казачьихъ рядахъ. Потомки извѣстнаго князя Гантимура просили Императора Петра Великаго о пожалованіи своихъ сородичей въ пѣшіе и конные казаки въ награду за службу дѣда и отца.

Якутскіе казаки, какъ это было сказано выше, образовались изъ Енисейскихъ, Томскихъ, Мангазейскихъ и Красноярскихъ служилыхъ людей. Сначала ихъ было весьма немного; но по мѣрѣ надобности къ нимъ присоединялись партіи промышленныхъ—разночинцевъ; эти послѣдніе съ 1643 года начинаютъ поступать въ казачью службу.

Съ 1628 по 1641 г., какъ показываетъ исторія, казаки Якутскіе были расположены въ острогахъ: Якутскомъ, Олекминскомъ, Устькутскомъ, Тугурскомъ, Оленскомъ, въ зимовьяхъ: Алдана, Усть-мая, на рѣкахъ: Амгѣ, Ульѣ, Устьудѣ, Охотѣ и Усть-тауѣ и верховьяхъ Лены и Индигирки. Съ 1641 года по 1649 г. къ нимъ присоединились р Амуръ и кромѣ того Тугирское зимовье и остроги: Тунгирскій и Верхоленскій, съ 1649 по 1683 г. Усть-Зейскій, Верхозейскій, Албазинъ и Камирскій, Усть-Амурскій и Анадырскій остроги; Усть-Аргунское, Верхне, Средне и Нижне-Колымское зимовья; Устьянское и Алазейское зимовья, и остроги: Якутскій, Олекминскій, Тунгирскій, Усть-Алданскій и Усть-Майскій; также и на рѣкахъ: Амгѣ, Ульѣ, Охотѣ, Тауѣ и Удѣ. Съ 1683 г. по 1727 годъ были слѣдующіе укрѣпленные пункты: Якутскій, Олекминскій, Охотскій, Удскій,

Анадырскій, Верхне и Нижне-Камчатскій, Большерѣцкій; зимовья: Верхне, Средне и Нижнеколымскіе, Индигирское, Зашиверское, Верхне и Нижне Яиское, Алазейское, Усть-Майское, Учуркое, Бытальское, два Шайскихъ, Жиганское, Усть-Тандійское Уяндинское (или же Индигирское), Верхне и Нижне Вилюйское. Съ 1727 по 1740 г., за исключеніемъ зимовей Бытальскаго, двухъ Майскихъ и Учурскаго, которыя были перевезены въ Удской острогъ, существовали всѣ вышепоименованные, но въ такомъ видѣ, что Охотскъ уже былъ средоточнымъ пунктомъ остроговъ и зимовей, лежащихъ въ окресностяхъ Охотскаго моря—Анадырскѣ и Камчаткѣ. Съ 1740 до 1775 года прибавились остроги: при Авачинской губѣ, начатый въ 1740 году, и при р. Тигилѣ. Съ 1775 до 1822 года: Якутскъ, Жиганскъ, Верхоянское, Усть-Яиское, Верхне, Средне и Ниже-Колымское, Алазейское зимовья, Олекминскій и Удской остроги состояли въ зависимости отъ Якутска; а Верхне, Средне и Нижне Камчатскіе, Большерѣцкій, Тигильскій въ Камчаткѣ, Гижигинскій и Усть-Таурской — отъ Охотскаго порта. Сколько же было казаковъ въ значительныхъ пунктахъ — опредѣлить трудно, потому что почти всѣ документы полка потеряны.

Что же касается до получаемаго казаками отъ казны содержанія, то въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Правительствующаго Сената 28 октября 1795 г. по штату положено жалованья: пѣшему — 4 р. 40½ к., конному 6 р. 16½ коп., фуража — 90 к. въ годъ. Въ этомъ же указѣ значится также, что казаки получали солдатскую дачу провіанта. Съ этимъ положеніемъ оставались Якутскіе казаки до преобразованія полка въ 1822 году, Жалованье и провіантъ получали на наличное число казаковъ, т. е. состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Какое получали довольствіе казачьи старшины — изъ дѣлъ неизвѣстно.

Служилые изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ завѣдывали приходомъ и расходомъ денежной казны, собираніемъ съ ясачныхъ народовъ ясака, отвозили оный въ Москву и

вообще употреблялись для службы въ городахъ и острогахъ; земель своихъ они не имѣли, промыслами не занимались, никакими особенными преимуществами не пользовались, кромѣ получаемаго жалованья, провіанта и коннаго фуража, имѣя собственныхъ лошадей, свое одѣяніе, оружіе и проч.

Первымъ документомъ, которымъ выясняется отчасти положеніе Сибирскихъ казаковъ, является докладъ Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденный 28 сентября 1796 года. Изъ него видно, что въ Иркутской губерніи учреждено было иррегулярное войско изъ людей, платящихъ государственныя подати, куда поступали крестьяне и купцы и, конечно, они имѣли въ томъ свою выгоду, такъ какъ нерѣдко случалось, что заслужившіе поощреніе за хорошее поведеніе и ревность по службѣ, были производимы Сибирскимъ Приказомъ въ дѣти боярскія и въ дворяне. Всѣ воинскіе чины были распредѣлены по городамъ и острогамъ, гдѣ они несли самыя разнообразныя службы; ихъ командировали кромѣ того на разъѣзды въ экспедиціи, они же занимали пограничные караулы. Однимъ словомъ, казаки не знали осѣдлости, не занимались ни хозяйствомъ, ни хлѣбопашествомъ, а постоянно находились на службѣ царской. Судя по крайне ограниченному содержанію казакамъ, не трудно составить себѣ понятіе о ихъ жизни и крайней бѣдности: дѣти ихъ не находили себѣ достаточнаго пропитанія въ семьѣ и жили иногда милостынею. Попавшіе въ разрядъ войска, тянули лямку до самой смерти, и отставка выходила лишь разслабленнымъ, больнымъ и болѣе не годнымъ къ службѣ старикамъ. Ихъ заслуги приняты были наконецъ во вниманіе, и вышепомянутымъ докладомъ всѣ они, вмѣстѣ съ отставными, исключены изъ податнаго сословія, съ тѣмъ, чтобы съ потомствомъ своимъ исключительно нести военную службу. Въ Сибирскомъ Приказѣ вѣроятно злоупотребляли производствомъ изъ военнаго сословія въ разрядъ дѣтей боярскихъ и дворянъ, потому что указомъ Правительствующаго Сената, отъ 6 февраля 1746 года, это право ограни-

чено, и разрѣшеніе на жалованье стало исходить прямо отъ Сената. Въ 1701 году произошло небольшое измѣненіе въ составѣ Якутскихъ казаковъ; до этого времени состояло въ Якутской области 800 чел. казаковъ, а теперь Государь Петръ Алексѣевичъ, руководствуясь проэктомъ Якутскаго пятидесятника Владиміра Атласова, грамотою отъ 24 февраля на имя Якутскаго воеводы Трауернихта повелѣлъ прибавить еще одну сотню, набравъ ее изъ дѣтей казачьихъ, промышленныхъ и охотниковъ въ Тобольскѣ, Енисейскѣ и Якутскѣ. Главою надъ ними былъ пожалованъ Владиміръ Атласовъ и установлено ему жалованье въ размѣръ 10 руб. деньгами, 7 четвертей ржи, 7 четвертей овса и трехъ пудовъ соли въ годъ. Въ этой грамотѣ упоминается и о вооруженіи новобранцевъ, а именно: съ тѣмъ же Атласовымъ съ товарищами велѣно отпустить изъ Москвы двѣ пушки мѣдныя, вѣсомъ пуда по 3 или 4, для нихъ по 500 ядеръ желѣзныхъ, одинъ пудъ фитилей и пять пудовъ ручнаго пороху, а при проѣздѣ ихъ чрезъ Тобольскъ получить имъ тамъ 5 пудовъ свинцу и 100 пищалей ручныхъ добрыхъ. Атласовъ же повезъ еще столько же боевыхъ орудій и снарядовъ для сына боярскаго Ивана Панюшина, жившаго въ Якутскѣ. Та же грамота опредѣляла отпустить изъ Тобольска, въ числѣ этой сотни, барабанщика, сигнальщика, полковое знамя и барабанъ.

Въ 1733 году 25 апрѣля послѣдовалъ еще Сенатскій указъ, въ силу котораго численность Якутскаго полка возвышена до 1,500 чел., но управленіе и командованіе полкомъ остались попрежнему. Какъ долго продолжалось такое состояніе—неизвѣстно; въ указѣ, изданномъ въ 1739 году, на имя казачьяго головы Степана Гуляева, Якутское войско уже названо не полкомъ, а казачьею командой, хотя и не видно, что бы были произведены какія либо другія перемѣны. Можно считать, что съ этихъ поръ начался упадокъ Якутской казачьей команды, потому что изъ ея рапорта въ Якутскую Воеводскую Канцелярію, отъ 6 марта 1772 года, видно, что по штату

(кто и когда его далъ — неизвѣстно) полагалось 1,337 чел., а по списку состояло только 437.

Впослѣдствіи встрѣчаемъ мы новыя названія казацкихъ чиновъ: такъ изъ строеваго рапорта 1737 г. оказываются въ полку старшіе и младшіе урядники, капралы и десятники; но о времени ихъ учрежденія документовъ не оказалось. Вообще до устава 1822 года весьма немногое можетъ считаться достовѣрнымъ изъ исторіи образованія казачьяго полка и его строевой жизни; мѣстный архивъ представляетъ только самыя незначительныя и разрозненныя данныя. Но съ 1822 г. уже можно считать все извѣстнымъ и всѣ свѣдѣнія точными. До устава, чины казацкіе не присвоивали классныхъ чиновъ; одни только головы, и то за особенныя заслуги, производились въ чины до X класса включительно. Головы избирались (какъ видно изъ дѣлъ областнаго архива и казачьяго полка) обществомъ казаковъ изъ сотниковъ, сыновъ боярскихъ и сибирскихъ дворянъ и утверждались Сибирскимъ Приказомъ, воеводами и Иркутскими губернаторами. Случалось, что за особенныя заслуги жаловались въ головы и пятидесятники. Численность полка постоянно терпѣла измѣненія; такъ изъ рапорта, посланнаго въ 1753 году Якутскою Воеводскою Канцеляріей, видно, что въ тотъ годъ предположено имѣть въ Якутской казачьей командѣ: 1 голову, дворянъ и сыновъ боярскихъ первой статьи 20, а второй статьи 30 и рядовыхъ 1,375 чел.

Впослѣдствіи, но когда именно — неизвѣстно, произошло опять измѣненіе, по которому число рядовыхъ уменьшилось до 500 чел.; изъ нихъ состояла одна сотня конныхъ. Въ такомъ составѣ пребывала команда до сформированія полка, т. е. до 1823 года.

Изъ нѣкоторыхъ документовъ видно, что Якутскіе казаки имѣли знамя; такъ напримѣръ указами Воеводской Канцеляріи отъ 30 ноября 1754 г. и 22 января 1759 года, опредѣляется форма присяги для казачьихъ дѣтей, поступающихъ въ службу; присяга принималась передъ фронтомъ команды при распущен-

номъ знамени. Въ видѣ наказанія, виновныхъ ставили позади знамени.

Наконецъ, въ описи имущества команды, составленной въ 1774 году, также упоминается о знаменахъ. Одно знамя, хранившееся въ Якутскомъ казачьемъ полку съ 1710 года, вытребовано было генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Рупертомъ, предписаніемъ отъ 4 ноября 1839 года, и единовременно отправлено въ Московскій Арсеналъ; что же касается до остальныхъ 4 ветхихъ знаменъ, то неизвѣстно, когда и отъ кого они были получены.

Въ 1810 году послѣдовало уравненіе сибирскихъ дворянъ и сыновъ боярскихъ, служившихъ въ командѣ съ прочими казаками, въ отношеніи ихъ правъ, которые однако ограничивались дозволеніемъ сверхъ военной службы занимать гражданскія должности. Какъ было сказано выше, казаки раздѣлялись на конныхъ и пѣшихъ; но такъ какъ первые изъ нихъ обязаны были имѣть собственныхъ лошадей и сбрую, а взамѣнъ того получали только двойной надѣлъ сѣна и паекъ (3 десятины на человѣка), то содержаніе стоило имъ дорого, но по бѣдности многіе не были даже въ состояніи завести лошадей. По этой причинѣ число конныхъ казаковъ зависѣло отъ случая, и никогда не было ихъ полной сотни. Конные казаки наряжались ординарцами къ начальнику области, городничему и начальнику команды. Кромѣ того, они же назначались для ночныхъ объѣздовъ. Узаконенной формы для сбруи не нашлось въ документахъ полка, такъ что можно предположить, что каждому предоставлялось право заводить сѣдло и узду по своему усмотрѣнію.

Конные казаки упразднены при сформированія Якутской казачьей команды въ полкъ, по уставу и штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 22 іюля 1822 года.

Неизвѣстно, имѣли ли Якутскіе казаки однообразную аммуницію до 1817 году, но пріѣхавшій въ 1816 г. начальникъ Миницкій нашелъ команду въ самомъ жалкомъ состояніи.

Люди явились на смотръ въ кожаной оборванной одеждѣ и многіе совсѣмъ не имѣли обуви. Вслѣдствіе этаго онъ предписалъ командѣ позаботиться о платьѣ и даже указалъ имъ форму, а именно: желтую камлею съ нешпрокими воротниками и обшлагами изъ синяго сукна и такіе же погоны съ литерами Я. К. К. Человѣкъ 50 казаковъ, по неимѣнію предписанной формы, завели себѣ слѣдующую: мундиръ и рейтузы изъ синяго или темнозеленаго сукна, воротникъ, лампасы и прошивки — изъ краснаго, кивера изъ чернаго плиса, съ краснымъ суконнымъ верхомъ, бѣлымъ султаномъ и этишкетомъ изъ бѣлыхъ нитокъ; фуражки изъ синяго или зеленаго сукна съ козырькомъ и краснымъ околышемъ. Прочіе казаки по бѣдности не были въ состояніи такъ обмундироваться, а носили ровдужныя или китайчатыя камлеи, парки, чекмени изъ синяго сукна, шинели изъ сѣраго сукна съ узкими красными петлицами; на воротникѣ и на петлицахъ по одной мѣдной пуговицѣ. Матеріалы на постройку форменной одежды, всего 950 арш. сукна, были выписаны Миницкимъ изъ Иркутска на экономическія деньги Якутскихъ казаковъ, и форма очень походила на форму Иркутскихъ казаковъ. Нижніе чины получали мундиры изъ синяго сукна, застегнутые на крючки безъ пуговицъ, красные воротники и погоны съ литерами Я. К. П. (впрочемъ литеры эти, сдѣланныя изъ олова, стали нашиваться только послѣ сформированія полка). Рейтузы изъ синяго сукна съ красными лампасами и прошивками, кушаки изъ черной лакированной кожи, черные суконные кивера съ султаномъ и этишкетомъ изъ бѣлой нити; сумки изъ черной лакированной кожи съ вензелемъ Государя Императора, желѣзныя шнуры и бѣлыя перчатки.

Офицеры имѣли почти одинаковую форму съ рядовыми и отличались отъ нихъ только тѣмъ, что кушаки у нихъ были изъ синей шелковой матеріи, кивера плисовые съ серебряными этишкетами: лядунки съ серебрянымъ гербомъ и на серебряной не-

ревязи, но вмѣсто эполетъ носили серебряные вышитые погончики и на сабляхъ серебряные темляки.

По учрежденіи полка дозволили казакамъ носить въ строю теплое платье мѣстнаго издѣлія (какъ напримѣръ парки). Съ 1825 по 1830 годъ у описанной выше формы перемѣненъ красный цвѣтъ на голубой; сверхъ того офицеры начали носить эполеты и шарфы. Шарфы замѣнены въ 1832 году шелковыми же поясами, при этомъ отмѣнены этишкеты, вмѣсто которыхъ даны были офицерамъ серебряные репейки и помпоны, а нижнимъ чинамъ голубые гарусные.

Форма якутскихъ казаковъ, Высочайше утвержденная въ іюлѣ мѣсяцѣ 1837 г., измѣнена въ нѣкоторыхъ частяхъ по Высочайшему повелѣнію отъ 22 августа 1840 года, а именно: цвѣтъ сукна мундирамъ положенъ темно-зеленый, вмѣсто киверовъ даны папахи, приказано носить на груди по 2 подсумки, по 10 патроновъ каждая; кавалерійскія сабли замѣнены пѣхотными полусаблями; нижнимъ чинамъ выданы драгунскія ружья и отмѣнены у нихъ шпоры. По этому описанію производится и понынѣ постройка мундировъ для всѣхъ чиновъ Якутскаго казачьяго полка. Казаки получали въ видѣ пособія на обмундированіе деньги изъ казны въ слѣдующемъ размѣрѣ: урядники и нестроевые по 3 р. 43 коп., а казаки по 2 р. 86 коп. въ годъ; сверхъ сего казаки 1, 2 и 3 сотенъ, по случаю отнесенія ими гарнизонной службы, получали прибавочныя деньги, какъ-то: строевые по 3 р. 72 к., а нестроевые по 3 р. 43 коп. въ годъ. Деньги эти по полученіи ихъ изъ Интендантскаго управленія выдавались казакамъ на руки.

Какое имѣли здѣшніе казаки вооруженіе до 1701 года, о томъ фактовъ не найдено. Въ этомъ году, какъ видно изъ вышеприведенной грамоты (24 февраля 1701 г.), по повелѣнію Царя Петра Алексѣевича, отпущено Якутскимъ казакамъ, въ распоряженіе вновь пожалованнаго головы Атласова, изъ Москвы: 2 пушки мѣдныя, вѣсомъ отъ 3 до 4 пуд., 1.000 ядеръ

желѣзныхъ, 1 пудъ фителя, 5 пудовъ пороху; изъ Тобольска: 5 пуд. свинцу и 100 пищалей ручныхъ и къ тому въ прибавокъ послано съ сыномъ боярскимъ Панюшинымъ изъ Москвы: 2 пушки, 5 пуд. пороха, 1,000 ядеръ, 4 пуд. фитиля, да изъ Тобольска 5 пуд. свинцу. Сверхъ того куплено самимъ Атласовымъ въ Москвѣ: 14 пищалей, 2 пары пистолей, 5 пудовъ пороху и 5 пудовъ свинцу.

Опись, составленная казачьимъ сотникомъ Уединымъ въ 1738 году, показываетъ, сколько именно состояло тогда на лицо при Якутскомъ казачьемъ полку оружія, аммуниціи и припасовъ. Но изъ описи же, составленной въ 1771 году казачьимъ камандиромъ, сотникомъ Петромъ Атласовымъ, видно, что имъ сдано прапорщику Порамному, въ числѣ принадлежащаго казачьему полковому дому имущества: 1 пуд. пороху фузейнаго, 28 патроновъ съ пулями, 8 ружей съ приборами, 10 тесаковъ съ приборомъ, 6 ружей и при нихъ 3 тесака прежнихъ лѣтъ; 6 ружей ломаныхъ со штыками, 53 фузеи ломаныхъ и негодныхъ, 30 пикъ трехгранныхъ, 7 протазановъ ломанныхъ, 1 палашъ переломленный съ желѣзнымъ эфесомъ, 1 бердышъ, 2 барабана новыхъ, 2 же барабана умершаго пятидесятника Кондратьева, 1 палашъ съ мѣднымъ эфесомъ и 1 шпага.

Изъ всего этого къ 1822 году сохранилось 10 пикъ, заведенныхъ неизвѣстно когда, на счетъ казачьихъ экономическихъ денегъ.

Кромѣ этого, снабжались ли Якутскіе казаки до 1822 года откуда нибудь оружіемъ или заводились ли онѣ на экономическія деньги — о томъ фактовъ не найдено.

Съ 1822 по 1825 г. на счетъ казачьей экономической суммы заведено было 13 карабиновъ и 56 сабель.

Въ 1825 году покойный Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ Якутскому казачьему полку 250 сабель кавалерійскихъ въ желѣзныхъ ножнахъ, которыя получены въ 1826 году. Употребленіе ихъ отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ генералъ-адъютантомъ Адлербергомъ,

генералъ-губернатору Броневскому, отъ 21 іюля 1836 года, № 1256, и повелѣно снабдить пѣхотными или драгунскими ружьями со штыками и пистолетами, которые и получены. Въ 1839 году, по распоряженію Артиллерійскаго Департамента, изъ Московскаго арсенала выслано въ полкъ: 458 ружей, передѣланныхъ изъ старыхъ кремневыхъ въ пистонныя, и 546 пистолетовъ.

По учрежденіи о казакахъ (ст. 1003) положено на каждаго городоваго казака изъ казны ежегодно отпускать бездепежно (Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета 27 августа 1825 года) по 1 четверти фунта пороху и столько же свинцу, изъ чего приготовляются боевые патроны, коими снабжаются командируемые съ почтами, арестантами, транспортами и по другимъ случаямъ.

Правильнаго образованія Якутскихъ казаковъ въ строевой службѣ ранѣе 1836 г. не было. Въ этомъ году бывшій генералъ-губернаторъ Броневскій, желая дать нѣкоторое образованіе по службѣ городовымъ казакамъ, поручилъ гражданскому губернатору вытребовать въ учрежденную въ Иркутскѣ учебную казачью команду изъ здѣшняго полка одного оберъ-офицера, 2 урядниковъ и 2 казаковъ, которые и были отправлены въ 1835 году, но по ненадобности обращены въ 1836 году и вытребованы другіе два урядника въ мартѣ и третій въ іюлѣ 1836 г. По возвращеніи ихъ въ Якутскъ въ 1836 г. преподовалось пѣхотное шерепочное и кавалерійское ученія до 1841 года.

Между тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію въ 1837 году, потребовались въ С.-Петербургъ въ образцовый полкъ: 2 офицера и 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Команда эта отправилась изъ Якутска 28 іюня 1837 г. и прибыла въ Петербургъ 12 марта 1838 года; отправилась обратно 4 декабря 1840 г. и прибыла въ Якутскъ 2 іюня 1841 года. Всѣ казаки этой команды за отличіе произведены въ урядники, урядники — въ пятидесятники, хорунжіе—въ сотники и нижнимъ чинамъ предоставлено обшивать погоны у мундира и шинелей басономъ. Съ

возвращеніемъ ихъ здѣшнимъ казакамъ показывается понынѣ пѣхотное ученіе.

Исполненіе гарнизонный службы возложено на Якутскихъ казаковъ по Высочайшему повелѣнію отъ 29 іюня 1839 г.

Что же касается научнаго ихъ образованія, то достаточно будетъ привести однѣ числовыя данныя отпускаемыхъ на этотъ предметъ денегъ; на 2 школы Якутскую и Вилюйскую положено уставомъ 22 іюля 1822 года о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ выдавать ежегодно 171 р. 30 коп. сер., изъ этой суммы идетъ на годовое жалованье двумъ учителямъ: казачьему 34 р. 85 к., законоучителю 28 р. 27½ коп. Остатокъ выдается учащимся въ видѣ бумаги, карандашей, книгъ и проч.

За отдѣленіемъ одной сотни въ Гижигинскій округъ, Якутскій казачій полкъ состоитъ въ настоящее время изъ четырехъ сотенъ. Чинамъ этого полка полагается въ годъ: атаману жалованья 113 р. 25 коп., 4 сотникамъ по 79 р. 80 коп., 4 хорунжимъ по 66 руб. 90 коп., 3 зауряд-хорунжимъ жалованья по 33 р. 45 коп., аммуничныхъ 7 р. 15 коп. и приварочныхъ по 12 руб., 15 пятидесятникамъ: жалованья по 10 руб. 20 коп., аммуничныхъ 7 р. 15 к. и приварочныхъ по 12 руб.; 23 урядникамъ: жалованья по 3 руб. 45 коп., аммуничныхъ 7 руб. 15 коп. и приварочныхъ по 12 руб., 6 писарямъ и 4 мастеровымъ жалованья по 6 руб. 75 коп., аммуничныхъ 6 руб. 86 коп. и приварочныхъ по 12 руб.; пятидесятникамъ и урядникамъ сверхъ комплекта и казакамъ: жалованья по 1 р. 80 коп. аммуничныхъ 6 руб. 58 и приворочныхъ 12 руб. Сверхъ сего производится провіанта: атаману два пайка, а прочимъ чинамъ по одному. Сѣнокосныхъ мѣстъ полагается каждому по 15 дес., но отводятся оныя по усмотрѣнію атамана.

Всматриваясь въ прошедшее казаковъ, нельзя и удивляться ихъ бѣдственному положенію, потому что богатства, за которыми они гонялись, оставались одною мечтой, и можетъ быть десятая часть ихъ только разбогатѣла. Сорока соболей, лисицъ и бобровъ являлись только у однихъ прикащиковъ, а болѣе всего у Якутскихъ воеводъ, какъ свидѣтельствуютъ многіе указы правительства. Казаки же, обязавшись службою Царю, дѣйствительно несли ее съ чрезмѣрными лишеніями. Исторія показываетъ, съ какимъ терпѣніемъ они переносили трудные и опасные походы ради того только, чтобы сдѣлаться достойными царской милости. Надежда на пріобрѣтеніе чести и славы руководила ихъ свободною волею болѣе, чѣмъ корысть. Нѣкоторыхъ изъ казаковъ за особенныя услуги дѣйствительно награждали, производили въ дворяне, дѣти боярскіе, головы, атаманы и въ другіе казачьи чины, но посмотримъ далѣе. Въ то время, когда камчатскія дѣла приходили къ концу, въ Сибири уже существовало строевое войско, съ появленіемъ котораго казаки потеряли свое первенство. Изъ крѣпостей и городовъ, гдѣ были гарнизонные солдаты, казаковъ удалили въ тундры, зимовья и острожки. Часть изъ нихъ оставалась въ главныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Якутскѣ, но эти, какъ и всѣ прочіе, не имѣя постоянныхъ жилищъ, не могли пользоваться полною гражданскою жизнью. Дѣятельность казаковъ прекратилась, любовь къ труду замѣнилась праздностію и лѣпостію; вмѣсто прежней доброхотной службы появились очереди, а затѣмъ уже не стало прежняго усердія къ службѣ. Конечно, не всѣ казаки пошли такимъ путемъ; нѣкоторые трудились и работали, но они составляли только исключеніе. Единственная помощь состояла въ отпускаемомъ ничтожномъ имъ жалованьи, но само правительство нерѣдко забывало ихъ.

Бывшій Сибирскій Губернаторъ Князь Долгорукой ходатайствовалъ лично въ Сенатѣ о пособіяхъ боярскимъ дѣтямъ и казакамъ. Сенатъ предполагалъ надѣлить ихъ землями, по

узнавъ, что казаки, никогда не имѣя земли, постоянно находились на службѣ, правительство ограничилось обѣщаніемъ увеличить штаты и жалованье и исключеніемъ изъ подушнаго оклада происходившихъ изъ податнаго сословія.

Если мы бросимъ бѣглый взглядъ на всю исторію Якутскихъ казаковъ, то съ прискорбіемъ увидимъ, что нѣтъ въ ней ни одного отраднаго явленія. Сначала набѣги, стычки, сборъ ясака; потомъ появились остроги, зимовья, все дѣло рукъ тѣхъ же труженниковъ-казаковъ; богатства, собранныя ими, идутъ прямо въ Москву, изъ этаго имъ ничего не остается; никто не думаетъ и не заботится объ нихъ. Правда, что отъ столицы разстояніе огромное, да притомъ въ тѣ времена и дорогъ правильныхъ въ Сибири не было. Сѣверо-восточная Сибирь завоевана одними вооруженными казаками. Рядъ подвиговъ закрѣпилъ за ними безсмертное имя: Атласовы, Порфирьевы и Павлуцкіе — невѣдомые міру герои — остались въ памяти сибиряковъ; существуютъ и потомки нѣкоторыхъ изъ нихъ, но не благоденствуютъ. Казаки покорили страну, настроили города, подчинили инородцевъ, по мѣрѣ силъ своихъ и знаній, обрусили край, и когда все дѣло было сдѣлано, тогда оставалось только продолжать и улучшать начатое, — тѣ же самые казаки отошли на задній планъ и, несмотря на разныя преобразованія и нововведенія въ другихъ мѣстностяхъ, здѣшній казачій полкъ остается на прежнемъ положеніи (1822 года). Такимъ образомъ здѣшніе казаки продолжаютъ свою служебную дѣятельность, не имѣя ни надежды на выслугу, ни возможности перемѣнить родъ занятій; при всемъ томъ съ великимъ терпѣніемъ ждутъ отъ правительства улучшенія своей участи.

Членъ *Н. Матюнинъ.*

II.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Таб. I.

НАСЕЛЕНІЕ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Сословія.	Областной городъ Якутскъ.		Округъ Якутскій.		Окружный городъ Олекминскъ.		Округъ Олекминскій.		Окружный городъ Вилюйскъ.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Дворянъ:										
Потомственныхъ	20	16	—	—	6	13	1	1	—	—
Личныхъ	215	196	4	6	13	16	3	5	7	12
Духовенства:										
Чернаго	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бѣлаго	84	51	106	133	9	14	4	7	17	20
Почетныхъ гражданъ:										
Потомственныхъ	10	8	—	—	—	—	—	—	—	—
Личныхъ.	15	10	—	—	—	—	—	—	—	—
Городскихъ сословій:										
Купцовъ	50	51	—	—	—	—	1	1	—	—
Мѣщанъ.	513	430	54	37	19	16	5	2	32	22
Сельскихъ сословій:										
Крестьянъ	52	61	1,232	1,187	2	1	1,006	950	—	—
Колонистовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Военныхъ сословій:										
Войска	158	9	—	—	—	—	—	—	—	—
Казаковъ служащихъ . .	384	221	1	1	50	22	—	—	71	57
Отставныхъ, безсрочно-отпускныхъ и семействъ солдатъ	75	101	6	8	5	15	—	—	25	29
Иностранныхъ подданныхъ	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Инородцевъ.	882	746	65,767	65,013	57	32	5,146	4,651	24	9
Разночинцевъ	50	39	4	3	6	3	—	—	5	2
Поселенцевъ	71	37	1,102	243	—	—	614	223	1	—
Итого.	2,585	1,977	68,276	66,631	167	132	6,780	5,840	182	151

Примѣчаніе: 1. Въ числѣ инородцевъ показано: кочующихъ — 103,670 муж., 100,42
2. Народонаселеніе исчислено по свѣдѣніямъ 1870 года, доставленнымъ

ПО СОСЛОВІЯМЪ ЗА 1870 ГОДЪ.

Округъ Вилюйскій.		Окружный городъ Верхоянскъ.		Округъ Верхоянскій.		Окружный городъ Средне-Колымскъ.		Округъ Колымскій.		Всего въ Якутской области.	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	30
1	—	10	6	—	—	17	11	—	—	270	252
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
45	50	11	7	16	14	6	5	10	9	308	310
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	10
—	—	1	4	2	2	21	19	—	—	75	77
14	21	10	8	246	232	79	70	86	82	1,058	920
169	161	—	—	57	48	4	4	58	61	2,580	2,473
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	158	9
3	5	17	11	—	—	101	93	8	4	635	414
3	3	—	—	5	4	13	15	136	142	268	317
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1
30,257	27,759	30	26	6,714	6,168	22	11	2,900	2,938	111799	107353
1	—	—	—	—	—	5	2	—	—	71	49
95	36	3	1	9	3	—	1	23	12	1,918	556
30,588	28,035	82	63	7,049	6,471	268	231	3,221	3,248	119,198	112,779

жен. и бродячихъ — 7,929 муж., 6,932 жен. пола.
городскою и земскою полиціями въ Якутскій Областный Статистическій Комитетъ.

Таб. II.

НАСЕЛЕНІЕ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПО

Города и округа.	Православныхъ.		Раскольниковъ.		Римско-Католиковъ.		Армяно-Грегоріанъ.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Городъ Якутскъ . . .	2,532	1,952	18	12	17	4	—	—
Округъ Якутскій . . .	67,873	66,441	274	183	99	3	—	—
Городъ Олекминскъ . .	163	127	—	—	2	4	—	—
Округъ Олекминскій. .	6,461	5,703	278	131	16	—	—	—
Городъ Вилюйскъ. . .	181	151	—	—	1	—	—	—
Округъ Вилюйскій . .	30,574	28,035	—	—	13	—	—	—
Городъ Верхоянскъ . .	81	62	—	1	1	—	—	—
Округъ Верхоянскій. .	7,045	6,470	2	—	2	1	—	—
Городъ Средне-Колымскъ	268	231	—	—	—	—	—	—
Округъ Колымскій . .	3,221	3,248	—	—	—	—	—	—
Итого въ городахъ.	3,225	2,523	18	13	21	8	—	—
» » округахъ.	115,174	109,897	554	314	130	4	—	—
Всего въ области .	118,399	112,420	572	327	151	12	—	—

Примѣчаніе. Въ числѣ раскольниковъ въ области было: пріемлющихъ священство округѣ 2 м. п.), безпоповщины — признающихъ бракъ 28 м. и 7 ж. п. (въ Якутскомъ округ минскомъ окр. 1 м.), малаканъ, духоборцевъ и другихъ съ ними сходныхъ 13 м. п. и 5 ж. п. Якутскѣ 5 м. и 4 ж. п., скопцовъ, шалапутовъ, хлыстовъ и другихъ, придерживающихся подоб окр. 273 м. и 130 ж. п., въ Верхоянскѣ 1 ж. и его округѣ 2 м. п.).

ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ ЗА 1870 ГОДЪ.

Протестантовъ.		Евреевъ.		Магометанъ.		Язычниковъ.		ВСЕГО.	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
11	5	5	4	2	—	—	—	2,585	1,977
6	—	20	3	2	1	2	—	68,276	66,631
—	—	2	1	—	—	—	—	167	132
1	1	9	2	14	3	1	—	6,780	5,840
—	—	—	—	—	—	—	—	182	151
1	—	—	—	—	—	—	—	30,588	28,035
—	—	—	—	—	—	—	—	82	63
—	—	—	—	—	—	—	—	7,049	6,471
—	—	—	—	—	—	—	—	268	231
—	—	—	—	—	—	—	—	3,221	3,248
11	5	7	5	2	—	—	—	3,284	2,554
8	1	29	5	16	4	3	—	115,914	110,225
19	6	36	10	18	4	3	—	119,198	112,779

68 м. п. и 64 ж. п. (въ Якутскѣ 11 м. и 7 ж., его округѣ 55 м. и 57 ж. п., въ Олекминскомъ
26 м. и 6 ж. п., въ Олекминскомъ окр. 2 м. и 1 ж. п.), не признающихъ бра овъ (въ Олек-
въ Якутскѣ 2 м. и 1 ж. п., его округѣ 11 м. и 4 ж. п.), іудействующихъ исключительно въ
наго имъ ученія 457 м. и 247 ж. п. (въ Якутскомъ окр. 182 м. и 116 ж. п., въ Олекминскомъ

Таб. III.

О ЧИСЛѢ РАЗНАГО РОДА ЗДАНІЙ
ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1870 ГОДЪ.

ГОРОДА И ОКРУГА.	Церквей и монастырей православнаго исповѣданія.		Домовъ или дворовъ.		Нежилыхъ зданій.		ВСЕГО ЗДАНІЙ.	
	КАМ.	ДЕР.	КАМ.	ДЕР.	КАМ.	ДЕР.	КАМ.	ДЕР.
Областный г. Якутскъ	6	4	5	401	1	26	12	431
Округъ Якутскій. .	—	18	—	27,079	—	158	—	27,255
Окружный г. Олекминскъ	1	1	—	95	1	8	2	104
Округъ Олекминскій.	—	3	—	2,231	—	12	—	2,246
Окружный гор. Вилюйскъ	—	1	—	53	1	3	1	57
Округъ Вилюйскій .	—	4	—	19,262	—	4	—	19,270
Окружный г. Верхоянскъ.	—	1	—	43	—	9	—	53
Округъ Верхоянскій.	—	6	—	2,141	—	10	—	2,157
Окружный г. Средне-Колымскъ. . . .	—	1	—	59	—	10	—	70
Округъ Колымскій .	—	3	—	1,489	—	13	—	1,505
Итого въ городахъ.	7	8	5	651	3	56	15	715
» » округахъ.	—	34	—	52,202	—	197	—	52,433
Всего въ Области.	7	42	5	52,853	3	253	15	53,148

Примѣчанія 1. Церквей и монастырей неправославнаго исповѣданія, а также синагогъ и мечетей въ области не имѣется.

2. Сверхъ означенныхъ зданій, находятся: въ г. Якутскѣ: церквей въ монастырѣ 1 кам., 2 дер., гостинный дворъ камен. 1 съ 72 лавками, рынокъ дерев. 1 съ 44 лавками, тюремный замокъ деревян. 1 и частныхъ лавокъ дерев. 29; лавокъ деревян. въ городахъ: Олекминскѣ 14, Верхоянскѣ 3, Средне-Колымскѣ 8, и въ г. Вилюйскѣ тюремный замокъ дерев. 1.

3. Въ числѣ нежилыхъ деревянныхъ зданій показаны магазины для склада товаровъ.

Таб. IV.

О СКОТОВОДСТВѢ

ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1870 ГОДЪ.

Наименованіе городовъ и округовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ простыхъ.	Свиней.	Козъ.	Оленей.	Собакъ ѣздовыхъ.	Всего въ области.
Городъ Якутскъ. .	685	676	54	9	4	—	—	1,428
Округъ Якутскій .	77,534	153,138	345	10	—	2,128	—	233,155
Городъ Олекминскъ .	209	126	—	5	—	—	—	340
Округъ Олекминскій	8,779	12,460	48	22	—	2,660	—	23,969
Городъ Вилюйскъ .	355	535	7	—	—	—	—	897
Округъ Вилюйскій .	46,332	87,572	12	—	—	6,251	—	140,167
Городъ Верхоянскъ	75	36	—	—	—	140	—	251
Округъ Верхоянскій	4,864	4,343	—	—	—	24,081	2,210	35,498
Городъ Средне-Колымскъ	730	197	—	—	—	73	195	1,195
Округъ Колымскій .	4,069	2,008	—	—	—	2,083	1,576	9,736
Всего въ области.	143,632	261,091	466	46	4	37,461	3,981	446,636

Примѣчанія 1. Овецъ тонкорунныхъ, верблюдовъ, ословъ и муловъ въ области не имѣется.

2. Въ Верхоянскомъ округѣ пало 500 головъ коннаго и рогатаго скота отъ недостатка подножнаго корма вслѣдствіе гололедицы; падежъ распространялся и въ Колымскомъ округѣ, отъ сибирской язвы, но свѣдѣній о количествѣ павшаго скота, за отдаленностію округа, не получено.

Таб. V.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ
ОТСТАВНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ
ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1870 ГОДЪ.

Города и округа.	Число живущихъ на собственномъ содержаніи.
Городъ Якутскъ.	88
Округъ Якутскій	6
Городъ Олекминскъ	7
Округъ Олекминскій	—
Городъ Вилюйскъ	7
Округъ Вилюйскій	—
Городъ Верхоянскъ	3
Округъ Верхоянскій	—
Городъ Средне-Колымскъ	15
Округъ Колымскій	—
Всего въ области	126

Примѣчанія 1. Въ числѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ показаны большею частію казаки Якутскаго пѣшаго полка.

2. Безсрочно-отпускныхъ было 3, изъ нихъ 1 находился присяжнымъ въ Казначействѣ, 1 въ услуженіи у частныхъ лицъ и 1 занимается сапожнымъ ремесломъ. Въ отношеніи къ мѣстнымъ властямъ и жителямъ они вели себя хорошо.

3. Въ богадѣльняхъ, въ обществахъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, переселившихся на отводимые участки, неприписанныхъ и неводворенныхъ не имѣется.

О РАСПРЕДѢЛЕНІИ НЕДОИМОКЪ ПО ГОРОДАМЪ И ОКРУГАМЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, ЗА 1870 ГОДЪ.

Вѣдомость о распредѣленіи недоимокъ по округамъ и городамъ.

ГОРОДА И ОКРУГА.	НЕДОИМОКЪ. По оброчнымъ податямъ.		По подушной подати.		По податямъ другихъ наименованій.		По общественнымъ сборамъ.		По сбору на продовольствіе.		По земскимъ сборамъ.		ВСЕГО.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По городу Якутску . . .	—	—	1,125	54¼	—	—	—	—	—	—	386	86	1,512	40¼
» Якутскому округу . .	6,590	96½	1,378	23¼	Ясачн. 3,802 Меж. 370	сбора 55 сбора 97½	695	77¼	189	41½	13,693	64¾	26,721	55¾
» Олекминскому округу .	1,484	41¼	778	99¾	Ясачн. 2,572 Меж. 13	сбора 13 сбора 93½	235	83	49	38¼	1,475	84¾	6,610	53½
» Вилюйскому округу . .	120	67½	3	60	Ясачн. — Меж. 15	сбора — сбора 42	1,201	73¼	—	—	18,042	39	19,383	81¾
» Верхоянскому округу .	381	8¾	525	1	Ясачн. 751 Меж. 1	сбора 3¼ сбора 50	113	81	—	—	12,248	85	14,021	29
» Колымскому округу . .	710	14½	1,005	75¼	Ясачн. 796 Меж. 26	сбора 1¼ сбора 25	69	69	—	—	2,759	22	5,367	7
Итого . . .	9,287	28½	4,817	13½	Ясачн. 7,921 Меж. 426	сбора 72 сбора 8	2,316	83½	238	79¾	48,606	81½	73,616	67¼

Округа.	Посѣяно четвертей.																							
	Озимой пшеницы.			Рожь.			Яровой пшеницы.			Овса.			Ячменя.			Гречихи.			Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ.					
Якутскій:																								
На земляхъ владѣльческихъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» крестьянъ общ.	—	—	—	12	—	—	106	—	—	28	—	—	564	—	—	3	—		525	—	—			
» городскихъ. . .	—	—	—	4	1	1	14	5	2¾	7	4	3	17	3	6	—	—	—	21	3	6¾			
» инородцевъ и др.	—	—	—	—	—	—	156	—	—	10	—	—	3696	—	—	—	—	—	815	—	—			
Итого . . .	—	—	—	16	1	1	276	5	2¾	45	4	3	4277	3	6	3	—		1361	3	6¾			
Олекминскій:																								
На земляхъ владѣльческихъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» крестьянъ общ.	—	—	—	42	—	—	79	6	—	34	—	4	522	—	—	—	—	—	787	3	—			
» городскихъ. . .	—	—	—	—	—	—	13	5	—	6	4	—	20	7	—	—	—	—	36	7	—			
» инородцевъ и др.	—	—	—	5	—	—	360	—	—	22	4	—	209	5	—	—	—	—	618	—	—			
Итого. . .	—	—	—	47	—	—	453	3	—	63	—	4	2662	4	—	—	—	—	1442	2	—			
Вилюйскій:																								
На земляхъ владѣльческихъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» крестьянъ общ.	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	12	4	—	—	—	—	1	—	—			
» городск. и др. .	—	—	—	—	—	—	2	4	—	—	—	—	1099	3	—	—	—	—	21	3	—			
Итого. . .	—	—	—	—	—	—	3	6	—	—	—	—	1111	7	—	—	—	—	22	3	—			
Всего въ области. .	—	—	—	63	1	1	733	6	2¾	108	4	7	8051	6	6	—	3	—	2826	—	6¾			

ИКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1870 ГОДЪ.

Снято четвертей.																																			
Картофеля.			Озимой пшеницы.			Ржи.			Яровой пшеницы.			Овса.			Ячменя.			Гречихи.			Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ.			Картофеля.											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
119	—	—	—	—	—	35	5	—	527	—	—	134	—	—	2740	—	—	—	3	—	2825	—	—	853	—	—										
—	—	—	—	—	—	8	3	2	52	6	2½	22	1	5½	45	6	7	—	—	—	70	4	4	—	—	—										
70	—	—	—	—	—	—	—	—	780	—	—	46	—	—	18587	—	—	—	—	—	4070	—	—	385	—	—										
189	—	—	—	—	—	44	—	2	1359	6	2½	202	1	5½	21372	6	7	—	3	—	6965	4	4	1238	—	—										
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—										
214	4	—	—	—	—	336	—	—	638	—	—	272	4	—	4172	—	—	—	—	—	6299	—	—	1914	—	—										
6	5	—	—	—	—	—	—	—	129	—	—	45	—	—	264	—	—	—	—	—	84	5	—	53	2	—										
55	4	—	—	—	—	35	—	—	2450	—	—	144	—	—	15651	—	—	—	—	—	4803	—	—	316	—	—										
276	5	—	—	—	—	371	—	—	3217	—	—	461	4	—	20087	—	—	—	—	—	11186	5	—	2283	2	—										
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—										
1	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—	88	—	—	—	—	—	10	—	—	6	2	—										
7	7	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	5421	1	—	—	—	—	39	1	—	29	2	—										
8	7	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	5509	1	—	—	—	—	49	1	—	35	4	—										
471	1	—	—	—	—	415	—	2	4596	6	2½	663	5	5½	46968	7	7	—	3	—	18201	2	4	3556	6	—										

№ 2.

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ ВЪ ЯКУТСКОЙ

Города и округа.	Число браковъ.	Число		
		Законнорожденныхъ.		
		Муж. п.	Жен. п.	Об. п.
Городъ Якутскъ	288	382	347	729
Округъ Якутскій	471	1,027	932	1,959
Городъ Олекминскъ	3	1	2	3
Округъ Олекминскій	88	160	144	304
Городъ Вилюйскъ	4	9	7	16
Округъ Вилюйскій	514	614	529	1,143
Городъ Верхоянскъ	—	6	4	10
Округъ Верхоянскій	158	108	98	206
Городъ Среднеколымскъ	4	9	9	18
Округъ Колымскій	61	71	74	145
Итого въ городахъ	299	407	369	776
» округахъ	1,292	1,980	1,777	3,757
Всего въ области	1,591	2,387	2,146	4,533

ОБЛАСТИ ЗА 1870 ГОДЪ.

Р О Д И В Ш И Х С Я.						Число умершихъ.			Прибыль или убыль.
Незаконнорожденныхъ.			В с е г о.						
Муж. п.	Жен. п.	Об. п.	Муж. п.	Жен. п.	Об. п.	Муж. п.	Жен. п.	Об. п.	
22	22	44	404	369	773	289	256	545	+ 228
26	25	51	1,053	957	2,010	710	655	1,365	+ 645
1	1	2	2	3	5	5	5	10	— 5
5	2	7	165	146	311	110	102	212	+ 99
—	—	—	9	7	16	4	6	10	+ 6
59	79	138	673	608	1,281	397	378	775	+ 506
—	—	—	6	4	10	5	3	8	+ 2
12	14	26	120	112	232	154	93	247	— 15
5	4	9	14	13	27	8	3	11	+ 16
14	18	32	85	92	177	48	43	91	+ 86
28	27	55	435	396	831	311	273	584	+ 247
116	138	254	2,096	1,915	4,011	1,419	1,271	2,690	+ 1,321
144	165	309	2,531	2,311	4,842	1,730	1,544	3,274	+ 1,568

О податяхъ и недоимкахъ по

РОДЫ ПОДАТЕЙ.	Слѣдовало вступить.				Вновь исчислено.			
	Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
I. Подати и окладные платежи.								
1) Оброчной подати и дополнительнаго съ ней сбора:								
а) Съ государственныхъ крестьянъ . .	6,435	42¼	5,915	66	—	—	8	22
б) Съ ссыльно-поселенцевъ полнаго оклада.	360	42¼	95	90	—	—	—	—
в) Съ ссыльно-поселенцевъ половиннаго оклада.	2,690	17¾	910	74½	35	79	10	36¾
г) Съ купцовъ, мѣщанъ, проживающихъ на казенныхъ земляхъ	4	70½	—	—	—	—	—	—
2. Подушной подати съ сословій, состоящихъ на общихъ окладахъ:								
а) Съ государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій	1,570	80½	1,948	10	—	—	2	70
б) Съ купцовъ, мѣщанъ, проживающихъ на казенныхъ земляхъ	1	35	—	—	—	—	—	—
в) Съ ссыльно-поселенцевъ полнаго оклада	116	5	31	50	2	70	—	—
г) Съ ссыльно-поселенцевъ половиннаго оклада	679	57	256	97	9	45	2	92½
д) Съ мѣщанъ	2,695	53¾	2,460	—	16	80	22	80
Итого	14,554	4	11,613	87½	64	74	47	1¼
3. Податей съ сословій, состоящихъ на общихъ окладахъ, съ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ	—	—	10,697	15	—	—	—	—
4. Общественнаго сбора:								
а) Съ государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій, свободныхъ поселянъ и инородцевъ.	2,955	72¾	3,080	66	—	96	—	72
5. Сбора на межеваніе земель съ государственныхъ крестьянъ, свободныхъ поселянъ и инородцевъ.	702	48½	1,540	5	—	45	—	36

ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1870 ГОДЪ.

Якутской области за 1870 годъ.

Исключено.				Взыскано.				Осталось къ 1 января 1871 года.					
Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.		Всего.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
9	70	25	96	2,451	16½	3,562	90¾	3,974	55¾	2,335	1¼	6,309	57
—	5	—	—	—	—	10	60½	360	37¼	85	29½	445	66¾
24	72¼	34	94¾	565	36	394	71	2,135	88½	391	45	2,527	34
—	—	—	—	—	—	—	—	4	70½	—	—	4	70½
3	15	4	5	925	4½	1,470	15	642	61	471	60	1,114	21
—	—	—	—	—	—	—	—	1	35	—	—	1	35
—	—	—	—	—	—	3	60	118	75	27	90	146	65
6	52½	10	35	189	20½	134	—	493	29	115	54½	608	83½
11	81½	14	40	755	30	1,816	10¾	1,945	22¼	652	29¼	2,597	51½
55	96¼	89	70¾	4,886	7½	7,492	8	9,676	74¼	4,079	10	13,755	84¼
—	—	—	—	—	—	10,348	57½	—	—	348	57½	348	57½
11	73½	—	78	1,994	49	1,714	23	950	46½	1,366	37	2,316	83½
—	—	—	39	539	45	1,275	42½	163	48½	264	59½	428	8

РОДЫ ПОДАТЕЙ.	Слѣдовало вступить.				Вновь причислено.			
	Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
6. Сбора на обезпеченіе продовольствія:								
Съ ссыльно поселенцевъ полнаго оклада.	408	67¼	3	20	—	—	—	—
7. Земскихъ сборовъ.								
На государственныя повинности:								
а) Съ торговыхъ свидѣтельствъ . . .	93	23½	438	50	—	—	—	—
б) Съ податныхъ лицъ.	41,573	84¼	24,309	48	22	4¼	12	14½
На губернскія повинности:								
а) Съ торговыхъ свидѣтельствъ . . .	70	2¾	264	20	—	—	—	—
б) Съ податныхъ лицъ.	8,055	19	39,489	47½	14,661	26	20	51
На частныя повинности:								
Съ податныхъ лицъ	27,854	7¼	21,567	86	9	59	7	80
8. Ясачнаго сбора.								
Съ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ.	15,904	9	50,347	93	—	—	—	—
Итого	97,617	34¾	141,011	35½	14,694	30¼	41	53½
Всего	112,171	38¾	163,352	38	14,759	4¼	88	54¾
II. Другихъ разныхъ взысканій.								
По вѣдомству								
Министерства Финансовъ.								
Департамента Государственнаго Казначейства	11,019	88¼	10,328	31¼	71	7¾	—	—
Департамента Неокладныхъ сборовъ.	2436	¼	5,608	95¼	27	18	—	—
Департамента Торговли и Мануфактуръ	231	75¼	—	—	—	—	—	—
Министерства Государственныхъ Имуществъ.								
Департамента Общихъ Дѣлъ . . .	924	50	1,870	—	—	—	—	—
По временному Отдѣлу	993	4	1,418	45	73	25	133	25
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ .	50,414	80	718	50	—	—	—	—
Министерства Юстиціи	339	85	292	50	—	—	—	—
Оборотныхъ поступленій.	44,866	34	—	—	—	—	—	—
Итого.	111,226	18	20,236	72¼	171	50¾	133	25

Якутской Области за 1871 годъ.

Исключено.				Взыскано.				Осталось къ 1 Января 1871 года.					
Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.		Всего.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	—	50	171	58	1	—	237	9½	1	70	238	79½
—	—	11,745	—	14,435	51	438	50	93	23½	—	—	93	23½
18,349	72½	—	17½	—	—	2,855	50½	8,810	65½	9,720	94½	18,531	59½
—	—	—	—	—	—	264	20	70	2½	—	—	70	2½
225	20	32	72½	21,221	11½	31,810	27	1,270	13½	7,666	98	8,937	11½
7,322	5½	4,134	39½	11,326	39	5,681	63½	9,215	21½	11,759	63	20,974	84½
—	—	—	—	11,252	44½	47,077	85½	4,651	64½	3,270	7½	7,921	72½
25,908	71½	15,921	96½	60,940	97½	91,118	62½	25,461	96	34,050	29½	59,512	25½
25,964	67½	65,827	67½	65,827	5½	108,959	23½	35,138	70½	38,477	97	73,616	67½
474	5	101	1	563	84	9,259	36½	10,053	7	967	34	11,020	41
54	½	6	70	70	91½	605	75½	2,338	26½	4,996	49½	7,334	76½
43	—	—	—	—	—	—	—	188	75½	—	—	188	75½
—	—	—	—	—	50	1,870	—	—	—	—	—	—	—
2	50	9	—	116	48½	756	40½	947	30½	786	29½	1,733	60½
5	—	1	40	22	10	32	50	50,387	70½	684	60	51,072	30½
—	—	13	—	175	90	168	50	163	95	111	—	274	95
—	—	—	—	—	—	—	—	44,866	34	—	—	44,866	34
578	55½	131	11	1,873	74	12,693	13½	108,945	29½	7,545	73	116,491	12½

О податяхъ и недоимкахъ по

РОДЫ ПОДАТЕЙ.	Слѣдовало вступить.				Вновь причислено.			
	Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ семъ числѣ взысканій, на отвѣтственности Губернскаго Начальства.								
По вѣдомству:								
Министерства Финансовъ:								
Департамента Государственнаго Казначейства.	11,019	88½	—	—	—	—	—	—
Департамента Неокладныхъ сборовъ.	2,436	½	—	—	—	—	—	—
Департамента торговли и Мануфактуръ	231	75½	—	—	—	—	—	—
Министерства Государственныхъ Имуществъ.								
Департаментъ Общихъ Дѣлъ . . .	924	59	—	—	—	—	—	—
По временному отдѣлу	993	4½	—	—	—	—	—	—
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. .	50,414	80½	—	—	—	—	—	—
Министерства Юстиціи	339	85	—	—	—	—	—	—
Оборотныхъ недоимокъ	44,866	34	—	—	—	—	—	—
Итого	111,226	18	—	—	—	—	—	—

Якутской области за 1870 годъ.

Исключено.				Взыскано.				Осталось къ 1 января 1871 года.					
Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.		Всего.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,020	41
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,334	76½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	188	75½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,733	60½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51,072	30½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	274	95
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44,866	34
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

О ЧИСЛѢ И РОДѢ ПРЕСТУПЛЕНІЙ

(Съ приложеніемъ о ко

Роды преступленій.	Число преступленій.	Число осужденныхъ.		Въ томъ							
				Дворянъ потомственныхъ.		Дворянъ личныхъ.		Почетныхъ гражданъ и купцовъ.		Мѣщанъ.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен
Оскорбленіе святыни и нарушеніе церковнаго благочинія . . .	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Святотатство, разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ . .	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Оскорбленіе и явное неуваженіе присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ при отправленіи должности.	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нарушеніе уставовъ горныхъ .	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Возбужденіе къ начатію или продолженію противозаконныхъ исковъ и тяжбъ, лживые доносы, лжесвидѣтельства и ложныя показанія на повальныхъ обыскахъ	— 3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Составленіе подложныхъ видовъ на жительство и проживательство съ видомъ подложнымъ	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Преступленіе противъ общественной нравственности.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Смертоубійство	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самоубійство	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нанесеніе увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью . . .	13	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Преступленіе противъ чести и цѣломудрія женщинъ	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Скоропостижно умершія и найденныя тѣла	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, ЗА 1870 ГОДЪ.

личествѣ арестантовъ).

числѣ.						Возрастъ преступниковъ.															
Крестьянъ и инородцевъ.		Военнаго сословія.		Другихъ сословій.		Ниже 17.		17 — 20.		21 — 30.		31 — 40.		41 — 50.		51 — 60.		Свыше 60.	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	м.	ж.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Роды преступленій.	Число преступленій.	Число осужденныхъ.		В ъ т о м ъ							
				Дворянъ потомственныхъ.		Дворянъ личныхъ.		Почетныхъ гражданъ и купцовъ.		Мѣщанъ.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Преступленіе противъ союза брачнаго	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
О злоупотребленіи власти опекуновъ и попечителей.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зажигательство	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Грабежъ.	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воровство	7	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Присвоеніе и растрата чужаго движимаго имущества	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Преступленія и проступки по договорамъ и другимъ обязательствамъ	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нарушеніе порядка и спокойствія.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нарушеніе устава о паспортахъ.	8	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Преступленіе противъ народнаго здравія	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Проступокъ противъ личной безопасности	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Оскорбленіе чести, угрозы и насиліе.	56	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Кража	16	13	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Мошенничество, обманъ, присвоеніе чужаго имущества . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.	203	25	2	—	—	—	—	—	—	1	—

Примѣчаніе. Арестантовъ отъ прошедшаго года оставалось: 49 муж., 1 жен., поступило: 1

и с л ѣ.						Возрастъ преступниковъ.													
Крестьянъ и инородцевъ.		Военнаго сословія.		Другихъ сословій.		Ниже 17 л.		17 — 20.		21 — 30.		31 — 40.		41 — 50.		51 — 60.		Свыше 60.	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	ж.	м.	ж.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	1	—	—	—	—	—	—	2	—	4	—	5	—	2	1	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	1	1	—	3	1	—	—	2	—	13	—	7	1	3	1	—	—	—	—

муж., 19 жен., выбыло: 162 муж., 19 ж.; осталось къ 1871 году: 33 м., 1 ж. пола.

О ФАБРИКАХЪ И ЗАВОДАХЪ ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ЗА 1870 ГОДЪ.

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Городъ Якутскъ.			Округъ Якутскій.			Городъ Олекминскъ.			Всего въ области.		
	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
		Руб.			Руб.			Руб.			Руб.	
Папиросныя фабрики	3	9,000	22	—	—	—	—	—	—	3	9,000	22
Заводы:												
Мыловаренные .	—	—	—	2	4,000	5	—	—	—	2	4,000	5
Салотопенные .	—	—	—	1	3,400	3	—	—	—	1	3,400	3
Кожевенные . .	—	—	—	3	3,995	9	—	—	—	3	3,995	9
Кирпичные . .	3	820	30	1	250	4	1	1,350	12	5	2,420	46
Итого. . .	6	9,820	52	7	11,645	21	1	1,350	12	14	22,815	85

Примѣчаніе. Въ городѣ Вилюйскѣ и округахъ Вилюйскомъ и Олекминскомъ фабрикъ и заводовъ не имѣется.

СВѢДѢНІЯ

о ярмаркахъ, торговыхъ свидѣтельствахъ и пароходствѣ, за 1870 г.

НАЗВАНІЕ ЯРМАРОКЪ.	Привезено.		Продано.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
1. Іюльская въ г. Якутскѣ, въ 10 іюня по 1 августа	743,662	57¼	685,756	98¾
2. Олекминская и Киллахская въ г. Олекминскѣ и на островѣ Киллахѣ, съ 10 по 22 іюня.	161,850	—	161,850	—
3. Учурская и Майская въ Якутскомъ округѣ, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ.	119,739	—	119,739	—
4. Чукотская въ Колымскомъ округѣ при Анюйской крѣпости, съ 1 по 15 марта . . .	6,900	62½	6,900	62½
Итого . . .	1.032,152	19¾	974,246	60¾

Примѣчанія: 1. Оставшіеся отъ Олекминской ярмарки товары приплавлены на іюльскую ярмарку.

2. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано: по 1-й гильдіи 1, по 2-й гильдіи 87, приказчикамъ—202, на мелочной торгъ 73, развозный — 27 и разносный — 1, всего 411.

3. Движеніе пароходства по р. Ленѣ оказывало не малое содѣйствіе къ развитію торговли. Три парохода: «Иннокентій», «Тихонъ-Задонскій» и «Гонецъ» въ навигацію 1870 г. сдѣлали по рѣкамъ Ленѣ и Витиму 33 рейса, въ томъ числѣ до г. Якутска 6. Перевезено ими пассажировъ 761, разныхъ тяжестей 295,021 п. и яроваго скота 626 головъ. Выручено за перевозку пассажировъ, тяжестей и скота всего 218,590 руб., израсходовано на содержаніе трехъ пароходовъ 146,000 руб., затѣмъ осталось чистой прибыли 72,590 руб.

О ПОЖАРАХЪ ВЪ ЯКУ

за 187

(Съ приложеніемъ объ устр

Города и округа.	Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣсяцы.			В с
	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число
Городъ Якутскъ.	2	1	9,208	—	—	—	1
Округъ Якутскій	4	4	896	2	2	673	1
Городъ Олекминскъ	—	—	—	—	—	—	—
Округъ Олекминскій	—	—	—	—	—	—	—
Городъ Вилюйскъ	—	—	—	—	—	—	—
Округъ Вилюйскій.	1	1	25	—	—	—	1
Городъ Верхоянскъ	—	—	—	—	—	—	—
Округъ Верхоянскій	—	—	—	—	—	—	—
Городъ Средне-колымскъ.	—	—	—	—	—	—	—
Округъ Колымскій.	—	—	—	—	—	—	—
Итого въ городахъ . .	2	1	9,208	—	—	—	1
» » округахъ . .	5	5	921	2	2	673	2
Всего въ области. .	7	6	10,129	2	2	673	3

Примѣчаніе. Въ г. Якутскѣ считалось пожарной команды: 13 челов., лошадей 14, заливных
84¾ коп. Въ окружныхъ городахъ области пожарной команды, лошадей и заливныхъ маши

СКОЙ ОБЛАСТИ,

годъ.

ствѣ пожарной части).

Въ весенніе мѣсяцы.		Въ осенніе мѣсяцы.		Всего въ году.			Причина пожаровъ.				
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Отъ молніи.	Отъ дурного устройства печей и трубъ.	Отъ неосторожности.	Отъ поджога.	Отъ другихъ причинъ.
—	—	—	—	—	—	3	1	9,208	—	1	—	1	1
—	—	—	1	1	15	3	2	40	—	—	3	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	3	1	9,208	—	1	—	1	1
1	20	1	1	15	10	9	1,629	—	2	7	—	1	
1	20	1	1	15	13	10	10,837	—	3	7	1	2	

маннымъ 2 и другихъ инструментовъ 135. Содержаніе пожарной части стоило въ годъ 2,772 руб.
не имѣется.

О НАСИЛЬСТВЕННЫХЪ
ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛА

Города и округа.	Лица, умершія насил																	
	Число случаевъ смертоубійства.			Жертвы смертоубійства.						Самоубійцы.		Скоропостижно умершіе.						
	Дѣтоубійство новорожденныхъ.	Смертоубійство.	Итого.	Дѣтоубійство.		Смертоубійство.		Итого.				Отъ болѣзней.		Отъ пьянства.		Отъ неизвѣстныхъ причинъ.		Итого.	
				М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Городъ Якутскъ. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Округъ Якутскій . .	—	—	—	—	1	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Городъ Олекминскъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ОкругъОлекминскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Городъ Вилюйскъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Округъ Вилюйскій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Городъ Верхоянскъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Округъ Верхоянскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Городъ Средне-колимскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Округъ Колимскій..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого въ городахъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
» » округахъ.	—	—	—	—	1	—	—	—	1	3	2	—	—	1	—	1	—	2	—
Всего въ области .	—	—	—	—	1	—	—	—	1	3	2	—	—	2	—	1	—	3	—

СЛУЧАЙНЫХЪ СМЕРТЯХЪ

СТИ, ЗА 1870 ГОДЪ.

ственнымъ и случайнымъ образомъ.

Найденныя мертвыя тѣла.		Жертвы случайной смерти.																			
		Убито громомъ.		Задавлено и убито съ высоты.		Сгорѣло и убито на пожарахъ.		Умерло отъ угара.		Замерзло.		Утонуло.		Умерло отъ насильственной смерти вообще.		Умерло отъ другихъ случайностей.		Всего умерло.		Всего умерло отъ насилія и случайности.	
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	3	—	—	—	—	1	6	1	7	2
—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	19	5	—	—	7	1	28	8	30	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	—	—	—	—	—	—	2	6	9	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2	—	2
—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	2	—	—	—	3	5	7	7	8	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—
—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	14	6	—	—	2	—	19	6	20	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1	4	—	—	—	—	2	7	3	8	4
6	2	—	2	5	—	2	2	—	—	2	6	35	11	—	—	12	6	56	27	67	23
6	3	—	2	5	—	3	2	1	—	3	7	39	11	—	—	12	8	63	30	75	36

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
въ Якутской области

Названіе учебныхъ заведеній.	Въ областномъ городѣ Якутскѣ.			Въ окружномъ городѣ Олекминскѣ.			Въ горо
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.
		м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.	
Классическая прогимназія, съ приготовительнымъ классомъ	1	84	—	—	—	—	—
Приходскія училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.	1	54	—	1	16	—	—
Духовное училище	1	64	—	—	—	—	—
Пріютъ	1	20	45	—	—	—	—
Народныя школы:							
а) Казачьи.	—	—	—	—	—	—	—
б) Церковныя	—	—	—	—	—	—	1
Всего въ области. . . .	4	222	45	1	16	—	1

Примѣчаніе. Спеціальныхъ учебныхъ заведеній нѣтъ.

II УЧАЩИХСЯ
за 1870 годъ.

окружномъ дѣ Вилюйск.		Въ окружномъ городѣ Верхоянскѣ.			Въ окруж. городѣ Средеколымскѣ.			Въ округахъ.			Всего въ области.			
Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		
м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.	об. п.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	84	—	84
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	70	—	70
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	64	—	64
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	20	45	65
20	—	—	—	—	1	29	—	—	—	—	2	49	—	49
—	—	—	—	—	—	—	—	5	73	—	5	73	—	73
20	—	—	—	—	1	29	—	5	73	—	12	360	45	405

ВѢДОМОСТЬ

объ улусахъ и наслегахъ, съ показаніемъ разстоянія отъ городовъ и иногородныхъ управъ и числа жителей обоего пола.

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ иногородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
	Якутскій округъ.				
	1. Восточно-Кангаласскій улусъ.				
	Наслеги:				
1	Хачакатскій	55	15	852	865
2	2-й Тыллымпнскій.	45	—	537	489
3	Нерюктейскій	20	20	826	818
4	Хоранскій	45	55	706	696
5	1-й Тыллымпнскій	40	2	731	651
6	Хантагайскій	25	10	499	473
7	2-й Нахарскій	80	60	696	615
8	Ходоринскій	60	70	93	107
9	1-й Нахарскій.	120	130	1,028	1,014
10	1-й Жемконскій	70	30	647	610
11	2-й Жемконскій.	75	35	473	414
	Итого . . .	—	—	7,088	6,872

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
	II. *Западно-Кангаласскій улусъ.* Наслеги.				
1	Орсютскій	13	27	538	510
2	Октемской	47	4	899	799
3	Хорпнскій	7	34	179	162
4	2-й Малтанскій	95	40	125	168
5	1-й Малтанскій	50	10	1,106	930
6	5-й Мальжегарскій	210	85	620	593
7	Хахситскій	45	—	143	142
8	Сатинскій	105	60	241	229
9	Багарадскій.	17	24	577	601
10	1-й Мальжегарскій	130	75	688	702
11	Мытатскій	200	170	372	335
12	Кильдемскій.	30	75	524	507
13	Одунпнскій	30	50	694	66
14	3 Мальжегарскій	150	125	503	493
15	4-й Мальжегарскій	170	105	643	579
16	Немюгпнскій	63	18	1,022	900
17	2-й Мальжигирскій	135	86	705	658
18	Эргитскій.	86	30	392	375
19	Жерскій	60	15	298	273
	Итого . . .	—	—	10,269	9,544
	Послѣ 10-й народной переписи Кангаласскій улусъ раздѣлился на два: Восточно-Кангаласскій и Западно-Кангаласскій.				

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ породной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
	Восточно-Кангаласская управа находится во 2-мъ Тылымпинскомъ наслегѣ, въ 45 верстахъ отъ г. Якутска.				
	Западно-Кангаласская породная управа находится въ Хахситскомъ наслегѣ, въ 45 верстахъ отъ г. Якутска.				
	Послѣ 10-й народной переписи наслегъ Догдогинскій уничтожился и раздѣлился между другими наслегами.				
	Кангаласскіе бродячіе Тунгусы.				
	Рода:				
1	Шилпинскій.	—	—	95	66
2	1-й Бельдетскій	—	—	174	166
3	2-й Бельдетскій	—	—	160	114
4	3-й Бельдетскій	—	—	29	25
5	Нермогинскій	—	—	91	76
6	Берегирскій.	—	—	163	127
7	Некагирскій.	—	—	11	4
	Итого. . . .	—	—	723	578
	Майскіе бродячіе Тунгусы.				
	Рода:				
1	Бигальскій	—	—	448	358
2	3-й Эжанскій	—	—	228	217

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ ниородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
3	Кюрбюгдинскій.	—	—	74	51
4	Мякягирскій	—	—	182	144
5	1-й Эжанскій	—	—	102	74
	Итого . . .	—	—	1,088	814
	Кочевые Тунгузы.				
	Рода:				
1	Бытальскій	—	—	91	77
2	3-й Эжанскій	—	—	67	70
3	2-й Эжанскій	—	—	211	188
4	Кюрбюгдинскій.	—	—	23	27
5	1-й Эжанскій	—	—	207	214
6	Кюпскій	—	—	56	57
	Итого . . .	—	—	655	633
	Крестьянскія селенія.				
1	По Иркутскому тракту (20 ст.).	—	—	555	531
2	Амгинской слободы	178	—	380	391
3	Аянскаго тракта	—	—	321	277
	III. *Намскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	Тастатскій	110	55	587	552
2	2-й Модутскій	110	40	173	183
3	Бетюнскій	110	15	999	970
4	Хомустатскій	75	15	505	511
5	Хамагатинскій.	85	5	522	592

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
6	Морчухинскій	75	10	335	409
7	2-й Одейскій	70	30	430	390
8	1-й Одейскій.	60	40	724	667
9	Кобскопскій	130	40	363	389
10	Хатырптскій.	123	32	331	337
11	1-й Модутскій	112	22	391	414
12	Оюнъ-Усовскій	220	290	346	383
13	Атаскайскій	140	90	946	854
14	Кусагапъ-Эльскій	95	—	319	318
15	1-й Бижагажинскій . . .	210	150	150	148
16	2-й Бижагажинскій . . .	270	180	151	158
17	Хатынъ-Арпнскій	100	10	829	872
	Итого . . .	—	—	8,101	8,182
	Въ Кусагапъ-Эльскомъ наслегѣ находится Инородная Управа.				
	Бродячіе Тунгусы Ламухинскаго рода.	—	—	218	231
	IV. *Батурусскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	3-й Бологурскій	200	180	551	616
2	2-й Скороульскій	200	110	309	328
3	1-й Скороульскій	200	90	486	503
4	Кугдинскій	225	75	67	81
5	1-й Бологурскій	150	—	720	726

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
6	1-й Чакырскій	150	7	769	714
7	Телейскій.	130	20	459	450
8	Силанскій	140	35	872	842
9	1-й Хатылинскій	160	40	532	522
10	1-й Хаярситскій	170	55	211	254
11	Жулейскій	180	70	468	480
12	1-й Игидейскій.	200	80	756	806
13	2-й Игидейскій.	200	80	169	199
14	1-й Жехеогонскій	200	80	937	918
15	4-й Жехеогонскій	200	70	177	180
16	2-й Жехеогонскій	200	70	215	215
17	2-й Хаяхепскій	140	30	575	546
18	Эмисскій	120	120	260	231
19	Алданскій.	370	220	111	96
20	Алагорскій	100	50	332	357
21	2-й Бологурскій	155	5	334	357
22	2-й Хатылинскій	160	24	484	448
23	Тераспинскій.	180	40	542	522
24	Хадырскій	150	25	1,018	1,008
25	2-й Чакырскій	200	160	195	216
26	Женкунскій	200	130	440	416
27	Сулгачинскій	200	50	311	284
28	4-й Хатылинскій	160	12	482	466
29	3-й Жехеогонскій. . . .	190	60	633	638

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
30	3-й Хатылинскій	100	50	973	1,036
31	Бетюнскій	200	140	730	723
	Итого . . .	—	—	15,118	15,178
	Инородная управа находится въ 1-мъ Бологурскомъ наслегѣ.				
	V. *Мегинскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	2-й Холгуминскій	9	50	249	246
2	Батаринскій	30	25	712	723
3	Бахсинскій	160	100	598	630
4	Тулагинскій	25	50	586	582
5	3-й Мельжахсинскій . . .	20	30	269	261
6	Мойрудскій	70	66	899	901
7	Алтанскій	130	100	923	1,038
8	Женходинскій	12	40	316	324
9	2-й Мельжахсинскій . . .	130	65	671	664
10	1-й Мельжахсинскій . . .	15	40	721	786
11	Жебыльскій	60	15	604	595
12	1-й Холгуминскій	14	60	274	300
13	Долдинскій	5	—	895	901
14	Мегюренскій	50	20	651	635
15	Тарагайскій	100	75	563	547
	Итого . . .	—	—	8,931	9,134

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
	Въ Доллинскомъ наслегѣ находится Инородная управа.				
	VI. *Борогонскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	Сюнъ-Усовскій	130	20	317	353
2	2-й Олтетскій	90	45	194	211
3	1-й Олтетскій	90	50	270	255
4	2-й Соттутскій	80	50	315	302
5	Хоринскій	120	—	505	482
6	1-й Соттутскій	75	45	484	499
7	Бертъ-Усовскій	110	20	634	626
8	Курбусатскій	120	30	702	662
9	Сигахскій	90	30	640	593
10	Легойскій	120	15	689	599
11	Сабарайскій	120	4	131	118
	Итого . . .	—	—	4,881	4,700
	Въ Хоринскомъ наслегѣ находится Инородная управа.				
	VI. *Дюпсинскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	Тюлятскій	220	159	270	272
2	1-й Оспетскій	130	20	682	689
3	Батагайскій	110	30	473	437

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
4	Онерскій	140	25	390	392
5	Чириктейскій	180	—	691	625
6	2-й Сепетскій	150	7	761	739
7	Тебяковскій	140	10	272	278
8	Наяхопскій	140	20	297	268
	Итого . . .	—	—	3,836	3,700
	Въ Чириктейскомъ наслегѣ находится Инородная управа.				
	VIII. *Баягантайскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	4-й Баягантайскій. . . .	290	50	112	152
2	Сасыльскій	340	130	318	313
3	2-й Игидейскій.	360	40	364	365
4	Кангаласскій	170	70	361	348
5	1-й Игидейскій.	230	—	656	711
6	3-й Баягантайскій. . . .	330	110	962	938
7	2-й Баягантайскій. . . .	170	60	406	422
8	1-й Баягантайскій. . . .	160	60	515	534
9	Оймяконо-Борогонскій . .	1,000	800	610	520
	Итого . . .	—	—	4,334	4,303
	Въ 3-й и 4-й Баягантайскіе наслеги проѣздъ удобенъ только въ зимнее время, а въ Оймяконо-Борогонскій затруднителенъ во всякое время года.				
	Въ 1-мъ Игидейскомъ наслегѣ находится Инородная управа.				

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
	Тунгузскіе бродячіе рода:				
1	Мемяльскій	—	—	274	258
2	3-й Годникопскій	—	—	474	42
3	Годникопскій	—	—	8	41
	Итого . . .	—	—	367	341
	Всего въ Якутскомъ по 10-й переписи. . .	—	—	66,865	65,442
	Якутскій округъ приблизительно простирается на 856,760 кв. верстъ и равняется Австріи и Пруссіи. Якутскій округъ раздѣляется на три участка, которыми завѣдываютъ три засѣдателя; въ вѣдѣніи одного изъ нихъ находятся улусы: Намскій, Борогонскій, Дюпсюпскій, Баягантайскій и Баягантайскіе тунгусы; другаго—два Кангаласскіе и Мегинскіе улусы, крестьяне Иркутскаго тракта и Кангаласскіе тунгусы, третьяго—Батурусскій улусъ, крестьяне Амгинскіе и Ляпскаго тракта и Майскіе тунгусы. Управленіе округомъ сосредоточивается въ Якутскомъ Окружномъ Полицейскомъ Управленіи.				
	Вилюйскій округъ.				
	1. *Сунтарскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	2-й Жарханскій	480	60	108	1,026
2	3-й Жарханскій	480	60	594	1,252

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ иородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
3	Нахарскій	510	90	522	456
4	1-й Нерюктейскій. . . .	560	130	582	480
5	Торбоховскій	570	140	320	278
6	2-й Бордонскій.	520	100	733	689
7	1-й Бордонскій.	420	5	1,068	1,049
8	Харинскій	400	20	463	413
9	Кангаласскій	390	30	790	706
10	Кюкяйскій	370	50	517	470
11	Кугдарскій	295	125	510	453
12	1-й Жархапскій	280	140	815	779
13	2-й Нерюктейскій. . . .	350	50	93	77
14	Тюбяйскій	335	65	339	338
	Итого . . .	—	—	9,400	8,466
	Иородная управа находится на урочищѣ Эльгянь, въ 420 верст. отъ г. Вилюйска.				
	II. *Мархинскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	Асыкайскій	140	120	140	120
2	Одейскій	130	90	481	418
3	Кангаласскій	180	30	901	620
4	Акапинскій	190	60	438	406
5	Таркайскій	210	50	489	416
6	1-й Жархапскій	210	50	700	540

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
7	Бестятскій	220	30	400	337
8	2-й Жархапскій	230	20	698	634
9	Сюльскій	250	—	464	349
10	Тылыкинскій	250	10	263	256
11	2-й Бордонскій	280	30	527	474
12	1-й Бордонскій	405	120	876	771
13	Кукакинскій	375	130	214	195
14	Мекожетскій	405	130	309	273
15	Нюрбинскій	270	20	221	210
16	Егельжинскій	250	—	282	280
	Итого . . .	—	—	7,403	6,299
	Кангаласскій наслегъ послѣ 10 переписи раздѣлился на два наслега: Кангаласскій и Егельжинскій.				
	Въ Сюльскомъ наслегѣ находится Инородная Управа, въ 250 вер. отъ г. Вилюйска, въ урочищѣ Нюрбѣ,				
	III. *Верхневилюйскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	2-й Удюгейскій	120	30	646	619
2	Хоринскій	120	20	268	278
3	Оргогскій	110	100	413	381
4	Халбатскій	20	110	155	151
5	Ментскій	120	30	229	261
6	Чукарскій	290	190	186	174

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
7	Чачуйскій	30	60	967	912
8	Кюлятскій	120	45	206	172
9	Батулинскій	190	90	783	722
10	Намскій	90	30	412	389
11	1-й Удюгейскій	100	30	944	880
12	3-й Удюгейскій	90	2	242	229
	Итого . . .	—	—	5,451	5,163
	Въ 3-мъ Удюгейскомъ наслегѣ находится Инородная Управа.				
	IV. *Средневилюйскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	Кокуйскій.	440	360	222	234
2	Мукучинскій.	150	70	170	196
3	Кобайскій.	380	300	174	232
4	1-й Тогуйскій	110	30	259	214
5	2-й Тогуйскій	130	100	333	332
6	3-й Тогуйскій	80	4	741	708
7	4-й Тогуйскій	150	210	654	661
8	Модутскій	210	120	101	122
9	Киргидайскій	140	110	142	180
10	Лючинскій	190	110	531	526
11	Оргогскій.	90	10	188	158
12	Кирилійскій.	90	170	131	132

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
13	Жемконскій	100	70	319	291
14	Тейнскій	330	250	186	203
	Итого . . .	—	—	4,154	4,219
	Въ 1-мъ Тогуйскомъ наслегѣ находится инородная управа, въ 90 вер. отъ г. Вилюйска.				
	Тунгусскіе рода:				
1	Барагатскій	750	—	339	184
2	Бетельскій	220	—	116	86
3	Бетюльскій	220	—	277	228
4	Жакутскій	300	—	381	329
5	Кельтятскій	—	—	129	108
6	Хатыгинскій.	260	—	253	217
7	Шелогонскій.	—	—	226	156
8	Тогуйскій.	350	—	106	85
9	Угиятскій.	201	—	254	232
	Итого . . .	—	—	2,081	1,625
	Нюрбинское крестьянское селеніе.	—	—	154	136
	Всего въ Вилюйскомъ округѣ по 10-й переписи .	—	—	28,643	25,913
	Тунгусы Вилюйскаго округа ведутъ бродячую жизнь болѣе въ сосѣднихъ округахъ: Верхоянскомъ, Олекминскомъ, Киренскомъ и Туруханскомъ.				
	Въ Нюрбинскомъ селеніи считается крестьянъ 140 м. и 135 ж. пола.				

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ волостной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
13	Батагайскій	240	240	202	193
14	Борогонскій	200	200	46	49
	Итого . . .	—	—	2,663	2,457
	Въ 1-мъ и 2-мъ Эгинскихъ наслегахъ проѣздъ удобенъ только въ зимнее время, лѣтомъ же затрудняется отъ разлитія рѣкъ и рѣчекъ.				
	II. *Устьянскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	1-й Ногодскій	800	150	189	165
2	Тутатскій.	750	100	104	92
3	Батухинскій.	750	100	59	59
4	Удюгейскій	1,400	700	73	66
5	2-й Ногодскій.	1,000	700	67	53
6	Курпинскій	1,000	400	148	156
	Итого . . .	—	—	640	591
	Во всѣхъ наслегахъ проѣздъ удобенъ только въ зимнее время на оленяхъ и собакахъ.				
	Тунгузскіе рода:				
1	Купскій	—	—	126	106
2	Эжапскій.	—	—	65	71
	Итого . . .	—	—	191	177

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областного или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
	Ламутскіе рода.				
1	Тюгосирскій.	—	—	113	105
2	Жельтанскій.	—	—	64	63
3	1-й Купгурскій.	—	—	183	161
4	Каменно-Ламутскій . . .	—	—	56	41
	Итого . . .	—	—	416	370
	Юкагирскіе рода.				
1	Каменно-Юкагирскій. . .	—	—	201	158
2	Омолонскій	—	—	149	89
3	1-й Кунгурскій.	—	—	120	121
4	2-й Кунгурскій.	—	—	68	49
5	Буякирскій.	—	—	19	26
6	Тюгосирскій.	—	—	27	20
	Итого . . .	—	—	584	463
	III. *Эльгетскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	Урюгейскій	770	120	172	176
2	1-й Байдунскій.	820	170	124	103
3	1-й Юсальскій	930	280	172	159
4	Батагайскій	810	160	69	69
5	Эльгетскій	980	330	110	103
6	1-й Эгинскій.	780	130	86	59
7	2-й Юсальскій	960	310	44	41

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
8	2-й Эгинскій.	820	170	43	41
9	2-й Байдунскій.	1,050	400	136	136
	Итого . . .	—	—	956	887
	Проѣздъ въ Эльгетскій улусъ удобенъ.				
	IV. *Жиганскій улусъ.*				
	Наслеги:				
1	1-й Батулинскій	1,630	810	89	83
2	2-й Батулинскій . . .	1,410	590	47	56
3	1-й Хатылинскій	1,650	830	173	163
4	2-й Хатылинскій	1,580	640	101	92
5	3-й Хатылинскій	—	—	305	304
6	4-й Хатылинскій	1,200	3,020	87	87
7	Кангаласскій	1,100	320	114	116
8	Туматскій	1,400	600	55	51
	Итого . . .	—	—	971	957
	Проѣздъ въ Жиганскій улусъ удобенъ въ зимнее время.				
	Мѣщанскія поселенія . .	—	—	199	199
	Крестьянскія поселенія:				
1	Усть-Оленское	—	—	31	31
2	Устьянское	—	—	38	23
	Всего въ Верхоянскомъ округѣ по 10-й переписи . .	—	—	6,659	33

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
	Мѣщанскія поселенія находятся въ селеніяхъ: Ожогинскомъ, Эргѣ, Русскомъ Устьѣ, Станчинѣ, Осепиповомъ и другихъ.				
	Въ числѣ жителей Устьянскаго поселенія считается крестьянъ: 25 м. и 20 ж. пола.				
	Верхоянскій округъ простирается на 695,920 кв. в. и вдвое болѣе Европейской Турціи.				
	Колымскій округъ.				
	I. *Колымскій улусъ.*				
	Рода.				
1	1-й Байдунскій	220	380	180	182
2	2-й Байдунскій	60	140	189	215
3	2-й Мятюжскій	150	160	173	189
4	3-й Мятюжскій	60	90	248	275
5	4-й Мятюжскій	170	380	164	176
6	1-й Кангаласскій	270	200	319	312
7	2-й Кангаласскій	240	210	89	90
8	Борогонскій	160	110	71	87
9	Эгинскій	600	300	34	40
10	1-й Мятюжскій	500	—	65	49
	Итого . . .	—	—	1,532	1,615

№	Наименованіе округовъ, улусовъ, наслеговъ и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
1	Тунгусовъ Бетильскаго наслега	—	—	131	133
2	Чуванцевъ Хатыгинскаго рода	—	—	134	119
	Юкагирскіе рода.				
1	Уткинскій.	—	—	58	54
2	1-й Омотскій	—	—	51	41
3	2-й Омотскій	—	—	23	31
4	3-й Омотскій	—	—	34	38
5	Тоже 3-й Омотскій . . .	—	—	30	29
6	Омолонскій	—	—	61	58
7	Алазейскій	—	—	37	49
8	Юкагирскій	—	—	22	23
	Итого . . .	—	—	316	323
	Ламутскіе рода.				
1	2-й Каменскій	—	—	75	66
2	1-й Каменскій	—	—	91	81
3	1-й Дельянскій.	—	—	120	107
4	1-го Дельянскаго отдѣленія.	—	—	26	29
5	2-й Дельянскій	—	—	54	44
6	2-го Дельянскаго отдѣленія.	—	—	37	28
7	Усганскій.	—	—	136	111
	Итого . . .	—	—	539	466
	Всего въ Колымскомъ округѣ по 10-й перен.	—	—	2,652	2,656

№	Наименованіе кругов., улусов, наслегов и проч.	Разстояніе отъ областнаго или окружнаго города.	Разстояніе отъ инородной управы.	Число душъ.	
				Муж.	Жен.
	Колымскій округъ простирается на 557,850 кв. в. и въ два раза слишкомъ болѣе Пруссіи. Управленіе въ округахъ Олекминскомъ, Вилюйскомъ, Верхоянскомъ и Колымскомъ сосредоточивается въ лицѣ исправника и его помощника, составляющихъ въ настоящее время Окружное Полицейское Управленіе. Вся Якутская область простирается приблизительно на 3,422,000 кв. в. слишкомъ.				

СВѢДѢНІЯ О ПОСѢВѢ И УРОЖАѢ ХЛѢБА ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 10 ЛѢТЪ.

ГОДЫ.	У крестьянъ.						У инородцевъ.						У купцовъ, мѣщанъ, казаковъ и проч.					
	Посѣяно.			Снято.			Посѣяно.			Снято.			Посѣяно.			Снято.		
	Озим.	Ярового.	Карт.	Озим.	Ярового.	Карт.	Озим.	Ярового.	Карт.	Озим.	Ярового.	Карт.	Озим.	Ярового.	Карт.	Озим.	Ярового.	Карт.
1861	68	1629	172	217	5317	559	4	5921	56	24	12976	233	15	427	30	17	173	78
1862	78	1957	200	240	8053	801	10	5274	187	25	15623	574	10	98	20	6	251	93
1863	74	1253	581	171	5576	1077	8	4854	188	25	16711	376	2	121	40	6	391	88
1864	60	1644	282	160	4539	1052	8	5395	32	26	9675	156	4	144	15	6	434	55
1865	15	1834	239	95	7340	1010	2	3707	55	10	13804	182	7	160	24	6	966	48
1866	23	1834	424	116	7729	860	3	4533	—	16	14730	—	7	193	—	3	460	—
1867	31	1422	424	102	7426	1731	10	6114	—	14	23936	—	4	199	—	45	879	—
1868	25	1663	370	51	7055	3127	3	6783	—	21	21807	—	1	329	—	18	1697	—
1869	25	2594	451	112	15194	2296	3	7658	—	25	33409	—	3	235	—	22	606	—
1870	—	2715	334	—	18091	2773	—	7802	125	—	46566	701	—	1266	14	—	6188	82

ВѢДОМОСТЬ

О ДОБЫЧѢ И ПРОМЫВКѢ ПЕСКОВЪ И ПОЛУЧЕННОМЪ ЗОЛОТѢ НА ПРІИСКАХЪ ОЛЕКМИНСКАГО И КИРЕНСКАГО ОКРУГОВЪ, ВЪ ОПЕРАЦІЮ 1869—70 ГОДАХЪ.

№№	НАЗВАНІЕ ПРІИСКОВЪ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ ИХЪ.	Время открытія розсыпей.	Когда приступлено къ работамъ.	Вынуто кубической мѣры песковъ.	Промыто песковъ.	Промыто золота.			
					Пудовъ.	ф.	зол.	дол.	
	По системѣ рѣки Витима.								
	Прибрежно - Витимскаго товарищества почетныхъ гражданъ Базанова и Сибирякова.								
1	*Благовѣщенскій* по рѣчкѣ Накатомѣ, впадающей съ правой стороны въ рѣч. Бодайбо. Добыча песковъ и промывка золота начата съ 12 мая 1870 года. . .	1863	1865	9,632½	11,559,000	156	2	74	—
	Компаніи Промышленности въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири.								
2	*Успенскій* по рѣчкѣ Акапакъ-Накотомѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Накатомѣ. Добыча песковъ и промывка золота производилась съ 12 мая . . .	1864	1865	7,196¾	8,628,700	27	19	11	—
3	*Рождественскій* по рч. Акапакъ-Накатомѣ, арендуемый у жены Коллежскаго Совѣтника Касаткиной. Добыча песковъ и промывка золота производилась съ 12 мая.	1866	1868	4,720¾	5,664,000	132	37	19	—
	По системѣ рѣки Большаго Патома.								
	Коллежскаго секретаря Почекунина.								
4	*Всеволодовскій* по рч. Кивактѣ, впадающей съ правой стороны въ рч. Хайборку. Добыча песковъ и промывка золота производилась съ 1 іюля.	1870	1870	1,567½	1,880,400	4	11	60	—

Среднее содержаніе въ 100 пудахъ песковъ.		Промывальное устройство.	Число людей, бывшихъ на пріискахъ.		Число людей,			Санитарное состояніе.		
з.	д.		Служащихъ.	Рабочихъ.	Явившихся, но не явившихся.	Бѣжавшихъ.	Пойманныхъ изъ побѣговъ.	Больныхъ.	Выздоровѣвшихъ.	Умершихъ.
5	14	Одна четырехбочечная машина.	29	630	90	59	3	454	449	5
1	21½	Одна двухбочечная машина.	21	659	45	21	4	282	269	13
9	1	Одна однобочечная машина.								
—	84	Одна однобочечная машина.	7	120	3	7	—	41	40	1

№№	НАЗВАНІЕ ПРІИСКОВЪ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ ИХЪ.	Время открытія розсыпей.	Когда приступлено къ работамъ.	Вынуто кубической мѣры песковъ.	Промыто песковъ.	Промыто золота.			
					Пудовъ.	п.	ф.	з.	д.
	По системѣ рѣки Молво.								
	Наслѣдниковъ Киренскаго купца Маркова.								
5	*Ильинскій* по рч. Молво, впадающей съ правой стороны въ рч. Большое Молво. Производство работъ началось съ 28 мая. . . .	1859	1869	859½	1,031,350	1	29	67	—
	По системѣ рѣки Чары.								
6	*Иннокентіевскій* по рч. Молво, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Чару. Производство работъ началось съ 3 іюня.	1869	1870	424¼	509,100	—	38	21	—
	По системѣ рѣки Хоры или Малаго Патома.								
	Коммерціи совѣтника Г. Хамнова, въ арендѣ у почетнаго гражданина П. М. Герасимова.								
7	*Ленскій* по рч. Малый Патомъ, впадающей въ рѣку Лену съ правой стороны. Производство работъ началось съ 30 іюня	1855	1869	49,013½	588,600	—	30	23	57
8	*Успенскій* по рч. Малый Патомъ, впадающей съ правой стороны въ р. Лену. Производство работъ началось съ 14 іюня	1855	1869	326¾	391,250	—	34	55	26
	Мало-Патомскаго Товарищества.								
9	*Воскресенскій*, по правой вершинѣ рч. Валюкты, арендуемый у Прибрежно-Ленской Компаніи. Производство работъ началось съ 1 іюня.	1855	1868	142¾	171,300	—	11	75	—

Среднее содержаніе въ 100 пудахъ песковъ.		Промывальное устройство.	Число людей, бывшихъ на пріискахъ.		Число людей,			Санитарное состояніе.		
			Служащихъ.	Рабочихъ.	Явившихся, но не явившихся.	Бѣжавшихъ.	Пойманныхъ изъ побѣговъ.	Больныхъ.	Выздоровѣвшихъ.	Умершихъ.
з.	д.									
—	62¼	Одна однобочечная машина.	10	169	12	7	6	96	92	4
—	69									
—	47½	Одна однобочечная машина.	18	191	20	27	4	229	229	—
—	81½	Промывка производилась на американкахъ.								
—	79½	Одна однобочечная машина.	см.	на	обо	ро	тѣ.			

№№	НАЗВАНІЕ ПРІИСКОВЪ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ ИХЪ.	Время открытія розсыпей.	Когда приступлено къ работамъ.	Вынуто кубической мѣры песковъ.	Промыто песковъ.	Промыто золота.			
					Пудовъ.	ф.	з.	д.	
10	*Митрофано-Аннинскій*, по лѣвой вершинѣ рч. Валюкты, арендуемый у той же Компаніи. Производство работъ началось съ 1 іюня.	1853	1867	20	24,000	—	35	—	
11	*Михайловскій*, по лѣвой вершинѣ рч. Валюкты; арендуемый у той же Компаніи. Производство работъ началось съ 1 іюня.	1853	1868	20	24,000	—	35	—	
12	*Крещенскій*, по рч. Нинундрѣ и Догольдѣ, впадающихъ въ рч. Малый-Патомъ. Производство работъ началось съ 3 іюля.	1864	1864	50	60,000	—	80	—	
13	*Молвинскій*, по рч. Молво, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Чару. Производство работъ началось съ 6 іюля.	1867	1870	50	60,000	—	72	—	
14	*Павловскій*, по ключу, впадающему съ лѣвой стороны въ рч. Догольду. Производство работъ началось съ 8 августа.	1865	1868	30	36,000	—	42	—	
	По системѣ рѣки Жуи.								
15	*Ѳедоровскій*, по рч. Ухагану, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Вачу. Производство работъ началось съ 10 мая	1862	1870	50	60,000	—	60	—	
16	*Вознесенскій*, по ключу, впадающему въ рч. Ухаганъ. Производство работъ началось съ 10 мая.	1864	1869	341¾	410,100	1	80	[illegible]	—
17	*Романовскій*, по ключу, впадающему съ лѣвой стороны въ рч. Ухаганъ. Производство работъ началось съ 10 мая	1867	1869	4,033	4,839,600	14	35	79	—

Среднее содержаніе въ 100 пудахъ песковъ.		Промывальное устройство.	Число людей, бывшихъ на пріискахъ.		Число людей,			Санитарное состояніе.		
з.	д.		Служащихъ.	Рабочихъ.	Нашявшихся, но не явившихся.	Бѣжавшихъ.	Пойманныхъ изъ побѣговъ.	Больныхъ.	Выздоровѣвшихъ.	Умершихъ.
—	14	Одна однобочечная машина.								
—	14	Одна деревянная бутарка.								
—	12¾	Два деревянныхъ вашгерта.	7	22	3	1	—	4	3	1
—	12½	Одна деревянная бутарка и два вашгерта.								
—	11¼	Тоже.								
—	9½	Одна деревянная бутарка.								
1	63¼	Одна бочечная машина.	11	175	68	45	3	8	4	4
1	17½	Одна двухбочечная машина.								

№№	НАЗВАНІЕ ПРИСКОВЪ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ ИХЪ.	Время открытія розсыпей.	Когда приступлено къ работамъ.	Вынуто кубической мѣрш песковъ.	Промыто песковъ.	Промыто золота.			
					Пудовъ.	п.	ф.	з.	д.
	Жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Переяславцовой.								
18	*Степановскій*, по рч. Вачѣ. Производство работъ началось съ 15 мая . . .	1866	1869	3825	4,590,000	12	12	62	—
	Компаніи Арендаторовъ.								
19	*Успенскій*, по рч. Атыркапъ-Берикану, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Вачу; арендуется по акту у почетнаго гражданина П. М. Герасимова. Производство работъ началось съ 10 мая	1864	1869	557½	669,035	7	16	18	—
	Ленскаго Товарищества почетныхъ гражданъ Баснина и Катышевцова.								
20	*Тихоно-Задонскій*, по рч. Ныгрѣ, впадающей съ правой стороны въ рч. Вачу. Производство работъ началось съ 13 мая	1861	1863	2967¼	5,548,100	10	19	31	—
21	*Павловскій*, по рч. Ныгрѣ, впадающей съ правой стороны въ рч. Вачу. Производство работъ началось съ 16 мая.	1861	1865	3809	4,570,800	22	3	83	—
22	*Петровскій*, по рч. Безъименной, впадающей съ правой стороны въ рч. Ныгру; арендуется у Селенгинскаго купца Ширяева. Производство работъ началось съ 22 мая	1861	1865	4432	5,318,400	21	31	38	—
23	*Александровскій*, по ключу, впадающему съ правой стороны въ рч. Ныгру; арендуется у купца Рухлова. Производство работъ началось съ 12 мая.	1864	1870	1121	1,345,200	3	38	48	—

Среднее содержаніе въ 100 пудахъ песковъ.		Промывальное устройство.	Число людей, бывшихъ на пріискахъ.		Число людей,			Санитарное состояніе.		
			Служащихъ.	Рабочихъ.	Нанявшихся, но не явившихся.	Бѣжавшихъ.	Пойманныхъ изъ побѣговъ.	Больныхъ.	Выздоровѣвшихъ.	Умершихъ.
з.	д.									
1	2³/₄	Одна двухбочечная машина.	13	210	41	82	3	205	204	1
4	24	Промывка песковъ производилась американкою.	11	150	10	8	—	6	5	1
1	9	Одна однобочечная машина.	21	294	67	6	1	68	65	3
1	82	Одна двухбочечная машина.	13	215	—	8	3	56	56	—
1	54¹/₄	Одна однобочечная машина.	8	223	—	19	1	46	45	1
1	12	Тоже.	5	61	—	3	—	13	13	—

№№	НАЗВАНІЕ ПРІИСКОВЪ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ ИХЪ.	Время открытія розсыпей.	Когда приступлено къ работамъ.	Выпуто кубической мѣрой песковъ.	Промыто песковъ.	Промыто золота.		
					Пудовъ.	ф.	з.	
24	*Александро-Невскій*, по рч. Атырканъ-Берикану, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Вачу. Производство работъ началось съ 2 іюня.	1868	1870	184³/₄	271,700	2	6	88
25	*Іосифо-Павловскій*, по рч. Безъименной, впадающей съ правой стороны въ рч. Ныгру; арендуется у Селенгинскаго купца Денисова. Производство работъ началось съ 3 августа. . . .	1862	1864	225	271,200	—	28	83
26	*Пророко-Ильинскій*, по рч. Ныгрѣ; арендуется у купца Чернядьева. Производство работъ началось 1 іюля	1865	1868	50	60,000	—	2	12
27	*Тихвинскій*, по ключу, впадающему съ лѣвой стороны въ рч. Ныгру; арендуется у купца Рухлова. Производство работъ началось съ 1 іюля.	1863	1866	45	54,000	—	—	47
	При развѣдкахъ.							
28	*Ивановскій*, по рч. Ныгрѣ впадающей съ правой стороны въ рч. Вачу; арендуется у купца Чернядьева. . .	—	—	3½	4,200	—	—	5
29	*Іосифовскій*, по рч. Ныгрѣ; арендуется у купца Ширяева.	—	—	78	150	—	—	—
30	*Ильинскій*, по рч. Безъименной, впадающей въ рч. Ныгру.	—	—	7	8,400	—	—	15
	Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Базилевскаго.							
31	*Варваринскій*, по лѣвой отлогости Безъименнаго ключа, впадающаго съ лѣвой стороны въ рч. Ныгру. Производство работъ началось съ 16 мая	1866	1867	3,167½	3,801,000	15	8	64

Среднее содержаніе въ 100 пудахъ песковъ.		Промывальное устройство.	Число людей, бывшихъ на пріискахъ.		Число людей,			Санитарное состояніе.		
з.	д.		Служащихъ.	Рабочихъ.	Пашлвшихся, но не явившихся.	Бѣжавшихъ.	Пойманныхъ изъ побѣговъ.	Больныхъ.	Выздоровѣвшихъ.	Умершихъ.
3	73¼	Промывка производилась на бутаркахъ.	5	58	—	—	—	5	5	—
—	93¼	Одна однобочечная машина.	5	55	—	—	—	—	—	—
—	32¼	Тоже.	3	22	—	—	—	—	—	—
—	8⅛	Тоже.	3	15	—	—	—	—	—	—
—	12½	Промывка производилась на важгертахъ.	2	19	—	—	—	—	—	—
—	1⅔		1	8	—	—	—	—	—	—
1	84		2	19	—	—	—	—	—	—
3	51½	Одна двухбочечная машина.	2	54	—	—	—	48	48	—

№№	НАЗВАНІЕ ПРІИСКОВЪ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ ИХЪ.	Время открытія розысней.	Когда приступлено къ работамъ.	Выпуто кубической мѣры песковъ.	Промыто песковъ.	Промыто золота.			
					Пудовъ.	ц.	ф.	з.	д.
32	*Вѣрный*, по ключу Безъименному, впадающему съ лѣвой стороны въ рч. Ныгру; арендуется у чиновницы Маркеловой. Производство работъ началось съ 20 мая	1864	1864	3,548 1/8	4,259,000	38	15	80	71
	Томскаго купца Исаева.								
33	*Спасскій*, по рч. Хомолхо, арендуемый у чиновника Базилевскаго. Производство работъ началось съ 6 мая.	1848	1870	2,102 1/12	2,522,500	3	10	86	—
	Наслѣдниковъ почетнаго гражданина К. П. Трапезникова.								
34	*Вознесенскій*, по рч. Хомолхо. Производство работъ началось съ 5 мая . . .	1846	1850	4,242	5,090,300	28	1	33	—
35	*Константиновскій*, по рч. Ухагану. Производсво работъ началось съ 24 мая.	1861	1863	6,900	8,280,100	60	15	5	70
36	*Максимовскій*, по рч. Ухагану. Производство работъ началось 19, окончилось 27 іюля	1863	1868	50 1/3	60,400	—	4	40	20
37	*Екатерининскій*, по рч. Ухагану. Производство работъ началось 13, окончилось 30 іюля	1864	1870	321 1/2	385,900	1	1	76	—
	Коллежскаго асессора Перлинкина.								
38	*Николаево-Иннокентіевскій*, по рч. Хомолхо. Производство работъ началось съ 2 мая.	1856	1866	3,081	3,698,000	42	10	—	—
	Итого . . .	—	—	—	—	611	36	83	59 1/

Примѣчаніе. Золота добыто болѣе минувшаго года на 46 п. 9 ф. 39 зол. и 46 1/8 д. на р. 44 3/4 коп., масла 5,458 п. 12 1/2 ф. на 52,532 р. 13 3/4 коп., рыбы 451 п. 17 ф. на 2,2[illegible] 4,883 р. 53 к., рыбьяго жиру 218 п. 27 ф. на 1,902 р. 36 1/2 к., сѣна 86,567 п. 30 ф. [illegible] всего на 396,897 руб. 56 коп.

Среднее содержаніе въ 100 пудахъ песковъ.		Промывальное устройство.	Число людей, бывшихъ на пріискахъ.		Число людей,			Санитарное состояніе.		
з.	д.		Служащихъ.	Рабочихъ.	Нанявшихся, но не явившихся.	Бѣжавшихъ.	Пойманныхъ изъ побѣговъ.	Больныхъ.	Выздоровѣвшихъ.	Умершихъ.
3	44¼	Двѣ однобочечныя машины.	10	139	11	6	—	139	130	9
—	47⅞	Одна однобочечная машина.	10	150	37	3	—	54	53	1
2	11	Двѣ однобочечныя машины.	20	250	119	14	1	8	1	7
2	76¾	Двѣ машины: одна однобочечная, другая двухбочечная.	19	707		58	3	42	31	11
—	67½	Промывка песковъ производилась на Константиновскомъ пріискѣ.	Людей задолжались съ Константиновскаго пріиска.							
1	3¾									
4	37⅛	Одна однобочечная машина.	20	305	19	7	1	243	234	9
—	—	»	276	4,920	545	327	33	2,047	1,976	71

Золотопромышленниками куплено въ области: мяса и живаго скота 64,197 п. 26 ф. на 256,563 р. 91½ к., соли 1,531 п. 14 ф. на 3,083 р. 36½ к., сальныхъ свѣчей и сала 502 п. 14 ф. на 76,946 р. 30 к., лошадей 72 на 3,450 р., коз̃ъ 49 на 151 р. 50 коп. и дробней 50 на 100 руб.,

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ больныхъ, пользованныхъ по Якутской области въ 1870 году.

№№	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось.
1	Горячки: катарральная, гастрическая и ревматическая	13	835	822	7	19
2	Перемежающаяся лихорадка	1	448	444	2	3
3	Тифъ, тифоидальная горячка	2	46	38	10	—
4	Кровавый поносъ	—	96	85	11	—
5	Желчный и слизистый поносы. . . .	—	223	217	5	1
6	Воспаленіе мозга и оболочекъ его . .	—	6	4	2	—
7	Воспаленіе спиннаго мозга.	—	1	1	—	—
8	Воспаленіе глазъ	3	135	134	—	4
9	Гнойное воспаленіе глазъ	—	5	5	—	—
10	Острый катарръ дыхательныхъ органовъ, гриппъ	4	337	326	1	14
11	Заушница.	—	34	33	—	1
12	Воспаленіе зева	2	163	161	—	4
13	Крупъ, дифтеритическій процессъ . .	—	3	1	2	—
14	Коклюшъ	—	23	20	—	3
15	Воспаленіе легкихъ, плевры, сердца и сосудовъ.	3	267	235	30	5
16	Воспаленіе брюшныхъ органовъ . . .	1	73	65	7	2
17	Воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ	2	31	31	—	2
18	Рожа	—	25	21	1	3
19	Скарлатина	—	—	—	—	—
20	Корь	—	16	16	—	—
21	Острыя сыпи	—	13	11	—	2
22	Хроническій катарръ кишечнаго канала	—	19	19	—	—
23	Неправильное отдѣленіе желчи . . .	—	—	—	—	—
24	Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей.	—	7	5	2	—

№№	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось.
25	Анэмія, хлорозисъ и лейкомія . . .	—	9	8	—	1
26	Маразель и старческій антоновъ огонь	4	28	13	15	4
27	Золотуха, англійская болѣзнь	1	21	20	—	2
28	Бугорчатка	—	30	11	15	4
29	Органическіе болѣзни дыхательнаго снаряда	—	—	—	—	—
30	Органическія болѣзни сердца. . . .	—	35	28	5	2
31	Органическія болѣзни сосудовъ . . .	—	—	—	—	—
32	Бройтова болѣзнь и другія поврежденія почекъ	—	1	1	—	—
33	Ревматизмъ и ломота	18	421	426	2	11
34	Каменная болѣзнь.	—	2	1	—	1
35	Водянка	2	45	30	15	2
36	Цынга.	3	179	168	8	6
37	Хроническія сыпи.	4	15	15	—	4
38	Худосочныя язвы	10	115	110	1	14
39	Венерическая болѣзнь	40	261	266	2	33
40	Чесотка	1	10	11	—	—
41	Глисты	—	52	48	—	4
42	Умственное растройство.	2	25	22	1	4
43	Запой	—	43	42	—	1
44	Невралгія, анестезія и судорожныя болѣзни.	—	23	21	—	2
45	Падучая болѣзнь	1	5	5	—	1
46	Мѣстныя болѣзни слуховаго органа .	—	17	17	—	—
47	Апоплексія и разные виды паралича .	1	16	8	8	1
48	Мѣстныя болѣзни глазъ.	—	4	4	—	—
49	Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ .	25	25	25	—	—

№№	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось.
50	Мѣстныя болѣзни большихъ суставовъ.	—	4	4	—	—
51	Ушибы	5	338	336	1	6
52	Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	—	110	107	—	3
53	Переломы	5	29	24	2	6
54	Вывихи	—	9	9	—	—
55	Грыжа.	—	4	4	—	—
56	Выпаденія	—	1	1	—	—
57	Ожога.	1	46	45	—	2
58	Обмороженіе	8	98	97	1	8
59	Воспаленія подкожной клѣтчатки, нарывы, костоѣда	2	190	189	—	3
60	Карбункулъ и вереда	—	38	37	—	1
61	Доброкачественныя опухоли	—	1	1	—	—
62	Ракъ	—	2	1	—	1
63	Костоѣда и некразъ	—	6	5	1	—
64	На испытаніи	1	42	43	—	—
65	Воспалительныя послѣродовыя болѣзни	—	6	6	—	—
66	Болѣзни беременныхъ	1	3	4	—	—
67	Неправильность менструаціи	—	1	1	—	—
68	Общая слабость	1	1	1	—	—
69	Приливъ крови къ головѣ	—	1	1	—	—
70	Воспаленіе языка	—	1	1	—	—
71	Воспаленіе печени	—	1	1	—	—
72	Боль поясницы.	—	29	29	—	—
73	Малосиліе	—	1	1	—	—
74	Растяженіе мышцъ	—	6	6	—	—

№№	ПАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось.
75	Огневикъ	—	1	1	—	—
76	Зобъ	1	21	21	—	1
77	Проказа	3	1	4	—	—
78	Воспаленіе матки	—	1	1	—	—
79	Геморроидальная болѣзнь	—	1	1	—	—
	Итого	145	5,179	4,976	157	191

РОСПИСАНІЕ

времени прихода и отхода почты въ областномъ и окружныхъ городахъ Якутской области.

Названіе городовъ и время отхода почты.	Въ какія мѣста почта отходитъ.	Когда почта приходитъ и изъ какихъ мѣстъ.
Изъ Якутска:		
Съ 1 апрѣля по 1 ноября, чрезъ 2 недѣли, по субботамъ, въ 8 часовъ по полудни и съ 1 ноября по 1 апрѣля, чрезъ 2 недѣли, по четвергамъ, въ 8 часовъ пополудни.	На Иркутскій трактъ.	Изъ Иркутска, чрезъ 2 недѣли, по понедѣльникамъ, въ 2 часа 10 минутъ по полуночи.
20 числа каждаго мѣсяца, въ 9 часовъ по полудни.	Въ Аянъ.	Изъ Аяна, разъ въ мѣсяцъ, 15 числа въ 6 часовъ 20 минутъ по полуночи.
11 числа каждаго мѣсяца въ 2 часа по полудни.	Въ г. Охотскъ.	Изъ Охотска, разъ въ мѣсяцъ, между 10 и 25 числами.
10 февраля, 10 апрѣля, 10 іюня, 10 августа, 10 октября и 10 декабря.	Въ г. Вилюйскъ.	Изъ Вилюйска, чрезъ каждые 2 мѣсяца, начиная съ января, между 20 и 25 числами.
10 апрѣля, 10 августа и 10 декабря.	Въ города Верхоянскъ и Средне-Колымскъ.	Изъ Верхоянска и Средне-Колымска приходитъ три раза въ годъ въ неопредѣленное время, по затруднительности пути.
Разъ въ годъ, 15 декабря, въ 9 часовъ утра.	Въ Петропавловскій портъ по Охотскому тракту, чрезъ Гижигинскъ.	Изъ Петропавловскаго порта приходитъ въ мартѣ мѣсяцѣ.
Изъ Олекминска:		
Съ 1 апрѣля по 1 ноября, по четвергамъ, въ 2 час. 50 мин. по полуночи и съ 1 ноября по 1 апрѣля, по понедѣльникамъ въ 3 час. 5 мин. по полуночи.	На Иркутскій трактъ.	Изъ Иркутска, чрезъ 2 недѣли, по понедѣльникамъ и четвергамъ, въ 11 ч. 5 мин. по полудни.

Названіе городовъ и время отхода почты.	Въ какія мѣста почта отходитъ.	Когда почта приходитъ и изъ какихъ мѣстъ.
Чрезъ 2 недѣли лѣтомъ и зимою, по пятницамъ, въ часъ 15 минутъ по полуночи.	Въ Якутскъ.	Изъ Якутска, чрезъ 2 недѣли, по четвергамъ, въ 1 час. 40 мин., и по понедѣльникамъ въ 1 часъ 55 минутъ по полуночи.
Изъ Нохтуйской почтовой конторы:		
Съ 1 апрѣля по 1 ноября, по пятницамъ, въ 7 час. 40 м. по полудни, и съ 1 ноября по 1 апрѣля, по вторникамъ, въ 10 ч. 10 м. по полуночи.	На Иркутскій трактъ.	Изъ Иркутска чрезъ 2 недѣли, въ 4 часа по полудни.
Чрезъ 2 недѣли лѣтомъ и зимою, по средамъ, въ 4 часа 10 минутъ по полудни.	На Якутскій трактъ.	Изъ Якутска, по вторникамъ, въ 10 ч. по полуночи и пятницамъ, въ 7 час. 30 мин. по полудни.

Разстояніе г. Якутска отъ столичныхъ и сибирскихъ губернскихъ и областныхъ городовъ:

	Версты.
Отъ С.-Петербурга	8,617 1/4
» Москвы	7,943 1/2
» Тобольска	5,894 1/2
» Томска.	4,374 1/2
» Иркутска	2,819
» Красноярска	3,820
» Семипалатинска	5,073
» Читы	3,553 1/2
» Благовѣщенска	5,007 3/4
» Николаевска	6,861 1/2

Таблица взаимнаго разстоянія городовъ Якутской области.

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Олекминскъ.	Вилюйскъ.	Верхоянскъ.	Средне-Колымскъ.
	В е р с т ы.			
Г. Якутскъ.	657	710	900	2,315
» Олекминскъ	—	800	1,557	2,972
» Вилюйскъ	—	—	1,610	2,025
» Верхоянскъ	—	—	—	1,415

Примѣчаніе. Изъ г. Олекминска ѣздятъ въ Верхоянскъ и Средне-Колымскъ чрезъ г. Якутскъ.